477540р
Библиотека Педагогическаго Института Сам. Губ. Земства
Книги из собрания П. К. Симони
1948 г.

ОПИСАНІЕ СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ УТВАРЕЙ, ОДЕЖДЪ, ОРУЖІЯ, РАТНЫХЪ ДОСПѢХОВЪ И КОНСКАГО ПРИБОРА,

ВЪ АЗБУЧНОМЪ ПОРЯДКѢ РАСПОЛОЖЕННОЕ.

ПАВЛА САВВАИТОВА.

Благословите, братцы, старину сказать
Какъ-бы старину стародавную.

Др. Росс. Стихотв.

Ино одѣяніе воину, ино одѣяніе тысящнику, ино пятьдесятнику, и ино одѣяніе купцу, и ино златарю, ино желѣзному ковачю, и ино орачю, и ино просителю, и ино женамъ, якоже имъ носити и глаголемыя торлопы.... Комуждо подобаетъ свое одѣяніе.

Стоглавъ.

Куйбышевская областная библиотека
...инарии ...и и искусств ...марского ...дарственного ...ерситета
19 г.
575.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1896.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *В. Дружининъ.*

477540

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ

ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие" порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ" НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского „Записки Института ЛЕНИНА" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578. Зак. 50 тир. 50000. Тип. КуАИ.

Въ 1865 году, въ XI томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества былъ помѣщенъ объяснительный указатель П. И. Савваитова къ описанію старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружій, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора. Главнымъ матеріаломъ для этого указателя послужили напечатанныя въ этомъ же томѣ извлеченія изъ рукописей и столбцовъ XVI и XVII вв., хранящихся въ архивѣ Московской Оружейной Палаты и содержащихъ въ себѣ драгоцѣнныя данныя для отечественной археологіи. Въ томъ же году этотъ трудъ П. И. Савваитова, вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ, былъ имъ представленъ въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе Уваровской преміи и ею удостоенъ малой Уваровской награды. И. И. Срезневскій, разсматривавшій, по порученію Академіи Наукъ, это сочиненіе, отозвался о немъ какъ объ очень замѣчательномъ вкладѣ въ литературу отечественной археологіи и сравнительно съ предшествовавшими ему подобными трудами Висковатова, Строева, Вельтмана и преосвященнаго Саввы отличающемся большею опредѣленностію содержанія и во многихъ случаяхъ болѣе удовлетворительнымъ объясненіемъ словъ, но при этомъ замѣтилъ, что въ указателѣ многаго недостаетъ и многое могло бы быть изъ него исключено.

Къ своей рецензіи Срезнев[illegible] приложилъ выписки изъ письменныхъ памятниковъ XV и X[illegible] вв. тѣхъ словъ, которымъ слѣдуетъ дать мѣсто въ словарѣ [illegible]кдъ и вооруженія. Всѣми

этими указаніями П. И. Савваитовъ большею частію воспользовался и до послѣднихъ дней своей жизни продолжалъ исправлять и пополнять свой трудъ, который намѣревался предложить для изданія Императорскому Русскому Археологическому Обществу. Къ сожалѣнію, мысль эта не была приведена въ исполненіе за смертію автора, скончавшагося въ 1895 году. Хотя самыя послѣднія буквы этого указателя не были еще окончательно отдѣланы П. И. Савваитовымъ и представляли лишь замѣтки и указанія на источники, тѣмъ не менѣе Археологическое Общество, озабочиваясь, чтобы многолѣтній трудъ уважаемаго сочлена не пропалъ безслѣдно, вошло въ соглашеніе съ наслѣдниками П. И. Савваитова объ уступкѣ его труда Обществу и постановило напечатать его ко дню празднованія своего пятидесятилѣтія. Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ П. И. Савваитова и въ новомъ дополненномъ изданіи еще требуетъ многихъ пополненій, разысканій и поправокъ, но и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ является въ свѣтъ, нельзя не признать за нимъ пользы, которую онъ можетъ при разнаго рода справкахъ принести занимающимся отечественною археологіею. Описаніе печаталось подъ наблюденіемъ члена Общества А. Ѳ. Бычкова.

Адамашка, одамашка (дамашка) сортъ камки, которая, какъ видно изъ названія, первоначально привозилась въ Европу изъ Дамаска. По Торговой книгѣ XVI—XVII столѣтія «адамашка не линяетъ, узоръ мелокъ на ней, тонка; аршинъ купятъ $\frac{к|\ |}{|\ |}$ и $\frac{|\ |}{|\ |в}$»; по цѣнности она ниже другихъ сортовъ, кромѣ *соломянки*, которую покупали по $\frac{I|\ |}{|\ |}$ и по $\frac{I|г|в}{|\ |}$ за аршинъ»[1]). Употреблялась адамашка на разныя принадлежности утварей и одеждъ не слишкомъ нарядныхъ. «Ферези подпушены камкою жолтою одамашка.—Тѣлогрѣя камка адамашка мелкотравная; шолкъ алъ да бѣлъ».—«Надъ кроватью небо камка одамашка бѣла, въ немъ камки 7 арш. безъ 2 вершк.;... внутри подъ верхомъ застѣнокъ, въ немъ камки одамашки бѣлой 5 арш.; въ головахъ завѣсъ камка одамашка жъ бѣла»[2]).

1) Торг. кн. 1575—1610 г. ркп. гл. 217, л. 65 об.

2) Описн. кн. 97 г. № 665 и 150 г. № 679.—Забѣл. Дом. бытъ Рус. нар. т. I. стр. 486 и 487.

Азямъ мужская верхняя одежда съ узкими рукавами, простиравшаяся до колѣнъ или нѣсколько выше, со сборами назади, съ пуговицами и петлями напереди для застегиванья. Полагаютъ, что Русскіе переняли эту одежду отъ Татаръ; названіе ея показываетъ, что первоначально пришла она съ Востока: слово *азямъ* образовалось изъ Араб. عجم *аджям* иноземщина, Персы. **Азямскій** или **азямный** — Персидскій. Въ запискѣ купчины Московскаго гостя Котова «О ходу въ Персицкое царство» читаемъ: «платье Персы и Кизылбаши[1]) носятъ каѳтаны озямные киндячные и дорогильные и кутняные»[2]). Въ описи пожитковъ Бориса Ѳеодоровича значится «кафтанъ озямской отласъ зеленъ, кружки золоты съ шолки съ розными; подложенъ дороги багровы»[3]).—Въ описи имущества князей Голицыныхъ значатся: «азямъ камка Китайская, цвѣтъ таусинной, по ней травы золотныя

розныхъ шелковъ; подложенъ камкою луданною зеленою; пугвицъ нѣтъ; цѣна 4 руб.—Азямъ Китайской, по таусинной землѣ травы золотныя розныхъ цвѣтовъ; подложенъ тафтою осиновою»[4]).

1) Тур. قزلباش *кызылбаш* знач. красная башка. Такъ, по свидѣтельству Мальколма, Турки стали называть Персіянъ со временъ Аббаса Великаго.
2) Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. М. 1852. кн. XV. отд. II. стат. 2. стр. 19.
3) Описн. кн. 97 г. № 665.
4) Оп. имущ. кн. Голиц. столб. 68.

Аксамитъ, оксамитъ золотная или серебряная ткань съ травами и разводами, плотная и ворсистая какъ бархатъ[1]). Въ польскомъ **aksamit** и значитъ бархатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что названіе этой ткани образовалось изъ Греч. ἑξάμιτον, отъ котораго можно производить и Нѣмецкое Sammet. Эта дорогая ткань давно была извѣстна Русскимъ; но, по высокой цѣнности своей, она не могла быть въ большомъ употребленіи[2]). Объ аксамитѣ упоминается въ Словѣ о полку Игоревомъ: «помчаша (Русичи) красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато и паволокы и драгыя оксамиты»[3]). Въ Лѣтописи, подъ 1175 годомъ: «ты нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а князь нагъ лежитъ[4]). **Аксамитный** значитъ сдѣланный изъ аксамита: «опошень отласъ золотной, розводъ шолкъ червчетъ, по немъ травы золоты, аксамитныя»[5]). **Аксамиченный** сдѣланный какъ аксамитъ, на аксамитное дѣло. «Бархатъ Венецейской золотной, травы шолкъ алъ, въ травахъ аксамичено золотомъ и серебромъ.—Отласъ золотной по червчатой землѣ, оксамиченъ.—Розвода и травы оксамичены золотомъ.—Образцы оксамичены золотомъ.—Вошвы по таусинному бархату шиты золотомъ и серебромъ съ шолки на аксамитное дѣло»[6]).

1) Инокъ Симеонъ Суздальскій, въ своемъ описаніи путешествія въ Италію въ 1437 году, между прочимъ замѣчаетъ, что во Флоренціи «дѣлаютъ камки и аксамиты со златомъ». Сахар. Путеш. Рус. людей. Спб. 1839. ч. II. стр. 105. У насъ до сихъ поръ извѣстны *бархаты Флоренскіе*.
2) Преосв. Савва, основываясь на древнихъ описяхъ Патріаршей Ризницы, говоритъ, что «до половины XVII столѣтія не было у насъ ни одного святительскаго облаченія изъ этой дорогой ткани». Указат. для обозр. Патр. Ризн. М. 1858. поясн. слов. стр. 2.
3) Рус. достопам. ч. III. М. 1844. стр. 50.
4) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 401.
5) Вых. госуд. стр. 353 и мн. др.
6) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.—Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.—Перепис. кн. 191 г. № 145 и 189 г. № 148.

Аламъ, оламъ, оломъ. 1) Серебряная, вызолоченная бляха, кованая или чеканная. На бархатную накладную шубку царевнѣ Иринѣ Михаиловнѣ (1636 г.) были «нашиты аламы *кованы* серебряны, золочены, обнизано около аламовъ жемчюгомъ»[1]). У царицы Агаѳіи Симеоновны была

бархатная распашная шубка «съ аламами серебряными, золочеными *чеканными*; жемчюгъ, которой около тѣхъ аламовъ былъ обнизанъ, весь снятъ и пугвицы отняты въ хоромѣхъ у государыни царицы, и отъ ожерелья нижній аламъ отнятъ въ хоромѣхъ же.... Съ сей шубки аламы всѣ, щетомъ сорокъ шесть мѣстъ, вѣсу въ нихъ 12 фунтовъ 83 золотника, сняты и отданы въ Серебряную палату, на окладъ образа Богородицы, что въ церкви на потѣшномъ дворѣ» [2]). 2) Вырѣзокъ ткани, *низанный* жемчугомъ съ каменьемъ. Въ 1675 г. ноября 20, по царскому указу, велѣно послать князю К. М. Черкаскому «шапку бархатъ золотной съ петли да ферезѣю бархатную золотную на соболяхъ съ аламы, низаными жемчюгомъ; и указано тѣ петли и аламы дѣлать великой государыни царицы въ хоромехъ верховымъ мастерицамъ»; на это дѣло куплены въ серебряномъ ряду двѣ кисти жемчугу, цѣною на 658 руб. 28 алт. 2 денги; и декабря 5 «отъ великого государя съ верху снесены четыре алама низаны по таусинному шолку по бѣли съ канителью; а сколко на тѣ аламы изъ того числа пошло жемчюгу, того невѣдомо» [3]). Въ одной рядной записи XVI или нач. XVII столѣтія записаны: «четыре алама оерезейные, низаные, прорезные, на красномъ бархатѣ болшой жемчюгъ;—десять оламовъ низаныхъ по вишневому отласу» [4]). Для украшенія одеждъ аламы обнизывались жемчугомъ и пришивались къ нимъ на переди, на плечахъ и назади, вмѣстѣ съ круживомъ. Великій князь Іоаннъ Даниловичь Калита въ своей духовной (1328 г.) писалъ: «что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ» [5]). На бархатную шубку царицы Марьи Ильиничны (1648 г.) было «нашивано круживо съ оламами, около оломовъ низано жемчюгомъ» [6]). Въ описи казны царевича Алексѣя Михаиловича «четыре аламы низаны жемчугомъ съ каменьемъ и съ завязки тканы въ столбецъ золото съ серебромъ, варворки низаны жемчугомъ» [7]).

Карамзинъ говоритъ, что аламами назывались наплечки съ застежками [8]). Но въ духовныхъ завѣщаніяхъ русскихъ князей наплечки отличаются отъ аламовъ; напр. въ духовной в. князя Іоанна Іоанновича (1356 г.) сказано: «далъ сыну своему Ивану... аламъ сженчужный; наплечки золоты съ круги, съ каменьемъ съ женчуги; аламъ малый съ женчуги, что ми дала княгини Марья» [9]). В. кн. Дмитрій Іоанновичъ (1389 г.) завѣщалъ сыну своему кн. Петру «поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки, да наплечки, да аламъ» [10]). — Д. И. Языковъ говоритъ, что аламъ Татарское испорченное слово, собственно халомъ; но не объясняетъ его значенія [11]). — Висковatовъ считаетъ аламы нашивкою [12]). Въ Древностяхъ Россійскаго Государства аламами называются въ одномъ мѣстѣ наплечки, въ другомъ —

стоячій воротникъ или козырь, а въ третьемъ — вообще воротники, стоячіе и лежачіе [13]).—У Вельтмана аламъ — накладной воротникъ или ожерелье пристяжное [14]); а у И. Е. Забѣлина: «**аламы** или **образцы** большіе запаны, полагаемые на ѣздовомъ платьѣ, напр. на ферезеѣ, на чугѣ, одинъ на груди, другой на спинѣ, а остальные по плечамъ; на нихъ изображались орлы, львы, инроги, грифы». Тамъ-же: «наплечки вѣроятно тоже, что и аламы» [15]). Въ другомъ мѣстѣ: «круживо (у шубокъ) особенно по передамъ украшалось аламами, большими круглыми бляхами изъ басменнаго золоченаго серебра» [16]). По указанію В. В. Вельяминова-Зернова, слово аламъ Арабско-Татарское: علم *алам* знакъ, значекъ, знамя, нашивка на платьѣ и вообще всякій признакъ, составляющій отличіе одного предмета отъ другаго. Значитъ также *образецъ*.

1) Кроил. кн. 144 г. № 771.
2) Перен. кн. 189 г. № 148.
3) Дополн. къ Акт. истор. т. VII. стр. 46. 47.
4) Зап. Археол. Общ. Спб. 1865. т. XI. стр. 592.
5) Собр. госуд. грам. и догов. М. 1813. ч. I. стр. 32.
6) Кроил. кн. 156 г. № 990.
7) Вельтманъ Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 1.
8) Ист. Госуд. Рос. т. IV. прим. 325.
9) Собр. Госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 40.
10) Тамъ-же, стр. 61.
11) Энцикл. Лекс. изд. Плюшара. Спб. 1835. т. I. стр. 398.
12) Историч. Опис. од. и вооруж. ч. I. Спб. 1841. прилож. стр. XXVII.
13) Древн. Рос. Госуд. Отд. IV. стр. 9. 47 и 64.
14) Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 1 и 2. — Древн. Рос. Госуд. Отд. IV. стр. 64.
15) Зап. Имп. Археол. Общ. т. V, стр. 103. 104.
16) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 364.

Алебарда, олебарда. См. **Бердышъ.** Названіе этого оружія алебардою образовалось изъ Араб. الحربة *альхарба*, имѣющаго значеніе копья, преимущественно короткаго, дротика. Средне-нѣмецкое helmbarte.

Алмазъ (Перс. الماس) «всѣхъ черствие каменій и крѣпчае, треска не иметъ никакая». См. **Камни.**

Алтабасъ ткань по золотной или по серебряной землѣ съ серебряными или золотыми узорами. «Алтабасъ по золотной землѣ травы, кубы серебряны. — Алтабасъ по серебряной землѣ травки, листочки золоты». — Названіе алтабаса производятъ одни отъ Турецк. التون *алтун* золото и بز *бязъ* ткань [1]); другіе отъ Араб. الديباج *эл-дыбачь* [2]). То и другое указываетъ на первоначальный вывозъ этой драгоцѣнной ткани съ Востока. Алтабасъ употреблялся на платна, зипуны, вошвы для лѣтниковъ, на тѣлогрѣи, шапочные верхи, рукава, башмаки и др. [3]). **Алтабасный** сдѣланный или сшитый изъ алтабаса: «Зипунъ алтабасный; обнизь алтабасная, золотная» [4]).

1) Сенков. Энциклоп. Лекс. Спб. 1835. т. II. стр. 21. —Савельевъ Мухамед. нумизм. Спб. 1847. стр. CCXVI.

2) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 2.

3) Перепис. кн. 181 г. № 145 и 189 г. № 148.— Вых. госуд. стр. 643: «платно царское алтабасъ золотной, по немъ коруны серебрены».

4) Вых. госуд. стр. 217. 622 и др.

Амагиль, омагиль дорожный сосудецъ — золотой, серебряный, хрустальный, раковинный; фляжка, натруска (для пороха). Носилась на перевязи. «Перевезь алмазная съ амагилью золотою. — Амагиль золотая съ каменьи.— Амагиль серебрена, золочена съ орломъ, въ ней часы» [1]). Омагиль серебрянъ, рѣзанъ травы. — Омагиль серебрена, невеличка, травы рѣзаны казанскія, золочены, на покрышкѣ въ гнѣздѣ камень червецъ» [2]).

1) Вых. госуд. стр. 285. 286. 340.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Арефедь. См. **Рефедь.**

Аркобузъ. См. **Самопалъ.**

Армякъ, армячокъ, ормякъ, ормячокъ комнатная одежда халатнаго покроя изъ тонкой или толстой шерстяной матеріи (армячины), съ завязками (отъ 8 до 12) на вороту и на боковыхъ прорѣхахъ у подола. Армячки подпушались шолковой матеріей; украшались кружевомъ и образцами. Перс. ارمک *урмяк* означаетъ платье изъ грубой шерстяной ткани, а въ Бухарѣ — матерію изъ верблюжьяго волоса [1]). «Ормячокъ тонкое полотенцо; на немъ круживо Нѣмецкое ....на вороту и на прорѣхахъ 14 образцовъ»; у другаго ормячка «12 завязокъ».— «Ормякъ толстой, бѣлъ, Ординской [2]).

1) А. Борнсъ. Путеш. въ Бухару. ч. III. М. 1849. стр. 254.

2) Описн. кн. 97 г. № 665. — См. еще опись домашн. имущ. царя Ивана Васильевича во Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. М. 1850. кн. VII. Отд. III. стр. 9. 18. 32.

Арчакъ (Татар. انكرجاق *ангырчак* собственно сѣделка) деревянный сѣдельный приборъ, остовъ сѣдла. Онъ обтягивался кожею, сукномъ, бархатомъ, парчей; иногда украшался камнями, преимущественно бирюзою [1]). «У князей Голицыныхъ были: «арчагъ, оправа серебряная сканная съ винифтью; подушки и крылца бархатъ рытой зеленой, колца и ввяски серебряныя, золочены; тебенки и крылца того жъ бархату; кругомъ крылецъ и тебенковъ галунъ серебряной; снасть тесма цвѣтная шолковая, наконешники серебряныя; стремена мѣдныя, золоченыя. Цѣна 30 руб.—Арчагъ, подушка и крылца, и тебенки, и луки и известь бархатъ червчатой, шиты волоченымъ золотомъ; огиби и ввяски серебряныя, вызолочены; снасть тесмы цвѣтныя

шелковыя; стремена мѣдныя, золочены. Цѣна 30 р. — Арчагъ Турецкой, луки высокія, оправа серебряная съ бирюзами, золочена; напои золотые вь яшмахъ съ искры яхонтовыми; на лукахъ 8 яшмъ съ искры яхонтовыми жъ; подушка и крылца шиты по бархату червчатому пряженымъ золотомъ и серебромъ; подъ ними войлоки, на войлокахъ опушка тафта рудожелтая; крылца бархатъ червчатой, шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ; подпруги гарусныя широкія; стремена желѣзныя, насѣканы золотомъ и серебромъ» [2]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 31.
2) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 143. 144.

Атласъ, отласъ (Араб. الطلس *атлас* знач. гладкій) шелковая глянцовитая гладкая ткань. Атласы были Венедицкіе или Виницейскіе, Кизылбашскіе, Китайскіе, Турскіе, Нѣмецкіе; одноцвѣтные, разноцвѣтные, золотные, аксамиченные, съ разными узорами. Въ началѣ XVII столѣтія аршинъ атласа съ золотомъ цѣнился въ 40 алтынъ [1]). Въ приходной книгѣ 1645 г. записано, что 29 сентября, на другой день послѣ вѣнчанія царя Алексѣя Михаиловича царскимъ вѣнцомъ, Вологодскій архіепископъ поднесъ ему, между прочимъ: «отласъ золотной двойной, по серебру шитье золото, мѣрою 9 арш. 6 вершк., цѣна 35 руб.; отласъ золотной по червчатой землѣ, мѣрою 9 арш. $1^1/_2$ верш., цѣна 35 руб.; отласъ гладкой алъ, мѣрою 10 арш. безъ чети, цѣна по 30 алт. аршинъ» [2]). Изъ атласа дѣлались: платна, опашни, кафтаны, ферези, чюги, зипуны, шубы, шубки столовыя, лѣтники, тѣлогрѣи, подлатники, тафьи, кики, шапки, полки (поля) у наурузовъ и шляпъ, рукава, рукавицы персчатыя, штаны, подолники у лѣтниковъ, подпушки у чюгъ и тѣлогрѣй, чулки, чеботы, башмаки, одѣяла, гривы у одѣялъ, наволоки на постеляхъ, взголовьяхъ и подушкахъ, завѣсы у постелей; по атласу вышивали и низали ожерелья, запястья, вошвы, нашивки и т. п. [3]).

1) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.
2) Вѣстн. Евр. 1827 г. № 15. стр. 163.
3) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140 и 150 г. № 679.— Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.— Переписн. кн. 148 г. № 678; 181 г. № 145 и 189 г. № 148.

Багрецъ. См. **Сукно.**

Байберекъ, бамберекъ, банберекъ ткань изъ крученаго шелка, гладкая или съ золотыми и серебряными узорами [1]); по описямъ: Бухарская, Китайская, Турецкая. Названіе этой ткани происходитъ отъ Греч. βαμβάκηρος. Около половины XVII столѣтія аршинъ Турецкаго байберека цѣнился въ 30 алтынъ [2]). Изъ байберека шились: кафтаны, ферези, чюги,

тѣлогрѣи, верхи на рукавахъ [3]).— **Байберековый** сдѣланный или сшитый изъ байберека. «Верхней кафтанъ байберековой маковой, золотной холодной» [4]).

1) По Энциклоп. Лекс. т. IV (Спб. 1835) стр. 238: «Бамберекъ родъ Бухарской шелковой ткани, на которой въ ровномъ разстояніи по всей поверхности вытканы шишечки»
2) Описн. кн. 148 г. № 678. л. 271.
3) Описн. кн. 190 г. № 140 и Перен. кн. 189 г. № 148.
4) Вых. госуд. стр. 701.

Байдана, бадана (Араб. بدن *бадан* и بدنه *бадана* lorica curta ac brevis, по Арабско-Латин. словарю Г. В. Фрейтага, 1830 г.) доспѣхъ въ видѣ рубахи, изъ плоскихъ довольно крупныхъ колецъ, длиною до колѣнъ, съ рукавами до локтей и ниже. Если этотъ доспѣхъ былъ въ длину немного ниже пояса и съ рукавами выше локтей, то назывался *полубайданою, полубоданьемъ* [1]). «Бадана Мисюрская съ сеченымъ колцомъ, съ мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу пушена въ три ряда мѣдью золоченой» [2]). — «Полубайдана, на ней три мишени мѣдные, посеребрены» [3]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. 1. стр. 45. Сн. прим. 109. стр. LXVI.
2) Описн. кн. 97 г. № 665. л. 168.
3) Историч. опис. од. и вооруж. стр. LXXV.

Банделеръ. См. **Берендейка.**

Бармица. См. **Шеломъ.**

Бармы, рѣдко **барма,** драгоцѣнное, украшенное священными изображеніями, широкое оплечье [1]), которое, до временъ Петра Великаго, возлагали на себя русскіе государи при вѣнчаніи на царство и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. Какъ принадлежность княжескаго и царскаго сана, бармы, вмѣстѣ съ золотою шапкою и такою же цѣпью съ крестомъ, были преемственнымъ наслѣдіемъ великихъ князей и царей русскихъ. Великій князь Іоаннъ Даніловичь Калита (1328 г.) завѣщалъ сыну своему Іоанну «коць великій зъ бармами», а другому сыну Андрею «скорлатное портище сажено зъ бармами» [2]); сынъ Калиты Іоаннъ (1356 г.) завѣщалъ также сыну своему Дмитрію бармы [3]). Тоже находимъ и въ послѣдующихъ завѣщаніяхъ великихъ князей: Димитрія Іоанновича (1389 г.) [4]), Василія Дмитріевича (1423 и 1424 г.) [5]), Василія Васильевича (1462 г.) [6]). Въ 1498 г. великій князь Іоаннъ III Васильевичь, благословляя внука своего Дмитрія Іоанновича «при себѣ и послѣ себя великимъ княжествомъ», въ Успенскомъ соборѣ возложилъ на него шапку Мономахову и бармы [7]), которыя, по устраненіи Дмитрія отъ престола, сдѣлались достояніемъ другаго сына Іоаннова Василія Іоанновича (1502 г.) [8]); а сынъ послѣдняго Іоаннъ IV Васильевичъ, въ 1547 г., тор-

жественно «вѣнчанъ бысть прародителя его вѣнчаніемъ царя великаго князя Владимера Мономаха животворящимъ крестомъ и царскимъ вѣнцемъ и діадимою, еже древле тѣмъ животворящимъ крестомъ и вѣнцемъ царскимъ и діадимою вѣнчанъ бысть на царство Руское прародитель его князь великій Владимеръ» [9]). Изъ чиновъ вѣнчанія на всероссійское царство Ѳеодора Іоанновича (1584 г.) [10]), Михаила Ѳеодоровича (1613 г.) [11]), Алексѣя Михайловича (1645 г.) [12]), Ѳеодора Алексѣевича (1676 г.) [13]) и, въ послѣдній разъ, Петра и Іоанна Алексѣевичей [14]) видно, что «по древнему царскому чину» были возлагаемы на нихъ бармы [15]).—Въ описяхъ, выходныхъ книгахъ и другихъ памятникахъ древней письменности бармы называются и *діадимами*, а по священнымъ изображеніямъ на нихъ—*святыми бармами*. Въ чинѣ вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича читаемъ: «въ лѣто 1645 сентября въ 28.... великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь.... изволилъ вѣнчатися царскимъ пресвѣтлымъ вѣнцемъ и святыми бармами, еже есть діадимою по древнему царскому чину.... А какъ прінде время, и благочестивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь.... послалъ изъ Золотые полаты на казенной дворъ по животворящій крестъ Господень и по святыя бармы.... и по весь царскій чинъ своего государева боярина Василья Ивановича Стрѣшнева.... А несли съ казенново двора царскій чинъ: протопопъ Стефанъ несъ святый животворящій крестъ Господень, въ немъ же древо святаго животворящаго креста Господня, да святыя бармы, еже есть царская діадима, да царскій вѣнецъ, еже есть шапка Манамахова, да чепь злату, а несъ на главѣ на златомъ блюдѣ, подъ драгою низаною пеленою съ драгимъ со многимъ каменіемъ, съ великою честію, со страхомъ и трепетомъ и со всяцемъ благоговѣніемъ и благочиніемъ, и тихо и зѣло стройно» [16]).—Въ 1822 году, близъ с. Старой Рязани найдены бармы, заслуживающія особеннаго вниманія любителей отечественной старины. Онѣ состоятъ изъ одиннадцати круглыхъ, изъ чистѣйшаго золота бляхъ, украшенныхъ накладною, золотою же узорчатою сканью съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Такихъ бляхъ, въ $3\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ, находится на передней сторонѣ пять: на одной представлено изображеніе Богоматери съ Греческою подписью $\overline{\text{МР}}$ — $\overline{\text{ѲУ}}$. По сторонамъ этой бляхи двѣ подобныя съ поясными изображеніями великомученицы Варвары и мученицы Ирины, какъ значится въ надписяхъ, идущихъ отъ верху къ низу: Вяр—Вяр и ор—ина; надъ нею овальная бляха, въ $2\frac{2}{8}$ д. длины и $1\frac{7}{8}$ д. ширины въ діаметрѣ, на ней изображено Распятіе Спасителя съ предстоящими у креста Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ, съ двума Херувимами надъ крестомъ и съ Греческою надписью по обѣ стороны креста ідог о гіос сѳ ідог и $\overline{\text{мр}}$ сѳ. Двѣ крайнія бляхи на передней и

ЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА
П. К. СИМОНИ

четыре на задней сторонѣ состоятъ только изъ украшеній драгоцѣнными, разной величины, кампями и жемчугомъ, которымъ обнизаны какъ среднія каймы, такъ и края бляхъ. На задней-же сторонѣ, надъ средними бляхами помѣщена односторонняя также круглая бляха, въ діаметрѣ $1\frac{4}{8}$ д., представляющая поясное изображеніе Богоматери (?), съ надписью м҃р — ри҃а. На двухъ самыхъ большихъ, въ $4\frac{5}{8}$ д. въ діаметрѣ, представлены поясныя изображенія князей (Бориса и Глѣба) въ вѣнцахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ и въ крестчатой приволокѣ, а по бокамъ ихъ два украшенія изъ цвѣтовъ на поддонахъ; вѣнцы, одежды и цвѣты изъ спней финифти, равно какъ и одежды прочихъ изображеній. Всѣ бляхи съ проушинами, значитъ онѣ были навѣсныя [17]).

1) Митрополитъ Ефремъ «цѣлова образъ Спасовъ и образъ пречистыя Богородицы и животворящій крестъ и прочихъ святыхъ на святой бармѣ», говорится въ чинѣ вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича. Собр. госуд. грам. и догов. ч. III. стр. 72.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

3) Тамъ-же, стр. 41.

4) Тамъ-же, стр. 61.

5) Тамъ-же, стр. 81. 84.

6) Тамъ-же, стр. 206.

7) Собр. госуд. грам. и догов. ч. II. стр. 28.

8) Лѣтоп. по сп. Никон. ч. VI. стр. 167: «тоижъ весны (1502 г.) апрѣля 11, въ понедѣлникъ, князь великій Иванъ положилъ опалу на внука своего, на в. князя Дмитрея и на его матерь на в. княгину Елену, и отъ того дни не велѣлъ ихъ поминати в октеньяхъ и литіяхъ, ни нарицати великимъ княземъ, и посади ихъ за приставы.— Апрѣля 14, въ четвертокъ, князь великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ сына своего Василія, благословилъ его и посадилъ на великое княженіе Владимерское и Московское и всеа Русіи самодержцемъ, по благословенію Симона, митрополита всеа Русіи».

9) Лѣтоп. по Ник. сп. ч. VII. стр. 50—52. — Царств. кн. Спб. 1769. стр. 129—132.

10) Собр. госуд. гр. и догов. ч. II. стр. 72—85.

11) Собр. госуд. гр. и догов. ч. III. стр. 70—87.

12) Др. Рос. Вивл. изд. 2. ч. VII. стр. 234—303.

13) Тамъ-же, стр. 304—371.

14) Тамъ же, стр. 407—477.

15) Тамъ-же, стр. 234. 241. 242. Сн. Полн. Собр. Зак. II. 47.

16) Др. Рос. Вивл. ч. VII. стр. 234. 241 и сл.

17) Письма К. Ѳ. Калайдовича къ А. Ѳ. Малиновскому. М. 1833. Ряз. древности Оленина.

Барсъ санная барсовая полсть. «Барсъ болшой санной, подложенъ бараномъ. — Барсъ *наметный* (то есть, которымъ покрывался осѣдланный конь), подложенъ бархатомъ алымъ Нѣмецкимъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Бархатъ шелковая ткань съ лица ворспстая, а съ изпанки безворсная. Бархаты были: Бурскіе, Виницейскіе, Калмыцкіе, Кизылбашскіе, Китайскіе, Литовскіе, Нѣмецкіе, Турскіе, Флоренскіе; гладкіе, косматые,

петливатые, или петельчатые (неразрѣзные), рытые, съ вытисненными узорами, одноморхіе и двоеморхіе (съ двойною ворсою). «Бархатъ Венедитцкой, на золотой землѣ шолкъ червчатъ съ золотомъ и съ серебромъ, петлеватъ.— Бархатъ Виницейской, по золотной землѣ, по немъ травы золотныя и серебряныя петелчаты да травы морхъ червчатъ.—Бархатъ Турской, по золотной землѣ травы шолкъ червчатъ, листье серебряное. — Бархатъ Кизылбашской, по серебряной землѣ люди сидячіе и барсы и звѣри, шолки розные. — Бархатъ Кизылбашской рытой, по серебряной землѣ травы и листье, шолкъ алъ да вишневъ» [1]). Конечно эти-то сорты бархата и назывались въ старину аксамитомъ. Въ 1584 году аршинъ бархата Венедицкаго гладкаго стоилъ рубль; въ 1585 году аршинъ съ четвертью бархата Бурскаго «болшія земли» стоилъ 2 рубля, а аршинъ такого-же бархата «меншія земли» 40 алтынъ [2]). Въ XVII столѣтіи аршинъ бархата съ золотомъ цѣнился въ $1^1/_2$ рубля [3]), а бархата червчатаго и гладкаго по рублю [4]). Въ 1673 г. апрѣля 8, куплено для верховыхъ расходовъ 22 аршина двоеморхового червчатого бархату, цѣною по 9 руб. аршинъ [5]). Въ XVII-мъ же столѣтіи являются бархаты Московскаго дѣла. Кромѣ шелковаго употреблялся еще бумажный бархатъ или **бархатель**—нынѣшній плисъ. Изъ бархата дѣлались тѣже парядныя одежды и украшенія, какія и изъ атласа. **Бархатный** сдѣланный или сшитый изъ бархата. «Шапка бархатная, ходилная. — Подножье бархатное, теплое». **Бархаченый** сдѣланный какъ бархатъ, на бархатное дѣло. «Вошвы шиты золотомъ и серебромъ лученчеты, бархочены черчатымъ да зеленымъ шолкомъ» [6]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140; 150 г. № 679.
2) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 200 и 193.
3) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.
4) Торг. кн. въ Зап. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 127.
5) Дополн. къ Акт. Истор. т. VII. стр. 122.
6) Вых. Госуд. стр. 126. 127 и мн. др. — Забѣл. Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 37.

Баусъ драгоцѣнный камень «сизъ, голубъ, яхонтъ его имѣтъ». См. **Камни.**

Бахрама, бахрома (Араб. مقرمه *макрама*) шнуръ или тесьма съ обращенными въ одну сторону мохрами изъ нитей или прядей—золотыхъ, серебряныхъ, шелковыхъ, гарусныхъ. Пришивалась, для украшенія, къ краямъ одеждъ и уборовъ—иногда съ круживомъ, а иногда безъ кружива. У перевязи «по краемъ бахрома золотая съ переперы» [1]). У запястій рукавицъ «бахрома золотная; бахр. золото съ серебромъ; бахрома золотная съ звѣстками; бахр. лопусти каптель золотная» [2]). У кафтановъ «круживо ткано шолкъ червчатъ съ золотомъ, бахр. шолкъ зеленъ съ серебромъ;

круживо ткано золото съ зеленымъ шолкомъ, бахр. шолкъ червчатъ съ серебромъ; круживо шолкъ червчатъ золото съ серебромъ, бахр. шолкъ зеленъ съ серебромъ; круживо золотное съ серебромъ, бахр. шолкъ червчатъ съ серебромъ»[3]). У завѣсъ и завѣсныхъ подзоровъ бахрама *вязеная* съ кистми; бахр. золотная; бахр. *уская* шолкъ алъ да зеленъ. Завѣсъ тафта двоелишняя, кругомъ бахрама шолкъ алъ да желтъ; къ тому-жъ завѣсу подзоръ, а у него бахрама вязеная съ кистми, шелки желтъ да алой. Два подзора завѣсныхъ тафта двоелишная, у одного бахрама *длинная* шолкъ алъ да желтъ, а у другого подзора кругомъ бахрама уская шолкъ алъ да желтъ; вокругъ завѣса у дву полотнищъ бахрама уская шолкъ алъ да зеленъ.—Кругомъ ковровъ бахрама шолкъ зеленъ»[4]). Вокругъ попонъ, полстей, наметовъ бахромы гарусныя и шелковыя разныхъ цвѣтовъ[5]).— Въ сѣверныхъ описяхъ бахрамы называются **тряпками:** «ширинка по бѣлой тафтѣ шита золотомъ и серебромъ и шолками, тряпки червчатой шолкъ съ серебромъ. — Ширинка на полотнѣ шита золотомъ и серебромъ и шолки, съ науголники, тряпки шолкъ червчатъ. Двѣ ширинки на полотнахъ шолки шиты, тряпочки червчатые»[6]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. матер. стр. 28.
2) Вых. госуд. стр. 287. 283—295.
3) Тамъ же, стр. 142. 153. 158. 195.
4) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 80—84.
5) Тамъ же, стлб. 151. 152.
6) Оп. Сольвыч. Благов. собора 1579 г. въ арх. Имп. Археол. Общ.

Бахтерецъ, бехтерецъ доспѣхъ изъ стальныхъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ пластинокъ, соединенныхъ кольцами въ нѣсколько рядовъ, съ разрѣзами на бокахъ и на плечахъ, съ подзоромъ или желѣзной сѣткой внизу. Боковые и плечные разрѣзы, для застегиванья, имѣли пряжи (пряжки) и запряжники или ремни съ металлическими наконечниками. Пластинки и подзоръ или опушка, пряжи, запряжники и наконечники иногда наводились золотомъ и серебромъ. «Бахтерецъ Кононова дѣла стальной, наведенъ черезъ рядъ золотомъ; опушка и пряжи и запряжники желѣзные золочены, наконешники серебреные рѣзные золочены»[1]). Бахтерцы дѣлались и безъ рукавовъ, и съ рукавами. Въ одной описи: «восмь рукавовъ бахтерцовыхъ стальные, немного поржавили. — Бехтерецъ Борисова плеча Ѳедоровича, по подолу въ двѣ доски золоченъ»[2]). Названіе этого доспѣха происходитъ изъ Монгольскаго *бектер*, по-персидски بکتر, означающаго доспѣхъ, у котораго на боковыхъ, нагрудной и спинной частяхъ было по нѣсколько рядовъ металлическихъ дощечекъ[3]).

1) Описн. кн. 195 г. въ арх. Оруж. Пал. л. 511.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Зап. Археолог. Общ. т. II. стр. 353.

Башмаки шились изъ юфти и сафьяна; парядные — изъ алтабаса, атласа и бархата разныхъ цвѣтовъ; унизывались жемчугомъ съ запанами и драгоцѣнными камнями; вышивались и строчились золотомъ, серебромъ и шелками; украшались круживомъ или бахрамою; подошвы и каблуки подбивались, какъ у сапоговъ, или сплошь или только по краямъ, гвоздями, а каблуки, сверхъ того, и скобками. Ихъ носили какъ мущины, такъ и женщины. Полагаютъ, что башмаки стали вводиться у насъ около XVII столѣтія. Названіе этой обуви Татарское: باشمق *башмак* знач. обувь. Въ описи платью и другой казнѣ царя Михаила Ѳеодоровича значатся: «башмаки хозъ ярпной цвѣтъ, шиты золотомъ волоченымъ, скобы серебрены, въ нихъ чулки камка Кизылбашская ерипной цвѣтъ, подвязки камка ерипной же цвѣтъ».— «Башмаки сафьянъ жолтъ, подрядъ бѣлъ, пятки обшиты золотомъ.—Башмаки строченые по бѣлому сафьяну. — Башмаки низаны жемчюгомъ по червчатому бархату съ запаны» [1]).— У царицы Евдокіи Лукіановны были: «башмаки бархатъ червчатъ, рытъ, по рудожолтой землѣ низаны жемчугомъ мелкимъ; скобы серебряны.'— Башмаки бархатъ червчатъ по рудожолтой землѣ, круживо кованое серебро съ пелепелы; скобы серебряны.— Башмаки съ чедыги, Крымское дѣло, шиты по отласу по червчатому золотомъ да серебромъ волоченымъ.—Башмаки отласъ бѣлъ гладкой, круживо ткано шолкъ алъ съ золотомъ, скобы желѣзныя» [2]). — У князей Голицыныхъ: «Четверы башмаки розныхъ бархатовъ и въ томъ числѣ одни шиты золотомъ и серебромъ; цѣна 10 алт. — Двои башмаки: одни бархатные, а другіе суконные красные; цѣна 3 алт. 2 д.» [3]).

1) Описн. кн. 138 г. № 128. — Вых. госуд. стр. 633. 4. 5 и др.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.
3) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 111. 168.

Безаръ, безуръ, безуй, заберзатъ. См. **Камни.** Въ 1613 г. дек. 13, «Государю въ хоромы (взято) въ коробочкѣ въ Нѣмецкой въ круглой 10 золотн. камени безару; 21 году марта 16, три камени безуръ, вѣсу въ нихъ 24 золотника безъ денги, цѣна 215 руб.» [1]). — «Камень безуй въ коробочкѣ» [2]).

1) Расх. кн. 122 г. № 717 и 124 г. № 903.
2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. цар. т. II. матер. стр. 48. — Торг. кн. ркп. гл. 43.

Безъ = Бязъ.

Бенделеръ. См. **Берендейка.**

Бендъ или **бендь** (Перс. также بند *бенд* отъ بستن *бестен* связывать) означаетъ вообще связь. Въ нашихъ описяхъ бендями назывались плащи въ округленныхъ углахъ налучи и колчана; къ этимъ плащамъ прикрѣплялся или привязывался поясъ саадачный. Бенди были украшаемы драгоцѣнными камнями: «въ налучѣ бендь, а въ ней въ гнѣздѣ въ золотѣ камень алмазъ граненой, да изумрудъ граненой въ гнѣздѣ жъ золотомъ, двадцать семь яхонтовъ червчатыхъ» [1]). — Бенди привязочные у налучей, колчановъ и кишеней Бориса Годунова были серебряные, золоченые, съ концами наведенными финифтью или чернью; у колчановъ и налучей людскихъ саадаковъ — серебряные съ травами, наведенными чернью и рѣзными [2]). У саадачнаго лубья царя Михаила Ѳеодоровича бенди были серебряные, позолоченные съ зеленымъ финифтомъ или съ каменьями того же цвѣта, и просто серебряные, позолоченные [3]).

1) Описн. кн. 195 г. въ Арх. Оруж. Пал.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Описн. кн. 148 г. № 678.

Бердышъ широкій и продолговатый, съ лезвіемъ въ видѣ полумѣсяца и съ копьемъ на верху, топоръ, насаженный на длинномъ древкѣ съ металлическимъ *втокомъ* или оковкою на нижнемъ концѣ. Бердыши были весьма разнообразны и употреблялись только пѣшими. По объясненію Вельтмана «бердышъ по-польски bardycz [1]) и bard есть одно изъ древнѣйшихъ рукопашныхъ оружій въ видѣ широкаго на длинномъ древкѣ топора, съ острыми рогами, какъ у луны; по этой причинѣ бердышъ и назывался у Римлянъ *lunata securis;* у Славянъ просто *сѣкирой*, у Готовъ Bart и Bardisan» [2]). «У Чеховъ и Венгровъ», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «Bard и Bart называется *косарь*, большой ножъ, сдѣланный изъ косы. Изъ этого земледѣльческаго орудія, насаженнаго на ратовище, образовалось бардище и *бердышъ*. У Франковъ бердышъ bardis(an) принялъ названіе partisane и pertuisane. Это было преимущественно оружіе наемныхъ тѣлохранителей» [3]). — Въ Руси бердыши царскихъ тѣлохранителей носили названіе *алебардъ*, которыми эти тѣлохранители были вооружаемы при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Такъ, 8 мая 1660 г., при встрѣчѣ Грузинскаго царевича Николая Давыдовича, «отъ проходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою полатою, стояли жильцы [4]) въ терликахъ въ бархотныхъ и въ обьярпныхъ и въ шапкахъ золотныхъ съ протозаны и съ олебарды, 62 человѣка» [5]); и 20 мая 1661 г., при встрѣчѣ цесарскихъ пословъ, когда они, «къ Грановитой полатѣ къ сѣнемъ пришли, и у сѣнехъ по крыльцу поставлено было жильцовъ 50 человѣкъ въ терликахъ розными

цвѣты, съ протозаны и съ олебарды» [6]). — «Бердышъ болшой прорѣзной съ обухомъ; цѣна 13 алт. 2 д. — Два бердыша болшихъ, на ратовищахъ зеленыхъ; цѣна 20 алт. — 88 бердышей, безъ ратовищъ; цѣна 4 р. 13 алт. 2 денги» [7]).

1) Linde Słow. jęz. polsk.: «**Bardysz, berdysz** kij z siekierą na kształt halabardy, *lunata securis*, die Streitaxt. Berdysz źle piszą, zamiast bardysz... Nasi krótką bronią od moskiewskich berdyszów zasłaniać się nie mogli. Siekierą, ktorą bardyszem zowią, głowę jego rozciął.... Piechota się berdyszem siekła.

2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 66 и 67.—Вельтманъ Моск. Оруж. пал. слов. стр. 5.

3) Древн. Рос. Госуд. Отд. III. М. 1853. стр. 110 и XVIII.

4) *Жильцами* назывались дѣти боярскіе и дьячьи и подьяческіе. «Чинъ ихъ таковъ: для походу и для всякого дѣла, спятъ на царскомъ дворѣ, человѣкъ по 40 и болши, и посылаютъ ихъ во всякіе посылки; а будетъ ихъ числомъ съ 2000 человѣкъ. Да и всѣмъ боярскимъ и околничихъ и думныхъ людей дѣтемъ первая служба бываетъ при царскомъ дворѣ такова жъ, толко по породѣ своей одни зъ другими не ровны». Котош. О Россіи, изд. 2. стр. 21.

5) Др. Росс. Вивл. ч. VIII. М. 1789. стр. 128.

6) Тамъ-же, стр. 156. 157.

7) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 135.

Берендейка деревянная, оклеенная кожею трубочка, съ донышкомъ и крышечкой, для помѣщенія пороха и пули, потребныхъ на одинъ зарядъ; зарядецъ. По нѣскольку такихъ зарядцевъ привѣшивалось къ *перевязи* или ремню, который надѣвался черезъ лѣвое плечо и назывался также *берендейкою*. Вельтманъ приводитъ выписку изъ описной книги 1687 г., гдѣ берендейка называется *бенделеромъ* и *банделеромъ* (Bandelier): «Двадцать банделеровъ мушкетныхъ. Да на дворѣ Никиты Ивановича Романова, сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ: пятдесятъ *ремней съ банделеры*, цѣна по 3 алт. по 2 денги, и того 5 рублей. Восмь сотъ *банделеровъ безъ ремней*, цѣна по 3 алт. по 2 денги за сто» [1]). Въ Воинскомъ уставѣ 1647 г. значится: «что̀ о зарядцахъ, и въ томъ никому указывати немочно, потому многія розныя образцы; только перевязямъ доведется быти на три или на четыре перста шириною; а на ней (т. е. на перевязи) одинадцать зарядцевъ, а тѣмъ зарядцамъ доведется быть изъ цѣлаго древа точенымъ, а не склеенымъ, съ кровельками и кожею оклеены, и тѣ есть лучшія, потому что порохъ въ нихъ сухъ живетъ, и зарядцы передъ иными, которые мѣдные или жестяные и у которыхъ дна вставлены, долѣ живутъ.... Да у банделира, спрѣчь у перевяза, быти коженному мѣшечку, во что пульки и сало и пыжи и иное надобіе, чѣмъ мушкетъ чинить, класти» [2]). Висковатовъ говоритъ, что «у однихъ берендеекъ привѣшивались: сумка фетильная, т. е. для фитиля, сумка пулечная и рогъ для пороху; у другихъ была одна только сумка для пуль и рогъ, или въ замѣнъ его натруска, а фитиль наматывался

на ремень берендейки, около сумки. Рога и натруски дѣлались изъ дерева, кости, перламута, мѣди и серебра. Рога были всегда одинаковаго вида — къ одной сторонѣ широкіе, а къ другой узкіе, почти остроконечные; натруски же дѣлались разнообразно, но преимущественно круглыя» [3]).

1) Древн. Рос. Госуд. Отд. III. стр. 108.

2) Ученіе и хитр. ратн. строен. — Котошихинъ говоритъ, что «банделеры, какъ и другое «ружье: карабины и пистоли и олстры и мушкеты на царской обиходъ покупали в-ыныхъ государствахъ». О Россіи, изд. 2. стр. 90.

3) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 75 и 76.

Бечета драгоцѣнный камень «къ свѣту въ немъ какъ пузырьки». См. **Камни.**

Бешметъ (Тат. بشمت *бешмет*) стеганое полукафтанье, стеганая поддевка подъ кафтанъ. «Бешметъ камка Китайская дымчатая, подкладка кипдякъ темномаковъ, у ворота пугвица обшивная, на рукавахъ 6 гапель; цѣна 2 р. 16 алт. 4 денги» [1]).

1) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 68.

Бирюза драгоцѣнный камень небесно-голубаго цвѣта. См. **Камни.**

Боболевъ кутазъ, Боболевъ хвостъ, по объясненію Висковатова, большая, длинная кисть изъ шелка или шерсти, преимущественно бѣлаго цвѣта съ краснымъ; она вѣсилась на шнурѣ подъ шеею лошади [1]). В. Броневскій говоритъ, что «*бобылемъ* называли коня чисто бѣлаго» [2]), а *кутазъ* — Польск. *kutas,* означаетъ кисть. Но Сенковскій объясняетъ это иначе: онъ говоритъ, что словомъ *кутазъ* называется «особая порода быковъ, встрѣчающаяся въ Малой Бухаріи и Тибетѣ; она отличается особенно широкимъ и пушистымъ хвостомъ, который Бухарцы сравниваютъ съ хвостомъ туземныхъ и Крымскихъ барановъ. Изъ хвоста этихъ быковъ они дѣлаютъ *бунчуки* или волосяныя космы, которыя носятъ на своихъ штандартахъ; отсюда-то вопискіе хвосты у Оттомановъ и получили названіе *кутас* قطاس» [3]). Въ описи 1589 г. находимъ послѣ тулумбазовъ «два кутаза боболевы чорны; кутазъ боболевъ бѣлъ курчаватъ; 5 кутазовъ бѣлые нацвѣты; кутазъ боболевъ бѣлъ, чекма серебряна черезъ грань; 2 кутаза бѣлы, чекмы мѣдяные» [4]). У казаковъ **боболевъ хвостъ** есть одинъ изъ знаковъ атаманскаго достоинства, состоящій изъ древка, у коего, вмѣсто набалдашника, золотой шаръ, на верху украшенный двуглавымъ орломъ; бѣлый конскій хвостъ выходитъ изъ шара — знакъ этотъ въ войсковомъ кругу означаетъ волю [5]). Между предметами конскаго прибора у князей Голицыныхъ оказались: «нарядъ лошадиной тафтяной, плетенъ золотомъ и серебромъ по алому бархату; кутасъ, у него чашка мѣдная, позо-

*

лочена, лопасти розныхъ тафтъ; цѣна 6 рублевъ.—Нарядъ розныхъ отласовъ по червчатому бархату, оплетенъ серебромъ съ золотомъ, бахрама золотная; кутасъ деревянной, оплетенъ узлами Кафимскими, подъ кутасомъ и въ срединѣ и въ концахъ узлы Кафимскіе, кисти серебряныя; цѣна 15 рублевъ» [6]).

1) Историч. описс. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.

2) Ист. Дон. войска. ч. III. Спб. 1834. стр. 119.

3) Baron G. de Meyendorf Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris, 1826 p. 341. Ср. Notices et extraits. t. XIV. pag. 495. Эти указанія сообщены В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ. О. Н. Бетлингкъ говоритъ, что упомянутая порода быковъ у Индѣйцевъ извѣстна подъ именемъ चमरी *чамарӣ* bos grunniens. Хвосты этихъ быковъ называемые चामर *чāмара*, по словамъ одного Индѣйскаго поэта, уступаютъ въ красотѣ только прекрасной косѣ жены бога Шивы; «если бы», говоритъ онъ, «въ сердцѣ животныхъ было чувство стыда, то *чамарӣ*, при взглядѣ на эту прекрасную косу дочери Гималая, безъ сомнѣнія, меньше любовались бы своимъ хвостомъ». O. Böhtlingk, въ Indische Sprüche. Th. II. St.-Petersb. 1864. S. 188. По высокой цѣнности, *чāмара* употребляется только владѣтельными или самыми богатыми людьми на опахала и на конскія головныя украшенія.

4) Описи. кн. 97 г. № 665 и 150 г. № 679.

5) Ист. Дон. войска, стр. 119. Нынѣ, по словамъ М. Г. Хомутова, бывшаго наказнымъ атаманомъ войска Донскаго, *бобылевъ хвостъ* состоитъ изъ древка съ золоченымъ копьемъ; къ нему на золотыхъ шнурахъ въ золотой сѣткѣ прикрѣпленъ лошадиный бѣлый хвостъ.—Въ описаніи путешествія Наслѣдника Цесаревича по землѣ войска Донскаго въ 1863 г. (см. Рус. Инв.) читаемъ: «Знаки атаманскаго достоинства: 2 бунчуга и 2 бобылевые хвоста были везены впереди Государя Наслѣдника къ собору (въ Новочеркаскѣ) офицерами л.-гв. атаманскаго полка; перначъ же (также знакъ атаманской власти), на приготовленномъ мѣстѣ, оставался въ войсковомъ кругу регалій».

6) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 326.

Боканъ пурпуровая краска, добываемая изъ червеца (кошенили); но въ Торговой книгѣ говорится: «камень боканъ выбирать съ примѣтомъ какъ соболь доброй». См. **Камни.**

Болтъ самострѣльный. См. **Стрѣлы.**

Брань или **Бранина** узорчатая ткань, у которой нити основы прибираются особеннымъ счетомъ для составленія желаемаго узора. Употребляется для убрусовъ, скатертей, пологовъ и т. п. **Браный** сшитый изъ этой ткани. «Скатерти бранныя; браный пологъ; полотенце браное» [1]).

1) Сахаровъ. Пѣсни Рус. нар. ч. V. Спб. 1839. стр. 383.— Акт. Юрид. стр. 266.— Оп. имущ. кн. Голиц. и мн. др.

Броня составляла главное прикрытіе воина, *оборонявшее* его отъ непріятельскихъ ударовъ. Была броня *досчатая:* бехтерецъ, зерцало, калантарь, кирпсъ, куякъ, латы, юмшанъ; *колчатая:* байдана, колчуга, панцырь. Въ лѣтописяхъ упоминается о бронѣ подъ 968 годомъ: «вда Печенѣжьскый князь Притичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему брони, щитъ, мечь» [1]).

1) Новг. лѣтоп. по Синод. сп. стр. 19.

Брусъ знакъ военачалія въ видѣ каменной булавы, обтесанной углами. У Бориса Ѳеодоровича: «брусь аспиденъ; топорище поволочено газомъ чорнымъ, по газу перевито серебромъ». Другой брусь аспиденъ; топорище желѣзно, поволочено бересты жолты» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Брюкишъ. См. **Сукно.**

Бряцары. См. **Ножны.**

Бугай верхняя одежда на мѣху. Покрой ея намъ неизвѣстенъ. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ (1328 г.) завѣщалъ сыну своему Андрею «бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ каменьемъ» [1]). Нынѣ въ Галичскомъ уѣздѣ Костромской губерніи *бугаемъ* называется шубка безъ рукавовъ, въ отличіе отъ *шугая* или шубки съ рукавами.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 32.

Буздыханъ или буздуганъ. См. **Булава.**

Булава деревянный или металлическій жезлъ съ шаромъ или яблокомъ на верхнемъ концѣ; сперва — оружіе, потомъ знакъ военачалія или властительства. Вмѣсто шара или яблока, на концѣ властительскихъ жезловъ насаживались обушки, или брусы, клевцы, перья: отъ чего и самыя булавы назывались *обушками, брусями, клевцами, пернатами, шестоперами.* Въ описяхъ встрѣчается названіе перпатовъ *буздыханами* или *буздуганами:* «буздуганъ костеной шестерогранной, прорѣзной; цѣна 16 алт. 4 денги» [1]). У Турокъ и Татаръ بوزدغان *буздыган* означаетъ воеводскій жезлъ, у котораго яблоко набито острыми гвоздями. — Яблоко булавы дѣлалось изъ золота, серебра, булата, желѣза, хрусталя; украшалось бирюзою и драгоцѣнными камнями. «Булава и черенъ золотые, въ булавѣ и въ ободу и въ обручахъ камни: вверху изумрудъ, попорченъ, граненой, около булавы и обруча камни жъ, въ обручѣ камня нѣтъ; цѣна 200 руб.—Булава жъ серебреная, золочена, съ камни; цѣна 50 руб.» [2]). Гречане Дмитрій Ѳоминъ и Иванъ Петровъ били челомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу булавами, оправленными серебромъ съ позолотою; одна изъ нихъ «съ каменьемъ съ бирюзами и съ винисами и съ яшмою, а въ яшмѣ искорки яхонтовыя, мелкія»; другая «съ бирюзами, вверху яшма, а въ ней 4 искры яхонтовыя» [3]). Въ оружейной палатѣ хранится болѣе 40 разныхъ булавъ, буздыхановъ, перпатовъ, и проч. Одни изъ нихъ достались государямъ по праву владѣнія, другіе получены изъ покоренныхъ странъ, иные присланы въ даръ отъ разныхъ владѣльцевъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) Новгородская булава, бывшая

47750

знакомъ посадничества; б) Лифляндская; в) Казанская; г) Сибирская; д) гетмана Богдана Хмѣльницкаго, поднесенная имъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1654 году, при вступленіи Малороссіи въ подданство Россіи; е) Польскихъ конфедератовъ, принадлежавшая Вавржецкому; ж) хрустальная; з) Грузинскій буздыханъ, поднесенный царю Алексѣю Михайловичу въ 1658 г. Грузинскимъ царемъ Теймуразомъ, въ изъявленіе подданства его со всею Грузіею; и) два желѣзные шестопера, отобранные въ 1675 г. у Калмыцкихъ тайшей.

1) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 121.
2) Тамъ же, стлб. 218.
3) Перен. кн. 148 г. № 678.

Булавка спень съ головкою на одномъ концѣ и съ остріемъ на другомъ; употребляется для прикалыванія разныхъ уборовъ. «Три булавки зерна Гурмыжскіе на золотыхъ спняхъ, большіе, скатные. Четыре булавки зерна невелики Гурмыжскіе жъ — три на золотѣ жъ, а четвертая на серебрѣ» [1]).— Пять булавокъ убруспыхъ серебряные, золочены, з жемчюгами. — Три булавки съ орликами, на нихъ пять жемчюжковъ мѣлкихъ; да булавка жъ съ камешкомъ червчатымъ въ кожушкѣ (въ оправѣ): всѣ тѣ булавки серебреные» [2]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 44.
2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 60 и 63.

Бумажная шапка. См. **Шеломъ.**

Бумажникъ бумажная (набитая хлопчатою бумагою) постель, подкладываемая подъ пуховикъ. На бумажники надѣвались паволоки камчатныя, тафтяныя, байберековыя, атласныя и др. Въ 1627 г. окт. 26 «царицѣ скроенъ бумажникъ да зголовейцо въ камкѣ червчатой мелкотравной, пошло 11 арш. 1 верш., да въ простилку пудъ бумаги хлопчатой битой, а на зголовейцо камки 7 арш. 10 верш., да пуху лебяжія бѣлого 7 фунт.» [1]).— «Постеля бумажная; на постелѣ паволока отласъ по серебряной землѣ круги велики золоты, около круговъ шолкъ зеленъ, межъ круговъ крушки невелики золоты жъ, въ кружкахъ въ деревцахъ шолкъ алъ» [2]).

1) Кропл. кн. 136 г. № 746.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Бутырлыкъ или поножи доспѣхъ, состоящій изъ трехъ выгнутыхъ желѣзныхъ или стальныхъ пластинъ, закрывавшихъ ногу всадника, отъ колѣна до подъема, и соединявшихся назади пряжками съ запряжни-

ками и наконечниками [1]). По объясненію Дорджи Банзарова, названіе этого доспѣха Турецко-Татарское بتورلق и значитъ «панталонникъ» или «наножникъ» [2]). Въ описи 1687 г. значатся: «Бутурлыки косые долики, Григорьева дѣла Вяткина, черезъ долъ золочены; пряжи и запряжники и наконечники серебряные, золочены; тесьма шолкъ червчатъ съ золотомъ и серебромъ; гвоздья серебряные репейчатые; кольца желѣзные; подложены отласомъ червчатымъ. — Бутурлыки стальные съ долами, черезъ долъ и около бутурлыковъ коймы наведены золотомъ травы; кольца и пряжи желѣзные; наконечниковъ нѣтъ; тесьма шолкъ червчатъ, зеленъ, съ золотомъ и серебромъ; гвозди серебреные горощетые, подложены отласомъ червчатымъ» [3]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 52.
2) Зап. Археол.-нумизм. Общ. т. II. Спб. 1850. стр. 354.
3) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 56.

Бязь или **Безъ** (Тат. بز) бумажная прочная ткань, въ родѣ толстаго миткаля [1]). Она привозилась изъ Хивы и Бухары; ее употребляли преимущественно на подкладку и подпушку кафтановъ, опашней и др. одеждъ, также на фаты, ширинки и т. п. «Кафтанъ Турецкое дѣло .... подложенъ тафтою зеленою да бязью бѣлою. — Кафтанъ сукно порпіанъ .... подпушенъ бязью». — «Зипунъ .... рукава подложены бязью». — У намета Турецкаго шатра .... «двѣ полы яришныя бязи» [2]). — **Безинный** сдѣланный изъ бязи. «Ѳата безинная синя, полосы бѣлые» [3]).

1) Писали *бязь* и *безъ*: «рухлядь свою приказали Олешунѣ Селиванову полшестьдесятъ косяковъ *бези*» и проч. Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 603. — Въ Толков. слов. Даля: «*Бязь* Азіатская, Персидская и Бухарская ткань, бумажный холстъ, бурметь. Бязь въ торговлѣ двухъ сортовъ: простая *шиля*, лучшая *ханаги*».
2) Описи. кн. 150 г. № 679 и 97 г. № 665. — Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 60. 317.
3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 51.

Варворка = **ворворка**.

Варежки. См. **Рукавицы.**

Варенникъ камень «хотя красенъ, ино цѣлое мѣсто свѣтитъ бѣло, какъ и всякой хрусталь». См. **Камни.** «Серебрянаго ряду торговому человѣку за серги съ жемчюги, каменье варенники, рубль 16 алт. 4 денги» [1]).

1) Расход. кн. 160 г. № 816.

Венгерка. См. **Пищаль.**

Вениса = **Виниса.**

Веревка шнурокъ; обводка. «Петли и круживо сажены рясою, кругомъ веревка каптельная. — Кругомъ каемъ веревочка литая» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Вертлугъ стержень, шалнеръ (charnière), соединяющій двѣ пластинки такъ, что онѣ могутъ удобно поворачиваться взадъ и впередъ, или складываться и раскрываться. Въ духовной грамматѣ кн. Дмитрія Іоанновича (внука в. кн. Іоанна III) значится «поясъ золотъ на вертлизѣхъ, рѣзанъ съ чернью» [1]). — У Бориса Ѳедоровича «у колчана чепь серебряна, золочена, на вертлугѣхъ, звончата» [2]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Взголовье. См. **Зголовье.**

Виниса, вениса (ср. Перс. ونیس) драгоцѣнный камень, гранатъ, «а цвѣтъ у него красенъ, жидокъ». См. **Камни.**

Влагалище, лагалище, нагалище ящикъ или футляръ для храненія какой либо вещи. Во влагалищахъ хранились напр. кресты (влагалище крестовое), вѣнцы, серги, ожерелья, жезлы, зеркала и т. п. [1]). Въ 1667 г., при отпускѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пословъ Польскаго короля у царевича Алексѣя «шапку горлотную съ колпакомъ, и колпакъ большой обнизной, и посохъ, и ожерелье низаное круглое во *влагалищѣ* бархатномъ несли въ Грановитую полату стряпчіе» [2]). «Оболочено два каптурные *лагалища* сафьяномъ червчатымъ, пошло 4 сафьяна, на подкладку 5 арш. дороговъ гилянскихъ зеленыхъ; а на другое 3 арш. киндяку жолтого, да на жуки на серебрепье пошло 2 ефимка». «Скроено два *нагалища* на рясы низаные жемчюжные, въ тафтѣ червчатой, пошло тафты по 9 верш., на подкладки тафты жолтой по 9 верш., на настилку бумаги хлопчатой четь ф.» — «Скроено (на хоромное зеркало) *лагалище* въ бархатѣ червчатомъ гладкомъ, пошло 5 верш., на подкладку полтретья верш. тафты алой» [3]).

1) Вых. госуд. стр. 8. 26. 149. 197 и др.
2) Тамъ же, стр. 484.
3) Кропл. кн. 158 г. № 811.

Волосникъ сѣтка или шапочка для уборки волосъ, съ обшивкою по околу. Въ описяхъ: «64 волосники золотныхъ; 3 волосники съ ошивками, везены золотомъ и серебромъ; волосникъ серебренъ; 2 волосника шолкъ червчатъ да зеленъ съ золотомъ, ошивка шита золотомъ» [1]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 595 и Матер. 30. 42.

Ворворка, рѣже **варворка**, шарикъ на шнуркѣ или тесьмѣ надъ вотолкою кисти. Ворворки дѣлались золотныя, серебряныя, шолковыя, шерстяныя, нитяныя, часто жемчужныя, иногда съ камешками. «Поясъ ткань шелкъ зеленъ з золотомъ і серебромъ крестовой; варворки серебряные литые позолочены, с камешками; пряжа (пряжка) и наконешникъ резные серебряные; четыре кисти золоты съ шелкомъ зеленымъ; даяние боярина Ѳедора Івановича Шереметева» [1]). У наузовъ Бориса Ѳедоровича Годунова: «ворворка золотная, по вотолки ворворки серебряны; — ворворки жемчюжные, а наверхъ ворворокъ по плящику серебряну золочену; — ворворка шолкъ червчатъ да бѣлъ». У ухватовъ его же: у одного «на столпцѣхъ по 5 кистей .... а по верху кистей 11 ворворокъ: 3 съ конителью да малыхъ ворворокъ у кисти по 8 ворворокъ низаны жемчюгомъ»; у другаго «на столпцѣ по 6 кистей, а у нихъ ворворки враны серебромъ» [2]). У однорядки его же «кисти Ирѣйскіе [3]), ворворки серебряны на Литовское дѣло»; у Ферези «на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ алъ съ серебромъ; кисти Ирѣйскіе; ворворки канительные золоты». У небольшихъ кистей иногда употреблялись, вмѣсто ворворокъ, драгоцѣнные камни и жемчужныя зерна: «наурузъ .... у него кисть золота да серебряна, за ворворки мѣсто яхонтъ лазоревъ. Вершокъ шапошной.... у него 2 кисти.... за ворворки мѣсто зерно жемчюжное, продолговато» [4]). — Въ сѣверныхъ описяхъ ворворки называются **соврулями** или **соврульками**. «Завязки з золотомъ да с серебромъ, двѣ соврули жемчюгомъ сажены» [5]). Осмнатцать кистей сканныхъ з золотомъ и с серебромъ и с шелкомъ и с соврулки. — Девятнатцать кистей шелковыхъ с сребромъ и золотомъ, а поверхъ кистей соврюлки жемчюгомъ обнизаны. — Поясъ шелковой разныхъ цвѣтовъ, при немъ четыре кисти шелковые, узлы серебряные, надъ ними и подъ ними восемь соврулекъ шелковые, шиты серебромъ; пряжка мѣдная. — Четыре кисти шелковые разныхъ цвѣтовъ, на нихъ четыре соврули шелковые, шиты мишурой и шелкомъ; пряжка желѣзная. — Поясъ нитяной, двѣ подвѣзи (завязки) и кисти и соврулки — все тканое; пряжка желѣзная» [6]).

1) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 384.

2) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.

3) Въ Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 199: «Завязки шолкъ бѣлъ съ золотомъ, на гирѣйское дѣло». — Въ описи имущ. царя Ивана Васильевича (Врем. кн. VII. отд. III. стр. 16): «Кушаки гирейскіе дымчаты».

4) Описн. кн. 97 г. № 665.

5) Оп. Сольвыч. Благов. соб. 1578 г. (въ арх. Археол. Общ.).

6) Писц. кн. г. Устюга 1683 г. и Оп. Глед. мон. 1756 г. Выписки изъ этихъ описныхъ книгъ сообщены извѣстнымъ Вологодскимъ археологомъ Н. И. Суворовымъ.

Вотола, вотолка головка кисти или чашечка, въ которой скрѣплены пряди кисти. В. кн. Димитрій Іоанновичь завѣщалъ сыну своему кн. Юрію «поясъ золотъ, Шышкина дѣла, вотола сажена» [1]). — «Наузъ шолкъ бѣлъ, на немъ вотолка плетена золотомъ, съ ворворками» [2]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. М. 1813. стр. 61.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Вотола грубая, толстая ткань, дерюга, у которой основа посконная, а утокъ изъ льняныхъ охлопьевъ. Отсюда **вотоляный** сдѣланный или сшитый изъ этой ткани. «Облечеся (Исакій) въ власяницю и на власяницю свиту вотоляну» [1]).

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 189. — У И. И. Срезневскаго въ Матер. для слов. древнерус. языка приведено слѣдующее мѣсто изъ грам. митр. Кипр. Иск. «а мужи бы къ святому причастью во вотолахъ не приходили, но снимаа вотолы».

Вошва лоскутъ или вырѣзокъ дорогой ткани, пришиваемый, для украшенія, къ другой ткани. Какъ матеріею, такъ и цвѣтомъ вошвы всегда были отличны отъ тѣхъ тканей, къ которымъ пришивались. Въ духовной грамматѣ кн. Михаила Андр. Верейскаго (ок. 1486 г.) значатся: «кортель соболей, а вошва аксамитъ синь, да кортель соболей, а вошва аксамитъ чернъ; .... лѣтникъ объяри полосатъ, а вошва аксамитъ чернъ; лѣтникъ червьчатъ, а вошва аксамитъ синь; лѣтникъ цини (ценинный?) голубы, вошва аксамитъ чернъ; лѣтникъ камка зелена, вошва аксамитъ багрянъ; лѣтникъ отласенъ, вошва камка зелена з золотомъ [1]). Вошвы большею частію вышивались золотомъ, серебромъ и шелками, иногда съ канителью, трунцаломъ и перепелами; унизывались жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями. У лѣтниковъ царицы Евдокіи Лукьяновны были «вошвы по бархату по червчатому низаны жемчюгомъ орлы и инроги съ канителью и съ трунцалы и съ нацвѣты. — Вошвы по бархату по черному низаны жемчюгомъ травы, межъ травъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ 18 яхонтовъ лазоревыхъ да 41 яхонтовъ червчатыхъ, дробницы и репьи золоты, въ травахъ канптель цвѣтная съ зерны жемчюжными, промежъ травъ звѣздки золоты.—Вошвы по бархату по чорному шиты птицы и травы золотомъ съ серебромъ и съ шолки. — Вошвы стараго дѣла, дѣлано золото волоченое, по нихъ столбцы низаны жемчюгомъ. — Вошвы бархатъ золотной петельчатой. — У роспашницы «вошвы по бархату по чорному шиты золотомъ да серебромъ травы, межъ травъ орлы и инроги и птицы и листье, аксамичено». У кортлей «вошвы шиты по атласу червчатому травы золотомъ да серебромъ» [2]). У торлопа «вошвы бархатъ на золотѣ шолкъ червчатъ да зеленъ» [3]). У сѣдла

Бориса Ѳедоровича «крылца и вошвы шиты золотомъ и серебромъ по бархату по черному». У тулумбаза «вошва по бархату по червчатому да по лазоревому мѣсты шиты шолки, промежъ шолковъ писано золотомъ». — Вошивка шита золотомъ и серебромъ волоченымъ. — *Вошивка* нахтермянная [3]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 302 и 303.

2) Описн. кн. 150 г. № 679. У лѣтниковъ царевны Софіи Алексѣевны, Перен. кн. 181 г. № 145; царицы Агаѳіи Симеоновны, Перен. кн. 189 г. № 148.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

Вощага. См. **Тулумбазъ.**

Враный плетеный (отъ *вирать* плести) [1]). В. кн. Іоаннъ Іоанновичъ (1356 г.) завѣщалъ сыну своему Дмитрію «чепь золоту великую врану съ крестомъ золотымъ»; такую же «чепь золоту врану съ крестомъ» и другому сыну, Ивану [2]). Въ духовной кн. Василія Іоанновича (1509 г.) записаны «двѣ чепи золоты: одна врана, а другая огнивчата съ колотками» [3]).

1) Въ Новгородской губерніи можно и нынѣ слышать выраженіе «вирать лапти». Отъ *вирать* произошло также *обвирать*, *обвиранный:* «петли серебряны, концы обвираны золотомъ» (Оп. кн. 97 г. № 665).

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

3) Тамъ же, стр. 407.

Выбойка крашеной холстъ съ набивнымъ узоромъ. «Ѳата цвѣтная выбойка турская. — Дуркѣ Катеринѣ сдѣлана тѣлогрѣя въ выбойкѣ по лимонной землѣ, пошло 8 арш. 1 верш. по 5 алт.» [1]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер. стр. 46. 83.

Вѣнецъ царскій головное украшеніе, состоящее изъ золотого окола и такой же тульи, украшенныхъ бурмицкими зернами и драгоцѣнными камнями, съ крестомъ на верху; это — одна изъ утварей царскаго сана (регалій). Въ описи государеву большому наряду царя Михаила Ѳеодоровича (1642 г.) значится «вѣнецъ золотъ съ каменьемъ: съ олмазы и съ яхонты червчатыми и лазоревыми и съ лалы и с-ызумруды и съ зерны гурмышскими»; въ росписи каменьевъ этого вѣнца, присланной думнымъ дьякомъ Ив. Грамотинымъ, показано: 561 алмазъ, 148 бурм. зеренъ, 19 лаловъ, 72 изумруда и 161 яхонтъ, и самый вѣнецъ названъ *коруной* повою [1]). У царя Ѳеодора Алексѣевича былъ «вѣнецъ царской золотъ съ запаны; на немъ крестъ золотъ, въ крестѣ 24 алмаза, да на верху и по сторонамъ и подъ крестомъ 4 зерна гурмыцкихъ; да въ вѣнцѣ жъ яхонтъ червчатъ великъ, да 3 яхонты лазоревы велики, гранены; 20 яхонтовъ

лазоревыхъ меньш тѣхъ, 118 яхонтовъ червчатыхъ да 4 изумруда велики, 36 среднихъ и меньшихъ, 16 лаловъ, 539 алмазцовъ и искорокъ алмазныхъ, 110 зеренъ гурмыцкихъ; подъ запаны и подъ дугами тесмякъ золотъ съ шемаханскимъ шолкомъ; подложенъ отласомъ червчатымъ. Влагалище деревянное, сверху оклеено бархатомъ чорнымъ» (Помѣчено: 190 г. іюня въ 20 день съ сего вѣнца изъ-подъ креста зерно гурмыцкое снято на крестъ же на Мономахову шапку великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца [2]). Царскіе вѣнцы назывались также *шапками*. При поставленіи на в. княжество кн. Дмитрія Іоанновича (4 февр. 1498 г.), среди Успенскаго собора былъ поставленъ «налой, а на немъ положили *шапку* да бармы, да покрыли ширинкою»; ... митрополитъ «велѣлъ къ себѣ принести шапку двѣма архимандритомъ; да вземъ митрополитъ у архимандритовъ шапку, далъ еа великому князю .... и князь великій положилъ шапку на внука; .... а князь великый Дмитрей въ шапкѣ и въ бармахъ изъ Пречистыа пошелъ въ двери, что отъ площади, къ Архангелу» [3]).—Шапкою называется знаменитый вѣнецъ Владимира Мономаха, который между утварями царя Ѳеодора Алексѣевича описывается такъ: «*шапка* царская золотая, сканная, *Мономахова;* на ней крестъ золотъ, гладкой, на ней по концамъ и въ исподи 4 зерна гурмыцкихъ; да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздахъ: яхонтъ жолтъ, яхонтъ лазоревъ, лалъ, изумрудъ, 2 бирюзы, кора яхонта лазореваго, 4 винисы, 28 зеренъ гурмыцкихъ на золотыхъ спняхъ; околъ соболей, подложенъ отласомъ червчатымъ. Влагалище деревянное, оклеено сверху и изнутри бархатомъ червчатымъ съ голуномъ золото съ серебромъ; крючки и петли серебряные гладкіе» [4]). Объ этой шапкѣ Карамзинъ замѣчаетъ: «Въ Оружейной Московской Палатѣ хранятся: такъ называемая *Мономахова златая шапка* или корона, цѣпь, держава, скипетръ и древніе бармы, коими украшаются самодержцы наши въ день своего торжественнаго вѣнчанія, и которые дѣйствительно могли быть даромъ императора Алексія (Владимиру Мономаху). Мы знаемъ, что и въ X вѣкѣ государи Россійскіе часто требовали царской утвари отъ Византійскихъ императоровъ; знаемъ также, что великіе князья Московскіе XIV столѣтія отказывали въ завѣщаніяхъ наслѣднику трона нѣкоторыя изъ сихъ вещей, сдѣланныхъ въ Греціи (какъ то свидѣтельствуютъ надписи оныхъ и самая работа» [5]). Но А. Ѳ. Вельтманъ полагаетъ, что «животворящій крестъ и наслѣдственный царскій чинъ присланы, по уставному повсемѣстному обычаю (?), Греческими императорами (Василіемъ и Константиномъ) первовѣнчанному царю и великому князю Владимиру Кіевскому» (равноапостольному, а не Мономаху). Онъ старается доказать, что «сохранность царскаго чина (т. е. златаго вѣнца, святыхъ

бармъ, державы и крещатой цѣпи при животворящемъ крестѣ), съ 988 года по настоящее время, могла бы подлежать сомнѣнію, еслибъ рядъ положительныхъ свидѣтельствъ не подтверждалъ, что онъ сбереженъ и въ гибельную эпоху разгрома Россіи Татарами, и въ Московскую поруху 1611 и 1612 годовъ»[6]). Въ недавнее время В. Регель, на основаніи сообщаемыхъ имъ изслѣдованій и соображеній относительно такъ называемой шапки Мономаховой, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ, утверждаетъ, что «la forme et le travail du «bonnet de Monomaque» indiqueraient qu'il n'avait jamais vu Byzance (?). Il est plutôt d'origine orientale barbare et pareillement à la couronne de Kazan, conservée au Palais des Armures, il doit provenir du Volga ou des contrées avoisinantes de la Mer Caspienne (?).... Il est bien probable (?) que ce «bonnet» précieux fût envoyé en don à un des grands-ducs russes par un khan tartare. Avec le temps il subit différents changements, la partie inférieure, le bonnet proprement dit, fut perdu et il ne restait plus que la partie supérieure formée de huits plaques d'or. Quand les grands-ducs prirent le titre de tsar ils complétèrent le bonnet par la coiffe surmontée d'une croix correspondante à une couronne impériale. Sous cette forme modifiée le «bonnet» primitif tartare a été conservé jusqu'à nos jours comme couronne des tsars. C'est donc commettre une erreur en voulant identifier le «bonnet de Monomaque» avec la couronne qui fut envoyée de Byzance à Vladimir le Saint. La dernière a dû périr avec les autres ornements lors de la prise et du pillage de Kiev par les Tartares en 1240. Le «bonnet de Monomaque» est d'origine beaucoup plus récente. Il doit appartenir aux XIII—XV siècles et il semble que c'est lui qui est mentionné pour la première fois en 1356 dans le testament du grand-duc Ivan II simplement comme «шапка» (bonnet). Ce n'est qu'à partir du XVI s. que la légende le précisa sous le nom de «bonnet de Monomaque»[7]).

Вѣнцы *царскіе* носили и царицы. Въ описаніи царскаго свадебнаго чина Котошихинъ говоритъ: «Царь со всѣмъ своимъ поѣздомъ ходитъ къ царицѣ, а царица въ то время бываетъ во всемъ своемъ одѣяніи и въ вѣнцѣ царскомъ» [8]).

1) Описн. кн. 150 г. № 681 л. 5.
2) Описн. кн. 190 г. № 140.
3) Уст. церк. (собр. Погод.) ркп. Публ. Библ. л. 284 и сл.
4) Описн. кн. 190 г. № 140.
5) Ист. Госуд. Рос. т. II. изд. 2. стр. 153.
6) Моск. Оруж. Пал. изд. 1860. стр. 27. 30—36.
7) Anal. Byzant.-Russ. ed. W. Regel. Petrop. 1891. p. XCVI. XCVII.
8) О Россіи, изд. 2. 1859. стр. 10.

Вѣнецъ дѣвичій нарядный головной уборъ [1]), состоящій изъ золотой или серебряной, прорѣзной *цки*, усаженной жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и обнимающей голову въ видѣ кольца или обруча; верхній край ея украшался замысловатыми фигурами въ видѣ зубцовъ, репьевъ, теремовъ, звѣздокъ и т. п.; къ нижнему краю привѣшивалась спереди жемчужная *поднизь;* по сторонамъ, близъ ушей, прицѣплялись *рясы*, а сзади пришивался *косникъ*. Верхъ вѣнца оставался открытымъ. Этою особенностью дѣвичій вѣнецъ отличался отъ головныхъ уборовъ замужнихъ женщинъ. Князь Михаилъ Андр. Верейскій (около 1486 г.) назначаетъ дочери своей Маріи «вѣнецъ царской зъ городы да съ яхонты да съ лалы да зъ зерны съ великими; другой вѣнокъ низанъ великимъ жемчюгомъ... рясы съ яхонты да съ лалы, колтки золоты съ яхонты» [2]). Подробности этого головнаго убора можно видѣть въ слѣдующихъ описаніяхъ его: «Вѣнецъ теремчатъ о десяти верхѣхъ, дѣланъ по золотой *цкѣ* травы прорѣзные съ финифты съ розными; а въ вѣнцѣ въ нижнихъ теремахъ въ золотыхъ гнѣздехъ три яхонта червчаты гранены да три яхонта лазоревы да четыре изумруда гранены; да въ верхнихъ теремахъ въ золотыхъ же гнѣздехъ четыре яхонта червчаты да три яхонта лазоревы да три изумруда четвероугольны; около верхнихъ и нижнихъ теремовъ и на низу обнизано жемчюгомъ; поверхъ теремовъ на спняхъ десять зеренъ гурмыцкихъ; подложенъ тафтою червчатою. *Поднизь* по отласу по червчатому низана жемчюгомъ большимъ и среднимъ; межъ жемчюгу звѣздки золоты; у поднизи въ пяти репьяхъ жемчюжныхъ пять звѣздъ золоты четвероугольные, а въ гнѣздѣхъ три яхонты червчаты да два изумруда; по сторонамъ у поднизи по репейку жемчюжному, а въ нихъ два изумрудца невелики; да межъ большихъ репьевъ четыре репьи жемчюжныхъ безъ каменья; у поднизи на привѣскахъ 31 зерно гурмыцкихъ на золотыхъ спняхъ. *Рясы* жемчюжные, у рясъ колодочки и колца серебряны золочены съ финифтомъ съ червчатымъ, межъ рясъ и по концамъ 6 яхонтовъ лазоревыхъ да 6 лаловъ. *Косникъ* по цкѣ серебреной золоченой низанъ жемчюгомъ репьи; ворворка низана жемчюгомъ, кисть золота съ шолкомъ съ червчатымъ» [3]). Таковъ былъ нарядный головной уборъ царевенъ и княженъ. Его носили также дочери бояръ и даже богатыхъ простолюдиновъ, но большею частію онѣ употребляли *перевязку*, которая, по украшеніямъ, иногда дѣлалась похожею на вѣнецъ и даже называлась *вѣнцемъ* и *коруною*. См. **Перевязка.**

1) Котошихинъ. О Россіи, стр. 6: Къ царскому бракосочетанію «новую царевн прикажетъ (царь) нарядити во все царственное одѣяніе, опричь короны, а положатъ на нее *вѣнецъ дѣвичей*.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.

3) Описн. кн. 138—144 г. № 672. л. 125.

Гагатка запястье, браслетъ изъ гагата. «Перло в три нитки мелкого жемчугу, з гагатками» [1]).

1) Зап. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865 г. стр. 597. — *Гагатъ* надобно отличать отъ *агата: агатъ* (agate) камень, слоистый халцедонъ, иногда содержитъ аметисты; бываетъ разныхъ цвѣтовъ — синеватый, темнокрасный, бѣлый; а *гагатъ* (gagate, jayet) отвердѣвшая горная смола, похожая на каменный уголь, съ сильнымъ блескомъ; у ювелировъ извѣстенъ подъ названіемъ *чернаго янтаря* (schwarzer Bernstein).

Гаитанъ, гоитанъ (Тур. غيطان гайтан) снурокъ. «Манисто на гайтанѣ» [1]). «На чепочкѣ въ манистѣ на гоитанѣ понагѣя золота.... на манистѣ жъ, промежъ понагѣй и крестовъ на гоитанѣ двѣ прописки золоты». «Гаитанъ шолкъ шемоханской съ золотомъ, 23 алт. 2 денги» [2]).

1) Собр госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 339.
2) Описн. кн. 134 г. № 668 и Расходн. кн. № 924.

Галунъ, голунъ тесьма или лента золотная, серебряная, мишурная, шолковая или гарусная, узорчато сотканная. Употреблялся для обшивки и украшенія одеждъ и другихъ предметовъ; замѣняетъ кружево. «Кафтанъ дождевой съ голуномъ золотнымъ» [1]).—«Рукавки перщатые.... кругомъ голунъ золотной» [2]). «Кафтанъ возничей.... по немъ галунъ серебреной». — 7 каптуровъ.... розшиты галунами гарусными. — Платъ бархатной таусинной, кругъ его галунъ шолковой. — Завѣсъ двойной на двѣ полы.... на полахъ во шти мѣстехъ пришиванъ галуномъ золотнымъ» [3]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Перен. кн. 189 г. № 148.
3) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 150. 151. 158. 310 и мн. др.

Гамалейка мѣшечекъ, сумка. Ср. **Амагиль**. «Гамалейка турецкаго дѣла» [1]).

1) Оп. кн. 190 г. № 140.

Ганчеръ = Кончаръ.

Гапель (Араб. حبل *хабель*) бляшка съ крючкомъ для застегиванья, застежка. Въ описяхъ значатся: у кафтана «вверху, гдѣ бываютъ пугвицы, гапелка серебреная неболшая съ петлею»; у другихъ кафтановъ на рукавахъ — по 2, по 3, по 4, по 5 и по 6 гапель; у одного зипуна — «серебреныхъ 10 гапель съ петли»; у другаго «4 гапли»; у емурлука — «у длинной нашивки гапли бѣлыя, а у короткой нашивки гапли съ финифтью»; у бешмета — «на рукавахъ 6 гапель» [1]).

1) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 59. 60. 64—68. 70. 202. 203.

Гнѣздо металлическая ямочка, въ которую вставляется драгоцѣнный камень или жемчужное зерно. Гнѣзда дѣлались и съ гладкими, и съ зубчатыми краями. «Во образцѣхъ (шапки вставлено) по бирюзѣ въ гнѣздѣхъ въ золотыхъ; въ звенѣхъ (серебряной золоченой цѣпи) по берюзѣ въ гнѣздѣхъ, а гнѣзда серебряны золочены; по вѣнцу (шлема) 4 изумруды да 4 яхонты лазоревыхъ да 4 лалы, всѣ въ гнѣздѣхъ золотыхъ» [1]). «Межъ жемчюгу (чеботовъ) каменье въ золотыхъ гнѣздѣхъ, по лалу да по 3 яхонта лазоревыхъ да по 5 изумрудовъ; въ привѣскѣ (золотаго пера) 5 алмазовъ въ гнѣздахъ» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Описн. кн. 190 г. № 140.

Гоитанъ = Гаитанъ.

Голомень или голомя боковая, плоская сторона полосы у меча, сабли, палаша, кончара, тесака и кинжала [1]).

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 59. 61. 63. 64. LXXXII. LXXXIII. LXXXV.

Городы 1) выемка въ видѣ сплошныхъ зубцовъ или полукруговъ на краяхъ круживъ; 2) въ вышиваньѣ узоръ такого же вида. «Ферези теплые, ... обнизь съ городы» [1]).

1) Вых. госуд. стр. 137. 138.

Грива 1) плетеная изъ пряденаго золота или серебра сѣтка, которою покрывали гриву лошади для украшенія. «Грива круживо серебряное, нашивано по черной тафтѣ, съ бахрамою золотною; цѣна рубль 16 алт. 4 д.» [1]).— 2) обшивка одѣялъ спальныхъ и санныхъ; дѣлалась изъ объяри, атласа, тафты; обводилась золотнымъ галуномъ; украшалась жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ 1626 г. октября 22, отъ царицы изъ хоромъ принесена «*одѣвалная* грива, по отласу по червчатому низаны травы жемчюгомъ, межъ травъ въ гнѣздѣхъ 22 яхонты лазоревыхъ да 25 изумрудовъ да 7 лаловъ; подкладка киндякъ лазоревъ. Да одѣвалныхъ же три каймы низаны жемчюгомъ по атласу по червчатому. И та грива и каймы у государева у большого одѣяла» [2]). Одѣяльныя гривы назывались и *огривками*, и *загривками:* «одѣяло хребты песцовые, поволочено зенденью тмосинею; огривокъ зендень тмозелена» [3]). «Одѣяло горностайное, покрыто камкою Кизылбашскою цвѣтною; загривокъ отласъ золотной, по зеленой землѣ шолкъ красной съ бѣлымъ» [4]).

1) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 151.
2) Прих.-расх. кн. 135 г. № 737. — Описн. кн. 190 г. № 140 и др.
3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 53.
4) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XV. отд. II. стр. 55.

Гривна шейное украшеніе, состоявшее изъ металлическаго кольца или обруча, большею частію съ постепеннымъ утонченіемъ его къ сходящимся назади концамъ. Гривны были золотыя, серебряныя и мѣдныя; гладкія, съ гранями и витыя жгутомъ или искусно сплетенныя изъ проволокъ; мѣдныя гривны обвивались серебряною проволокой. Подобныя украшенія видѣлъ въ Царьградѣ одинъ изъ спутниковъ митроп. Пимена; описывая вѣнчаніе на царство Манунла Палеолога (1391 г.) онъ говоритъ, что изъ присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ въ Софійскомъ храмѣ «на персехъ ношаху овіи жемчюженъ, овіи *обручь златъ на шіи*, овіи чѣпъ злату на шіи и на персехъ» [1]). Въ тверскомъ музеѣ хранятся: шейная гривна въ видѣ кольца изъ сплава серебра съ цинкомъ, вѣсомъ 34 зол., въ діаметрѣ $7^1/_2$ англ. дюйма, толщиною въ 2 л.; поверхность ея имѣетъ видъ граней (фасетовъ); она застегивается крючкомъ въ петлю изъ того же куска металла, изъ котораго сдѣлано кольцо, съ утонченіемъ онаго къ сходящимся въ видѣ крючка и петли концамъ; на одномъ концѣ сохранилась часть спирально обвивающей его серебряной плоской проволоки, а на другомъ остались слѣды такой же проволоки. — Серебряная гривна, вѣсомъ 50 зол., въ діаметрѣ 5 в.; она сдѣлана изъ одного прута съ гранями, концы котораго образуютъ крючекъ съ петлею и обвиваютъ спирально гривну. — Мѣдная шейная гривна, въ діаметрѣ 4 в., витая изъ двухъ проволокъ, въ діаметрѣ каждая $^1/_{10}$ д.; концы ея оканчиваются пластинками съ крючками для застежки [2]). Въ древнѣйшія времена гривны служили не только украшеніемъ, но и наградою за воинскіе подвиги и другія заслуги; позднѣе, и даже одновременно съ гривнами, носились *цѣпи*, которыя всегда разнились отъ гривенъ. Въ народныхъ былинахъ сохранилось преданіе о Владимировомъ богатырѣ Александрѣ съ золотою гривною [3]). Лѣтопись говоритъ, что «в лѣто 6508 (1000) прінде Володаръ с Половцы х Кіеву; и изыде нощію во стрѣтеніе имъ Александръ Поповичь и уби Володаря, и бра его, и иныхъ множество Половецъ изби, а иныхъ в поле прогна. И се слышавъ Володимеръ, и возрадовася зѣло, и возложи на нь гривну злату» [4]). Въ повѣсти о убіеніи князя Бориса (1015 г.) говорится, что вмѣстѣ съ княземъ убитъ былъ и слуга его Угринъ Георгій, «его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, в ней же предъстояше предъ нимь. Георгіеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шіѣ, усѣкнуша главу его, и тако сняша гривну» [5]). Въ 1591 г., послѣ бѣгства Крымскаго хана Казыгирея изъ-подъ Москвы, п. Ѳеодоръ Іоанновичь въ радости и веселіи мнозѣ, «пріемлетъ отъ своея царьскія выя златокованную *чепь*, ея же ношаше в почесть великого своего самодержавнаго царьствія, и возлагаетъ на выю достохвальному своему воеводѣ Борису Ѳедоровичю, достойную честь побѣдѣ его воздая»; такъ

говоритъ лѣтописецъ [6]); а въ грамматѣ объ избраніи на царство Бориса Ѳедоровича объявляется, что царь «снемъ съ себя царскую свою *златую гривну*, возложи на выю шурина своего Бориса Ѳедоровича» [7]). — На восточное происхожденіе этого украшенія указываетъ самое его названіе, взятое отъ Санскр. ग्रीवा *грива*. Въ славянскомъ переводѣ книгъ Ветхаго Завѣта гривна встрѣчается 12 разъ; этимъ словомъ переведены Греческія: ὅρμίσκος, (Быт. 38, 18. 25), κλοιὸς (42. Прит. 1, 9. Спр. 6, 25. 30), ψέλιον (Числ. 31, 50), μανιάκης (Дан. 5, 7. 16. 29), κάθεμα (Іезек. 16, 11), μηνίσκος (Ис. 3, 18). Такъ какъ при большей части приведенныхъ словъ находится прибавленіе «на выи» или «окрестъ выи» (περὶ τὸν τράχηλον), то очевидно, что гривною называлось именно украшеніе, носимое на шеѣ. Названіе μηνίσκοι (Слав. *луницы* гривенныя) означаетъ видъ гривны, обнимавшей шею и лунообразно спускавшейся на грудь. Это подтверждаютъ и слова изъ харатейной рукописи 1263 г.: «аще се прилучить ему (смерду или нищему) и князя видѣти, сѣдеща въ сра(чи)цѣ бисромъ покыданѣ, гривну *цетаву* [8]) на выи носяща и обручи на руку, поясомъ вълръмитомъ поясана, и мьчь златъ при бедрѣ висѣщъ, и оба полы его болѣры сѣдеще въ златыхъ гривнахъ и поясахъ» [9]). — Изъ словъ духовной грамматы Іоанна Даниловича Калиты: «дчери своей Фетиньи чело и гривну, то есмь далъ при собѣ» [10]), видно, что гривна служила и женскимъ украшеніемъ. Въ 1838 г., въ курганахъ при с. Верхогрязьѣ Звенигор. уѣзда на женскихъ остовахъ найдены: жгутъ мѣдный, витый изъ трехъ проволокъ, найденъ около шеи; жгутъ изъ мѣдной же проволоки, найденъ около шеи; ожерелье изъ красныхъ сердоликовъ четырехугольной продолговатой формы и бѣлыхъ круглыхъ. Ожерелье находилось около шеи, подъ жгутомъ [11]). Подобныя находки были въ Волынской, Кіевской, Орловской и Смоленской губерніяхъ [12]).

1) Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. IV. стр. 173.

2) Свѣдѣнія объ этихъ и другихъ гривнахъ Тверскаго Музея, съ рисунками ихъ, сообщены А. К. Жизневскимъ.

3) Ист. Гос. Рос. т. I. изд. 2. стр. 232.

4) Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. I. стр. 110.

5) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 131.

6) Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. VII. стр. 345.

7) Др. Рос. Вивл. изд. 2-е. ч. VII. стр. 57. 58.

8) Цетаву или цаталу отъ *цата*. Этимъ словомъ въ церковныхъ описяхъ называется полукруглая, въ видѣ молодой луны привѣска къ вѣнцу иконы.

9) Рус. историч. од. отъ X до XIII в. Спб. 1877. стр. 8.

10) Собр. Госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

11) Рус. историч. Сборн. изд. М. Общ. Ист. и Др. Рос. 1838. т. 3. стр. 284 и сл.

12) Въ описаніи Смоленскаго клада (Спб. 1870) гривны наз. просто *обручами*. стр. 14—16.

Дамашка = Адамашка.

Дараги = Дороги.

Деманидъ, демантъ (diamant) алмазъ, «всѣхъ черствие каменей и крѣпчае, треска не иметъ никакая». См. **Камни.** Князь Андрей Меньшой, въ 1481 г., писалъ въ своей духовной грамматѣ: «Великого князя (Іоанна III) сыну князю Юрью даю икону Пречистые на деманидѣ, что мя ею благословилъ отецъ мой князь велики» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 272.

Держава. См. **Яблоко.**

Джидъ влагалище съ гнѣздами для сулицъ. «Джидъ тройной; ножны и черенья оправа серебреная черневая, мѣсты золочена; поясъ шолкъ красной съ бѣлымъ; цѣна 3 руб.» [1]). Джидъ привѣшивался къ поясу и иногда въ одномъ изъ гнѣздъ имѣлъ длинный ножъ или тесакъ [2]).

1) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 134.
2) Опис. од. и вооруж. Рос. войскъ. т. I. стр. 65.

Діадима. См. **Бармы, ожерелье.** Діадимы были шитыя и низанныя, т. е. съ вышитыми и низаными украшеніями. У царя Ѳеодора Алексѣевича были: «діадима перваго наряду по таусинному отласу низана скатнымъ жемчюгомъ; а въ ней 8 дробницъ большихъ да 9 дробницъ круглыхъ, золоты съ розными ѳинпѳты; на нихъ образцы: всемилостиваго Спаса и пречистые Богородицы и Архангельскіе и Апостольскіе и Святительскіе и Преподобныхъ. Въ вѣнцѣ и въ цатѣ и въ подножіи у Спасителева образа и кругомъ дробницы 64 алмаза граненыхъ; у Богородична и у Предотечева образовъ въ вѣнцахъ и въ подножіяхъ 26 алмазцовъ; у Архангельскихъ и у Апостольскихъ и у Святительскихъ и у Преподобныхъ образовъ въ вѣнцахъ 92 алмазца. Кругомъ дробницъ и около дробницъ большихъ и меньшихъ яхонтиковъ и искръ яхонтовыхъ 367, да 231 изумрудецъ, да три мѣста порожжіе». Далѣе слѣдуетъ описаніе золотыхъ запанъ съ драгоцѣнными камнями въ золотыхъ же гнѣздахъ. «Около діадимы: 12 яхонтовъ лазоревыхъ, 12 изумрудовъ, 12 лаловъ, всѣ гранены, въ золотыхъ гнѣздахъ, съ розными ѳинпѳты; межъ каменья 84 зерна гурмыцкихъ на золотыхъ спняхъ; около діадимы жъ низано большимъ гурмыцкимъ жемчюгомъ, по щету 523 зерна; около сей діадимы обведено канителью золотною; 10 крючковъ золотыхъ съ петли; подложена отласомъ червчатымъ».— Діадима втораго наряду, по таусинному отласу низано жемчюгомъ, кругомъ жемчюгу обвожено канителью золотною; въ ней 16 дробницъ золоты съ

чернью, рѣзныхъ; 3 яхонта лазоревыхъ большихъ граненыхъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, съ финифтью; 3 изумруда большихъ граненыхъ, въ золотыхъ же гнѣздахъ; да 3 изумруда меньши тѣхъ, въ золотыхъ же гнѣздахъ; 11 изумрудовъ въ золотыхъ же гнѣздахъ; 28 камней яхонтовъ червчатыхъ и лаловъ большихъ и меньшихъ, въ золотыхъ гнѣздахъ; 5 крючковъ серебряныхъ съ петли; подложена отласомъ червчатымъ». — Діадима причастная, низано жемчюгомъ мелкимъ по таусинному отласу; дробницы шиты золотомъ и серебромъ; 27 дробницъ серебряныхъ золоченыхъ; 4 яхонта лазоревыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; да 2 лала, 2 изумруда въ золотыхъ же гнѣздахъ; 10 гнѣздъ крючковъ серебряныхъ; подложена отласомъ червчатымъ». «Діадима золотая Греческаго дѣла, нашито на бѣломъ отласѣ; а въ ней 7 дробницъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми; напереди крестъ золотъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды». — «Діадима, шиты образы всемилостиваго Спаса и пресвятыя Богородицы и Предотечи и Ангельскіе и Апостольскіе и Святительскіе и иныхъ Святыхъ золотомъ и серебромъ, съ розными шолки, по таусинному отласу; травы и межъ Святыхъ каймы низаны жемчюгомъ; подложена отласомъ червчатымъ». Діадимы хранились въ деревянныхъ, оклеенныхъ бархатомъ влагалищахъ [1]). Греческое названіе διάδημα (изъ διὰ и δῆμα или δέμα отъ δέειν) означаетъ собственно навязку съ вясячими назади концами, какую древніе цари носили на головѣ.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

Долъ широкая желобоватая выемка, напр. на голомени. Узкіе выемки назывались *доликами* или *мелкими долами*. «Сабля ... съ кованымъ доломъ, долы въ припуску. — Сабля ... верхній долъ съ перерывомъ. — Сабля ... по обѣ стороны долы мелки» [1]). «Ножъ .... съ доломъ съ кованымъ, на тылѣ 2 долика; а съ обѣ стороны въ дву мѣстѣхъ по 2 долика наведены золотомъ» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Переписн. кн. 148 г. № 678.

Домра струнный музыкальный инструментъ. Потѣшниковъ, игравшихъ на этомъ инструментѣ, называли *домрачеями* [1]). «Потѣшные полаты домрачеемъ Лукашу слѣпому съ товарищи на струны 4 алт. — Потѣшному Лукѣ слѣпому на домерные струны 3 алт. 2 д. — Потѣшные палаты Якушу слѣпому на струны 3 алт. 2 д.» [2]).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 112.
2) Тамъ же, стр. 113. 114.

Дороги шелковая ткань, большею частію полосатая или клѣтчатая, иногда струйчатая съ золотными, серебряными и шелковыми деревцами и травками. По описямъ извѣстны дороги Гилянскіе, Кашанскіе, Кизылбашскіе, Турскіе, Ясскіе. Употреблялись они преимущественно на подкладку кафтановъ, зипуновъ, лѣтниковъ, распашницъ, тѣлогрѣй, куяковъ, наручей; на подшивку поднаряда у стелекъ и башмаковъ. «Кафтанъ... подкладка дороги Кизылбаскіе съ травки золотными. — Зипунъ... подкладка дороги зелены. — Лѣтникъ.... подкладка дороги лазоревы. — Роспашница.... подкладка дороги зеленые Гилянскіе» [1]). — «Наручи подложены дорогами красными» [2]). Впрочемъ изъ дороговъ дѣлались и верхи; напр. «Ферези дороги алы»; «одѣяло верхъ дороги Кизылбаскіе алые, по ней травки мелкія золотныя и серебряныя. — Одѣяло, верхъ дороги Кизылбаскіе по брусничной землѣ, по ней деревца золотныя съ шолками» [3]). У одного изъ знаменъ царя Михаила Ѳеодоровича была «середка дороги вишневы» [4]).— **Дорогильный** сдѣланный или сшитый изъ дороговъ. «Ферези дорогильные полосатые, что по нихъ полоски мелкія» [5]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140 и 150 г. № 679. — Перен. кн. 181 г. № 145 и 189 г. № 148.
2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 54.
3) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.
4) Перен. кн. 148 г. № 678.
5) Вых. госуд. стр. 116. 188.

Дробницы металлическія бляхи или пластинки — плоскія, выпуклыя, круглыя, продолговатыя, многоугольныя, въ видѣ блестокъ, лапочекъ, плитокъ, луночекъ, кіотцовъ и т. п. Мелкія дробницы обыкновенно употреблялись при плетеніи круживъ, при вышиваньѣ золотомъ и серебромъ и при низаньѣ жемчугомъ и бисеромъ. «Круживо, ... а въ немъ дробницы серебряны золочены» [1]). «Дробницы мелкіе, на нихъ рѣзаны репьи и слова и травы; дробницы лапочки, на нихъ рѣзаны травки золочены; 12 дробницъ кіотцами; дробницы мелкіе басмянные; 14 дробницъ круглыхъ, золоченыхъ» [2]).—«Запушье подволочное, сажено жемчюгомъ гурмыскимъ з дробницою на бели на камкѣ на червчатой» [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Расх. кн. 125 г. № 894 и 134 г. № 924.
3) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 406.

Дска. См. **Цка.**

Дѣло 1) издѣліе, работа: Греческое дѣло, Калмыцкое, Кизыльбашское, Литовское, Московское, Мугальское, Нѣмецкое, Турское, Фряжское; 2) образецъ, подобіе: на аксамитное дѣло, ананасное, витое, грушевое,

достоканновое, желудевое, кедровое, миндальное, шишковое; 3) передѣлка и поправка по старымъ образцамъ [1]).

1) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 126 и разн. описн. книги.

Елманъ или **Елмань** нижнее разширеніе полосы у сабли и палаша, которое дѣлалось для приданія большей силы удару [1]). Тат. يلمان *елман* имѣетъ то же значеніе. «Сабля.... отъ черена до елмана золотомъ наведена. — Сабля.... елманъ золотомъ наведенъ» [2]).

1) Историч. описс. од. и вооруж. ч. I. стр. 61 и 62.
2) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.

Еловецъ, Еловь (Тат. يالاو *елоу* флагъ) значекъ или лоскутокъ ткани, вставлявшійся въ трубку на вершинѣ шлема. «Еловь тафта червчата, кругомъ бахрама шолкъ лазоревъ съ золотомъ» [1]). Изъ этого описанія, равно какъ и изъ словъ Сказанія о Куликовской битвѣ: «еловци жь шеломовъ ихъ аки поломя огняное пашется» [2]), можно заключать, что еловцы у шлемовъ были красные. См. **Шеломъ.**

1) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. XIII.
2) Ист. Госуд. Рос. т. V. прим. 76.

Емурлукъ (Тат. يغمور لوق *ягмурлук*) верхняя отъ дождя одежда, какъ показываетъ и самое названіе, происходящее отъ Тат. يغمور *ягмур* дождь. «На дорогѣ изволилъ великій государь надѣть емурлукъ сукно малиново, для того, что былъ дождь» [1]). — «Емурлукъ сукно вишневое, подкладка тафта струйчетая, вишневая, кругъ снуръ золотной, по вороту 6 гнѣздъ нашивки горощатой длинной да 6 гнѣздъ нашивки горощатой же короткой; у длинной нашивки гапли бѣлыя, а у короткой нашивки гапли съ финифтью; цѣна 15 руб.» [2])—«Шесть емарлуковъ настрафильныхъ лазоревыхъ; цѣна по 2 руб.» [3]).

1) Вых. госуд. М. 1844. стр. 647.
2) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 70.
3) Перен. кн. 148 г. № 678.

Епанча, Епанечка. См. **Япанча.**

Еренга сортъ сукна. См. **Сукно.**

Ерихонка. См. **Шеломъ.**

Жагра желѣзная или деревянная палка съ желѣзными ушками или щипцами на концѣ для вкладыванія фитиля, которымъ при стрѣльбѣ изъ пищалей поджигался порохъ; пальникъ. По Писцовой книгѣ г. Сольвыче-

годска 7133 (1625) г. значится въ казенномъ погребѣ зелейнаго двора «58 пищалей затинныхъ, а у всѣхъ пищалей у запалу полки придѣланы съ змейки, а запаливаютъ жагрою. Въ томъ же погребѣ 46 пищалей ручныхъ, а у всѣхъ ручныхъ пищалей замковъ нѣту, а у запаловъ полки змейки, запаливаютъ сжагрою» [1]).

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. VIII. Спб. 1856. Перечн. засѣд. стр. 47.

Жезлы царскіе употреблялись государями примѣнительно къ нарядамъ при выходахъ. У царя Алексѣя Михаиловича были жезлы: золотой съ разными финифты; Греческій, украшенный драгоцѣнными камнями и золотымъ крестомъ на верху; костяной рыбей съ золотой насѣчкой и оправой, съ драгоцѣнными камнями и съ орломъ на верху; костяной единороговой, оправленный серебромъ, съ двуглавымъ орломъ на цѣпочкѣ; серебряной гладкій, съ яблокомъ на верху; Индѣйской деревянной съ серебряною оправою и орломъ воронеными; деревянной, оклеенной черепахою и раковинами (перломутромъ), съ хрусталемъ и яхонтовыми искрами на верху; костяной рѣзной, съ серебряными ободками; костяной рѣзной, безъ оправы; деревянной, оклеенный цвѣтнымъ стекломъ [1]).—У царицы Евдокіи Лукьяновны былъ «жезлъ, нѣмецкое дѣло, дерево черное глаткое; въ рукоять врѣзываны травы серебрены; межъ рукояди въ дву шурупѣхъ серебреныхъ золоченыхъ шурупцы костяные, въ шурупцахъ составы араматные; да тутъ же костяной *ставокъ* съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные; да въ томъ-же жезлѣ *трубка зрителная*; да поверхъ жезла, къ рукояди, въ шурупѣ серебреномъ золоченомъ *часы* солнечные съ маточникомъ; кровля серебрена золочена, на кровлѣ деретца левъ з змѣемъ; подковецъ у жезла серебренъ золоченъ» [2]). — Были жезлы и комнатные [3]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140. л. 200.

2) Описн. кн. 134 г. № 668.

3) Строевъ, Указат. къ Вых. госуд. стр. 74 и 75, гдѣ показаны и случаи, при которыхъ употреблялись различные жезлы.

Желобчатый. См. **Ложчатый.**

Жемчугъ былъ самымъ обыкновеннымъ и любимымъ украшеніемъ разныхъ частей и принадлежностей одеждъ и утварей. Въ описяхъ безпрестанно встрѣчаются жемчуги: Бурмицкій [1]), Каоимскій, окатный или скатный, то есть круглый, половинчатый, уголчатый или уродивый и зерна жемчужныя. Жемчугя садились или низались въ одну или нѣсколько нитей, *рефидью* — клѣтками, *рясою* или *въ рясную* — въ видѣ рѣшетки, *въ снизку* — сплошь, *фонариками* — въ видѣ сѣтки [2]). Крупной жемчугъ считался зер-

нами, а мелкій — и вѣсомъ; напр. «въ узлѣ жемчюгу въ трехъ прядехъ 108 золотниковъ, да 539 зеренъ жемчюгу скатново, 53 зерна большихъ и середнихъ, да мелково жемчюгу 4 золотника»[3]). Отборныя Бурмицкія зерна, отличавшіяся величиною, правильнымъ видомъ и чистотой воды, по своей дороговизнѣ въ сравненіи съ другими видами жемчуга, употреблялись на украшенія большею частію по одиночкѣ или въ два и три зерна. Жемчугъ получали въ Россіи преимущественно изъ чужихъ земель: извѣстно, что въ началѣ XVI столѣтія Русскіе ѣздили въ Азовъ и Кафу, гдѣ на свои товары вымѣнивали и жемчугъ[4]). Въ отпискахъ изъ Колмогоръ 1604—1605 г. находимъ, что на одномъ кораблѣ Галанскіе земли города Амстрадама привезено было «120 золотниковъ жемчюгу, по 2 рубли съ полтиною золотникъ; 476 золотниковъ жемчюгу, по рублю и по 26 алтынъ по 4 денги золотникъ; 24 зерна жемчюжку, по 26 алтынъ по 4 денги за зерно»[5]). Впрочемъ были и Новгородскіе «жемчюга немалы и хороши и чисты»; они добывались «у государя нашего въ землѣ, на Двинѣ на Колмогорахъ и въ Великомъ Новѣгородѣ въ рѣкахъ»[6]). Для покупки жемчугу въ чужихъ земляхъ въ Торговой книгѣ предлагаются слѣдующія наставленія: «*О жемчюгахъ.* Жемчюжные зерна Бурмынские смотри, чтобы скатны і сходчивы і водою были чисты; по зерномъ смотря и цѣна: а зерновой окатной чистой бѣлой зерня противъ двою денегъ в вѣсу купить $\frac{||}{|в|}$, а въ $\overline{\text{д}}$ денги в вѣсу $\frac{||}{|д|}$, а въ $\overline{\text{є}}$ денегъ в вѣсу зерня одно (или) противъ алтына в вѣсу и купить $\frac{||}{|з|}$ и $\frac{||}{|и|}$. Жемчюгъ чистой, гладкой і незубатой $\overline{\text{к}}$ зернъ в золотникъ середняя цена по $\frac{|ѕ|а}{|а|}$ и $\frac{і||}{|а|}$ золот(никъ); а тотъ же, кой $\overline{\text{кє}}$ зернъ золот(никъ), тотъ купятъ по $\frac{||}{|а|}$ и $\frac{|г|в}{|а|}$; а кой въ $\overline{\text{єі}}$ зернъ, тотъ купятъ золотникъ по $\frac{||}{|а|в|}$ и по $\frac{к|г|в}{|а|}$ золотникъ, а дороже того не живетъ; а въ $\overline{\text{л}}$ зернъ, тотъ купятъ золотникъ въ $\frac{||}{|в|}$; а кой въ $\overline{\text{и}}$ зернъ, тотъ купятъ золот(никъ) въ $\frac{||}{||в|}$; а кой въ $\overline{\text{ѕ}}$ зернъ, тотъ купятъ въ $\frac{і|г|в}{||}$; а кой зубоватъ и чистъ, а при гладкомъ в полцѣны; а самой окатной чистой, тотъ і купятъ при рядовомъ в двѣ цены. А купити жемчюгъ все бѣлой чистой; а желтого никакъ не купи; на Русѣ ево никто не купитъ»[7]).

1) Слово *Бурмицкій* или *Бурмынскій* и *Бурмыжскій*, иначе *Гурмыжскій* и *Гурмынскій* произошло изъ стариннаго названія Персидскаго залива Гурмышскимъ моремъ. Хожд. Арс. Сухан. (Сахар. Сказ. рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 215): «Аиское море, еже есть Гурмышское, въ немже жемчугъ Бурмыжской родится».

2) Указат. для обозр. Моск. Патр. Ризн. поясн. слов. стр. 11.

3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. матер. стр. 28.
4) Ист. Гос. Рос. т. VI. стр. 218 и прим. 603.
5) Тамъ-же, т. X. прим. 426.
6) Тамъ-же, т. VI. прим. 275 и т. X. прим. 425.
7) Торг. кн. ркп. гл. 51 и 52.—Въ 1627 г. гречанинъ Юрій челомъ ударилъ царевичу Алексѣю Михаиловичу большой жемчюжиной, цѣною въ 50 рублевъ. Доп. къ Акт. Истор. т. VII. стр. 46. — Въ 1676 г., въ Москвѣ, золотникъ жемчуга (для аламовъ) покупали по 5 руб. 20 алт.

Жиковина или **Жуковина.** См. **Перстни.**

Заберзатъ = **Безаръ.**

Завѣсная пищаль. См. **Пищаль.**

Завязки у одеждъ употреблялись вмѣсто пуговицъ и петель; къ нимъ привѣшивались кисти съ ворворками. Концы завязокъ дѣлались иногда въ видѣ лопатокъ. «12 завязокъ плоскія; шолкъ бѣлъ съ золотомъ; кисти ирѣйскіе, ворворки капительные. — 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ алъ съ серебромъ; кисти ирѣйскія, ворворки канительныя золоты.— 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ червчатъ съ золотомъ; кисти ирѣйскіе, ворворки серебряны [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.

Загривокъ. См. **Грива.**

Закрѣпки у пуговицъ были большею частію «зерна Бурминскіе» или «жемчуги»; иногда вставляли «въ закрѣпкахъ по искоркѣ», иногда «камешки червцы». «Шапка.... на ней на верху лалъ на спнѣ золотомъ, закрѣпленъ 2-мя зерны гурмыцкими. — Ожерелье.... 2 пугвицы зерна гурмицкіе, въ закрѣпкахъ лалъ да изумрудъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Описн. кн. 190 г. № 140.

Заломъ у шапки. См. **Шапки.**

Заноска цѣпочка, на которой женщины носятъ тѣльникъ. «Трои заноскы золоты» [1]).

1) Собр. госуд. гр. и догов. ч. I. стр. 303.

Запона 1) металлическая застежка въ видѣ двойной пуговки, вдѣваемая въ петли; 2) бляха золотая или серебряная съ драгоцѣнными камнями для украшенія утварей и одеждъ. На кучмѣ Бориса Ѳеодоровича была «запона золота съ травами, а въ ней изумрудъ зеленъ да 2 яхонта червчаты да яхонтъ лазоревъ да 2 алмаза да 2 жемчюга вислые»; у него же на шапкѣ «поверхъ прорѣхи запона кораблемъ съ раковиною» [1]). На платнѣ царя Ѳеодора Алексѣевича было на полахъ по «10 запонъ съ яхонты и съ

изумруды; на подолѣ 16 запонъ съ яхонты червчатыми; на полахъ, сверхъ кружива, 2 запаны круглыхъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми; на рукавахъ на запястьѣ по 22 запаны съ яхонты червчатыми» [2]). Одинъ изъ треуховъ царицы Агаѳіи Симеоновны украшенъ былъ запанами вмѣсто кружива: «вмѣсто кружива запаны золоты съ каменьи съ алмазы и съ яхонты червчатыми, съ городы; кругомъ запанъ обнизано жемчюгомъ скатнымъ» [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Описн. кн. 190 г. № 140.
3) Переп. кн. 189 г. № 148.

Запона и **Запонъ** 1) полотно: посланный Греками къ в. кн. Владимиру (986 г.) философъ «показа ему запону, на нейже написано судище Господне» [1]); 2) завѣса, занавѣсъ: «скроенъ запанъ въ камкѣ индѣйской полосатой, пошло 11 аршинъ; на подкладку $12^1/_4$ арш. дороговъ зеленыхъ» [2]), — сѣнникъ постельный (для новобрачныхъ) оболочи внутри запонами шидяными» [3]).

1) Новг. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 52. Въ др. сп.: «Запону златотканную, на ней же бѣ исткано» и пр. Полн. собр. русс. лѣт. т. II. стр. 254.
2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 98.
3) Сахаровъ. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 98.

Запястье или **Заручавье** 1) вообще рукавная обшивка; 2) въ частности украшенія на оконечностяхъ рукавовъ у нарядныхъ одеждъ. Эти запястья низались по атласу или бархату жемчугомъ и украшались запанами и драгоцѣнными камнями; иногда они пришивались къ рукавамъ, а иногда пристегивались къ нимъ крючками. У становаго кафтана царя Ѳеодора Алексѣевича было «на рукавахъ запясье низано жемчюгомъ Каѳимскимъ по червчатому бархату; въ нихъ по 7 запанъ золотыхъ съ алмазы да 26 алмазовъ въ золотыхъ гнѣздахъ, 24 искры яхонтовыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; у нихъ 10 гнѣздъ крючковъ серебреныхъ золоченыхъ»; у теплыхъ рукавицъ «запястья пупчетые соболи» [1]). 3) Запястьемъ называлась и нижняя часть наручей у кисти [2]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 51.

Зарбафъ (Перс. زربفت *зербафт*) золотная или серебряная ткань съ узорами шелковыми, серебряными и золотыми. Названіе ея, происходящее отъ Перс. زر *зер* золото и بفت *бафт* ткань (отъ بافتن *бафтен* ткать), указываетъ на вывозъ ея изъ Персіи. Нынѣшнее названіе золотныхъ и серебр-

ряныхъ тканей *парчею* указываетъ только видъ, въ которомъ онѣ продавались: Перс. پارچه *парча* значитъ кусокъ. Изъ зарбафа шились шапочные верхи, кафтаны, зипуны, ферези, шубы, штаны и другія нарядныя одежды. «Зарбаѳъ золотной, по немъ травки въ кружкахъ серебряны.—Зарбаѳъ по золотной землѣ, по немъ травы серебряны съ шолки.—Зарбаѳъ серебренъ, по немъ деревца шолкъ алъ да зеленъ съ золотомъ.—Зарбаѳъ серебренъ, по немъ травки золоты съ шолки съ зеленымъ да съ червчатымъ [1]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140. — Перен. кн. 189 г. № 148.

Зарукавье = **Запястье.**

Засапожники. См. **Ножи.**

Затинная пищаль. См. **Пищаль.**

Звенья цѣпей. См. **Цѣпь.** Золотыя, прорѣзныя, съ алмазами и червчатыми яхонтами звенья нашиты были на полахъ платна царя Ѳеодора Алексѣевича [1]).

1) Оп. кн. 190 г. № 140.

Зголовье, Взголовье 1) нижняя подушка изъ полагаемыхъ подъ головою на постелѣ; верхняя называлась просто подушкою. Наволоки на зголовьѣ и подушкахъ были: атласныя, бархатныя, объярныя, камчатныя, тафтяныя, полотняныя. «Възголовье камка Мисюрьская зъ золотомъ, да другое възголовье камка на червьци бѣлъ шолкъ,... да три възголовья бѣлыхъ» [1]). 2) подушка, подкладываемая подъ сидѣнье. При бракосочетаніи царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновной (1626 г.) «приказалъ государь мѣсто чертожное, на которомъ сидѣти государю и государынѣ, устроить въ грановитой палатѣ, обить бархатомъ червчатымъ, а на немъ два сголовья бархатныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, каковы государь указалъ выдать изъ своей казны; а на сголовьи положить по сороку соболей». Передъ вѣнчаніемъ «царевну посадили на ее мѣсто, на сголовье, а сорокъ соболей, снявъ, дали держать дьяку Андрею Варѣеву.... А государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, подлѣ царевны, а сорокъ соболей, съ государева мѣста снявъ, дали держать дьяку Андрею Подлѣсову.... И какъ царь и великій князь, вставъ съ своего мѣста, пошелъ изъ палаты, и царя и великого князя сголовье, на чемъ сидѣлъ, положили тогда на царицыно сголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на сголовье».... На четвертый день послѣ вѣнчанія «патріархъ пришелъ къ государю въ палату со всѣми властьми» для поздравленія,.... и сѣли государь и святѣйшій патріархъ по мѣстамъ на золотыхъ сголовьяхъ» [2]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.

2) Сахаровъ. Сказ. рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 75. 77. 78. 83. 85 и др. — Въ расходной книгѣ 124 г. (№ 903) значится, что 28 іюня отпущено изъ казеннаго приказа въ конюшенный «на мѣстное изголовейцо 2 арш. бархату по серебреной землѣ шелкъ алъ, по рублю 23 алт. 2 д.; на подкладку полтора арш. камки адамашки червчатой, по 20 алт.; да пудъ бумаги хлопчатые, 4½ руб.».

Зендень шелковая ткань. «Ферези зендень ерпнной цвѣтъ». — «Тѣлогрѣя подложена зейденью». — У полъ кроватнаго завѣса «сверху по коймамъ зендень красная»[1]). Въ описяхъ встрѣчается зендень гвоздичнаго, лазореваго, мяснаго, синяго, червленаго и другихъ цвѣтовъ.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 72. 82 и др.

Зепь (ср. Перс. جيب *джиб*) карманъ. Въ судномъ дѣлѣ 1680 года: «....Зинка-де у него (Якушки) изъ зепи вынялъ денегъ 6 алтынъ.... Положилъ мнѣ, сиротѣ твоему, въ зепъ табаку нетертово невѣдомо кто[1]). — «Кафтанъ около ворота и передовъ и зепей и рукавовъ опушенъ соболми»[2]). **Зепьный** карманный. Въ 1669 г. у князя Прозоровскаго воровскіе астраханскіе казаки взяли грабежемъ, между прочимъ, часы боевые зепьные, кожухъ (корпусъ) мѣдной, прорѣзной, золоченъ»[3]).

1) Акты Юрид. стр. 77. 79. 80.

2) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 69.

3) Акты Истор. т. IV. стр. 399.

Зерцало досчатая броня безъ рукавовъ, составленная изъ двухъ половинокъ, которыя соединялись на обоихъ плечахъ и бокахъ. Каждая половинка зерцала называлась *доскою* и состояла изъ *круга* или *осьмиугольника*, стальныхъ или желѣзныхъ *щитковъ*, нашитыхъ вокругъ него на бархатъ или атласъ, стеганый на хлопчатой бумагѣ, и соединенныхъ кольцами, *ожерелья* надъ кругомъ и *обруча*, охватывавшаго шею. Въ кругѣ или осьмиугольникѣ нагрудной половинки Московскихъ зерцалъ изображались двуглавые орлы съ коронами. По окружности гербовыхъ щитовъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича былъ насѣченъ титулъ царскій[1]). Обѣ половинки зерцалъ соединялись *нарамками* и *наплечками*[2]). Зерцала дѣлались граненыя, рытыя съ позолотою и чистыя (гладкія); украшались по краямъ бахрамами. Хранились въ чемоданцахъ[3]). «Зерцала четыре, доски булатныя, съ пряжки серебряными, насѣканы золотомъ; подписано: «Блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, во 188-мъ году, тѣми зерцалы пожаловалъ князь Василья Голицына»[4]).

1) Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 45. 49.

2) Историч. Опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 47 и 48.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 221.

Зипунъ (Татар. زبون *зубун*) узкая одежда въ родѣ кафтана, простиравшаяся нѣсколько ниже поясницы, иногда до колѣнъ и рѣже до икоръ [1]). У Мещеряковъ زبون *збун* значитъ то же, что у Татаръ چكمان *чикмень* кафтанъ. Зипунъ носился сверхъ сорочки и былъ комнатною ходильною одеждою; на зипунъ надѣвали кафтанъ или ферезь. Зипуны шились изъ атласа, объяри, зарбафа, камки, тафты; на подкладкѣ изъ тафты или дороговъ, съ камчатною подпушкою; для застегиванья зипуновъ пришивалось къ нимъ отъ 11 до 16 пуговицъ или до 20 кляпышевъ. Иногда къ зипуну пристегивалось стоячее *ожерелье*, украшенное жемчугомъ и камнями, которое называлось *обнизью;* рукава также унизывались жемчугомъ. «Зипунъ отласъ бѣлъ; подкладка тафта зелена; подпушка камка червчата куѳтерь; 15 пуговицъ золоты съ розными ѳиниѳты, въ нихъ по 6 искорокъ яхонтовыхъ, въ закрѣпкахъ по яхонтику червчатому; рукава низаны жемчугомъ съ канителью золотною. Зипунъ отласъ дымчатъ, *стеганъ на бумагѣ* клинцы; подкладка дороги зелены; подпушка камка червчата куѳтерь; у него 20 кляпышей» [2]). Были зипуны и на мѣху: «зипунъ теплой безъ ожерелья. — Зипунъ камка мелкотравая, шолкъ червчетъ да бѣлъ, на пупкахъ на собольихъ; у него обнизь по червчетому бархату въ одно зерно съ канителью, меншая» [3]). — Зипунъ тафта рудожелтая, на черевьихъ песцахъ, а рукава подложены бязью, по вороту 4 пугвицы гладкихъ, позолочены, а на рукавахъ 10 гапелекъ серебреныхъ, позолочены» [4]).

1) Покрой зипуна показанъ, по кроильной книгѣ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 16: «1664 г. сентября въ 23 д. скроенъ великому государю (Алексѣю Михаиловичу) зипунъ отласъ бѣлъ; въ длину по передамъ 1 арш. 6 верш., позади тожъ; въ плечахъ ширина 1 арш. безъ полувершка; рукава длиною отъ стану 1 арш. безъ вершка, въ корени 7 верш., въ запястьѣ 3 вершка». — По кроильнымъ книгамъ: 1626 г. окт. 18 «скроенъ государю (Михаилу Ѳеодоровичу) зипунъ камка зелена мелкотравная; длина зипуну полтора аршина, камки пошло 6 арш. 10 верш.; на подпушку дано камки мелкотравной шолкъ червчатъ да алъ полтора арш.; на подкладку тафты виницейки лазоревой 3 арш. съ четью». — 1629 г. апр. 1 «скроенъ государю зипунъ камчатъ червчатъ куфтерной; длина въ отдѣлкѣ полтора аршина, ширина аршинъ безъ полутора вершка; рукавомъ длина отъ стану аршинъ съ тремя вершки; ширина въ корени 7 вершковъ, въ запястьѣ 3 вершка безъ чети; по подолу 3 арш.; камки вышло 6 арш. 10 вершковъ; на пугвицы на обшивку дано золота пряденого 28 арш., на столбецъ шолку Шамарханского золотникъ». Кроил. кн. 135 г. № 1156.

2) Описн. кн. 100 г. № 140.

3) Вых. госуд. стр. 8. 12 и мн. др.

4) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 60.

Знамя. См. **Стягъ.**

Золото употреблялось въ разныхъ видахъ: кованое, волоченое, плащеное, пряденое и пареное. Старинныя правила для покупки золота состояли въ слѣдующемъ:

«*Золотые какъ чистое золото имати.* А золотой Угорской тянетъ $\frac{|\text{а}|\text{А}|\text{а}}{|\ |\ |}$ (во *Врем.* Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII: пол-11 деньги; въ *Зап.* Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I: 10 денегъ съ полуденьгою); а корабленой тянетъ $\frac{|\text{г}|\text{є}}{|\ |}$ (*Вр:* пол-4 алтына; *Зап:* 3 алтына 3 деньги); Португалской со крестомъ тянетъ $\frac{\text{і}|\text{з}|\text{г}}{|\ |}$ (*Вр:* пол-18 алтына; *Зап:* 17 алтынъ 3 деньги): въ тѣхъ всѣхъ золотыхъ ровно краскою золото. А изволи намъ серебро болши ся золота пригожаетъ, къ денгамъ борже. А на товарѣ золотые емлите дороже своихъ серебряныхъ денегъ вдесятеро: ино станетъ Угорской золотой по $\frac{\text{і}|\text{з}|\text{г}}{|\ |}$ (*Вр:* = пол-18 алтына); корабленой по $\frac{|\text{а}|\text{А}}{|\text{а}|}$ (*Вр:* по рублю съ полугривною; *Зап:* по рублю и 10 денегъ); Португалской по $\frac{|\text{и}|\text{к}}{|\text{є}|}$ (*Вр:* = по пяти рублей съ четвертью). А в-ыныхъ и в золотыхъ, кое в ту жъ с пожега взрѣзавъ (*Вр:* в спожега и в зрѣза, *Зап:* съ пожега и съ взрѣза) красоту придетъ: и вы по вѣсу смѣчая цѣну (*Зап:* цѣною дешевле) емлите; а побѣловатие того, ино подешевле то золото емлите. А золотые имати въ ту цѣну, здѣсе не убрести у нихъ безъ накладу. И иное золото, кое не в золотыхъ, (а) в какомъ дѣлѣ или в слиткехъ, а и на ослѣ придетъ золото в ту же краску, а ножемъ взрѣжешъ и внутри видомъ таково жъ, а рукою погнешъ ино мякко: то чисто. А вѣсомъ что потянетъ ценою на товаръ, или в золотыхъ въ плавехъ, или въ слиткехъ, или в пруте, (то) пересѣкая (емли), а не пересѣкши не емли, блюдися внутри оману (обману), чтобъ внутри таково жъ было (чисто) какъ вонѣ (*Вр:* внѣ; *Зап:* и на лицо) чисто было; емли золотникъ по $\frac{\text{і}|\text{г}|\text{к}}{|\ |}$ (*Вр:* = по 4 гривны). А кое золото на пожегѣ или на взрѣзе внутри или на ослѣ хотя маленко побѣлее золотово ся покажетъ, то дешевле емли; а кое многимъ бѣлее, то добрѣ дешевле золотникъ емлите. А в золотникѣ вѣситъ $\frac{|\text{к}|\text{а}}{|\ |}$ (*Вр:* з деньгою два алтына старыхъ денегъ; *Зап:* 1 алтынъ съ полуденьгою).

О золотѣ цѣвошномъ. В цѣвошномъ золотѣ на шелку в цѣвке $\overline{\text{s}}$ золотниковъ, а нитей в цѣвкѣ $\overline{\text{ƨ}}$, на розвѣсъ на золотникъ кладутъ (*Зап:* купятъ) по $\overline{\text{г}}$ нитей, а безъ нитей вѣситъ золотникъ противъ $\frac{|\text{а}|\text{А}}{|\ |}$; а в-ыной въ цѣвке $\overline{\text{s}}$ золотниковъ съ наугородкою живетъ, и $\overline{\text{s}}$ золотниковъ без наугородки, толко редко. А в литре цѣвокъ $\overline{\text{и}}$ живетъ. А в-ыной цѣвке нитей $\overline{\text{о}}$ живетъ, ино тонки, толко рѣдко. А лутче покупати золотникъ с нитми; а $\overline{\text{г}}$ нитей тянетъ всего противъ полуторыхъ денегъ; а безъ нитей коли купишъ, ино золотникъ вѣситъ противъ $\frac{|\text{а}|\text{є}}{|\ |}$; а наугородк(ам)и или московками

вѣспишъ, однако тянетъ. А литру купятъ цевошного золота по $\frac{|\,|}{|\,\text{д}\,|\,\text{к}}$ и $\frac{|\,|}{|\,\text{є}\,|}$ и (*Зап:* а коли дорого) $\frac{|\,|}{|\,\text{є}\,|\,\text{к}}$ и $\frac{|\,|}{|\,\text{ѕ}\,|}$ дорого» [1]).

Изъ золота дѣлали разныя принадлежности и украшенія одеждъ — запоны, пуговицы, крюки, образцы, плащи, дробницы, репьи, спии, гнѣзда для драгоцѣнныхъ камней и проч.; изъ золота дѣлали ткани, кисти; плели кружива, завязки, тесьмы; золотомъ обвирали петли, обшивали кляпыши, перевпвали концы завязокъ; золотомъ шили и строчили (напр. въ три строки, въ одну петлю) по атласу, бархату, тафтѣ, хзу и т. п.; золотомъ наводили узоры на вооруженіяхъ. Въ царскихъ мастерскихъ палатахъ были особые *золотошвеи*; таковы Мартынъ Петровъ, Юрій Ондреевъ и Богданъ Григорьевъ, которые дѣлали царицѣ Иринѣ «шляпу болшого наряду» [2]).

1) Торг. кн. ркп. гл. 4 и 218. Ср. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. стр. 10; Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 117. 118 и 129.

2) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 206.

Зуѳь (صوف *суф* шерсть, и) шерстяная ткань, камлотъ разныхъ цвѣтовъ. Изъ нея шили опашни, кафтаны, однорядки, рукавицы перщатыя, подкладку у епанчей санныхъ. «Опашень зуѳь лимонна костомонка.—Кафтанъ Турской зуѳь бѣла Анбурская.—Верхи съ рукавицъ перщатыхъ зуѳь зелена» [1]). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ на выносѣ и погребеніи отца своего былъ въ опашнѣ изъ черной зуѳи [2]). Зуѳь измѣрялась портищами; въ 1676 г. цѣна ея, въ Москвѣ, была по 5 рублей съ полтиною портище [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140 — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Зуфь костоманская: Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 199. — Зуфь амаульская: Забѣлинъ Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 33.

2) Вых. госуд. стр. 617.

3) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 104.

Изголовье = **Зголовье.**

Изорбафъ = **Зарбафъ.**

Ирха или **Ровдуга** баранья, козлиная или оленья шкура, выдѣланная на подобіе замши. **Иршаный** сдѣланный изъ ирхи. «Рукавки иршаныя, нѣмецкое дѣло; запястье шито золотомъ [1]).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 646.

Искепище = **Скепище.**

Ичеготы, иначе **Ичетоги, Ичетыги, Ичитыги, Ичотоги** и **Чедыги,** собственно сафьянные мягкіе сапоги, какіе носили и до сихъ поръ носятъ Татары всегда съ калошами-башмаками. Татарское названіе ихъ

ايچ ايتوك *ичь-итык*, ايچ ايتوكى *ичь-итыки*, сокращ. چتوك *четык* (отъ ايچ *ичь* внутрь и ايتوك *итык* сапогъ). Дѣлались чедыги и атласные, бархатные, камчатные, иногда съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ. «Ичетыги и башмаки сафьянъ желтъ. — Ичетыги отласъ червчатъ. — Ичетыги бархатъ рытой, морхъ червчатъ по желтой земли. — Ичетыги отласъ бѣлъ, шиты золотомъ» [1]). У царицы Евдокіи Лукьяновны «башмаки съ чедыги, Крымское дѣло, шиты по атласу по червчатому золотомъ да серебромъ волоченымъ» [2]).

1) Вых. госуд. стр. 293. 221. 203. 205 и др.
3) Описн. кн. 150 г. № 679.

Кабатъ (Греч. καβάδιον) царская одежда въ родѣ святительскаго саккоса, съ нарамниками или бармами на раменахъ, съ дорогами по распашкѣ и подолу. Въ такой одеждѣ представленъ царь Алексѣй Михаловичъ на изображеніи креста Господня съ предстоящими, находящемся въ алтарѣ Распятской церкви Кремлевскаго дворца. На томъ же изображеніи представлена царица Марія Ильинична въ кабатѣ съ мѣховымъ воротникомъ и пристяжнымъ ожерельемъ [1]).—Кабатъ царя Михаила Ѳеодоровича былъ передѣланъ на шубку царевны Ирины Михаиловны [2]).

1) См. Древн. Рос. Госуд. отд. IV. рис. № 1 и стр. 5.
2) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Калантарь. См. **Колонтарь.**

Калиги обувь въ родѣ башмаковъ. Въ 1681 г. іюля 14, по преставленіи царицы Агаѳіи Симеоновны выдано «на калиги бархату червчатого 6 верш.; дѣлали *чеботники*» [1]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. матер. стр. 144.

Калита кожаная сумка. «Калита старинная великаго князя Данила, сафьянъ черленъ; по ней шито серебромъ волоченымъ птицы и звѣри; у калиты жъ на закрышкѣ личинка золота, прорѣзная, а съ исподи плащъ рѣзной, золотъ же съ чернью; на верхней личинкѣ въ кругахъ по человѣку на копѣхъ, по середкѣ колечко; да на калитѣ жъ плащикъ золотъ рѣзной, съ чернью; на немъ шурупецъ [1]). Въ духовной в. князя Димитрія Іоанновича значится «поясъ золотъ съ калитою» [2]).

1) Описн. кн. 150 г. № 681. л. 62.
2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 61.

Калпакъ или **Колпакъ** (Татар. قلپاق *калпак*) высокая, къ верху съуживающаяся шапка, съ узкимъ мѣховымъ отворотомъ и съ одною или

двумя прорѣхами, къ которымъ прикрѣплялись пуговицы и запоны. Въ духовной грамматѣ князя Ивана Борисовича Волоцкаго читаемъ: «а что меня благословила мати моя двои серги яхонты, а третьи лалы, а то каменье и жемчуги на калпацѣ на моемъ [1]).— У князя Димитрія Іоанновича: «колпакъ столбунъ, полицы сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ» [2]).— У Бориса Ѳеодоровича былъ «колпакъ саженой; на немъ 8 запонъ;.... да на прорѣхѣ 5 пугвицъ». — У царя Ѳеодора Алексѣевича «колпакъ бархатной червчатой; на немъ надъ прорѣхою запана золотая съ финифты, въ немъ человѣкъ съ острогою.... да по сторонамъ двѣ запаны золотыхъ съ финифты жъ;.... на полахъ въ отворотѣ 9 запанъ золотыхъ; да на колпакѣ жъ и на отворотахъ 7 лаловъ Китайскихъ да 33 яхонта лазоревыхъ да 2 желтыхъ; да на обѣихъ прорѣхахъ 5 яхонтовъ лазоревыхъ на золотыхъ спняхъ съ зерны Гурмыцкими; подложенъ камкою желтою чешуйчетою». Этотъ дорогой колпакъ хранился въ особенномъ влагалищѣ» [3]). — Спальные и комнатные калпаки вязались или ткались изъ бѣли, бумаги, шерсти, какъ и нынѣ.

Колпакомъ называлось также воинское наголовье, состоявшее изъ *вѣнца* или околыша, и *навершья* или высокой остроконечной тульи, сдѣланной изъ прямыхъ пластинъ или щитковъ и украшенной на концѣ металлическимъ *репьемъ* или *яблочкомъ*. Иногда, для защиты щекъ, затылка и плечъ, къ этому наголовью прикрѣплялась кольчужная сѣтка, которая у шеи или на груди застегивалась *запонами* [4]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 342.
2) Тамъ-же, стр. 407.
3) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.
4) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 53 и 54.

Камка шелковая цвѣтная ткань съ разными узорами и разводами. По Персидско-Арабско-Англ. словарю Ф. Джонсона (изд. Лондонъ 1852 г.), въ Персидскомъ языкѣ كمخا *камха* значитъ Дамасскій шелкъ одного цвѣта, كمخا *кимха* — Дамасскій же шелкъ разныхъ цвѣтовъ; كمخاب *камхаб* — вышивная одежда одного цвѣта, а كمخاب *кимхаб* — такая же одежда разноцвѣтная. По Торговой книгѣ,

«*Имена камкамъ* (*Зап:* розно знати): добрая *кустеръ* не лѣняетъ, болшей узоръ; а коя толста, та и добра; $\frac{\text{м}|\ |}{|\ |}$ и $\frac{|\ |}{|\text{д}|\text{е}}$ аршинъ купятъ. *Адамашка* леняетъ, узоръ мѣлокъ на ней, тонка; аршинъ купять $\frac{\text{к}|\ |}{|\ |}$ и $\frac{|\ |}{|\ |\text{е}}$. *Кармазинъ* мѣлкой, не лѣняетъ, узоръ по краскѣ и по толщинѣ знати; добрая аршинъ купятъ по $\frac{\text{м}|\ |}{|\ |}$ и по $\frac{|\ |}{|\text{д}|}$; а широта у всѣхъ ровна аршинъ без четверти или безъ двою вершковъ; а длина камкѣ вся-

кой неровно, помѣря купять; а коя камка толще, та и лутче. Камка *соломянка*, широта ей аршинъ съ двѣма вершки і мене — с полуторымъ вершкомъ: а длина той камкѣ мѣря жъ купятъ аршинъ тое камки $\frac{\text{і}\,|\,|}{|\,|}$ и $\frac{\text{і}\,|\,\text{г}\,|\,\text{в}}{|\,|}$ (*Зап:* по 10 и по 13 алтынъ съ деньгою), а на розпь кто купитъ по аршину, ино дороже» [1]). Въ одной росписи «о товарехъ и о камкахъ» 1682 года куѳтерь оцѣнена по $\frac{|\,\text{ѕ}\,|\,\text{а}}{|\,\text{а}\,|}$ и $\frac{\text{і}\,|\,\text{ѕ}\,|\,\text{а}}{|\,\text{а}\,|}$, адамашка по $\frac{\text{к}\,|\,|}{|\,|}$ и $\frac{\text{к}\,|\,\text{ѕ}\,|\,\text{а}}{|\,|}$; а кармазинъ и соломенка въ ту же цѣну, какъ и въ Торговой книгѣ. Въ той же росписи находимъ «камки *Яские, Индѣйские* то же словутъ, узоръ середней, с-ынымн камками, ни с адамашкою ни с кухтеремъ ни с кармазиномъ не сойдетца, а шелкъ сканой, а широта $\overline{\text{гі}}$ вершковъ, а длина $\overline{\text{ді}}$ аршинъ и $\overline{\text{ѕі}}$ и $\overline{\text{ііі}}$ аршинъ; а коя толше, та и лутче; выходитъ ис косяка из болшево по $\overline{\text{е}}$ портища; а живетъ в нихъ не все шелкъ, и посконь: гораздо кому за обычей, и онъ расмотритъ посконь; а цѣна $\frac{|\,|}{|\,\text{ѳ}\,|}$ и $\frac{|\,|}{|\,\text{з}\,|}$. *Камкасья* утокъ шолковой, а основа нити узоры всякие; а купятъ аршинъ въ $\frac{|\,\text{ѕ}\,|}{|\,|}$ и $\frac{|\,\text{ѕ}\,|\,\text{а}}{|\,|}$. *Камочки золотные* с посконью на отласной обрасчикъ, а золочено по травѣ или по бересту» [2]). Въ расходной книгѣ 1584—1585 г. значится цѣна камки Венедицкой багровой по 10 алтынъ аршинъ, Венедицкой червчатой по 19 алтынъ и по 2 денги, Венедицкой багровой по 20 алтынъ, адамашки по 20 алтынъ съ гривною (такъ!), доброй червчатой по 18 алтынъ, доброй по 20 алтынъ [3]). Въ описяхъ значатся камки: Бурская, Веницейская, Гирейская, Есская или Индѣйская, Кизылбашская, Китайская, Царегородская, Астрадамская, Мисюрская [4]), Нѣмецкая, адамашка, кармазинъ, куфтерь, лауданъ или луданъ, соломянка; золотная и безъ золота, бѣлозолотная («поручи и ризы и стихари камка бѣлозолотная»), двуличная, разныхъ цвѣтовъ; клетчатая, полосатая, чешуйчатая, травная, мелкотрава, хрущатая; большой руки, средней руки. «Камка Бурская, на червцѣ травы, листье золото.—Камка Кизылбашская полосата, по ней полосы алы, сизы, въ полосахъ люди и птицы золоты да серебряны, межъ ихъ каемки желты.—Камка китайка песочна, большой руки» [5]). Камка употреблялась на кафтапы, чюги, шубы, лѣтники, распашницы, тѣлогрѣи, шубы, шапки, наурузы, рукава, кушаки, штаны, чулки, завѣсы, наволоки и одѣяла; на подпушку кафтановъ, ферезей, однорядокъ, зипуновъ и тѣлогрѣй.

1) Торг. кн. ркп. гл. 217. — Ср. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 128.

2) Дизимъ, ркп. л. 62.

3) Дополн. къ Акт. историч. т. I. стр. 195. 197. 199. 200. 202. 204. 207.

4) Въ духовной грам. князя Михаила Андреевича Верейскаго (1486 г.) значится: «постеля шита шолки на алѣ камкѣ, възголовье камка Мисюрьская зъ золотомъ, да другое възголовье камка на червьци бѣлъ шолкъ». Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303. — Въ описи

имуществу царя Ивана Васильевича: «оерези камка Мисюрская, на бѣли крушки золоты мѣлкой узоръ съ чернымъ шолкомъ.— Каотанецъ короткой камка Мисюрская, на сини розные шолки съ золотомъ лоси». Врем. кн. VII. М. 1850. отд. III. стр. 20. 30 и др.— Въ одной описи читаемъ: «камки *лаудану* краснова цвѣту аршинъ съ четвертью». Изв. Археолог. Общ. т. V. стр. 120. Въ оп. им. кн. Голицыныхъ: «камка *луданъ* облакотной (облачный) цвѣтъ». стлб. 70.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.—140 г. № 678. — 150 г. № 679. — Выв. кн. 137 г. № 127.— Переп. кн. 181 г. № 145 и мн. др.

Камкосинный. Кушакъ камкосинной, полосатъ, шолкъ жолтъ лазоревъ да черчетъ да бѣлъ [1]).

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 289.

Камни драгоцѣнные употреблялись на украшенія утварей, одеждъ, доспѣховъ и вооруженій въ такомъ множествѣ, что въ описяхъ безпрестанно встрѣчаются: алмазы, бирюзы, винисы, изумруды, лалы, перелифти, фатисы, яхонты — желтые (топазы), красные лазоревые (сапфиры) синіе и червчатые (рубины), камни — зеленые, червленые, разные, искры — алмазныя, изумрудныя, лаловыя, яхонтовыя и проч. Въ Торговой книгѣ даются слѣдующія наставленія распознавать, пытать и покупать разные драгоцѣнные камни:

«*О каменіе яхонте и о всякомъ.* Камень *яхонтъ* (*Вр:* а смотрити яхонтовые чистоты, аще будетъ) черчатъ или синь или чалъ (*Вр:* или синь, такожъ и лалъ) смотри, чтобъ вода (была) чиста; доброго почка $\frac{|\,|\,|}{|\,|\,\text{в}}$ і болши, в вѣсъ купи, кой великой; а кой менши, тотъ дешевле цѣною и вѣсомъ. *О яхонтѣ.* Яхонтъ камень, по Русской ценѣ, черленъ самого хорошево цвѣту (въ) ползолотника $\frac{|\,|\,|}{|\,\text{ѕ}\,|}$, а тотъ же (*Зап:* получше) и $\frac{|\,|\,|}{\text{і}\,|\,|}$; а кой в золотникъ, тотъ въ $\frac{|\,|\,|}{\text{к}\,|\,|}$, а хорошъ цвѣтомъ и въ $\frac{|\,|\,|}{\text{л}\,|\,|}$ и въ $\frac{|\,|\,|}{\text{м}\,|\,|}$; а кой камень вѣсомъ болѣ (*Зап:* болѣе золотника), тому и цѣна по тому же (*Зап:* бываетъ поболѣ): у болшего цѣны прибываетъ в вѣсу въдвое; а попадетъ великой камень яхонтъ черчатъ, и дорого купи: токо (= если; *Вр.* и *Зап:* только) с ласткино яицо, пригодился бы государю царю, и вы дайте и много на $\frac{|\,|\,|}{\text{р}\,|\,|}$ (*Вр:* и тотъ сто рублей и болѣ), у цѣны не устойте (*приб. Вр:* а лучіе Фряскіе живутъ. *Зап:* лучшіе яхонты живутъ Фряжскіе). *О синемъ яхонтѣ.* Синие яхонты золотникъ купятъ кой на голубе въ $\frac{|\,|\,|}{|\,\text{в}\,|}$; а синей (*Вр:* самой синій) цвѣтъ, кой свѣтелъ, золотникъ купити въ $\frac{|\,|\,|}{|\,\text{а}\,|}$; а кой великой, по тому жъ купити, росчитая вѣсъ; а в два золотника купятъ въ $\frac{|\,|\,|}{|\,\text{ѕ}\,|}$; а въ $\overline{\text{д}}$ золотника, тотъ купятъ въ $\frac{|\,|\,|}{\text{і}\,|\,\text{ѕ}\,|}$; а боле того вѣсомъ, тому и цена дороже; а кой яхонтъ синь добрѣ, тотъ купятъ въ двѣ цѣны

тѣмъ же вѣсомъ, а (*Зап:* были бы) чисты бы, сквозѣ видѣти. А *лалъ* купити доброго цвѣту полъ-золотника въ $\frac{|\,|}{|\text{в}|}$ и въ $\frac{|\,|}{|\text{г}|}$ и въ $\frac{|\,|}{|\text{а}|}$; а боле того дороже; а в золотникъ лалъ доброй въ $\frac{|\,|}{\text{і}|\,|}$; в вѣсу прибываетъ (*Вр:* а будетъ болѣ того в вѣсу, то дороже прибываетъ. *Зап:* а будетъ болѣе того, то цѣна дороже прибываетъ): чѣмъ тяжелѣ камень коего вдвое, купишъ ево в $\bar{\text{д}}$ цѣны; а кой лалъ пожиже тѣхъ, и тѣмъ цвѣтомъ купити в полы тое цѣны; а красныхъ кой вѣсомъ ровенъ, а цена бледого передъ краснымъ в полы (*Вр:* а красной кой вѣсомъ ровенъ, и цѣна блѣднова пред краснымъ в полы. *Зап:* а красный лалъ кой цвѣтомъ ровенъ, и цѣна тому выше, а больше того передъ блѣднымъ). *Пытати яхонтъ съ яхонтомъ.* А попадетъ купити каменье (*Вр.* и *Зап:* камень яхонтъ), и ты яхонтъ пытай яхонтовою трескою; а камень яхонтъ всякимъ цвѣтомъ одна крѣпость; а будетъ неимѣтъ коего яхонтовая треска, то яхонтъ; а коево хотя мало яхонтовая треска имѣтъ, то не яхонтъ — достоканъ іли слуда. А сверхъ своие попытки никому не вѣрте. А лалы знати при варениkѣ: что межъ тресками не отбѣливало (*Вр:* чтобъ межъ тр .... *Зап:* коли треска не обѣливаетъ его), то лалъ. А *вареникъ* знати: хоти красенъ, ино цѣлое мѣсто свѣтитъ бѣло, какъ і всякой хрусталь; а вѣсомъ тянутъ кои вареники $\bar{\text{д}}$ золотника, і толко таковы велики (*Вр:* велики яхонты; *Зап:* велики какъ яхонты) і цвѣтомъ въ ту краску лалъ (*Вр:* лалъ *нѣтъ;* *Зап:* въ ту же краску какъ лалъ) купити $\bar{\text{к}}$ камени въ $\frac{|\,|}{\text{р}|\,|}$ и дороже: а одинъ яхонтъ (*Зап:* какъ яхонтъ) купити на тотъ (*Зап:* на тотъ же) образецъ въ $\frac{|\,|}{\text{н}|\text{н}|}$ (*Вр.* и *Зап:* въ 50 рублей). И берегитесь того, чтобы вамъ винисы за лалъ не продали; а *виниса* камень красенъ, а цвѣтъ жидокъ у нево; а лалы таковы $\bar{\text{к}}$ камени доброго цвѣту сережные (*Вр:* два камени противъ прежніе главы двухъ яхонтовъ доброво цвѣту сережново камени купите) $\frac{|\,|}{\text{и}|\,|}$ и $\frac{|\,|}{\bar{\text{а}}|\,|}$, хоти и дороже того; а житково цвѣту, тотъ цѣною в полы, хоти столь же великъ (*Вр:* и *Зап:* великъ вѣсомъ). А *бечеты* за лалъ не купите; а бечета знати: къ свѣту в немъ какъ пузырки. А камени *бауса* за голубой яхонтъ не купите (*Зап:* а камень баусъ сизъ, голубъ; и вы баусъ за яхонтъ не купите): яхонтъ ево имѣтъ. А камени *заберзатъ* (*Зап:* дешевъ и) дорого ево не купятъ; а попадетъ вамъ, і вы бы ево дорого не купили: на Москвѣ живетъ чистово в ползолотника ставка $\frac{|\text{а}|}{|\,|}$. Камень *бирюза*, цвѣтъ на немъ голубъ. Камень *сердоликъ* ісережный кирпишнымъ цвѣтомъ юфть (*Зап:* какъ юфть, на Москвѣ) купятъ. А пытайте *наждаку,* чѣмъ (*Вр:* чѣмъ камень) обравниваютъ, купятъ фунтъ нуждаку въ $\frac{|\text{г}|}{|\,|}$. И мотчи у мастера поучитися,

какъ алмазятъ и камень одѣлываютъ і рѣжутъ: ино бы отъ ученія дати что возмутъ. А сказываютъ, что де всякой камень мякчѣетъ и рѣжутъ на немъ что захотятъ, потому что мякокъ станетъ, да и опять учинит(ся) твердъ по старинѣ, каковъ былъ. А *достоканъ* камень знати: во всякомъ пузырина есть; а потри того яхонтомъ хоти невострымъ, и яхонтъ достокапа иметъ; а яхонтъ хоти і востръ, другово никако (*Вр:* другово яхонта; *Зап:* другаго никакого камня) не иметъ. А изумрудный цвѣтъ нынѣча почали достоканы свинцомъ (*въ ркп. ошиб.* к вѣнцомъ) поддѣлывати (*Вр:* почали нынѣ лживые достоканы дѣлати в-ызумрудной цвѣтъ, свинцомъ поддѣлывать стекло. *Зап:* почали нынѣ въ изумрудный цвѣтъ дѣлати достоканы лживые; а говорятъ, свинцомъ поддѣлываютъ стекло). І *изумрудъ* пытати изумрудовою трескою: будетъ треска не иметъ, іно то прямой изомрудъ; а иметъ, ино то поддѣлное стекло (*Вр:* и *Зап:* В-ызумрудѣ в дорогомъ, что въ зеркалѣ, видится видъ человѣка). Камень *виниса* обышной, тотъ купятъ золотникъ ограненнаго въ $\frac{\text{і}\,|\,|}{|\,|}$; а цвѣтъ у него красенъ жидокъ. А камени *яхонту черчатаго* золотникъ купятъ въ $\frac{|\,|}{\text{і}\,|\,|}$ и $\frac{|\,|}{\text{і}\,|\,\text{ѕ}\,|}$, а самого доброго *черленого* золотникъ и въ $\frac{|\,|}{\text{к}\,|\,|}$; а *синево* яхонту золотникъ купятъ $\frac{|\,|}{|\,\text{ѕ}\,|}$ а *лалъ* противъ синево яхонту купятъ; а добрѣ красенъ и чистъ лалъ, тотъ купятъ при синемъ яхонтѣ въ двѣ цены. А яхонты пытаютъ синимъ и краснымъ, за искры мѣсто пытаютъ. Куплены $\overline{\text{к}}$ камешка яхонты, одинъ синь, а другой красной, оба $\frac{\text{к}\,|\,\text{ѕ}\,|\,\text{а}}{|\,|}$; а куплены того для испыту, за искры мѣста пытати. А каменье надобно собою знати всякое. Камень *боканъ*, а выбирать (*Зап:* его надо) съ примѣтомъ: какъ соболь доброй купятъ отъдешева фунтъ $\frac{|\,|}{|\,|\,\text{к}}$, а дорогъ $\frac{|\,|}{|\,\text{к}\,|}$. Камень *ящуръ* смотри, которые бы бѣлы да велики да нахороше хороши были (*Зап:* который бы былъ цвѣтомъ бѣлъ да великъ, а купятъ его дешево)[1]). Въ росписи «о каменіяхъ» 1682 г. значится: камень *яшма*, а в немъ искра что кровь смѣшалась; купятъ ихъ в печаткахъ недорого. Камень *алмазъ*, а по-неметцки *демантъ*, а цвѣтомъ потемнее хрусталя, всѣхъ черствие каменей и крѣпчае, треска не иметъ никакая; а в дешевую пору почку купятъ въ $\frac{|\,|}{|\,\text{в}\,|}$ і въ $\frac{|\,|}{|\,\text{н}\,|}$ и въ $\frac{|\,|}{|\,\text{ѕ}\,|}$; а кой вѣсомъ болше, тому и цена вдвое, и на всякую почку цѣны прибываетъ вдвое. Камень *яхонтъ* черчатъ или синь или *лалъ* смотри, чтобъ вода чиста; доброго почка по $\frac{\text{і}\,|\,\text{ѕ}\,|\,\text{а}}{|\,|}$ и болши»[2]). — Имѣя въ виду такія подробныя наставленія пытать и покупать драгоцѣнные камни, нельзя согласиться съ тѣмъ, будто на украшеніяхъ одеждъ не только у царей, но и у людей богатыхъ «по большей части камни были низкаго достоинства, такъ назы-

ваемое, по тогдашнему образу выраженія, плохое каменье», и будто «люди съ состояніемъ часто платили хорошія деньги за дурные камни, потому что не умѣли распознать ихъ достоинства», какъ утверждалъ Н. И. Костомаровъ [3]). Стоитъ только посмотрѣть на остатки прапрадѣдовскихъ нарядовъ, какіе хранятся еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ старинныхъ домахъ, чтобы убѣдиться въ противномъ. Ключарь Московскаго Архангельскаго собора разсказывалъ мнѣ, что, послѣ коронаціи Императора Александра II, иностранцы, осматривавшіе достопримѣчательности этого собора, особенно удивлялись и множеству, и величинѣ и драгоцѣнности камней на старинныхъ царскихъ пеленахъ и утваряхъ, и чрезвычайно высоко цѣнили эти камни; но замѣчали, что многіе изъ нихъ испорчены тѣмъ, что просверлены посрединѣ для спицей и шелковыхъ нитокъ, которыми они прикрѣплены къ пеленамъ и утварямъ. Припомнимъ еще, что царь Иванъ IV Васильевичъ, показывавшій Горсею свои сокровища, языкомъ знатока описывалъ достоинство алмазовъ и яхонтовъ [4]). Впрочемъ для украшенія нѣкоторыхъ даже царскихъ одеждъ и утварей употреблялось и плохое каменье — но только не *по большей части*.

1) Торг. кн. ркп. гл. 32—50. Ср. Врем. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. стр. 14 и 15. — Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. стр. 120—122.
2) Дизимъ, ркп. л. 64 об.
3) Очеркъ дом. жизни и нрав. Великорус. нар. Спб. 1860. стр. 73.
4) Ист. Госуд. Рос. т. IX. стр. 257.

Канитель, Канутель, Канютель, Конитель, Конютель (Фр. cannetille) тонкая винтообразно витая золотая или серебряная проволока. Употреблялась при низаніи и вышиваніи украшеній для одеждъ, какъ-то: круживъ, петель, запястій, ожерельевъ, для обвивки пугвицъ, клапышей и т. п. «Круживо и чепи низаны жемчюгомъ съ канителью по вишневому бархату. — Подлатникъ шитъ по червчатому отласу золотомъ пряденымъ, съ канителью *грановитою*. — Пуговки золоты копительны. — Круживо канительное серебреное» [1]). — «Вошвы дѣланы канютелью грановитою, золотою и серебряною, и кратулинью и трунсаломъ по полосамъ: одни полосы дѣланы по червчатому отласу, а другіе полосы по лазоревому отласу» [2]). — Были мастера канительные и канительное дѣло. 1628 г. октября 12 «взято изъ государевы изъ мастерскіе полаты полтретья золотыхъ Угорскихъ, отданы на канительное дѣло канительному мастеру Юшкѣ» [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.—150 г. № 679.—190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.
2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 31.
3) Прих.-расх. кн. 137 г. № 748.

Капторга особое металлическое украшеніе у пояса: «изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану.... поясъ золотъ съ капторгами» [1]). — У Калмыковъ *хапторга* означаетъ металлическій футлярчикъ у пояса; нынѣ, впрочемъ, употребляется только для украшенія и дѣлается изъ серебра съ позолотой.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 32. — Въ Ист. Гос. Рос. т. IV. прим. 325: «поясъ съ *капторами*» родъ застежекъ (?).

Каптуръ теплая шапка, мѣховая или стеганая, съ круглымъ верхомъ, съ мѣховымъ очельемъ и опушкою, покрывавшая не только голову, но и уши и даже шею. Въ духовной грамматѣ княгини Іуліаны Волоцкой значится «каптуръ соболей» [1]). У царицы Евдокіи Лукіановны были «три каптура собольихъ съ пухомъ. — Каптуръ соболей съ пухомъ, покрытъ миткалями арабскими» [2]). Ей же, 22 декабря 1648 г., былъ «скроенъ каптуръ соболей, пошло полтретьи пары — на пухъ 2 бобра безъ трети, въ оголовье 7 пупковъ собольихъ, на чехолъ 6 вершковъ миткалей широкихъ, на пухъ чолошной полбобра, поверхъ пуху пашито звено пуху накладного». Въ сентябрѣ 1649 г. «для ученія каптурного дѣла ученику скроенъ каптуръ, пошло полтретьи пары соболей, на пухъ пошелъ бобръ, на очелошной пухъ пошло полбобра черненого да звено пуху накладного; на чехолъ пошло 6 вершковъ миткалей» [3]). Подъ каптуръ строенъ кружочикъ въ отласѣ червчатомъ, пошло полпята вершка; да въ пастилку пошло 6 золотн. бумаги хлопчатой; на шитье шолку $^1/_2$ золотн.

Дѣлались каптуры и для лошадей: въ конюшенной палатѣ князей Голицыныхъ нашлись «3 каптура, сукно красное, розшиваны сукномъ зеленымъ, кругъ ихъ бахрама гарусная, подложены холстомъ; цѣна рубль 16 алт. 4 д.—7 каптуровъ черныхъ суконныхъ, розшиты галунами гарусными; цѣна рубль» [4]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 340.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.
3) Кроил. кн. 157 г. № 807; 158 г. № 811 и 160 г. № 1000.
4) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 151.

Капъ березовый выплавокъ, паростъ на березѣ. Употреблялся на разныя подѣлки. «Посохъ каповой съ костьми, во влагалищѣ деревянномъ, бархатномъ червчатомъ. Помѣчено: А по ерлыку, тотъ посохъ поднесенъ великому государю царю Михаилу Ѳеодоровичу, какъ онъ былъ на Костромѣ» [1]). «Клещи (у хомута) каповые.—Сѣдло гусарское оклеено капомъ» [2]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 157. 158.

Кармазинъ (отъ Араб. قرمزى *кырмизи*) ткань темнокраснаго цвѣта. Камка «кармазинъ мѣлкой, не лѣняетъ; узоръ по краскѣ и по толщинѣ знати»[1]). «Ферези камка червчата кармазинъ.—На постелѣ наволока камка кармазинъ червчата да бѣла да жолта да зелена, дѣланы лученки. — Зголовье .... наволока камка кармазинъ бѣла, червчата, жолта, зелена, дѣланы лученки»[1]). Судя по этому, можно полагать, что названіе кармазиномъ, данное въ Торговой книгѣ камкѣ, означаетъ не только цвѣтъ, но и сортъ ткани. У малороссіянъ *кармазына* значитъ красное сукно.

1) Торг. кн. ркп. гл. 217.
2) Описн. кн. 97 г. № 665 и 150 г. № 679. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Картулинъ, Картунель, Кратулинь шнурокъ или нитка краснаго цвѣта въ кружевахъ и вышивкахъ узоровъ[1]). «Запясье (у рукавокъ) по червчатому бархату шито конителью золоченою да серебряною съ картулиномъ да съ трунцаломъ, въ нацвѣтѣ шолкъ зеленъ, лазоревъ»[2]). — «Снуръ шляпочной дѣланъ картупелью и трунцалы съ жемчюги». — «Вошвы дѣланы канютелью грановитою золотою и серебряною и кратулинью и трунсаломъ»[3]).

1) У Даля (Слов.) «Картулимъ». — У Строева Указ. къ Вых. госуд. «картулинъ родъ канители».
2) Описн. кн. 150 г. № 679.
3) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер. стр. 50. 31.

Кафтанъ верхняя одежда, съ длинными рукавами, съ пугвицами или кляпышами и петлицами для застежки напереди. Кафтаны шились атласные, бархатные, байберековые, зарбафные, камчатные, объяринные, тафтяные, зуфные, суконные, мухояровые, крашенинные. Покрой и украшенія кафтановъ были чрезвычайно разнообразны. Къ парядпымъ кафтанамъ пришивали или пристегивали высокій стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ, сзади воротника отложное ожерелье, къ краямъ рукавовъ запястье, а къ поламъ круживо, для украшенія коихъ употребляли жемчугъ и каменье; петлицы были по большей части длинныя съ кисточками. Задъ кафтана иногда дѣлался нѣсколько короче переда, для того, чтобы видны были задки парядныхъ сапоговъ[1]). Кафтаны надѣвались на ферезь или прямо на зипунъ. По различію покроя кафтаны назывались турскими и становыми; а по употребленію столовыми, ѣздовыми, дождевыми, смирными и проч.; были кафтаны верхніе и исподніе; теплые, то есть съ мѣховымъ исподомъ, съ горностаевымъ, собольимъ или песцовымъ подбоемъ, съ опушкою горностаевою или изъ собольихъ пластинъ и хвостовъ, стеганые и холодные; послѣдніе иногда безъ подкладки.

Турскій кафтанъ былъ безъ воротника и застегивался только у шеи и на лѣвомъ боку. Турецкое названіе кафтана также قفتان *кафтан*. «Кафтанъ Турской бархатъ Венедицкой на золотой землѣ шолкъ червчатъ съ петлею золотою; подложенъ отласомъ зеленымъ. — Кафтанъ Турской зуѳь бѣла Анбурская, подпушенъ отласомъ черчетымъ. — Кафтанъ Турской камка червчета кармазинъ; подложенъ шамохейкою червчетою, подпушенъ таѳтою жолтою» [2]). — «Кафтанъ Турской отласной, по серебряной землѣ травы золоты съ шолки розныхъ цвѣтовъ; подложенъ бязью безъ подпушки; у него жъ ожерельецо узкое того жъ отласу; цѣна 24 руб.» [3]).

Становой кафтанъ былъ съ перехватомъ и отличался отъ Турскаго не столь длинными рукавами; для застегиванья пришивалось къ нему отъ 8 до 12 пуговицъ, кои всѣ помѣщались на груди; сверхъ того къ боковымъ прорѣхамъ, или разрѣзамъ на подолѣ, пришивались еще 2 пуговицы. У одного изъ становыхъ кафтановъ царя Ѳеодора Алексѣевича были «на вороту да на поясу 2 пугвицы золоты съ искры яхонтовыми червчатыми» [4]). Вмѣсто пуговицъ иногда пришивались кляпыши: у кафтана Бориса Ѳеодоровича было «на вороту и на прорѣхахъ 19 кляпышевъ серебряныхъ» [5]).

Столовые кафтаны употреблялись государями когда они являлись въ столовую; *ѣздовые* — при выѣздѣ за городъ; *дождевые* — при ненастной погодѣ; *смирные* — при похоронахъ, панихидахъ и вообще во время траура. *Верхніе* кафтаны надѣвались на *исподніе*. Въ 1680 году іюня 29, во время литургіи въ селѣ Троицкомъ, «на великомъ государѣ было платья: кафтанъ ѣздовой верхней, съ широкими рукавы, объярь по червчатой землѣ травы золоты и серебряны, исподъ горностаевой; кафтанъ ѣздовой исподней объярь ала, струя серебрена; зипунъ тафта бѣла» [6]). *Причастные* кафтаны царя Ѳеодора Алексѣевича: камчатный Китайскій, съ золотымъ круживомъ, съ исподомъ изъ пупковъ и опушкою изъ пластинъ собольихъ; атласный Амстрадамскій цвѣтной, съ бѣлой тафтяной подкладкой и опушкой изъ песочной камки; камчатный Китайскій бѣлый, съ бѣлою же тафтяной подкладкой и съ круживомъ. — У дождевыхъ кафтановъ его, вмѣсто кружива, былъ золотной голунъ [7]).

Кафтаны носили цари, царицы, царевичи и царевны, князья, княгини и княжны, бояре, духовныя лица, житые люди, посадскіе, крестьяне. У царицы Евдокіи Лукьяновны были кафтаны изъ Персидскаго бархата, золотнаго атласа и золотной объяри; съ подкладкою и подпушкою изъ тафты, кутни и бязи; у одного на вороту 18 кляпышовъ; два изъ нихъ турецкое дѣло [8]). — «Клементьевскому *попу* Ивану Насѣдкѣ (1621 г.) скроенъ кафтанъ въ киндякѣ свѣтлозеленомъ: длина 2 арш. безъ 3 вершковъ, въ плечахъ аршинъ безъ полутора вершка, рукава отъ стану 5 вершковъ, въ

подолѣ пол-4 аршина. Киндяку пошло 9 арш., цѣна 23 алт. 2 денги; да на подпушку дано 2 арш. зенденп темносинней, по 10 ден. аршинъ; на подкладку дано 9 арш. холста бѣлого по 8 ден. аршинъ; нашивка шолкъ багровъ съ зототомъ, цѣна 20 алт. И всему кафтану цѣна рубль 25 алт. 2 денги» [9]).— Въ 1649 г. «на казенномъ дворѣ сдѣланъ кафтанъ *поповской* въ камкѣ куфтерѣ зеленой, подложенъ исподъ черевей лисей краснобурой, нашивка нашита шолковая, пугвицы серебряныя золоченыя; и тотъ кафтанъ царица Марья Ильична пожаловала духовнику Стефану» [10]). У монастырскаго *стряпчаго* (1659 г.) «кафтанъ камчатой, а у него козырь золотной шитой; кафтанъ зеленой, исподъ лапчатой соболей» [11]). У *крестьянъ* (1579 г.): «кафтанъ теплой заечей хребтовой подъ сукномъ подъ тмозеленымъ подъ Аглинскымъ, а на немъ 15 пугвицъ серебряныхъ гладкихъ, — Пять кафтановъ бараньихъ подъ сукны подъ сермяжными: два подъ бѣлыми, а три подъ сѣрыми» [12]).—«Кофтанъ Есской червленъ, пушенъ крашенною сверху» [13]).

Съуженный и укороченный кафтанъ назывался *полукафтаньемъ:* «полукафтанье невелико, дорогильное, зелено; подпушка киндячная ценинна; подкладка крашенинна, лазорева» [14]).

1) Покрой кафтана показанъ, по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 20: «апрѣля въ 10 день (1666 г.) скроенъ великому государю кафтанъ становой объярь серебряна травы золоты съ шолки розныхъ цвѣтовъ, въ длину по передамъ 2 арш. 3 верш., позади 2 арш. полтретья вершка, въ плечахъ ширина 1 арш. безъ полвершка; рукавамъ длина отъ стану 1 арш. 5 верш., въ корени 7 верш., въ запястье 3 верш.; въ подолѣ ширина 5 аршинъ».

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Переписн. кн. 148 г. № 678.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.

6) Вых. госуд. стр. 685. 694.

7) Описн. кн. 190 г. № 140.

8) Описн. кн. 150 г. № 679.

9) Кроил. кн. 130 г. въ № 1149.

10) Кроил. кн. 158 г. въ № 811.

11) Акт. Юрид. стр. 153.

12) Тамъ же, стр. 92. 93.

13) Тамъ же, стр. 50. Въ описи имущ. кн. Голиц. стлб. 158: «Кафтанъ *возничей* нѣмецкой и штаны, сукно цвѣтъ коришной, по немъ галунъ серебреной; цѣна 5 р. — 2 кафтана возничьихъ объяринныхъ жаркихъ, на бѣлыхъ черевьихъ мѣхахъ; цѣна 4 р. — 2 кафтана возничьихъ же объяринныхъ лимонныхъ, холодныхъ; цѣна 3 р.—Волосы накладные; цѣна 20 алт.».

14) Перепн. кн. 148 г. № 678.

Кебенякъ, Кибенякъ верхняя суконная одежда, употреблявшаяся въ дождь и въ непастье. Въ 1633 г. марта 17, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь въ шубѣ;... «да для непастья было на государѣ, на шубѣ, кебенякъ скорлатъ червчетъ» [1]). Въ государе-

выхъ походахъ и объѣздахъ по церквамъ и монастырямъ кебеняки отпускались въ запасъ. «Кебенякъ лундышъ вишневъ; кебенякъ скорлатъ червчетъ; кибенякъ вишневъ; кебенякъ гропадъ вишневъ» [2]).

1) Вых. госуд. стр. 12.

2) Тамъ же, стр. 8—10. 27. 35. 99. — Покрой кебеняка по кроильной книгѣ 137 г. (№ 1156): сентября 12 «скроенъ государю кебенякъ лундышь темновишневъ, въ длину дву аршинъ безъ полутора вершка, ширина въ плечѣхъ аршинъ и полчетверта вершка, по подолу 4 арш. безъ дву вершковъ; рукава въ длину отъ стану аршинъ съ четью, ширина въ корени 7 вершковъ, въ запястьѣ 4 вершка безъ чети».

Кежа, Кежъ пеньковая плотная ткань — пестрая, полосатая, разныхъ цвѣтовъ. «Завѣсъ въ срединѣ кежа волнистая съ полосами, а опушена кежею жъ съ полосами. — Коверъ .... опушка кежа полосатая, полосы зеленыя и бѣлыя. — Бабръ (санная полсть) подложенъ кежемъ полосатымъ» [1]).

1) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 2. 81. 153.

Кибить у лука. См. **Лукъ**.

Кика или **Кичка** женскій головной уборъ, у котораго околъ состоялъ изъ *цки*, огибавшей голову какъ широкой лентой и соединенной концами на затылкѣ; верхъ дѣлался изъ картона, который покрывался цвѣтною тканью. Передняя часть кики, называемая очельемъ и челомъ кичнымъ, украшалась запонами, репьями, переперами, съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; она устроивалась и отдѣльно отъ кики и, когда было надобно, прикрѣплялась къ ней. Въ духовной грамматѣ кн. Димитрія Іоанновича (1509 г.) значатся: «чело кичное золото съ яхонты и зъ жемчуги и зъ жемчужинами и съ плохимъ каменьемъ; да три переперы кичные серебряны золочоны съ яхонты и съ плохимъ каменьемъ» [1]). Спереди къ кикамъ привѣшивались *поднизи*, по обѣимъ сторонамъ, близъ ушей, *рясы*, (см. **Поднизь, Рясы**), а сзади бархатъ или соболь. Вообще, по украшеніямъ, кика была схожа съ дѣвичьимъ вѣнцомъ, отъ котораго отличались тѣмъ, что подъ нею спрятывалась коса, и дѣвичій косникъ замѣнялся бархатомъ или соболемъ. Кики носили только замужнія женщины. По старинному свадебному чину, требовалось на одномъ изъ блюдъ на свадебномъ столѣ «положити кика; да положити подъ кикой подзатыльникъ, да подобрусникъ, да волосникъ, да покрывало; да гребешокъ положити у кики на блюдѣ» [2]). По замѣчанію И. Е. Забѣлина, «подобно тому какъ дѣвичій вѣнецъ имѣлъ значеніе какъ бы короны дѣвичества, такъ и кика была короною замужнихъ женщинъ или короною замужества, вѣнцомъ брачной жизни» [3]). У царицы Евдокіи Лукіановны были: «Кика отласъ червчатъ, по ней запоны золоты съ каменьемъ съ алмазы

и сь яхонты и с-изумруды; у поднизи зерна гурмыцкіе на золотыхъ спняхъ; назади бархотъ чорной.—Кика отласъ червчатъ, на ней цка золота, по цкѣ въ репьяхъ каменье въ гнѣздѣхъ: яхонты лазоревы и червчаты и изумруды; въ поднизи зерна гурмыцкіе на спняхъ; позади бархотъ чорной. — Кика отласъ червчатъ, запоны золоты съ каменьемъ: съ алмазы и сь яхонты и с-ызумруды, межъ запонъ въ гнѣздѣхъ яхонты лазоревы и червчаты и лалы; въ поднизи репьи низаны съ каменьемъ, по краемъ у поднизи зерна гурмыцкіе; а по кикѣ на спняхъ золотыхъ птицы низаны жемчюгомъ; назади бархотъ чорной.— Кика бѣлая, у ней запаны золоты съ каменьемъ: съ яхонты и съ лалы и с-ызумруды и съ бирюзами; назади соболь. — Кика бѣлая жъ, у ней цка серебрена золочена; назади соболь» [4]). Въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ, гдѣ сохраняется старина, еще и въ настоящее время можно видѣть не только у крестьянокъ, но даже у горожанокъ головной уборъ похожій на буракъ или кузовокъ, иногда съ рогами, сдѣланный изъ лубка или изъ подклееннаго холста, обтянутый позументомъ или тканью яркаго цвѣта, и украшенный разными вышивками и бисеромъ, а у богатыхъ бабъ даже жемчугомъ и дорогими камнями. Этотъ уборъ въ однихъ мѣстахъ также называютъ *киками*, въ другихъ *кокошниками*, *сороками*. Даль говоритъ о послѣднемъ видѣ кички: «это некрасивый, но самый богатый уборъ, уже выходящій изъ обычая; но мнѣ самому еще случилось видѣть сороку въ десять тысячъ рублей» [5]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 406.
2) Домострой, ркп. гл. 67. стр. 188 об.
3) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 597.
4) Описн. кн. 134—136 г. № 668 и 150 г. № 679.
5) Толк. слов. подъ словомъ «сорока».

Киндякъ бумажная набойчатая ткань. Въ началѣ XVII столѣтія цѣна ея была «по 40 алтынъ киндякъ» [1]) — мѣры неизвѣстной. Киндякъ употреблялся на подкладку одеждъ. — Въ Оружейной палатѣ Кирилловъ-Бѣлоезерскаго монастыря было «знамя служилое киндякъ червчатъ, среди крестъ, по краемъ опушено киндяку темнолазоревы, два клина киндяку червчата, третей бѣлой миткалинной» [2]).

1) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.
2) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоезерск. мон. 1668 г. ркп. л. 659.

Кинжалъ. См. **Кончаръ.**

Китайка сортъ тафты. См. **Тафта.**

Кишень карманъ. У налучи Бориса Ѳеодоровича кишень изъ рытаго червчатаго бархата, обшитаго чернымъ хзомъ, по которому шито и стро-

чено золотомъ и серебромъ, съ образинами человѣчьими и шелковыми кистями на шелковыхъ же столицахъ; другая кишень изъ бѣлаго сафьяна, строченаго золотомъ, съ вышитою золотомъ же мишенью [1]). — У малороссіянъ и нынѣ употребляется слово *кишеня*, означающее также карманъ:

«Въ кишени жъ пусто, ажь гуло» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Котляревскій. Энеида на Малорос. языкѣ 1842 г. ч. I. стр. 32.

Кладенецъ. См. **Мечъ.**

Клевецъ знакъ военачалія въ видѣ острокопечнаго молотка. У Бориса Ѳеодоровича былъ «клевецъ Турской съ обушкомъ; топорище крашено, на концѣхъ топорища кости» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Клеенка сортъ тафты. См. **Тафта.**

Клобукъ (то же что Тур. قلبق *калабак*) шапка, имѣющая видъ колпака съ мѣховымъ околышемъ. Это древнѣйшій видъ шапокъ у Русскихъ. Какъ наголовье княжеское, клобукъ упоминается въ лѣтописи подъ 6580 (1072 г.). Здѣсь говорится, что по перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ новую церковь, построенную Изяславомъ, во время литургіи «рече Святославъ къ Бернови: «нѣчто мя на главѣ бодетъ»; и сня клобукъ» [1]). Исторіографъ замѣчаетъ при этомъ, что «князья, вмѣсто короны, носили клобуки и не снимали ихъ въ церкви» [2]). Въ 6661 (1153) г. князь Ярославъ Галичскій, по смерти отца своего Ярослава, принялъ воеводу Петра, сидя «на отни мѣстѣ въ чернѣ мятли и въ клобуцѣ» [3]).

Примѣчаніе. Нынѣ *клобукомъ* называется шерстяное или шелковое покрывало монашеской камилавки, съ воскриліями или разрѣзами по краямъ.

1) Полн. собр. Рус. лѣтоп. т. V. стр. 146.
2) Ист. Гос. Рос. т. II. прим. 126.
3) Тамъ же, т. II. прим. 353.

Клопецъ узоръ при вышиваніи въ одинъ, два или три стежка, почему и назывался у золотошвеекъ одинокимъ, двойнымъ, тройнымъ. «Застѣнокъ .... по краямъ шито золотомъ в клопецъ» [1]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 58.

Кляпыши костылки (въ родѣ оливокъ у гусарскихъ венгерокъ), употреблявшіеся вмѣсто пуговицъ и запонъ на вороту, прорѣхахъ и полахъ

платенъ, кафтановъ, зипуновъ, чюгъ, шубъ и другихъ одеждъ. Кляпыши дѣлались серебряные позолоченые, саженые жемчугомъ съ канителью, обшитые или обвитые золотомъ и шелками. У платенъ царскихъ было по 10 и 12 кляпышевъ серебряныхъ золоченыхъ [1]). У кафтана царицы Евдокіи Лукіановны было «на вороту 18 кляпышевъ, обдѣланныхъ золотомъ волоченымъ»; столько же и у чюги [2]). На чюгѣ Бориса Ѳеодоровича «12 кляпышевъ Турскихъ»; на другой чюгѣ «18 кляпышковъ Турскихъ шолкъ багровъ»; у шубы его же «на вороту 9 кляпышевъ сажены жемчугомъ и канителью [3]). У зипуна царя Алексѣя Михаиловича «20 кляпышей обшиты золотомъ волоченымъ» [4]). — Къ кляпышамъ привѣшивались кисти съ ворворками. «41 кистей кляпушныхъ золотыхъ, ворворки низаны жемчюгомъ. — 7 кляпушей золотыхъ съ кистми, ворворки низаны жемчюгомъ» [5]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.
3) Описн. кн. 97 г. № 665.
4) Описн. кн. 190 г. № 140.
5) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 41.

Кобылино у ноженъ желѣзныя полосы, между которыми вкладывалось оружіе; онѣ обтягивались кожею или прочною тканью. «Ножны отъ устья до наконечника поволочены газомъ чернымъ; обоймица въ 4-хъ мѣстѣхъ мѣдяны; кобылино желѣзно; наконешникъ булатенъ; мишень наведена золотомъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Кованцы выкованныя изъ золота или серебра круглыя бляхи, прикрѣплявшіяся по обѣимъ сторонамъ ухвата, у налобника и у переносья лошади [1]).

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 31.

Кожанъ кожаный кафтанъ. «Кожанъ ровдужной крашеной; другой кожанъ ровдужной ношенъ» [1]).

1) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 59.

Кожухъ кафтанъ подбитый мѣхомъ; украшался нашивками, круживомъ и аламами съ жемчугомъ; надѣвался на зипунъ [1]). Кожухи упоминаются въ Словѣ о полку Игоревомъ: «орьтъмами и япончицами и кожухы начашя (Русичи) мосты мостити по болотомъ» [2]). Въ лѣтописи говорится о князѣ Даніилѣ Галицкомъ что при свиданіи, въ 1252 г., съ нѣмецкими

послами у Пожга, былъ на немъ «кожюхъ оловира Грецького и круживы златыми плоскыми ошитъ» [3]). Великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита въ своей духовной грамматѣ писалъ, между прочимъ: «а исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великій зъ бармами... А что есмь пыпѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ.... [4]). «Кожухъ камка Бурская.... на соболяхъ, пашивка жемчюжная, пуговицы обнизаны жемчюгомъ» [5]). —У малороссіянъ *кожухомъ* называется нагольная шуба. Въ этомъ значеніи слово *кожухъ* сохранилось почти во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Кожухомъ называется также корпусъ у часовъ: «часы боевые зепьные (карманные), кожухъ мѣдной прорѣзной, золоченъ» [6]). *Кожушкомъ* называлась и металлическая ямочка или гнѣздышко для вставки жемчужнаго зерна или камня: «булавка съ камешкомъ червчатымъ въ кожушкѣ» [7]).

1) Вых. госуд. стр. 178.
2) Рус. достопам. ч. III. стр. 50. 51.
3) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 541. — Оловиръ = Греч. ὁλόβηρος, тоже что ὁλοπόρφυρος; знач. кожухъ былъ весь пурпуровый.
4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.
5) Вых. госуд. стр. 178.
6) Акт. Историч. т. IV. стр. 399.
7) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 63.

Козырь высокій стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ. Дѣлался изъ атласа, бархата, участка камки, объяри; вышивался золотомъ и серебромъ; унизывался жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства; отсюда выраженіе: «ходить козыремъ» [1]). «Козырь участокъ золотной. — Козырь шитъ золотомъ да серебромъ по бѣлому отласу» [2]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 14 и 15.
2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 58. 60.

Кокошникъ женскій головной уборъ, состоящій изъ очелья и тульи, разширенной къ верху и закрывающій волосы. Очелье кокошника вышивалось золотомъ, серебромъ, разноцвѣтными нитками и шелками; унизывалось жемчугомъ или бисеромъ съ цвѣтными вставками. «Четыре кокошника золотыхъ». — «Кокошникъ низаной; пять кокошниковъ шитыхъ съ галунами и съ канителью по камкамъ и по атласу». — «Кокошникъ низоной; кокошникъ шитой тафтяной съ круживомъ серебрянымъ, кокошникъ тафтяной желтой съ лентами золотными, да восемь кокошниковъ шитыхъ,

бѣлыхъ» [1]). «Кокошникъ жемчюжной со ставками» [2]). «Очелья новые кокошниковъ, шиты по перевити нитми, мѣстами шито золотомъ».

1) Акты юрид. быта др. Россіи, т. III. стр. 292. 294. 296.
2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 60.

Коловоротъ пищальный. См. **Пищаль.**

Коловратъ самострѣльный. См. **Самострѣлъ.**

Колонтарь, Калантарь доспѣхъ безъ рукавовъ, изъ крупныхъ металлическихъ пластинъ, соединенныхъ желѣзными кольцами и простиравшихся отъ шеи до пояса, съ кольчужною сѣткою отъ пояса до подола и съ разрѣзами на плечахъ и на бокахъ; обѣ половины его, передняя и задняя, стягивались ремнями или связывались тесьмами. Въ описаніи Куликовской битвы колонтари называются «злаченными» [1]). «Калантарь стальной, доски прорѣзные, пряжи и наконешники и гвоздья желѣзные, золочены; застешки тесма шолкъ зеленъ, червчатъ, съ золотомъ» [2]).

1) Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 428.
2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 45—46 и LXXV.

Колпакъ = Калпакъ.

Колтки, Колотки, Колодки, золотыя висюльки въ видѣ брусковъ у рясъ и серегъ. «У рясъ колодки и кольца золотыя съ финифты съ розными, около колодокъ веревочки низаны жемчюгомъ, у колодокъ въ гнѣздѣхъ 4 алмаза да 4 яхонта червчатыхъ да 2 изумруда» [1]).—«Двѣ колотки рясные золоты навожены финифтомъ, а въ нихъ 6 яхонтовъ червчатыхъ» [2]). См. **Рясы, Серьги.**

1) Описн. кн. 150 г. № 679.
2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 602. 603 и Матер. стр. 47.

Колчанъ (тулъ) влагалище для стрѣлъ. Колчаны дѣлались изъ кожи или сафьяна; у людей богатыхъ они обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчей; украшались каймами съ разноцвѣтными косками, веревочками, плащами, репьями и т. п. Колчанъ съ стрѣлами пристегивался съ правой стороны или къ особенному, или къ сабельному поясу [1]). См. **Саадакъ.**

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 70.

Кольца. См. **Перстни.**

Кольчуга доспѣхъ въ родѣ рубашки изъ мелкихъ плотно сплетенныхъ желѣзныхъ колецъ, съ разрѣзами напереди—у шеи и у подола, кото-

раго края назывались *подзоромъ* [1]). Кольчуги дѣлались иногда на гвоздь, а иногда изъ такъ называемыхъ сѣченыхъ колецъ, то есть выбитыхъ изъ листоваго желѣза и нашитыхъ на подбой. На грудяхъ кольчугъ дѣлались мишени или круглыя бляхи, которыми задѣлывались также прострѣлы кольчугъ и въ другихъ мѣстахъ [2]). «20 колчюгъ с сѣченымъ колцомъ нѣмецкихъ. — 80 колчюгъ на гвоздь; на всѣхъ на нихъ на груди по 2 мишени мѣдяны» [3]). Въ 1848 году, при разрытіи сопки въ селѣ Велебицахъ, неподалеку отъ Новгорода, между множествомъ стариннаго оружія и доспѣховъ, найдена кольчуга, въ видѣ косоворотки, примѣчательная по кресту, прикрѣпленному къ вороту, который застегивался повидимому проволокой [4]). Кольчуги чистились въ особо устроенныхъ бочкахъ съ веретеномъ въ срединѣ: «бочка, в чемъ колчюги чистятъ, в пей веретено желѣзное» [5]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 44.
2) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 51.
3) Описн. кн. 97 г. № 665.
4) Зап. Археол. Общ. т. IV. перeч. засѣд. стр. 13.
5) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоезер. мон. 1668 г. ркп. л. 746.

Конфаренный, Комфаренный, Кумофаренный пасѣченный точками, пунктированный. Судя по издѣліямъ, кумофаренье было: грановитое, дорожчатое, струйчатое, травчатое, чешуйчатое, ячейчатое и т. п. «Вѣнцы чеканены, золочены, а земля была кумофарена» [1]).

1) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 2.

Кончаръ, Ганчеръ прямое оружіе съ длиннымъ (аршина въ 2) трехграннымъ или четырехграннымъ клинкомъ, котораго острый конецъ могъ проницать сквозь кольца панцыря [1]). Названіе кончара взято съ Тат. خنجر *ханджар* (= Монг. كنجر *кинжар*), означающаго кинжалъ. Въ описи имѣнія М. Татищева 1608 г. значится «хонжаръ Кизыльбашкой булатенъ, черены и ножны золоты басмяны с лалы и з бирюзами и с вписы» [2]). Между оружіемъ кн. Голицыныхъ находились: «ганчеръ сталной, черенъ и ножны оправлены серебромъ и позолочены, на ножнахъ и на черену бирюзы; поясъ шелковой красного съ бѣлымъ; цѣна полосѣ 13 алт. 2 д., а оправѣ и ножнамъ 7 руб. — Ганчеръ, на черену и на ножнахъ оправа серебреная съ чернью, мѣсты золочена; поясъ шелковой, рудожелтой съ бѣлымъ; ножны оклеены ящуромъ; цѣна полосѣ 20 алт., оправѣ и ножнамъ 6 руб.» [3]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 62 и 63. — Въ старинномъ описаніи Куликовской битвы упоминаются «кончаны (кончары) *Фряжскія*». Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 428.
2) Врем. М. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. смѣсь стр. 38.
3) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 130. 131.

Копья дѣлались съ тремя или съ четырьмя гранями изъ булата, стали, желѣза. Части полнаго копья: перо, тулея, яблоко и ратовище съ подтокомъ. *Перомъ* называлась острая грань отъ тулеи до окопечности; *тулеею* — трубка для насаживанія на ратовище; *яблокомъ* — шарикъ при соединеніи пера и тулеи; *ратовищемъ* — длинное древко; *подтокомъ* — металлическая оковка на тупомъ концѣ ратовища [1]). Перо, яблоко и тулея иногда наводились золотомъ; подъ тулеей прикрѣплялася бахрома; древко перевивалось галуномъ. «Копье Черкаское булатно, тощое, наведено золотомъ; яблочко серебряно гладкое. — Копье Московское, промежъ перъ до тулей черезъ грань наведено золотомъ» [2]). — «Копье сталное плоское, остроконечное, огненное, у замка трубка золочена; ратовище деревяное, оклеено кожею золотною; цѣна полтора рубля. — Копье прорѣзное троегранное съ яблокомъ, на яблокѣ голова змѣиная, трубка витая, мѣсты золочена; цѣна полтина. — Копье троеграное сталное, по немъ и по трубкѣ насѣкано золотомъ и серебромъ; цѣна полтина. — Копье троегранное, трубка и яблоко до полукопья золочено; цѣна 10 алт. — 5 копей длинныхъ троегранныхъ, съ яблоки; цѣна рубль».

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 65.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. столб. 132.

Корзно мантія или плащъ, который накидывался сверху и застегивался на плечѣ запоною съ петлицами. Карамзинъ говоритъ, что «у древнихъ Россіянъ *корзномъ*, *коцемъ* или *кочемъ* называлась мантія или хламида» [1]). Въ извѣстномъ Святославовомъ Сборникѣ (1073 г.) на великомъ князѣ изображено корзно синяго цвѣта съ петлицею и обшивкою золотыми, застежкою и подкладкою красными. Въ лѣтописяхъ корзно упоминается подъ 6655 (1147) годомъ: когда Кіевляне, возмутившіеся противъ Игоря, «похытиша его на обѣдни.... и манотью на немъ оторгоша.... и тако изъ свиткы изволокоша.... и емше поведоша изъ манастыря, и срѣте ѝ Володимиръ.... и скочи съ коня и огъну (покры) ѝ коръзномъ» [2]).

1) Ист. Госуд. Рос. т. V. прим. 27.
2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 248. Также подъ 6683 г. стр. 401: «сверже коверъ и корзно». — «Прикрывъ ѝ корзномъ».

Королекъ, Кралекъ кораллъ. Шарики совершенно круглые или продолговатые, выточенные изъ коралла, насаживались «на спицѣхъ», употреблялись вмѣсто пугвицъ у опашней, шубъ и т. п., и назывались пугвицами корольковыми или просто корольками. Напр. у Бориса Ѳеодоровича

было на шубѣ 15 корольковъ, на вороту и прорѣхахъ опашней 16 корольковъ (на одномъ продолговатыхъ) на серебряныхъ спняхъ съ жемчужными закрѣпками [1]). — Изъ корольковъ вытачивались и другія вещи: у царя Алексѣя Михаиловича была «фляшка королекъ бѣлъ, на ней лвова голова, а въ ней лицо человѣчье» [2]). — «Пугвицы кралки» [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Вых. госуд. 285 и др.
3) Акты Юрид. стр. 455.

Кортель и **Кортли** женская нарядная одежда, покроемъ совершенно подобная лѣтнику, только на мѣху. «Кортель соболей; вошвы шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, лученчаты и бархачены, шолкъ зеленъ, червчатъ. — Кортель бѣлей хрептовой; вошвы аксамичены по червчатому бархату золотомъ и серебромъ.—Кортель бѣлей черевей; вошвы камка Кизылбашская, люди стоячіе и сидячіе, розные шолки. — Кортель камка Еская жолта на горностаехъ; вошвы бархатъ Венедитцкой шолкъ червчатъ съ золотомъ и съ петлями. — Кортель камка Цареградская на горностаехъ, шолкъ бѣлъ, червчатъ; безъ вошевъ» [1]). У царицы Евдокіи Лукіановны были: «кортель горностайной, опушенъ пухомъ чернымъ. — Кортель тафта бѣла, на черевахъ на бѣльихъ» [2]). — «Кортель куней» [3]).

1) Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер. стр. 28.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.
3) Акт. Историч. т. I. стр. 211.

Косникъ или **Накосникъ** принадлежность дѣвичьяго головнаго убора, состоявшая обыкновенно изъ банта съ распущенными концами или изъ кисти съ ворворкою, прикрѣпленныхъ къ концу косы посредствомъ снурковъ, которые вплетались въ косу и проходили въ ней съ верху до низу, въ видѣ пожилинъ, между прядями волосъ. При богатомъ нарядѣ, вмѣсто ворворки привѣшивалась золотая или серебряная *цка* (пластинка), унизанная жемчугомъ, или дѣлалась привѣска въ родѣ подушечки, съ прикрѣпленными къ ней двумя и даже тремя кистями, также съ ворворками [1]). Въ 1636 г. января 24 царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ дщери своей царевнѣ Иринѣ «накосникъ по цкѣ серебреной золоченой, низанъ жемчугомъ большимъ; на концѣ у накосника три ворворки обнизаны жемчугомъ; въ кистей мѣсто низано жемчугомъ мелкимъ; по концамъ перепелы серебрены золочены; подложенъ тафтою жолтою». — «Другой косникъ по цкѣ серебреной золоченой низанъ жемчугомъ, межъ жемчугу 4 изумруда да 2 яхонта лазоревы да 5 лаловъ; три ворворки да двѣ кисти жемчужные» [2]).

Въ 1649 г. «царевнѣ Аннѣ сдѣлана къ коснику кисть, пошло 3 цѣвки золота да золотникъ съ четью шолку шемоханскаго» [3]). Ей же, въ 1652 г., «сдѣлано два косника одинъ серебряной, другой золотной съ шолкомъ: серебра пошло 3 цѣвки, да на пожилины и на спурокъ пошло золотникъ шолку бѣлого; а на другой 2 цѣвки золота да полпята золотника шолку шемоханскаго» [4]).

1) Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 588 и 589.
2) Тамъ же, стр. 592.
3) Кроил. кн. въ № 807.
4) Кроил. кн. въ № 1000.

Кости у лука. См. **Лукъ.**

Кострышъ сортъ сукна. По случаю свадьбы царя Михаила Ѳеодоровича съ Маріею Владимировной (1624 г.), для двухъ брачныхъ свѣчъ «къ кошелкамъ на круги пошло четь аршина сукна кострышу червчатого, 6 алт. 4 денги. — Патріарху Филарету Никитичу отпущено (1625 г.) 10 арш. сукна Аглинского да кострышу темносинего меншіе земли, по 20 алт.; а быть тому сукну у патр. Филарета Никитича въ крестовой палатѣ на двери и на окнахъ, какъ бываютъ при немъ, государѣ, иные земли власти» [1]). Въ 1613 г. января 28, дано «Тюменсково города головѣ Татарской Бесч. Малышеву 4 арш. сукна кострыжу кирпичново, цѣна 2 руб.— іюня 1, «Крымскому гонцу Усеину однорядка сукно кострышъ алой, цѣна 2 руб. 8 алт. 4 денги».—**Кострышный** сшитый изъ кострыша. Того-же іюня 23, «гонцу Реджену однорядка кострышная ала, цѣна 2 руб. 8 алт. съ денгою» [2]).

1) Расх. кн. 133 г. № 985.
2) Расх. кн. 122 г. № 717.

Котыга платье вообще и особенно верхнее платье. По замѣчанію Карамзина, *котыга* тоже, что *коць* или верхняя одежда [1]). Востоковъ приводитъ изъ памятниковъ XI и XII вв. мѣста, въ которыхъ словомъ *котыга* переведены греческія: χιτὼν, θερίστρον, ἱμάτιον и κεντῶνιον [2]). Князь Георгій Даниловичъ (1319 г.) приказалъ слугамъ своимъ покрыть тѣло убіеннаго в. князя Михаила Ярославича; «и се единъ прикры тѣло его своею котыгою, юже ношаше» [3]).

1) Ист. Гос. Рос. т. IV. прим. 237.
2) Слов. церк.-слав. яз. подъ словомъ котыга.
3) Соф. Врем. ч. I. М. 1820. стр. 311.

Коць или кочь. См. **Корзно.** У поляковъ *Кос* означаетъ 1) толстое, грубое сукно, также 2) плащъ или епанчу, косматую съ обѣихъ сторонъ, и

3) покрывало, попону [1]). Черниговскій князь Михаилъ (1245 г.) «спемь коць свой, верже къ нимъ (боярамъ), глаголя имъ: пріимете славу свѣта сего» [2]).—Великій князь Іоаннъ Даниловичъ (1328 г.) завѣщалъ сыну своему Ивану «коць великий зъ бармами» [3]).

1) Linde, Słown. jęz. polsk.: Koc die Kotze sukno grube kosmate na obie strony, gausape, zottiges Tuch.... opony. Сп. Ист. Гос. Рос. т. IV. пр. 43.
2) Новгор. лѣт. по синод. сп. изд. 1888. стр. 268.
3) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

Кошуля заячья или овчинная шуба, покрытая крашениною или какою либо другою недорогой тканью. Ее носили мущины и женщины. «Кошуля заячинная подъ зеленымъ стамѣдомъ; другая кошуля овчинная подъ стамѣдомъ темнозеленымъ; кошуля жъ овчинная подъ яренкомъ зеленымъ,— всѣ съ снурками» [1]).

1) Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 59.

Кратулинь = Картулинъ.

Крашенина крашеный холстъ. Была разныхъ цвѣтовъ. «Кофтанъ Есской червленъ, пушенъ крашениною сверху» [1]). — «За 40 за 8 арш. съ полуаршиномъ крашенины черной, по 10 денегъ за аршинъ, и того 2 руб. 14 алт. съ денгою; куплена подъ сукно на колымагу государынѣ великой старицѣ Маѳѣ Ивановнѣ. — За 6 арш. крашенины лазоревой, по 5 ден. за аршинъ, и того 5 алтынъ; куплена къ Веденью пречистой Богородицѣ къ сиверскимъ дверямъ на завѣсъ» [2]). **Крашенинный** сшитый или сдѣланный изъ крашенины. «Кафтанъ крашенинной лазоревой, цѣна 18 алт.» [3]).

1) Прав. грам. 1547 г. въ Акт. Юрид. стр. 50.
2) Рус. Историч. Библіот. т. IX. Спб. 1884. стр. 45. 61.
3) Тамъ же, стр. 258.

Крестъ наперсный, какъ принадлежность царскаго сана, былъ надѣваемъ государями при всѣхъ нарядахъ. У царя Ѳеодора Алексѣевича былъ «крестъ животворящаго древа въ кипарисѣ», съ образомъ Спаса Нерукотвореннаго и съ золотою звенчатою троегранною цѣпью въ главѣ. При томъ же царѣ сдѣланъ «крестъ золотъ съ финифты», съ частями ризы Господней и животворящаго древа креста Господня, украшенный алмазами, съ золотою звенчатою цѣпью. Средняя часть этого креста съ лицевой стороны вскрывается. Внутри, на одной сторонѣ изображено на финифти вверху Благовѣщеніе, въ срединѣ Рождество Христово и означеніе года 1662, внизу Богоявленіе. На другой сторонѣ, на финифти же, молитва: «Спаси

Господи люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды царю нашему на невѣрныя во Христа языки даруя и своя сохраняя крестомъ си люди»; подъ молитвою Нерукотворенный Образъ и подъ нимъ монограмма ΘΘΘΘ, которая значитъ Θέα Θεοῦ Θεῖον Θαῦμα, то есть Божіе видѣніе Божественное чудо [1]). Эта монограмма, равно какъ ЕЕЕЕ (зн. Εὕρηκεν Εὕρημα Ἑλένη Ἐν γολγοθᾷ, т. е. Елена нашла находку на Голгоѳѣ); ТКПГ (зн. Τόπος Κρανίου Παράδεισος Γέγονε, т. е. мѣсто Лобное рай бысть) ФХФП (зн. Φῶς Χριστοῦ Φωτίζει Πάντας, т. е. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ); ΔΣ (зн. Δέησις, т. е. Моленіе) и др. во множествѣ встрѣчаются на стѣнахъ храмовъ, на иконахъ и крестахъ въ монастыряхъ Палестинскихъ и Аѳонскихъ, въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ [2]). При описаніи памятниковъ непремѣнно надобно обращать вниманіе на эти **монограммы**, какъ на особенность извѣстнаго времени. Изъ подражанія Грекамъ, и Русскіе художники употребляли подобныя монограммы, изъ которыхъ чаще встрѣчаются слѣдующія [3]):

ББББ т. е. Бичъ Божій Бьетъ Бѣса.
ВВВВ — Возвращеніе Въ рай Всѣмъ Вѣрнымъ.
ДДДД — Древо Добро Діаволу Досада.
или: Древо Даруетъ Древнее Достояніе.
КККК — Крестъ Крѣпость Константину Къ вѣрѣ.
ННННН — Невидимая, Непостижимая, Непзреченная, Непзглаголанная.
ППП — Пою, Почитаю, Покланяюся Подножію (твоему, Владыко).
СССС — Спасъ Сотвори Сѣть Сатанѣ.
или: Слово Спасаетъ Сего Славящихъ.
ХХХХ — Хоругви Христова Христіаномъ Хвала.
ЦЦЦЦ — Цвѣти Церковніи Цвѣтъ Церкви.
ЧЧЧЧ — Честна Чисто Чтущимъ Человѣкомъ.

Кромѣ монограммъ, художники наши измыслили для своихъ произведеній разныя **символическія изображенія.** Знаніе ихъ также имѣетъ свое значеніе въ исторіи Русской символики и иконографіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ изображеній съ объясненіемъ значенія ихъ:

I. ИЗОБРАЖЕНІЯ ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ.

Золотой крестъ, *якорь* и *сердце* знач. вѣра, надежда, любовь (1 Кор. 13, 13); *книга* — духъ премудрости; *златой свѣщникъ* — духъ разума; *Евангеліе* — духъ совѣта; *семь златыхъ роговъ* — духъ крѣпости; *семь златыхъ звѣздъ* — духъ вѣдѣнія; *громовыя стрѣлы* — духъ страха Божія (Исаіи 11, 2. 3); *сердце съ крыльями* — духъ любви; *лавровый вѣнокъ* — духъ радости; *дуга въ облакѣ* — духъ мира; *голубь въ купинѣ огненной* —

духъ долготерпѣнія; *семь златыхъ рюмокъ* — духъ благости; *голубица, держащая во рту вѣтвь* — духъ милосердія; *челнокъ въ облакахъ* — духъ кротости; *пукъ цвѣтовъ* — духъ воздержанія (Гал. 5, 22. 23); הרה — Духъ Божій ношашеся верху воды (Быт. 1, 2); *огнь на жертвенникѣ* — угліе возгорѣся отъ него (Псал. 17, 9); *катящіяся колеса* — духъ жизни (Іезек. 1, 20); *вѣнокъ, держимый двумя руками, посредѣ коего голубь съ крыльями* — духъ благодати (Зах. 12, 10); Αω — началокъ и конецъ (Апок. 1, 8); *растворенныя врата* — прошедшій небеса (Евр. 4, 14).

II. ИЗОБРАЖЕНІЯ ИЗЪ АКАѲИСТА ІИСУСУ.

ІНΣ — Іис. Ангеломъ удивленіе; *жезлъ, крестъ, митра и панагія* — Іис. пресладкій патріархомъ величаніе; *рука, держащая скипетръ и корону* — Іис. преславный царемъ укрѣпленіе; *златая чаша* — Іис. премилостивый пресвитеромъ сладость; *цвѣтъ лиліи* — Іис. пречестный дѣвственныхъ цѣломудріе; *агнецъ стоящій* — Іис. агнецъ непорочный; *хлѣбъ, рукою держимый* — Іис. хлѣбъ животный; *кладезь съ водою* — Іис. питіе неисчерпаемое; *пукъ цвѣтовъ* — Іис. цвѣтъ благовонный; *семистолпный храмъ* — Іис. храмъ предвѣчный; *камень блестящій* — Іис. камень драгій; *сіяющее солнце* — Іис. солнце правды.

III. ИЗОБРАЖЕНІЯ ТАИНСТВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

Сосудъ съ водою — тайна крещенія; *алавастръ* — тайна мѵропомазанія; *чаша и дискосъ* — тайна причащенія; *два глаза* — тайна покаянія; *рука благословляющая* — тайна священства; *рука, держащая руку* — тайна супружества; *стаканъ съ елеемъ* — тайна елеосвященія.

IV. РАЗНЫЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ.

Голубь съ масличною вѣткою — не безъ труда обрѣтохъ; *орелъ съ поднятыми крыльями* — обновися юность его; *орелъ, осѣняющій крыльями птенцовъ своихъ* — да живъ будетъ; *левъ, стоящій на верху круга солнечнаго* — множайшій побѣждаетъ пламень; *горящая купина* — озаряетъ, но не опаляетъ; *на челнокѣ фонарь и кустъ огненный* — да блистаетъ яснѣе; *плывущій корабль* — сей къ спасенію общій; *колосья хлѣба* — падшій оживе; *древесный пень съ вѣтвями* — отъ сухаго оживе; *вѣтвь съ цвѣтами* — увядшій процвѣте; *яблоко съ листьями* — благоуханію и красотѣ вѣруй; *престолъ* — иже побѣждаетъ, воспріимлетъ.

1) Описн. кн. 190 г. № 140. Изображеніе этого креста см. въ Древн. Рос. Гос. отд. II. № 46.—Указанное нами значеніе монограммы ΘΘΘΘ видно изъ повѣствованія о нерукотвореннымъ образѣ, помѣщеннаго въ Чет. Мин. подъ 16 Авг. (изд. М. 1856. л. 153 об.).

2) Архим. Порф. Письм. Кин. и Ман. Спб. 1857. стр. 24. — Изв. Археолог. Общ. т. I. стлб. 372. 373.

3) Предлагаемое здѣсь объясненіе Русскихъ монограммъ взято изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Археограф. Коммиссіи, л. 444. Описаніе этого Сборника см. въ Лѣтоп. зан. Археограф. Ком. вып. 2. Спб. 1862 (д. б. 1864) г. отд. V. стр. 24—30.

Круги низанные съ каменьями, были нашиты на грудяхъ и на плечахъ у чюги царя Алексѣя Михаиловича; въ двухъ изъ нихъ «кресты и коруны съ яхонты червчатыми и съ изумруды»; въ другихъ двухъ «орлы, въ орлахъ въ грудяхъ по яхонтику червчатому въ золотыхъ гнѣздѣхъ» [1]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

Круживо узорочная нашивка на одеждахъ—кованая, плетеная, тканая или низаная, иногда съ драгоцѣнными камнями. Круживомъ украшались платна, кафтаны, опашни, чюги, ферези, ормячки, однорядки, роспашницы, тѣлогрѣи, кожухи, шубы, шапки, рукава, рукавицы, башмаки, чеботы. Круживо дѣлалось — съ прямыми краями и зубчатое; боровчатое, веревчатое, колесчатое, колѣнчатое, кружковое, въ проемъ, въ цѣпки или чепми; притомъ широкое и узкое; послѣднее называлось *круживцомъ*. По описямъ значится круживо *кованое* золотое, кованое серебряное, кованое золото съ серебромъ; *плетеное* золотное и серебряное, съ городы и съ пелепелы; *тканое* въ цѣпки золото съ серебромъ и шолкомъ; *низаное* жемчугомъ съ канителью и картулиномъ, низаное въ шахматы и репьями, саженое рясою; дѣланное золотою или серебряною канителью, напр. «травы, межъ травъ звѣздки золоты. — Круживо кованое золото съ серебромъ веревчато, посредь проволока серебряная плащоная». — Упом. круживо Нѣмецкое, Молдацкое. На опашнѣ: «круживо золотное, Нѣмецкое тканое».— На шубахъ «круживо кованое серебреное; — круживо золото пряденое». — На ферезѣи: «круживо Нѣмецкое плетеное золото съ серебромъ съ городы». — На распашницѣ: «круживо низано жемчюгомъ по бархату по червчатому, а въ немъ 24 косы золоты, а въ нихъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ 24 яхонтиковъ червчатыхъ да 46 изумрудцовъ» [1]). — На чеботахъ: «круживо золотное кованое; — золото съ серебромъ кованое; — серебряно, кованое, з золотомъ».— На башмакахъ «круживо кованое серебро съ пелепелы; — круживо ткано шолкъ алъ з золотомъ» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Переп. кн. 181 г. № 145. — Вых. госуд. стр. 29. 220. 406 и мн. др.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Крыжъ крестообразная рукоять у меча, палаша, тесака, кончара и сабли. Части крыжа: *яблоко* (набалдашникъ), *черенъ* и *огниво* (поперечное

желѣзцо). Черенъ обтягивался иногда хзомъ или бархатомъ и украшался рѣзьбою; въ огниво также врѣзывалось серебро, иногда съ позолотою и камнями. «Черенъ хозъ серебрянъ чеканенъ. — Въ черену на сторонѣ по змѣйкѣ. — Въ черену гвоздье наведены золотомъ. — Огнивцо булатно, рѣзано золотомъ, а на немъ по обѣ стороны плящи золоты, во гнѣздѣхъ камушки яхонты червчаты и берюзы. — Огниво и черенъ окованы серебромъ волоченымъ. — Огнивцо булатно съ прутики, золотомъ наведено» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 59. 61.

Крюкъ металлическій употреблялся, какъ и нынѣ употребляется, для застегиванія пояса. У саадачныхъ поясовъ Бориса Ѳеодоровича крюки у поясовъ были «серебряны золочены и конфарены, серебряны гладки, мѣдяны съ краски». У сабельныхъ поясовъ его-же были крюки серебряные и булатные съ золотою нарѣзкою.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Кумачъ (Араб. قماش *кумаш*) Бухарская бумажная ткань преимущественно краснаго, рѣже — синяго и другихъ цвѣтовъ. Въ царской грамматѣ 8 марта 1678 г. значится «сто восмь кумачей, по рублю по пяти алтынъ кумачь» [1]). — **Кумачный** сдѣланный изъ кумача. «Два полотенца кумашныхъ, въ нихъ вшито по три полотна; цѣна 20 алт.» [2]).

1) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 107.
2) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 45.

Кумофареный = Комфаренный.

Курпечатый мѣхъ ягнячья овчина, мерлушка. «Кафтанъ обьярь осиновая на курпечатомъ мѣху [1]).

1) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 58.

Кутасъ боболевъ. См. **Боболевъ кутасъ.**

Кутня ткань изъ шелка и бумаги, большею частію полосатая. По описямъ Бухарская, Вавилонская, Индѣйская, Кизылбашская, Турская, Нѣмецкая. Бухарская خطنه *хутнэ* (Араб. قطنى *кутни*) по достоинству уступаетъ такой-же ткани изъ шелку и бумаги, называемой قصب *касаб*. «Тѣлогрѣя кутня Турская цвѣтная, по бѣлой землѣ полосками шолкъ алъ да таусиненъ, зеленъ, жолтъ». На подкладкѣ и подпушкѣ кафтановъ и чюгъ кутня дымчата, — жолта, — лазорева, — червчата, — полосата [1]). «Кутня полосатая, по ней травки серебреныя, изъ зеленаго шолку, 7 арш. 2 четв.

невступно; цѣна 4 руб.» [2]). «Ферези теплые кутняные, полосы шолкъ червчатъ да бѣлъ» [3]).

1) Описн. кн. 150 г. № 679.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 77.
3) Вых. госуд. стр. 191.

Куфтерь сортъ камки. По торговой книгѣ «добрая куфтерь не лѣняетъ, болшей узоръ; а коя толста, та и добра; м|—|—/|—|— и —|—|—/|а|— аршинъ купятъ» [1]).— «Зголовье камка ала куфтерь. — Роспашница камка куфтерь червчата. — Тѣлогрѣя камка бѣла куфтерь. — Тѣлогрѣя камка куфтерь жолта» [2]).

1) Торг. кн. ркп. гл. 217.
2) Оп. кн. 190 г. и 150 г. №№ 140 и 145.

Кучма шапка съ мѣховымъ верхомъ и исподомъ. Употребляется и нынѣ у Малороссіянъ. У Бориса Ѳеодоровича была «кучма соболія, на ней запона золота съ травами, а въ ней изумрудъ зеленъ да 2 яхонта червчаты да яхонтъ лазоревъ да 2 алмаза да 2 жемчюга вислые, кругомъ ее и кругъ запоны круживо низано жемчюгомъ въ шахматы» [1]).

«За кучму сю твою велыку
Якъ дамъ ляща тоби я въ пыку,
То тутъ тобе лизне и чортъ» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Котляревскій. Энеида на Малорос. яз. ч. I. стр. 33.

Кушаки дѣлались изъ разноцвѣтныхъ шелковъ и шерсти, часто съ примѣсью золота и серебра; при опоясываніи они складывались, какъ и нынѣ, въ нѣсколько разъ. У Бориса Ѳеодоровича кушаки были изъ золотной и шелковой разноцвѣтной камки и изъ объяри: «кушакъ обьяринной полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ да цѣниненъ да рудожелтъ да бѣлъ.— Кушакъ камкосинной полосатъ шолкъ жолтъ, лазоревъ да черчетъ да бѣлъ» [1]). При кушакѣ носили ножъ; напр. царь Алексѣй Михаиловичъ надѣвалъ «кушакъ золотной по лазоревой земли съ ножикомъ. — Кушакъ съ ножемъ болшой» [2]). Эти ножи оправлялись золотомъ и камнями: «кушакъ серебренъ съ шолками (съ алымъ, съ зеленымъ, съ лазоревымъ), полоски мелкія золотныя съ шолкомъ чорнымъ; у него ножъ булатной, оправленъ золотомъ съ каменьи съ лалы и съ бирюзы. — Кушакъ отласъ золотной, полосы золоты и серебрены съ шолки; у него ножъ булатной, черенъ серебренъ, позолоченъ; на концѣ у черена и ножны оправлено серебромъ, позолочено, съ

каменьи лалики и бирюзы».—Носили кушакъ и безъ ножа: «кушакъ новой, золотной съ розными шолки, полосы серебрены и золочены; рукавицъ и ножа и штановъ не отпущено.— Кушакъ серебренъ безъ ножа» [3]). Турецкое названіе кушака также قوشاق *кушак*.

1)Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Вых. госуд. стр. 181. 269.

3) Тамъ же, стр. 285. 287. 289. 290 и др. — Въ Историч. опис. од. и вооруж. (стр. 21) замѣчено, что при кушакахъ и за поясами носили не только ножъ, но «иногда два, нерѣдко и кинжалъ; также нашивали ножъ съ ложкою»; а въ примѣч. 49 (стр. XXX и XXXI): «на старинныхъ изображеніяхъ, ножи при кушакахъ показаны вездѣ *заткнутыми*, а при поясахъ *привѣшанными*».

Куякъ досчатый доспѣхъ изъ круглыхъ либо четвероугольныхъ металлическихъ пластинокъ или бляхъ, набранныхъ и нашитыхъ или набивныхъ гвоздями на бархатѣ, сукнѣ и т. п. Куяки дѣлались по-кафтанному [1]), слѣд. съ полами («куякъ съ рукавы и съ полами»); для застегиванья ихъ употреблялись и тесьмы съ пряжами, и пуговицы съ петлями; были куяки съ рукавами и безъ рукавовъ, съ нагрудниками, наплечниками и щитами. По описи 1640 года, всѣ куяки съ куяшными шлемами были присланы царю Михаилу Ѳеодоровичу въ дань отъ Алтына царя, отъ брата его Даинчинаяна и отъ Тунгузскіе земли Лобы Даинмень-Герланзу въ 1636 и 1638 гг.; а однимъ куякомъ ударилъ челомъ въ 1636 году шаховъ купчина [2]). У Монголовъ, по замѣчанію Дорджи Банзарова, доселѣ употребляется подобный доспѣхъ изъ желѣзныхъ бляхъ, пришиваемыхъ къ кожѣ или какой либо ткани: онъ называется хуяк [3]).

1) Описн. кн. 195 г. въ арх. Оруж. Пал.

2) Переписн. кн. 148 г. № 678.

2) Зап. Археол. Общ. т. II. стр. 353.

Лагалище = Влагалище. «Скроено лагалище (на хоромное зеркало) въ бархатѣ червчатомъ гладкомъ, пошло 5 верш., на подкладку полтретья вершка» [1]).

1) Прих.-расх. и кроил. кн. 158 г. № 811.

Лалъ драгоцѣнный камень «добрѣ красенъ и чистъ» рубинъ, красный яхонтъ. См. **Камни.**

Лапти древнѣйшая, но до сихъ поръ не вышедшая изъ употребленія у крестьянъ, обувь, сплетенная изъ лыкъ, береста или пеньки; отсюда **Лапотникъ** обутый въ лапти. «Рече Добрыня къ Володимеру: соглядахъ

колодникъ, и суть вси в сапозѣхъ, спмъ намъ дани не даяти; попдевѣ искать лапотъникъ» [1]).

1) Новг. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 33.

Ластовица, Ластовка. См. **Сорочки.**

Латы доспѣхъ изъ металлической чешуи, нашитой на кожу. Составлялись онѣ изъ двухъ досокъ: нагрудной и наспинной, которыя на плечахъ и бокахъ соединялись застежками или крюками съ петлями. «Латы Литовскіе на ременьи. — Латы Нѣмецкіе съ пупомъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Лауданъ или **Луданъ** сортъ камки съ лоскомъ. См. **Камка.**

Лезвее или **Лезъ.** См. **Мечъ, Сабля, Топоръ.**

Летчина сортъ сукна. См. **Сукно.**

Литавры ударный музыкальный инструментъ въ видѣ полукруглой чаши съ натянутой кожей. Онѣ были мѣдныя, а иногда и серебряныя; украшались камчатными и тафтяными завѣсами съ бахрамою, шнурами и кистями. Названіе литавръ указываетъ на сродства ихъ съ Араб. الطبل *эл-табль* родъ барабана. Литавры употреблялись обыкновенно конными воинами и привязывались къ обѣимъ сторонамъ сѣдла; для ударенія въ нихъ употреблялись деревянныя палочки съ шарикомъ на концѣ [1]). «Пара литавръ мѣдныхъ болшихъ посеребреныхъ; цѣна 25 руб.—Пара литавръ мѣдныхъ; цѣна 15 р. — Завѣсы отъ литавръ: 2 завѣса писаны золотомъ и серебромъ по черной камкѣ, кругъ ихъ каймы тафты жолтой, подложены крашениною кирпичной цвѣтъ, кругъ ихъ бахрама шолковая; цѣна 6 руб.— 2 завѣса тафты алой, тканы золотомъ и серебромъ, каймы тафты зеленой, кругъ ихъ бахрама шолковая; цѣна 6 руб.—2 завѣса писаны золотомъ по черной китайской камкѣ, кругъ ихъ каймы китайской камки рудожолтой; цѣна 10 алт.» [2]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. рос. войскъ. ч. I. стр. 108.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 133.

Логалище = Влагалище.

Ложчатый, Лозщатый, Лощетый имѣющій на поверхности круглыя или продольныя углубленія (логи). «Дуло лозчатое. — Пищаль, стволъ отъ казны до пояска грановитъ, отъ пояска до яблока грани жъ лозщаты» [1]). «Чашка лощетая съ рукоятки» [2]). — Вещи съ продольными углубленіями назывались и *жолобчатыми*. «Четыре напарьи желобчатыхъ» [3]). «Желѣзса (у стрѣлъ) черкаскіе жолобчаты» [4]).

1) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 677—685.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 210.
3) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. л. 746 об.
4) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.— Переписн. кн. 148 г. № 678.

Локотникъ. См. **Наручи.**

Лопатки плоскіе концы у завязокъ, имѣющіе видъ лопатокъ. «Однорядка.... на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками шолкъ червчатъ съ золотомъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Лубье саадачное = Налучіе.

Луданъ = Лауданъ.

Лука изгибина у сѣдла — передняя и задняя. См. **Арчакъ.**

Луки были Бухарскіе, Едринскіе, Крымскіе, Мешетцкіе (Мцхетскіе), Турскіе, Черкасскіе, Московскаго дѣла. Части лука имѣли слѣдующія названія: все деревцо — *кибить;* каждая половина кибити и каждая оконечность ея — *рогъ;* нижняя сторона каждаго рога — *подзоръ;* верхнія накладки подлѣ оконечностей роговъ — *мадяны;* двѣ костяныя вставки снизу роговъ, противъ мадяновъ — *кости*, черезъ которыя проходила *тетива* [1]). Луки расписывались творенымъ золотомъ и красками, прописывались мусіею; кости для луковъ употреблялись черныя буйволовы; тетива дѣлалась шелковая разныхъ цвѣтовъ [2]).

Въ сказкѣ о Михайлѣ Казариновѣ лукъ описывается слѣдующимъ образомъ:

«Еще съ нимъ тугой лукъ разрывчатой,
А цѣна тому луку три тысячи,
Потому цѣна луку три тысячи:
Полосы были булатныя,
А жилы олени сохатныя,
И рога красна золота,
А тетивочка шелковая,
Бѣлаго шелку шамаханскаго;
И колчанъ съ нимъ каленыхъ стрѣлъ,
Всякая стрѣла по пяти рублевъ».

А вотъ какъ богатырь дѣйствовалъ этимъ лукомъ:

«Втапоры Казарянинъ
Вынималъ изъ налушна свой тугой лукъ,
Изъ колчана калену стрѣлу,
А и тугой лукъ свой потягиваетъ,

Калену стрѣлу поправливаетъ;
И потянулъ свой тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу семи четвертей,
И завыли рога у туга лука,
Заскрипѣли полосы булатныя,
Чуть было спустилъ калену стрѣлу».

Въ сказкѣ о Потокѣ Михайлѣ Ивановичѣ говорится еще подробнѣе:

«Вынимаетъ онъ Потокъ
Изъ налушна свой тугой лукъ,
Изъ колчана калену стрѣлу,
И беретъ онъ тугой лукъ въ руку лѣвую,
Калену стрѣлу въ правую,
Накладываетъ на тетивочку шелковую,
Потянулъ онъ тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу семи четвертей,
Заскрипѣли полосы булатныя
И завыли рога у туга лука,
А и чуть было спустить калену стрѣлу» [3]).

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 69.
2) Описн. кн. 97 и 148 гг. № 665 и 678.
3) Древн. Рус. стихотв. М. 1818. стр. 204. 208. 217. 245.

Лундышъ Лундское или Англійское сукно. Лучшими цвѣтами лундыша считались червчатый, желтый, свѣтлозеленый, синій; а дешевыми черный и лазоревый [1]). Поставъ хорошаго лундыша имѣлъ длины больше 40 аршинъ, а ширины промежъ покромей 2 арш. и 6 вершковъ; а средняго длина 35 аршинъ. Цѣна опредѣлялась смотря по добротѣ, по цвѣту и по мѣрѣ [2]). См. **Сукно.** По расходной книгѣ 1584 года: «къ государынѣ царицѣ великой княгинѣ Иринѣ въ хоромы дано поставъ сукна Аглинского червчатого, цѣна пятнадцать рублевъ» [3]). Въ отпискѣ изъ Колмогоръ 1604 или 1605 г. лундышъ оцѣненъ «по 30 рублей поставъ» [4]). — Лундышъ употребляли на ферези, однорядки, шубы, чюги [5]).

1) А въ другомъ мѣстѣ сказано, что Лундскія сукна по цвѣту лучшія — червчатыя, желтыя, свѣтлозеленыя, тмозеленыя, тмосинія; середнія — багровыя и лазоревыя; а дешевыя — бѣлыя да черныя; а всѣхъ дешевле — черныя.
2) Торг. кн. ркп. гл. 7.
3) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 191.
4) Ист. Госуд. Рос. т. X. прим. 426.
5) Описн. кн. 97 г. № 665.

Лысина конское золотое или серебряное украшеніе въ видѣ круглыхъ, продолговатыхъ или угольчатыхъ бляхъ или пластинокъ, прикрѣплявшееся на налобникѣ узды [1]). «Лысинка по отласу по червчатому низана жемчюгомъ, промежъ жемчюгу горнатки въ кокоткахъ въ серебряныхъ; на ней же плащъ серебрянъ, золоченъ, четвероугольной съ репейками, а въ немъ камешекъ лазоревъ» [2]). «Лысина серебряная сканная, въ срединѣ кругъ серебряной, золоченъ, осмигранной съ чернью. — На лысинѣ яшма съ каменьи. — На лысинѣ 4 дощечки да 3 репья съ камни бирюзы. — Лысина серебряная съ винифтью на 4-хъ чепочкахъ» [3]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 141.

Лѣтникъ женская легкая, не слишкомъ длинная одежда, съ широкими и длинными рукавами, которые назывались *накапками*. Въ духовной грамматѣ кн. Димитрія Іоанновича (1509 г.) значатся «накапки женские, сажены жемчугомъ Гурмыскимъ на бели на платцѣхъ» [1]). Лѣтники шились изъ камки, атласа, объяри, тафты, дороговъ, съ подольниками изъ атласа и тафты, на подкладкѣ тафтяной и дорогильной. Необходимую принадлежность лѣтника составляли *вошвы* [2]). Въ описи платья царицы Евдокіи Лукіановны въ 1626 г. значится 50 лѣтниковъ [3]). У царевны Софіи Алексѣевны причастный лѣтникъ «отласъ бѣлъ; подкладка тафта бѣла жъ; подолникъ отласъ червчатъ съ пухомъ; вошвы бархатъ двоеморхъ по алой землѣ травы золоты и серебряны» [4]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 406.
2) Покрой лѣтника показанъ, по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 31: «длина по передамъ до подолу... 2 арш. безъ чети, позади длина тожъ; ширина 1 арш. 5 верш.; накапкамъ длина съ полстану 2 арш. безъ чети, ширина накапкамъ 13 верш., въ корени ширина 1 арш. безъ вершка; у вошве ширина 13 верш.; въ подолѣ ширина 3 аршина. — О накапкахъ см. Костомаровъ Очеркъ домашней жизни и нрав. Великорус. нар. стр. 74.
3) Описн. кн. 134 г. № 668. Въ томъ числѣ одна «роспашница».
4) Переп. кн. 181 г. № 145; также 150 г. № 679.

Мадяна. См. **Луки.**

Маковка у щита. См. **Щитъ.**

Манисто. См. **Монисто.**

Маяльникъ балаболка, привѣшенная для украшенія. У пояса «маяльники съ яхонты и зъ жемчуги» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.

Медвѣдко, Медвѣдка, санная медвѣжья полсть. «Два медвѣдка бѣлыхъ; одна подложена крашениною лазоревою; цѣна рубль» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 159.

Мели льняная ткань. «По досмотру, въ томъ ковчежцѣ часть нѣкая полотняная, кабы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давныхъ лѣтъ лице измѣнила, а ткана во лну» [1]). — Мели употреблялись на подкладку. «Чюга .... подложена мелями» [2]).

1) Дворц. разр. Спб. 1851. т. II. стлб. 782.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Ментеня (Греч. μανδύη, нов.-гр. μαντίον) епанча на мѣху. Въ духовной записи князя Дмитрія Іоанновича (около 1509 г.) значится «ментеня отласъ вишневъ Венедицкой, на черевехъ на бѣлыхъ, а круживо у нее сажоно жемчугомъ Гурмыскимъ на бѣли, зъ дробницою» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.

Мечъ древнѣйшее ручное оружіе, состоящее изъ прямой довольно широкой, булатной, стальной или желѣзной *полосы* и *крыжа*. Уже въ IX вѣкѣ мечи были извѣстны на Руси. Древнѣйшій нашъ лѣтописатель говоритъ, что когда Поляне представили своимъ завоевателямъ Козарамъ по мечу отъ дыма, то «рѣша старци Козарьстѣи: не добра дань, княже; мы ея доискахомъ оружьемъ одиноя страны, рѣкше саблями, а сихъ же оружье обоямо остро, рекше мечи» [1]). Отсюда видно, что полосы мечей были обоюду острыя; но были заостренныя и съ одной стороны, а тупыя или зубчатыя съ другой. Каждая плоская сторона меча называлась *голоменемъ*, острая— *лезомъ* или *лезвіемъ*, противоположная ей — *тыломъ* или *тыльемъ*. Крыжъ состоялъ изъ *яблока*, *черена* и *огнива*. Мечи носились въ ножнахъ, которыя привѣшивались къ поясу [2]). Въ договорѣ Русскихъ съ Греками въ 945 году «некрещеная Русь полагаютъ щиты своя и мечѣ своѣ *наги*, обручѣ своѣ и прочаа оружья, да кленутся» [3]). Въ Словѣ о полку Игоревѣ читаемъ: *гремлеши* (Всеволодъ) о шеломы мечи харалужными. — *Притрепеталъ* (Святославъ) своими сильными плъкы и харалужными мечи наступи на землю Половецкую.—Половци главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи» [4]). Въ сказкахъ упоминается мечъ *кладенецъ* [5]). По объясненію Вельтмана названіе кладенецъ Славянское *kladnice*, то чѣмъ колютъ и рубятъ, соотвѣтственное Латинскому *gladius* [6]). Но кажется вѣрнѣе сближать это названіе съ словомъ *укладъ*, означающимъ сталь, булатъ. Въ описи имущества кн. Голицыныхъ: «мечь сталной *волнистой*, на немъ съ обѣихъ сторонъ насѣкано

золотомъ, а въ золотѣ по орлу пластаному (т. е. двуглавому) да травы, у черена крыжъ мѣдной, позолоченъ; черенъ оклеенъ червчатымъ бархатомъ и перевитъ плетешкомъ серебренымъ; у черена жъ на концѣ двѣ головы орловыя, мѣдныя, золочоны; ножны оклеены бархатомъ червчатымъ, оправлены желѣзомъ прорѣзнымъ позолоченымъ; цѣна 2 руб. 6 алт. 4 денги [7]).

1) Новгор. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 4.— «Подобаетъ мечу обоюду добрѣ изострену быти, аще имъ обнадежно рѣзати кто похощетъ», говорили наши предки. Др. Рос. Вивліоѳ. Изд. 2-е. ч. VIII. стр. 192.
2) Истор. опис. од. и вооруж. Рос. войскъ. ч. I. стр. 59.
3) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 52.
4) Рус. достопр. ч. III. стр. 64. 106. 166.
5) Пѣсни Рус. нар. ч. V. стр. 396. 440.
6) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. XVII.
7) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 119. 120. 121.

Миндеръ или **Миндерь** названіе Татарское منذر *миндер*, подушка набитая хлопчатой бумагой, или волосомъ, мочаломъ, и насквозь простеганная; матрасъ, тюфякъ. Въ описи 1682 г. значатся миндери: «5 сафьянныхъ червчатыхъ» и одинъ «круглой сафьянной желтой» [1]). Въ февралѣ 1647 г. на миндери для царицыныхъ саней пошло 6 сафьяновъ черленыхъ [2]). Въ мартѣ 1667 г. потребованъ въ новую колымагу «миндерь бархатной, а на миндерь изголовейцо мѣстное» (подушка для сидѣнья) [3]).— По старинному свадебному чину водилось, чтобы «новобрачной княгине ѣхати к вѣнчанію в санехъ, сани поволотчи отласомъ или тафтою, а в сани положити подушка бархатная или отласъ золотной на миндерѣ, да в сани послати коверъ, а миндерь сукно червьчато» [4]). На свадьбѣ в. кн. Іоанна IV Васильевича, въ 1547 г., «миндерь носилъ за свахою великія княгини сынъ боярской Андрюшка Языковъ, а клалъ его подъ ноги свахи Левка Калитинъ» [5]).

1) Описн. кн. 190 г. № 141.
2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 84.
3) Расх. кн. 175 г. № 379.
4) Домостр. ркп. гл. 67. л. 190 об.
5) Др. Рос. Вивліоѳ. Изд. 2-е. ч. XIII. стр. 35.

Мисюрка. См. **Шеломъ.**

Миткаль толстая хлопчатобумажная ткань. Въ описяхъ упоминаются «миткали арапскіе». **Миткалинный** сдѣланный или сшитый изъ миткаля. «Ширинка наблюдная миткалинная, шита золотомъ и серебромъ» [1]). — «Пологъ (у кровати) миткалинной, прошиванъ тафтою алою» [2]).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 34. 35. 54. 75.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 112.

Мишень (Перс. نشان *нишан* знакъ, мѣта, цѣль) металлическая пластинка или вырѣзка изъ какой либо ткани. Мишени дѣлались — рѣзныя, чеканныя, вышитыя, рисованныя. «Пансырь.... на хрептѣ мишень набита мѣдяна образиною.—Середи кишени вышита мишень травы золотомъ волоченымъ.—Писаны мишени краски лазоревы, а въ мишенѣхъ травы писаны золотомъ творенымъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Монисто, Манисто женское украшеніе, носимое на шеѣ и состоящее изъ драгоцѣнныхъ камней, изъ золотыхъ и серебряныхъ бляшекъ, жемчуговъ, бусъ, корольковъ, гранатъ. Въ стародавнее время къ нимъ присоединялись кресты и панагіи съ разнообразными пронизками. Это древнее украшеніе удержалось до настоящаго времени и въ разныхъ мѣстностяхъ носитъ особыя названія, каковы: *перло* или *перлы*, *ожерелье*, *гранатки*, *янтари*, *кралки*, *намисто* и др. Этому украшенію соотвѣтствуетъ такъ называемое *collier*. Названіе этого украшенія монистомъ, происходящее отъ Санскр. मणि *мани*, драгоцѣнный камень (отсюда Греч. μάνος или μάννος и μόνος, Лат. monile), указываетъ, что оно пришло съ Востока. — По сказанію лѣтописи, Волынскій князь Владиміръ Васильевичъ въ устроенной имъ Георгіевской церкви въ Любомлѣ «возложи на намѣстную икону Богородицы монисто золото с каменіемъ дорогымъ»; а предъ смертію († 10 дек. 1288 г.), «еще ему не вельми болну... мониста великая золотая бабы своей все полья... и розъсла милостыню по всей земли» [1]).—Великій князь Іоаннъ Даніловичъ Калита писалъ въ своемъ завѣщаніи: «а что золото княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи: 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ» [2]). — Въ духовной грамматѣ кн. Михаила Андреевича Верейскаго (около 1486 г.) значится: «на манистѣ икона животворящаго древа, окована золотомъ зъ зерны съ великити, да тринатцять хрестцевъ золотыхъ съ великими зерны то и съ иконами, троп заноскы (цѣпочки для тѣльника) золоты» [3]). Княгиня Волоцкая Іуліана (около 1503 г.) завѣщала внукѣ своей Овдотьѣ дочерино приданое Аннино «манисто болшое золото,... да манисто на гайтанѣ, четыре кресты золоты, да четыре иконы золоты, да три кресты камены зъ золотомъ, да восмь пронизокъ золотыхъ» [4]).— Въ духовной записи кн. Дмитрія Іоанновича (около 1509 г.) значатся: «манисто золото лѣска (лѣстовка),... да манисто со кресты и иконы и прописки» [5]).—Въ описной книгѣ царицыной мастерской палаты 1626 г. находится слѣдующее описаніе мониста, которымъ великая инока Марѳа Ивановна благословила сноху свою, царицу Евдокію Лукіановну: «манисто чепочка золота звенчата; у чепочки нако-

нечники золоты жъ, рѣзь гранми, съ чернью; а на чепочкѣ въ манистѣ на гантанѣ понагѣя золота на четыре углы, въ ней яхонтъ лазоревъ, на яхонтѣ рѣзь Спасовъ образъ Вседержителя, по полемъ два яхонта червчаты да два изумруда; на переди на главѣ рѣзь херувимъ, а на другой сторонѣ рѣзь великомученикъ Дмитрей, навожено чернью; подъ главою въ закрѣпкѣ по концомъ два зерна гурмыцкихъ.... Да на манистѣ жъ промежъ понагѣи и крестовъ на гантанѣ двѣ прописки золоты рѣшетчаты да двѣ королковые бѣлые да двѣ королковые жъ червчаты, да прописка яшмовая зелена» [6]). Въ 1671 г. монастырскій слуга Сахаровъ завѣщалъ дочерямъ своимъ «монисто серебряное съ кресты серебряными» [7]).—Въ одной старинной записи значатся: «*перла* в три нитки болшаго жемчугу, шесть запонъ золотыхъ съ яхонтами червчетыми и с-ызумрудными искрами; перло въ двѣ нитки болшаго жемчугу; перло въ три нитки мелкого жемчугу» [8]).

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 601. 610.
2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.
3) Тамъ-же, стр. 303.
4) Тамъ-же, стр. 339.
5) Тамъ-же, стр. 406 и 407.
6) Описн. кн. 134 г. № 668. л. 2.
7) Акты Юридич. стр. 462.
8) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 597.

Монограмма. См. **Крестъ.**

Морхи 1) тоже что бахрама: «завѣсъ,... по краемъ морхи шолкъ червчатъ съ золотомъ» [1]); 2) кисти у переносья лошади, сдѣланныя изъ пряденаго золота, серебра, разноцвѣтнаго шелка или шерсти. Морхи украшались яблочками и ворворками. «Морхи серебро съ золотомъ, въ нихъ яблочко низано жемчугомъ. — Морхи шолкъ червчатъ съ золотомъ да серебромъ; на яблочкѣ жемчугу рѣденко низано, у яблочка темлачокъ шолкъ бѣлъ съ серебромъ, 2 ворворки низаны жемчугомъ» [2]).

1) Переписн. кн. 148 г. № 678.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Морхъ пушина, ворсъ на ткани. «Бархатъ золотной, по немъ морхъ червчатъ да лазоревъ, травы серебряныя» [1]). **Двоеморхій** съ двойнымъ ворсомъ. «Бархатъ двоеморхъ жаркой цвѣтъ» [2]).

1) Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Моршни = Поршни.

Мурмолка высокая шапка съ плоскою къ головѣ разширявшеюся тульею, изъ алтабаса, бархата или парчи, съ мѣховою лопастью въ видѣ отворотовъ, которые напереди пристегивались къ тульѣ, въ двухъ мѣстахъ, пуговицами съ петлями. Мурмолки украшались иногда запоною съ жемчужнымъ или съ бѣлымъ дорогимъ перомъ. Между царскими наголовьями онѣ не встрѣчаются. У князя В. В. Голицына были: «мурмолка соболина, исподъ золотной алтабасъ, пугвицы каменье бирюза, петли сажены зерномъ бурмицкимъ. Мурмолка бархатъ червчатъ»[1]).—Нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской, Псковской и Петербургской губерній мурмолками называютъ круглыя шапки вышиною четверти полторы, у которыхъ весь верхъ мѣховой (большею частію изъ курчавыхъ бѣлыхъ барашковъ), съ стеганою подкладкою, безъ отворотовъ.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 24. 25 и XXXIX.

Мухояръ Бухарская бумажная ткань съ шелкомъ или съ шерстью. Царь Іоаннъ Васильевичъ писалъ князю Курбскому: «при матери нашей у князя Ивана Шуйскаго шуба была мухояръ зеленъ на куницахъ, да и тѣ ветхи» [1]). Въ февралѣ 1613 г. «дѣлали мастеры охабенекъ мухояръ чорной, государынѣ великой старицѣ Марѳѣ Ивановнѣ» [2]). «Мухояръ бѣлой, сахарной цвѣтъ; цѣна по 6 алт. по 4 денги за аршинъ» [3]). **Мухоярный** сшитый изъ мухояра. «Лѣтникъ новой мухояренъ червчятой» [4]).

1) Расх. кн. 122 г. № 890.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 75.
3) Ист. Гос. Рос. т. VIII. прим. 81.
4) Акты Юрид. стр. 444.

Мятль, Мятель = Ментеня. «Мятель сукно темносинее, подложенъ киндякомъ зеленымъ; пугвицы шолкъ черенъ» [1]).

1) Древн. Рос. Гос. отд. I. стр. 147.

Набатъ огромной величины мѣдный барабанъ. Встарину каждый воевода имѣлъ свой набатъ [1]). Въ описяхъ: набатъ *Турской*, набатъ *кадной*, набатъ *потъшной* [2]). У Арабовъ نوبة *наубет* означаетъ шамаду или барабанный бой къ сдачѣ. — По замѣчанію Висковатова, набаты по всей вѣроятности перешли въ Россію отъ Татаръ [3]).

1) Ист. Госуд. Рос. т. X. прим. 403.
2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вельтманъ Оруж. Пал. слов. стр. 33.
3) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 107.

Навершье остроконечная тулья или верхушка у воинскаго наголовья. См. **Шеломъ**. — Навершье у щитовъ. См. **Щитъ**.

Нагавицы обувь въ родѣ голенищъ, для закрыванія ногъ, отъ колѣна до плюсны. Къ нимъ присоединялись **Наколѣнки**, закрывавшія колѣна. «Нагавицы камка Венедитцкая ценинна; наколенки бархатъ бурской, шолкъ червчатъ да зеленъ съ золотомъ, листье чешуйчато. — Нагавицы камка Венедитцкая синя; наколѣнки бархатъ чорнъ, гладкой» [1]). — «Наколенки нагавичные шиты по отласу червчатому золотомъ да серебромъ» [2]).

1) Викторовъ. Оп. запис. книгъ дворц. прик. вып. I. стр. 3 и 4.
2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 46.

Нагалище = Влагалище.

Наждакъ. См. **Камни.**

Накапки. См. **Лѣтникъ.** Въ духовной грамматѣ княгини Іуліаніи Волоцкой (около 1503 г.) значатся «накапки сажоны, да вошва на одну накапку шита золотомъ да сожана была жемчюгомъ». Также въ духовной князя Дмитрія Іоанновича (1509 г.): «накапки женские сажены жемчугомъ Гурмыскимъ на бели на платцѣхъ» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 340. 406.

Накищенный имѣющій кисти, украшенный кистями. «Три ширинки таѳтяныя: у одной каймы плетено золото съ серебромъ, кисти шелкъ вишневъ съ золотомъ; а двѣ ширинки шиты золотомъ и серебромъ съ шелки — одна накищивана шелкъ чернъ съ золотомъ, а другая шелкъ червчатъ съ золотомъ. — Пять ширинокъ миткалинныхъ: четыре шиты золотомъ да серебромъ съ шелки, пятая шита вязью золотомъ съ шелки; двѣ накищены чернымъ шелкомъ съ серебромъ, одна вишневымъ шолкомъ съ золотомъ да съ серебромъ, а четвертая накищена шелкъ чернъ, пятая шелкомъ червчатымъ. — Ширинка полотняная, шита золотомъ и серебромъ съ шелки, накищена шелкомъ червчатымъ. — Полотенцо полотняное, шиты слова съ каймами, золото съ шелки, накищено шелкомъ чернымъ» [1]).

1) Викторовъ. Оп. патр. ризн. 1631 г. М. 1876. стр. 70 и 71.

Наколѣнки. См. **Нагавицы.**

Наконечникъ 1) металлическая или костяная оправа на концѣ посоховъ, ноженъ и т. п. «Ножны .... наконешникъ булатенъ». — 2) оправа на концахъ поясовъ, привязокъ, ремней, тесемъ. «У пояса крюкъ и пряжи

и наконешники и запряжники и на привязкахъ наконешники серебряны, золочены и конфарены. — У пояса крюкъ и наконешники мѣдяны съ краски» [1]). См. **Ножны**.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Перен. кн. 148 г. № 678.

Накосникъ. См. **Косникъ**.

Накра, Нагара и Ногара барабанъ. Перс. نقاره *некаре* родъ литавры. Ср. Ново-Греч. *ἀνάκαρα*. Накры были *большія и малыя*. Въ «трубничей рухляди» Бориса Ѳеодоровича значатся «7-ры накры большихъ и малыхъ» [1]). Ударявшіе въ накры назывались *накрачеи* [2]). Припомнимъ здѣсь старинный разсказъ Русскаго путешественника въ Индію: «выѣхалъ султанъ на Шеферичь, ино съ нимъ 20 възыревъ великихъ, да 300 слоновъ наряженыхъ, ... да коней простыхъ тысяща въ санѣхъ златыхъ, да верблюдовъ сто съ нагарами, да трубниковъ 300. — У меликъ-тучара .... на всякую ночь дворъ его стерегутъ сто человѣкъ въ доспѣсѣхъ, да 20 трубниковъ, да 10 нагаръ, да 10 бубновъ великихъ, но два человѣка бьютъ» [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 119.
3) Соф. Врем. М. 1821. Ч. II. стр. 157 и 159. — По объясненію Біанки и Киффера ملك التجار *мелик ут тудджаръ* — купецкій старшина: roi des marchands, en Perse; titre du préposé des marchands, chargé de connaître de leurs causes et de les décider. A la cour du roi cependant, il était lui-même sous la surveillance de l'intendant. И нашъ путешественникъ говоритъ: «есть Хоросанець Меликъ-Тучаръ боярнъ, ино у него двѣстѣ тысячь рати своей». Соф. Врем., ч. II. стр. 151.

Налучіе или Налучь и Налушно влагалище для лука. Налучи дѣлались изъ кожи или сафьяна; обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчей; вышивались золотомъ, серебромъ и шелками; украшались каймами съ разноцвѣтными финифтяными косками и плащами, подзорами, репьями и проч. [1]). Налучь съ лукомъ носили на лѣвой сторонѣ, пристегивая ее цѣпями съ бендями либо къ особому, либо къ сабельному поясу [2]). См. **Саадакъ**.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.
2) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 70.

Напалокъ. См. **Перстни**.

Наплечки и Нарамки наплечная часть и наплечное украшеніе одеждъ и вооруженій. Великій князь Іоаннъ Даніловичъ Калита завѣщалъ сыну своему Андрею «бугай соболій съ наплечки съ великимь женчугомь, съ каменьемъ» [1]). Въ духовной грамматѣ в. князя Іоанна Іоанновича (1356 г.) между аламами, значатся «наплечки золоты съ круги, съ каменьемъ,

съ женчуги; аламъ малый съ женчуги» [2]). На тафтяной приволокѣ царицы Агаѳіи Симеоновны были «нарамки низаны жемчугомъ по червчатому отласу; нарамка жъ пухъ бобровой, на ней нашито 5 пугвицъ съ ѳиниотью» [3]).— Игнатій, сопутствовавшій Смоленскому епископу Михаилу въ Царьградъ и бывшій въ Софійскомъ соборѣ при вѣнчаніи на царство Мануила, замѣтилъ здѣсь, между прочимъ, на «украшенныхъ чудно» одеждахъ пѣвцовъ «наплечки со златомъ и бисеромъ и съ круживомъ» [4]).— Висковатовъ называетъ плечевыя скрѣпленія зерцалъ у передней или нагрудной доски *нарамками*, а у задней *наплечками* [5]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.
2) Тамъ же, стр. 42—43.
3) Перен. кн. 189 г. № 148.
4) Древн. Лѣтоп. ч. II. стр. 138.
5) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 48.

Наручи металлическія выгнутыя пластины, закрывавшія руку отъ кисти до локтя. Нижняя пластина наручей называлась *черевцомъ;* она прикрѣплялась къ верхней застежками съ пряжками. Часть наручей близь локтя называлась *локотникомъ*, а у кисти — *запястьемъ*. Когда локотники заходили за локоть, наручи назывались *съ локти* или *съ локотки* [1]). «Наручи желѣзные съ локотки, грани косые, черезъ грань наведены золотомъ; въ локти подпись имя Бориса Ѳедоровича; застешки тясма шолкъ червчатъ съ золотомъ; подложены отласомъ червчатымъ» [2]). Наручи дѣлались изъ краснаго булата, стали, желѣза; гладкія и граненыя; наводились золотомъ, украшались драгоцѣнными камнями. Въ одной изъ наручей князя Ѳ. И. Мстиславскаго, кромѣ золотыхъ цвѣтковъ, плащей, травъ, чепей «съ гнѣзды съ золотыми и съ камепьемъ», было «каменья большаго и мелкаго триста девяносто девять камепьевъ яхонтиковъ червчатыхъ и лаликовъ и впнисокъ и бирюзъ; да въ другой наручи.... каменья большаго и мелкаго яхонтиковъ червчатыхъ и изумрудцовъ и лаловъ и впнисокъ и бирюзъ триста тридцать два камепя» [3]). — «Наручи булатныя, насѣканы мѣсты золотомъ, и съ тесмами шолковыми зелеными, у тесемъ и наконешники серебреные; цѣна 15 руб. — Наручи булатныя жъ, кругъ ихъ каймы обложены серебромъ и позолочены, подложены отласомъ краснымъ, съ застешки тесмяными шолковыми; цѣна 12 руб.» [4]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 51.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 52 и 53. Эти наручи, по переписной книгѣ 195 г., оцѣнены въ *семьсотъ пятьдесятъ рублевъ*. Въ старинныхъ описныхъ книгахъ онѣ занимали первое мѣсто между всѣми наручами.
4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 123.

Настрафиль. См. **Сукно.**

Натруска. См. **Цѣпь.**

Наузольникъ. См. **Пояса.**

Наузъ одна или нѣсколько кистей, повѣшенныхъ на шнурѣ или цѣпочкѣ подъ шеею лошади. Это конское украшеніе дѣлалось изъ шелка, пряденаго серебра и золота, съ ворворками шелковыми, золотыми, жемчужными; ворворки иногда украшались чекмами и плящиками. «Наузъ клинецъ серебрянъ золоченъ, сканью; на чепочкахъ на серебряныхъ 3 кисти: 2 кисти серебряны, а 3-я золота; а наверху кисти ворворки жемчужные, а наверхъ ворворокъ по плящику серебряну золочену» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Наурузъ мужское наголовье въ родѣ колпака съ полками (полями), наугольниками, прорѣхами, пуговицами и кистями. Въ имуществѣ царя Ивана Васильевича значатся наурузы: «пуховой съ плащи и съ запонами и съ золотыми, а въ запонахъ и въ плащѣхъ 31 яхонтъ червчатыхъ и лаловъ, 4 яхонты лазоревыхъ, 29 алмазовъ да тумпазъ (топазъ), 4 изумрудцы, 8 берюзъ, 6 зеренъ вислыхъ жемчужныхъ, на прорѣхахъ 4 пуговицы золоты, а яхонты въ нихъ лазоревы. — Наурузъ сдѣлати .... камка Бурская на зелени репьи золоты съ червчатымъ шолкомъ, запаны на немъ золоты, а въ нихъ въ середкѣ по образинѣ литой бѣлы; да на него жъ двѣ пуговицы жемчуги уродоваты, веревки серебряны дѣлати, подпушка прибрать бѣла съ золотомъ» [1]). У Бориса Ѳеодоровича были наурузы: одинъ изъ червчатаго скорлата, саженый жемчугомъ съ полками, шитыми по червчатому атласу золотомъ и обнизанными жемчугомъ; другой скорлатинъ червчатъ съ поясками и съ чешуйчатыми полками, шитыми по алой тафтѣ серебромъ; два строченые шелкомъ съ поясками же [2]).

1) Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 23. 13. — Тамъ же, стр. 28. 29. 30, описано семь наурузовъ царевича Ивана Ивановича; между ними стоитъ замѣтить по подробностямъ: «наурузъ скорлатной, по немъ веревки жемчужны, на немъ на одной прорѣхѣ запана золота, а въ ней яхонтъ лазоревъ великъ дологъ обдѣланъ золотомъ, а въ верху яхонтъ червчатъ, да на прорѣхахъ по два переченка золоты съ олмазцы, пуговицы золоты уголчаты съ финифты съ камышки.—Наурузъ камка Бурская на бѣли шолкъ лазоревъ да червчатъ съ змѣйки и копытца золоты малые, веревки трунцалны, двѣ запаны золоты круглы, на нихъ травы листье, въ одной запанѣ яхонтъ лазоревъ да 4 яхонты червчаты да зерно жемчужное, а въ другой запанѣ яхонтъ лазоревъ да лалъ; полицы камка Бурская на черевцѣ розные шолки съ золотомъ; кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, ворворки канютельные одинокіе».

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Наушки или **Наушни** лопасти у шапокъ и шлемовъ, прикрывавшія ухо; онѣ завязывались внизу подбородка завязками. «Шапка съ наушками

камка синя». У шоломовъ: «уши серебромъ обиваны, гвоздье горощато серебряно; уши съ пупыши писаны золотомъ по червчатой землѣ; уши Шамохейскіе наведены» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Нахтерма (Тат. *бухтарма*), сторона кожи животныхъ, обращенная къ мясу; мездра; изнанка выдѣланной кожи.

Нахтермянный сдѣланный изъ кожи мездрой на лицо. «Саадакъ нахтермянъ, строченъ въ три строки серебромъ и золотомъ волоченымъ.— Саадакъ нахтермянъ Бухарской, шитъ по казу по чорному шолки рознымі: шолкъ червчатъ да лазоревъ да бѣлъ да зеленъ; а промежъ нахтермы и казу въ гнѣздѣхъ поталъ и таѳтица и бархатъ розными цвѣты.—Тебенки нахтерменны, шиты шолки.—Лубье нахтермянно, строчено шолкомъ въ двѣ строки» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Ножи дѣлались изъ булата и стали; раздѣлялись на *поясные*, *подсайдачные* и *засапожные* (засапожники). Первые—короткіе съ двумя лезвеями; вторые—длиннѣе и шире съ однимъ лезвеемъ, къ концу нѣсколько выгнутымъ; третьи—изъ криваго шляка. Шляки украшались долами, доликами и каймицами; черены дѣлались прямые и складные. Были ножи Бухарскіе, Литовскіе, Турскіе, Угорскіе. «Ножъ стальной Турской, саблею, съ доломъ съ кованымъ; на тылѣ 2 долика, а съ обѣ стороны въ дву мѣстѣхъ по 2 долика наведены золотомъ; черенъ кость волчья бѣла, устье мѣдяно, оковъ раковинной.—Ножъ Бухарской булатенъ; черенъ волчей складной.— 10 ножей Литовскіе; черены складные» [1]).—«Двои ножи Угоръскіе, кости рыбей зубъ наставки» [2]). Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «тіи бо бес щитовь съ засапожникы кликомъ пълкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу» [3]). Въ битвахъ, при схваткѣ съ непріятелями, пускались въ ходъ ножи. Въ 1238 году при осадѣ Козельска Татарами «Козляне ножи рѣзахуся съ ними» [4]). — Въ Казанскій походъ царя Ивана Васильевича (1552 г.) «царевы воини.... за руки имаяся (съ Татарами), копіи и саблями въ тѣснотахъ, ножи (ножами) рѣзались» [5]). — Ножи носились въ ножнахъ.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Акты Юрид. стр. 92.
3) Рус. достопам. ч. III. стр. 140.
4) Соф. Врем. ч. I. стр. 246.
5) Царств. кн. Спб. 1769. стр. 305.

Ножны влагалище для ножей, мечей, сабель, шпагъ, палашей, кончаровъ, тесаковъ и кинжаловъ. Ножны дѣлались изъ дерева и желѣза; поволокались (обтягивались) хзомъ, объярью, бархатомъ; оправлялись желѣзомъ, булатомъ, серебромъ и золотомъ; украшались драгоцѣнными камнями; оправа желѣзная наводилась золотомъ. Металлическая оправа у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ, называлась *верхнимъ оковомъ* или *устьемъ;* а у нижней части, на концѣ,—*нижнимъ оковомъ* или *наконечникомъ*. Сверхъ того, на ножнахъ дѣлались *мишени* или металлическія накладки, *обоймицы* или обручики и *брящары* или гремушки съ кольцами близь устья для привѣшиванія ноженъ къ поясу. «Ножны хозь червчатъ.... на ножнахъ оковы желѣзны рѣзаны черезъ грань, золотомъ наведены.—Ножны хозь алъ.... на ножнахъ оковы булатны рѣзаны на проемъ; кайма и наверху мишенцы... съ обѣ стороны золотомъ наведены.—Ножны отъ устья до наконешника поволочены газомъ чорнымъ, обоймицы въ 4-хъ мѣстѣхъ мѣдяны, *кобылино* желѣзно, наконешникъ булатенъ, мишень наведена золотомъ.—На ножнахъ бархатъ червчатъ; оковъ верхней съ петлею осмогранной булатной наведенъ золотомъ; нижней оковъ да двѣ мишени наведены золотомъ.—Ножны бархатъ вишневъ гладкой; на ножнахъ.... плящи золочены чеканены, по нихъ въ гнѣздѣхъ камушки яхонты червчаты и лалики и берюзы; подплящи на ножнахъ и обоймица и колца.... булатны, врѣзано золотомъ.—Ножны поволочены черленымъ бархатомъ, оправлены серебромъ золоченымъ съ каменьемъ съ бирюзами и съ винисами и съ зеленымъ каменьемъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Перен. кн. 148 г. № 678.

Обвиранный. См. **Враный.**

Обнизь. См. **Зипунъ.**

Обножи. «Двои обнози, что кладутца у лошадей на ноги, шиты золотомъ по зеленому хозу; цѣна 3 алт. 2 денги» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 160.

Обоймица металлическій обручикъ. См. **Ножны, Пищаль, Самопалъ.**

Образцы круглыя или продолговатыя и разнаго вида фигуры—кованыя, литыя, низаныя или саженыя жемчугомъ, аксамиченныя золотомъ, кружевныя, иногда съ драгоцѣнными камнями. Образцы служили украшеніемъ на ферезяхъ, кафтанахъ, ормячкахъ, однорядкахъ и шапкахъ; прикрѣплялись они на вороту, на груди, на плечахъ, назади и на боковыхъ

прорѣхахъ. Слѣд. тоже, что *аламы*. «Образцы низаны большимъ жемчюгомъ съ капютелью: 6 воротныхъ да 2 прорѣшныхъ. — 29 образцовъ Литовское дѣло, низаны жемчюгомъ» [1]). У Бориса Ѳеодоровича а) на ферезяхъ были «въ 3-хъ мѣстѣхъ образцы сажены по спнему отласу, а въ нихъ 16 яхонтовъ лазоревыхъ да яхонтъ червчатъ да 7 лаловъ и всѣхъ 24 камени, въ образцѣ по 4 яхонты съ лалы. — Образцы оксамичены золотомъ, пронизаны въ шахматы жемчугомъ. — Образцы круживо Нѣмецкое золото, продолговаты, обнизаны жемчугомъ.—На прорѣхахъ по образцу»; б) на ормячкѣ «на вороту и на прорѣхахъ 14 образцовъ, оксамичены золотомъ, продолговаты, вдоль въ двѣ-рядь низаны жемчугомъ»; в) на шапкѣ «образцы низаны жемчугомъ въ рясную, во образцѣхъ по бирюзѣ въ гнѣздѣхъ въ золотыхъ» [2]). На одной изъ однорядокъ царя Алексѣя Михаиловича было «5 гнѣздъ образсовъ, шиты по червчатому бархату волоченымъ золотомъ» [3]). У царя Ѳеодора Алексѣевича на ѣздовомъ кафтанѣ «вмѣсто нашивки были нашиты образцы жемчюжные съ алмазы» [4]). «18 образцовъ серебряныхъ литыхъ золочены, рѣзаны травы» [5]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 28.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Описн. кн. 190 г. № 140.
4) Вых. госуд. стр. 671.
5) Зап. Археол. Общ. т. V. стр. 109.

Обручъ, Обручикъ ленточка или шнуръ вокругъ шляпы и шапки. «Шляпа Нѣмецкая .... обручикъ бархатъ червчатъ, пряжка и наконешникъ и засовъ серебряны золочены» [1]).—«Обручь съ шапки женскія, низанъ по серебряной цкѣ жемчюгомъ крупнымъ, а по обручю 16 запанъ изумрудныхъ и алмазныхъ съ искры яхонтовыми и изумрудными; цѣна 285 руб.» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 313.

Обухъ, Обушикъ то же, что **Брусъ** — знакъ военачалія. «Обушикъ каменной, насаженъ на деревѣ; дерево оклеено бархатомъ, перевито серебромъ» [1]). «Обухъ булатной, насѣканъ золотомъ, на концѣ трубки серебреныя съ чернью. — Обухъ сталной прорѣзной, на немъ вырѣзана змѣя, съ стволомъ и съ замкомъ; въ ложѣ втираны кости и раковины» [2]). Тылъ у топора и меча. См. **Топоръ, Мечъ.**

1) Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 126.

Обьярь или Объярь плотная шелковая волнистая ткань съ золотыми и серебряными струями и съ разными узорами. Названіе этой ткани про-

исходитъ отъ Перс. آبدار *абдар* (آب *аб* вода) волнистый, струйчатый. **Объяринный** сшитый изъ объяри. «Обьярь золотная по червчатой землѣ, по ней травы золоты съ серебромъ. — Обьярь по червчатой землѣ, по ней травы золотые, въ травахъ репейки серебряные. — Обьярь по серебреной землѣ, по ней розводы золоты, въ розводѣхъ травы петелчаты. — Обьярь струя по серебряной землѣ, по ней травы золоты въ цвѣтахъ, шолки цвѣтные розные.—Обьярь серебряна по брусничной землѣ, по ней травки мелкія серебряныя.—Обьярь цвѣтная по серебряной землѣ травы золоты, въ цвѣтахъ шолки розные.—Обьярь лазорева съ золотою струею.—Обьяръ ала, струя серебряна. — Обьярь по бѣлой землѣ травки и чорвочки шолкъ алъ да зеленъ». — Изъ объяри дѣлались: платна, кафтаны, кожухи, опашни, зипуны, чюги, ферези, лѣтники, тѣлогрѣи, шубы, шубки, шапки столбунцы, верхи на рукавахъ, одѣяла, гривы у одѣялъ [1]). Были и кушаки объяринные: «кушакъ обьяринной полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ да цѣнпненъ да рудожелтъ да бѣлъ. — Кушакъ объяринной, шолкъ черчетъ да зеленъ» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140; 150 г. № 679. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Перен. кн. 148 г. № 678; 181 г. № 145; 189 г. № 148 и мн. др.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Обязь опояска, поясъ для ношенія оружія. «Сабля золота, обязь золота» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 43.

Огниво 1) стальная пластинка для высѣканія огня; 2) поперечное желѣзцо у крыжа. См. **Крыжъ**.— **Огнивчатый** похожій на огниво. Въ духовной грамматѣ в. кн. Іоанна Іоанновича: «чепь.... огнивчата съ кресты» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

Огонки хвосты и обрѣзки, остающіеся отъ пригонки мѣховъ. «Кафтанъ опушенъ огонками собольими» [1]). «Круживо золотное съ городами, обложено огонками» [2]).

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 598.
2) Акты относ. до юрид. быта др. Россіи, т. III. Спб. 1884. стлб. 312.

Огривокъ = **Грива.**

Однорядка верхняя широкая, долгополая одежда, безъ воротника, съ длинными рукавами, подъ которыми дѣлались прорѣхи для рукъ; задъ у

нея дѣлался нѣсколько выше переда. Однорядки шились обыкновенно изъ зуфы, сукна и другихъ шерстяныхъ тканей; украшались круживомъ, плетешкомъ, нашивками, образцами и золотными строками; застегивались пуговицами или завязками; надѣвались на зипунъ и на кафтанъ; носились осенью и въ ненастную погоду, въ рукава и въ накидку [1]). «Однорядка лундышь сизова; на ней кружево золото Нѣмецкое зубчатое; на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ червчатъ съ золотомъ; кисти Ирѣйскіе, ворворки серебряны, на Литовское дѣло» [2]). Въ описи платья царя Михаила Ѳеодоровича показаны однорядки *чистыя* и *нарядныя;* у тѣхъ и другихъ по 15 пуговицъ [3]). У царя Алексѣя Михайловича «двѣ однорядки обшиныя бѣлыя»: на одной «круживцо золотное кованое да 5 гнѣздъ образсовъ»; на другой «плетешокъ 14 гнѣздъ и нашивки» [4]). Въ 1469 г. великій князь Іоаннъ III Васильевичъ послалъ въ награду Устюжанамъ, между прочимъ, однорядки Чипскія, Лунскія, Новоголскія и Трекумскія. — Въ описи имущества посадскаго человѣка 1672 г. значатся: «однорятка *женская*, сукно кармазинъ малиновой цвѣтъ, у ней двенатцать пугвицъ серебряные болшие сканное дѣло, плетень золотной; да однорятка женская жъ вишневая, пугвицы оловянныя» [5]).

1) Покрой однорядки показанъ, по кройльнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 36 и 37: «1669 г. августа въ 12 д. скроена великому государю однорядка сукно скарлатъ червчатъ, въ длину по передамъ 2 арш. 2 верш., позади 2 арш. 1 верш.; въ плечахъ ширина 1 арш. $1^1/_2$ верш., рукавамъ длина отъ стану 1 арш. 10 верш., въ корени 7 верш., въ запястьѣ 3 верш.; въ подолѣ 4 арш. 2 вершка. Сукна въ кроенье вышло $5^1/_4$ арш., да въ моченье того сукна сѣло 7 вершковъ. Подпушка камка свѣтлозелена травная. Кружево и нашивка низана жемчугомъ въ одно зерно» и проч.—«На государѣ было платья, *для ненастья*: однорядка песочной цвѣтъ; — вишнева» и проч. См. Вых. госуд. стр. 35 и др.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Лѣтоп. Архангел. подъ 6977 г. М. 1819. стр. 173. Изв. Имп. Археол. Общ. т. III. стлб. 59.

Одомашка = Адамашка.

Одѣяла были *спальныя* и *санныя*, холодныя и теплыя; шились изъ атласа, бархата, объяри, тафты, камки, дороговъ и другихъ тканей; были съ каймами и безъ каемъ. Кайма или обшивка одѣялъ называлась *гривою*. «Одѣяло на отласѣ на спне, шито серебромъ да золотомъ, да грива сажена» [1]). — Одѣяло «средина отласъ рудожолтъ, по немъ травы шиты волоченымъ золотомъ; кайма тафта лазорева, по ней шито золотомъ съ розными шолки; подкладка тафта лазорева на бумагѣ. Одѣяло, средина бархатъ Виницейской золотной по червчатой землѣ; кайма по кисеѣ шита розными шолки на бумагѣ. Одѣяло тафта ала; грива отласъ жолтъ; исподъ

лисей чернобурыхъ лисицъ; выпушено пухомъ. — Одѣяло санное камка червчатая, чешуйчета; грива обведена галуномъ золотнымъ; исподъ песцовой бѣлой; выпушено пухомъ» [2]). Одѣяло царицы Евдокіи Лукіановны отличалось особенно богатымъ украшеніемъ: «одѣяло отласъ золотной по лазоревой землѣ, на горностаѣхъ; грива по атласу по червчатому низана жемчугомъ, въ гривѣ 22 яхонта лазоревы да 16 лаловъ да 21 изумрудъ, да въ гривѣ жъ 5 гнѣздъ съ каменьи; около одѣяла кайма по отласу по червчатому низана жемчугомъ; опушено бобромъ чорнымъ» [3]). — Одѣяло изорбафъ золотной, травы розныхъ шелковъ; кайма изорбафъ золотной, травы розныхъ цвѣтовъ; въ срединѣ каймы и одѣяла кайма жъ осиновой отласъ; на немъ круживо золотное Нѣмецкое, на соболяхъ, кругомъ каймы опушено соболми жъ; цѣна 150 руб.» [4]). — «Одѣяло овчинное под летчиной» [5]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 301.
2) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Перен. кн. 181 г. № 145.
3) Перен. кн. 150 г. № 679.
4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 208.
5) Оп. имущ. пос. чел. 1672 г. въ Изв. Археол. Общ. т. III. стлб. 60.

Ожерелье 1) украшеніе мужскихъ и женскихъ одеждъ около шеи. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита (1328 г.) писалъ въ своей духовной грамматѣ: «а что золото княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи 14 обручи и ожерелье матери ее» [1]). — Въ духовной князя Михаила Андреевича Верейскаго (около 1486 г.): «ожерелье съ великими яхонты, сажено зъ зерны съ великими; .... другое ожерелье пристѣжное съ передци низано, того жъ ожерелья запястье великимъ жемчюгомъ низано» [2]).—Въ духовной княгини Іуліаны Волоцкой (около 1503 г.): ожерелье сожоно, а исподней рядъ снизонъ, да четыре у него пугвицы жемчюжны» [3]). — 2) воротникъ у рубашекъ, зипуновъ, кафтановъ, чюгъ, однорядокъ и проч. «Два ожерелья мускіе пристежные: одно бурмицкое; оба на четырехъ нитяхъ; у бурмицкова три пугвицы, два изумруда да яхонтъ червчетъ, а у другова лалъ.— Ожерелья стоячея отложное, низано по вишневому отласу.— Пять ожерелей женскихъ низаны во реопдь» [4]).—3) мѣховой воротникъ у шубъ: «шуба .... ожерелье бобровое» [5]). «Шубка женская зелена да ожерелье бобровое *наметное*» [6]). «Шуба гвоздична, ожерелье пухъ бобровой» [7]). Ожерелья у нарядныхъ рубашекъ или сорочекъ дѣлались изъ атласа, бархата, парчи; украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Подобнымъ образомъ украшались ожерелья у зипуновъ и чюгъ. Эти ожерелья дѣлались въ родѣ нынѣшнихъ форменныхъ шитыхъ воротниковъ и назывались *стоячими*. У царя Михаила Ѳеодоровича были:

«ожерелье стоячее 1-го наряду, по бархату по червчатому обнизано жемчюгомъ большимъ съ каменьемъ; въ немъ 4 яхонты лазоревы велики, 7 лаловъ, 2 изумруда — всѣ въ гнѣздахъ въ золотыхъ; около каменья жемчюгу 159 зеренъ; подложено отласомъ червчатымъ. — Ожерелье стоячее 3-го наряду по бархату по червчатому обнизано жемчюгомъ съ каменьемъ; въ немъ по угломъ два яхонты лазоревы, да по середкѣ два жъ яхонты лазоревы невелики, да семь лаловъ, четыре изумруда — всѣ въ гнѣздахъ въ золотыхъ; около каменья жемчюгу 218 зеренъ; подложено отласомъ червчатымъ. — Ожерелье участокъ, по серебряной землѣ травы шолкъ червчатъ, зеленъ, листье золотное; подкладка отласъ червчатъ. — Ожерелье полевое, бархатъ по червчатой землѣ, аксамичено по лазоревому бархату» [8]). Были еще ожерелья *отложныя*, похожія на широкій отложной воротникъ; они украшались такъ-же богато, какъ и стоячія. Тѣ и другія иногда пришивались къ одеждамъ, а иногда только пристегивались къ нимъ — ожерелья *пристежныя*. Въ Выходныхъ книгахъ царя Михаила Ѳеодоровича, подъ 12 декабря 1632 года, значится на немъ, между прочимъ: «зипунъ изъ мастерскіе, безъ ожерелья; сорочка съ пристѣжнымъ ожерельемъ третьего наряду» [9]). При бракосочетаніи царя Алексѣя Михайловича, 16 января 1648 года, «шли бояра и столники и околничіе и дворяне всѣ въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ» [10]). Отложныя великокняжескія и царскія ожерелья назывались и *діадимами*. Царь Іоаннъ IV, по возвращеніи въ Москву изъ Казанскаго похода, «перемѣнилъ воинскую одежду и положилъ царское одѣяніе: положилъ на выю свою и на перси животворящій крестъ, и на главу свою шапку Мономахову, сирѣчь вѣнецъ царской, и на плещи діадиму» [11]). — Для одеждъ царицъ и царевенъ ожерелья низались на нитяхъ [12]).

Примѣчаніе. Ожерельемъ называлось и *оплечье* у священныхъ ризъ и стихарей: въ Кормовой книгѣ Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря употребляются оба эти названія безразлично. «Ризы атласъ съ золотомъ, ожерелье жемчугомъ сажено. — Стихарь камчатный діяконской, ожерелье бархатное. — Ризы бязинныя, оплечье бархатъ на золотѣ. — Стихарь бязинный, оплечье камчатное. — Стихарь камчатъ, ожерелье и поручи жемчугомъ низаны» [13]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.
2) Тамъ же, стр. 303.
3) Тамъ же, стр. 339.
4) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 592. 595.
5) Строевъ. Вых. госуд. указ. стр. 64.
6) Акт. Юрид. стр. 444.
7) Акт. Историч. т. II. стр. 405.

8) Описн. кн. 138 г. № 128. л. 41.
9) Вых. госуд. стр. 5.
10) Опис. торж. бракосоч. царя. М. 1810. стр. 26.
11) Царств. кн. Спб. 1769. стр. 328.
12) Вельтманъ. Оруж. Пал. слов. стр. 37.
13) Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III, стр. 56. 59. 69. 80.

Озямъ = Азямъ. «Озямъ камка Китайская, цвѣтъ голубой, на бѣльѣ хрептовомъ мѣху, опушенъ отласомъ Китайскимъ; на немъ 3 пугвицы серебряныя гладкія, позолочены» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 60.

Окладень. См. **Цѣпь.**

Околъ у шапки. См. **Шапки.**

Оксамитъ = Аксамитъ.

Олебарда = Алебарда.

Оломъ = Аламъ.

Ольстра, Ольстръ чушка, чехолъ для пищали, карабина или пистоли. Ольстры дѣлались изъ кожи, сафьяна, сукна, бархата; иногда вышивались золотомъ и серебромъ, унизывались жемчугомъ, украшались драгоцѣнными камнями, обшивались галуномъ и кружевомъ. «Пара ольстръ пистольныхъ; отвороты и ольстра бархатъ зеленъ, шиты золотомъ и канителью и низаны жемчугомъ травы, и межъ травъ на ольстрахъ, поперегъ на обѣ стороны, въ четырехъ мѣстѣхъ низано въ прутикъ, межъ ими обшито канителью; на отворотѣхъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ по 2 яхонта да по 2 изумруда, галунъ золотной; у зарядцовъ на крышкахъ въ гнѣздѣхъ по червчатому яхонту; у отворотовъ по 2 пугвицы серебряные, гладкіе» [1]).—«Съѣзжихъ пистолей семь паръ съ ольстрами, по 10 рублевъ пара» [2]). «Олстръ пистолная, на отворотѣ строчено серебромъ, у него жъ бахромка золотная, цѣна рубль. — Пара олстръ пистольныхъ, по отворотомъ шито золотомъ; цѣна 6 алт. 4 д. — Олстра пищалная, прикрыта сукномъ краснымъ; цѣна 10 алт.» [3]).

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. CII и CIII.
2) Калач. Арх. историч. и практ. свѣд. 1860—1861 г. кн. IV. стр. 48.
3) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 125.

Омагиль = Амагиль.

Онуча, Онучка отрѣзокъ холста, сукна или другой ткани для обвертыванія ноги вмѣсто чулка. По преставленіи царицы Агаѳіи Симеоновны, «подано на подушку и на онучки камки бѣлой травной пол-4 арш. [1]).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 143.

Опашень верхняя одежда, покроемъ похожая на платно, отъ котораго отличалась тѣмъ, что имѣла рукава нѣсколько длиннѣе и къ запястью уже, также и задъ длиннѣе переда вершка на два. «Платно, а опашень тожъ, отласъ золотной земля серебрена» [1]). «Опашень панихидной зуѳь вишнева, въ длину по передамъ 2 аршина, позади 2 аршина 2 вершка, въ плечахъ ширина 1 арш. $1^1/_2$ вершка, рукавамъ длина отъ стану полтора аршина, въ корени 7 вершковъ, въ запястьѣ три вершка, въ подолахъ ширина 4 аршина безъ 2 вершковъ. Зуфи въ кроенье пошло $12^1/_2$ арш.; подпушка фараузъ тафтяной, въ кроенье вышло полтретья аршина, да на ожерелье и въ рукава, на подпушку фараузу атласнаго 13 верш.; да подъ ожерельемъ на подкладку тафты зеленой четь аршина; нашивка торочковая тафтяная, мѣрою 15 арш.; пугвицы серебряны, золочены» [2]). Опашни шились изъ атласа, бархата, объяри, камки, зуѳи, скорлата; подкладывались тафтою или бязью; подпушались атласомъ, камкою и тафтою; украшались ожерельемъ, круживомъ, нашивками; схватывались пуговицами и петлями съ кистями [3]); надѣвались на зипунъ и на кафтанъ; носились *наопашь*, т. е. безъ пояса, иногда *въ-накидку*, т. е. съ невздѣтыми, висячими рукавами. Великій князь Іоаннъ Іоанновичъ (1356 г.) завѣщалъ сыну своему Димитрію «опашень скорлатенъ саженъ» т. е. унизанъ жемчугомъ. Въ духовной князя Ивана Борисовича Волоцкаго (около 1504 г.) «опашенъ обьяриненъ голубъ; опашенъ камчатъ дикъ Венедицкой» [4]). Изъ Выходныхъ книгъ видно, что опашни составляли лѣтнюю одежду, которая весною и осенью замѣнялась однорядкою.

Опашни составляли и женскую одежду: «Княгиня Іуліана (около 1503 г.) завѣщала дочери своей «женьскаго платья .... опошенъ скорлатъ червчетъ, безъ пугвицъ» [5]). У царевны Софьи Алексѣевны былъ «опашень сукно скорлатъ ало; круживо и нашивка золота веревчата; подпушка тафта ценина» [6]).

1) Описн. кн. 156 г. № 154. л. 5.
2) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 38. 39.
3) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.
4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 40. 341.
5) Тамъ же, стр. 340.
6) Перен. кн. 181 г. № 145; также 150 г. № 679.

Опашница = Роспашница. «Опашница шита по червчатому отласу золотомъ и серебромъ, въ розводахъ орлы и олени и павы.—Опашница шита по лазоревому отласу золотомъ и серебромъ орлы и олени, у той же опашницы передцы шиты золотомъ и серебромъ, бархачены червчатымъ да зеленымъ шолкомъ» [1]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 32.

Орефидь = Рефедь.

Ормякъ = Армякъ.

Орницы и Ортмы. См. **Фофудья.**

Орчакъ = Арчакъ. «Орчакъ Черкаское дѣло, нарѣзанъ краснымъ сафьяномъ, шитъ золотомъ, гвозди серебряные» [1]).

1) Акт. Историч. т. IV. стр. 398.

Оскепище = Скепище.

Оскепъ палка съ вострымъ желѣзнымъ наконечникомъ. Въ 1123 г. два Ляха «пободоста и (Ярослава Святославича, кн. Владимирскаго) оскѣпомъ» [1]).

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871 г. стр. 207.

Ослопъ палица, толстая дубина. «Пѣшая рать многа собрана на нихъ (Татаръ, въ 1444 г.) с ослопы и с топоры и съ рогатинами» [1]). Князь Василій Ухтомскій, въ битвѣ 1469 г., на Волгѣ, *билъ* Татаръ «скачючи по судомъ, ослопомъ» [2]). «Князь (Мещерскій) стоялъ у Архангела, а люди съ нимъ съ ослопы» [3]).

1) Лѣтоп. Ник. ч. V. стр. 192.
2) Лѣтоп. Архангел. М. 1819. стр. 172.
3) Забѣлинъ. Бытъ рус. нар. т. I. стр. 271.

Остнъ, Остенъ, Оснъ, Осонъ острый конецъ трости, вообще острie. О царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ «глаголютъ нѣцыи, яко сына своего царевича Ивана того ради остнемъ покололъ, что ему учалъ говорити о выручении града Пскова» [1]). — «Царь, ярости исполнився, призва холопа того (присланнаго Курбскимъ) близъ себе, и осномъ своимъ удари въ ногу его, и пробивъ ногу, и ляже на посохъ свой» [2]). — «Осонъ посошной серебреной» [3]).

1) Псков. Лѣт. изд. Погодинымъ. М. 1837. стр. 211.
2) Ист. Гос. Рос. т. IX. прим. 108.
3) Забѣлинъ. Бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 49.

Остроги или **Острожки** шпоры. Были задвижные (съ пружинками) и прибойные (съ гвоздиками) [1]).

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. V. стр. 109. Сн. Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 79.—Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 348: «остроги серебряны золочены».

Отласъ = Атласъ.

Охабень или **Охобень, Охабенекъ** верхняя, длинная и широкая одежда, подобная однорядкѣ, только съ отложнымъ воротникомъ, спускавшимся отъ самой шеи до половины спины. Длинные рукава охабня закидывались за плеча, и подъ ними дѣлались прорѣхи для рукъ [1]). Обыкновенные охабни, какъ и однорядки, дѣлали изъ сукна, мухояра и другихъ шерстяныхъ тканей, а парядные изъ объяри, бархата, камки, парчи [2]). — Въ февралѣ 1613 г. дѣлали «портные мастеры охабенекъ мухояръ чорной государынѣ великой старицѣ инокѣ Маѳѣ Ивановнѣ, а скорняки цки куньи» [3]).—На царскихъ панихидахъ (1671 и 1677 г.), при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ «бояре, и околничіе, и думные люди и спальники» были въ охобняхъ [4]). — По свидѣтельству лѣтописи, еще въ XIV вѣкѣ Русскіе князья и воеводы носили охабни [5]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. стр. 16.

2) О покроѣ охабней можно судить по слѣдующимъ записямъ: въ 1627 г. марта 12 «скроенъ государынѣ Маѳѣ Ивановнѣ охабень отласъ багровъ; длина по передомъ аршинъ 14 верш., а по заду аршинъ и 13 вершк. съ полувершкомъ; въ плечѣхъ аршинъ и 2 верш.; рукава съ полустана аршинъ 12 верш., въ корени въ ласткахъ 7 верш. съ полувершкомъ; въ запястьѣ 2 верш. съ полувершкомъ; воротникъ въ корени длина 10 верш., ширина пол-2 верш., по подолу 3 арш. 10 верш.; отласу пошло 9 арш. съ полуаршиномъ». Въ слѣдующемъ году апрѣля 7, «скроенъ охабень въ камкѣ въ травной, въ черной; длина 2 арш. безъ полутретья верш., ширина въ плечѣхъ аршинъ 3 верш., въ подолѣ полчетверта арш.; рукавамъ длина аршинъ съ четью, ширина въ корени 6 верш., въ запясьѣ полтретья вершка; камки пошло 3 арш. безъ вершка; на подпушку вышло тафты широкіе двоеличные шелкъ зеленъ да таусиненъ $1^1/_2$ арш.; на нашивку и на пугвицы торочковъ 38 арш. съ четью (въ нашивку 20 арш., а въ пугвицы 11 арш. съ четью), а нашивана нашивка 36 гнѣздъ; длина нашивкѣ 3 верш., въ пугвицу торочковъ по 5 верш.». Кроил. кн. 135 и 136 гг. № 1156.

3) Расх. кн. 122 г. № 890.

4) Вых. госуд. стр. 545. 635 и др.

5) Древн. Лѣтоп. Спб. 1774. ч. I. стр. 300.

Очелье. См. **Чело.**

Паволока шелковая или бумажная ткань. **Паволочитый** сдѣланный или сшитый изъ этой ткани. Въ словѣ Даніила Заточника читаемъ: «паволока испещрена многими шелки красно лице являетъ.... богатъ красенъ несмысленъ, то акы паволочитое зголовье соломы наткано» [1]). Въ Лѣтописяхъ: «Рече Олегъ: шийте прѣ паволочитѣ Руси.... и воспяша прѣ Русь паволочитыя. — Пріиде Олегъ къ Кыеву и ко Игорю несый злато и паволокы и вино и овощь» [2]).

1) Пам. Рос. Слов. XII в. М. 1821. стр. 233. 235.

2) Новг. Лѣт. по Синод. сп. Спб. 1888. стр. 7 и мн. др.

Палашъ, Полашъ ручное оружіе коннаго воина подобное мечу, но почти вдвое длиннѣе его, иногда съ елманью на концѣ. — Палаши дѣлались

изъ булата и стали; носились въ ножнахъ; привѣшивались къ поясу или къ сѣдлу съ лѣвой стороны. Подробное описаніе принадлежностей и украшеній этого оружія можно видѣть въ слѣдующихъ выдержкахъ изъ старинныхъ описей: «Полашъ полоса стальная гладкая, Рускова дѣла, отъ крыжа голомя золочено съ обѣ стороны сплошь; ножны покрыты отласомъ цвѣтнымъ, на ножнахъ оправа золотая рѣзная съ алмазы; огниво опаивано золотомъ; на черену-жъ межъ огнива и наболдашника четыре плащика маленькихъ золотые жъ, рѣзные безъ каменья; въ огнивѣ жъ и наболдашникѣ и въ двуобоймицахъ и въ наконечникѣ по счету двѣсте три алмазца и искорокъ алмазныхъ же, въ томъ числѣ въ концѣ и въ наболдашникѣ алмазъ граненой не малъ, да въ обоймицѣ мѣсто порозже, да два кольца золотыхъ; поясъ столпчатой шолкъ алой; цѣна 592 рубли. — Полашъ полоса стальная, Московскаго дѣла, отъ крыжа по обѣ стороны золочено; крыжъ и черенъ серебреные, травчатые; устье, пять бранцаръ, наконечникъ — травы чеканные, золочены; на черену жъ и на крыжѣ и на устьѣ и на бранцарахъ и на наконешникѣ сто двѣнадцать бирюзъ; ножны покрыты бархатомъ алымъ; поясъ тесма шолкавая цвѣтная; цѣна 52 рубли. — Полашъ полоса булатная, на ней съ обѣ стороны по два дола, съ обѣ стороны два до конца, а два до елмана, съ опушкою; на правой сторонѣ мишень съ отметцы; ножны поволочены бархатомъ алымъ; оправа на немъ, черенъ и крыжъ и устье, двѣ обоймицы и кольцы и наконешникъ золотые; поясъ столпчатой шолкъ красной; цѣна тому полашу 230 рублевъ» [1]). — «Палашъ сталной; ножны оклеены бархатомъ червчетымъ; на черену и на ножнахъ оправа серебреная, а по ней камни бирюзы; поясъ дву шелковъ, красной съ бѣлымъ; цѣна 6 руб. 16 алт. 4 д. — Палашная полоса, безъ черена; цѣна 8 алт. 2 денги» [2]).

1) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 87. 88. 93. сн. Опис. од. и вооруж. Рос. войскъ. ч. I. стр. 62 и прим. 143.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 129. 130. 219.

Палица = Ослопъ.

Пансырь или **Панцырь** (Греч. παντσιδήριον) кольчатый доспѣхъ въ видѣ кафтана, простиравшійся до колѣнъ и выше, съ рукавами по запястье или по локоть. Пансыри дѣлались съ ожерельемъ и безъ ожерелья, съ прорѣхами или разрѣзами и безъ прорѣхъ; на груди, спинѣ и по подолу украшались мишенями или опушались мѣдью. Края подола у панцыря, какъ и у кольчуги, назывались *подзоромъ*. Въ описяхъ значатся пансыри: узловатой, хрещатой, востроговоздь, коропчетой, плоскоговоздь, тонкое кольцо на гвоздь, пансыри — Черкасскіе, Нѣмецкіе, Московскіе [1]). По замѣчанію

Висковатова, изъ сохранившихся донынѣ древнихъ Русскихъ доспѣховъ пансыри попадаются всего чаще. «Въ Московской Оружейной Палатѣ,— говоритъ онъ, — имѣется панцырь весь серебряный, съ богатыми украшеніями изъ каменьевъ въ золотой оправѣ» [2]). Въ приходной книгѣ 167 года записанъ: «панцырь серебрянъ, а по осмотру мѣдной посеребренъ, плащи мѣдные золочены, съ каменьи достоканы да винписки; около опушка бархатомъ червчатымъ; подложенъ миткалями; цѣна дватцать рублевъ».

1) Описн. кн. 97 г. № 665.—Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. I. стр. 22.

2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. прим. 107. стр. LXV. Изъ Крымскихъ дѣлъ видно, что Менгли-Гирей просилъ великаго князя Василія Іоанновича прислать ему, между прочимъ, «пансырь, которой бы былъ *легокъ, а стрѣла бы его не ияла,* да чтобы еси показалъ Магмедшѣ, и онъ бы его попыталъ стрѣлити». Ист. Гос. Рос. т. VII. прим. 43.

Паперсть тесьма или ремень у узды на нижней части конской груди. Паперсти украшались плащами, переченками, оковами, гвоздьемъ. Были паперсти Турскія, Полоцкаго дѣла, Литовскія, Крымскія. «Узда Турская и паперсть и похви по тесмѣ по шолковой; оковы серебряные золочены съ красками; а на немъ наузолники круглы, зернчаты, серебряны, съ камешки; на паперсти плащь червчатъ, золоченъ; шолкъ жолтъ, голубъ, чорнъ.— Узда и паперсть и похви Литовское дѣло; наузолники и плащики, пряжки серебряны, золочены; а на наузолникѣхъ по 5-ти камешковъ по тесмѣ, тясма шолкъ червчатъ съ серебромъ, ткана въ крушки.— Узда и паперсть и похви Крымская, оковы мѣдяны, золочены паренымъ золотомъ» [1]).— «Паперсть, наборъ серебряной съ бирюзами, на ремнѣ, у ней въ кругу въ срединѣ сердоликъ, кругъ его бирюзы; цѣна 2 руб.» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 142.

Парча. См. **Зарбафъ.**

Пахви, Похви ремень или тесьма съ петлею на концѣ, въ которую продѣвался хвостъ лошади, а другой конецъ прикрѣплялся къ срединѣ задней сѣдельной луки. Онѣ иногда вышивались золотомъ и серебромъ; украшались металлическими переченками и плащиками. Упоминаются похви Крымскаго, Литовскаго и Полотскаго дѣла [1]). См. **Паперсть.**—«Узда съ пахви, наборъ серебряной дощатой, золоченъ по ремню; цѣна 5 руб.— Узда съ пахви, наборъ бубенчатой, серебряной, на пахвяхъ кругъ черневой» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 142. 143: «трои пахви нѣмецкія; цѣна 5 алтынъ».

Пелепелы, Перепелы, Переперы рѣшотки. «Круживо золотное, въ середкѣ съ пелепелы. — Вошвы .... по нихъ перепелы» [1]). Были украшаемы жемчугомъ и каменьемъ: «три переперы кичные серебряны, золочоны, съ яхонты и съ плохимъ каменьемъ» [2]).

1) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.—Описн. кн. 150 г. № 679.
2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 406.

Перевязка или **Перевязь** дѣвичій головной уборъ: лента, повязанная вокругъ головы съ привязаннымъ назади бантомъ, длинные концы котораго спускались вдоль спины. Вмѣсто ленты употреблялся также картонъ, сплошь унизанный жемчугомъ или бисеромъ съ дорогими камнями и разноцвѣтными вставками. Оба края перевязки, верхній и нижній, обшивались бахрамою; или верхній край украшался разными фигурами, а нижній поднизью и рясами, какъ у вѣнца (см. **Вѣнецъ** дѣвичій). Во многихъ мѣстахъ этотъ головной дѣвичій уборъ употребляется и нынѣ у простолюдиновъ и носитъ названіе: *повязка*, *лента*, *вѣнокъ*, *коруна*. «Перевезь низана жемчюгомъ большимъ съ яхонты и съ лалы и съ изумруды, по краемъ бахрома золотая съ переперы» [1]). — Перевязка низаная «съ городы» [2]). — «Перевяска жемчюжная со ставками» (т. е. вставками изъ цвѣтныхъ камней) [3]).

Перевезью называется также ремень или тесьма, носимая черезъ плечо. См. **Берендейка, Цѣпь.**

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 28.
2) Прих.-расх. и кроил. кн. 156 г. № 990.
3) Опис. имущ. 1672 г. въ Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 60.

Перелефть, Перелифтъ халцедонъ. «Икона праздники Владычни, рѣзана на перелефти. — Перстень съ перелефтою золотъ» [1]). — «Перстень мѣдянъ, а въ него вставлена перелефть, а на перелефти рѣзана печать [2]). «Ножъ, черенъ бѣлой перелевтъ; цѣна 2 руб.» [3]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 301. 342.
2) Акт. Историч. т. II. стр. 406.
3) Розыск. дѣло о Шакл. т. IV. стлб. 215.

Перло, Перлы жемчужное ожерелье. «Перла в три нитки болшаго жемчугу, шесть запонъ золотыхъ съ яхонтами червчетыми и с-ызумрудными искрами; перло в двѣ нитки болшаго жемчугу; перло в три нитки мелкого жемчугу» [1]).

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 597.

Перстни, Кольца, Напалки, Жиковины составляли необходимую принадлежность мужскихъ и женскихъ украшеній; ихъ носили цари и царицы, князья и княгини, святители, бояре, боярыни, житые люди, посадники, крестьяне. Старинныя духовныя завѣщанія указываютъ на нихъ какъ на родовое наслѣдство; въ рядныхъ записяхъ они занимаютъ почетное мѣсто. Перстни дѣлались изъ золота, серебра, мѣди, булата, желѣза, олова; украшались различными узорами, насѣчками, чернью, финифтью и т. п.; въ срединѣ ихъ вставлялись драгоцѣнные камни; на нихъ вырѣзывались различныя надписи, персоны людскія, птицы, клейма, опахальца и другія изображенія [1]): «Перстень съ розными өинѳоты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзано персона человѣческая на лошади съ саблею, подъ лошадью змей. — Перстень съ чорнымъ өинѳотомъ, въ немъ яхонтъ червчатъ продолговатъ, на немъ вырѣзанъ песъ борзой. — Перстень съ розными өинѳоты, а въ немъ лалъ осмероуголенъ, на немъ вырѣзанъ орелъ двоеглавой съ коруною и съ подписью. — Перстень рѣзной съ чернью, въ немъ въ срединѣ яхонтъ лазоревъ, на немъ вырѣзаны двѣ персоны людскіе: одна сидитъ на стулѣ съ посохомъ, а другая льву держитъ челюсти; около его пскорки яхонтовыя червчатыя и изумрудныя, по сторонамъ два яхонта червчатыхъ. — Перстень съ розными өинѳоты, въ немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзана птица неясыть съ дѣтми. — Перстень съ розными өинѳоты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзана персона людская стрѣляетъ изъ лука. — Перстень съ розными өинѳоты, въ немъ камень перлеѳоть невеликъ, на немъ вырѣзано опахальцо. — Перстень золотъ съ розными өинѳоты, въ немъ яшма, на яшмѣ вырѣзано клеймо, въ клеймѣ орелъ двоеглавой, надъ клеймомъ коруна. — Перстень золотъ съ розными өинѳоты, въ немъ яхонтъ лазоревъ граненой, къ верху островатъ, по сторонамъ по изумрудцу, въ немъ часы. — Перстень золотъ, въ немъ въ ногтяхъ изумрудъ, на немъ на престолѣ вырѣзана персона, а около его подпись блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца» [2]). — «Перстень золотъ, а въ немъ сдѣланы часы солнечные въ печати» [3]). — Перстень надѣваемый на большой палецъ назывался *напалкомъ* и, сравнительно, былъ массивнѣе другихъ; а перстень съ рѣзною вставкою назывался *жиковиною* или *жуковиною:* сіе слово, по замѣчанію Карамзина, часто употребляется въ грамотахъ XV и XVI вѣка, особенно въ Крымскихъ. Въ старинной русской сказкѣ о Девгеніи говорится: «бѣ на стратигѣ златъ крестъ прадѣда его многоцѣненъ и у сыновъ его жуковины многоцѣнны съ драгымъ каменіемь». — «Молвя: жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми» [4]). Въ духовной записи князя Димитрія Іоанно-

вича († 1509 г.) значатся «дватцать и три жиковины женскихъ золоты съ яхонтцы и съ лалцы и съ изумруты и зъ жемчушки и съ плохимъ каменейцомъ; .... а перьстней золотыхъ: напалокъ да четырьнатцать жиковинъ съ лаломъ и съ яхонтцомъ и зъ берюзами и зъ жемчушки и съ перелеотми и съ плохимъ каменьемъ» [5]).

1) О перстняхъ и кольцахъ см. въ Зап. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 67—75.
2) Описн. кн. 190 г. № 140.
3) Акт. Историч. т. II. стр. 406.
4) Ист. Гос. Рос. т. III. пр. 272 и т. VI. пр. 520.
5) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 406 и 407.

Перья изъ жемчужныхъ прядей и драгоцѣнныхъ камней, обдѣланныхъ золотомъ, употреблялись для украшенія шапокъ и шеломовъ: «шапка бархатъ рудожолтъ двоеморхъ, съ лазоревымъ яхонтовымъ перомъ. — Шапка бархатъ алъ двоеморхъ, по морхамъ обнизано жемчюгомъ, съ запапы алмазными и съ перомъ алмазнымъ же» [1]). По описи большой шкатулы царя Михаила Ѳеодоровича 1642—44 г.: «перо, что бываетъ въ шелому, обдѣлано золотомъ, въ немъ вставливаны лалики и бирюски, къ верху шесть прядей жемчужныхъ на проволокахъ да шесть полосокъ золоты съ искорки съ лаловыми и бирюзными, сверху въ закрѣпкахъ шесть лалковъ да шесть зеренъ жемчужныхъ; цѣна двадцать пять рублевъ» [2]).

Перья *струцовы* (страусовыя) и другихъ птицъ употреблялись какъ опахала для павѣванія прохлады; къ нимъ придѣлывались рукоятки, которыя украшались разными вставками и бахрамою. «Опахало перье нѣмецкое цвѣтное, а въ немъ у черена стекло; черень деревянной, писанъ краскою, отъ зеркала на черену обложено объярью серебреною; цѣна 16 алт. 4 д.» [4]).— Такія же перья употреблялись и для украшенія головы конской; для этого они вставлялись въ золотыя или серебряныя трубки, которыя, при запряжкѣ, прикрѣплялись къ оголовью лошади надъ решмою или ввертывались въ дугу [3]). «Два пера цвѣтныхъ кудреватыхъ, что̀ ввертываютца въ дуги; цѣна 10 алт.» [4]).

1) Вых. госуд. стр. 400. 645 и мн. др. — Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Описн. кн. 150 г. № 681.
3) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.
4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 100. 159.

Пестредь, Пестрядь ткань изъ разноцвѣтныхъ питокъ — крашеной основы и бѣлаго утока, или на оборотъ. По описямъ — тафтяная, миткалинная, Александрійская — значится на подпушкѣ одеждъ [1]). **Пестрядинный** сшитый изъ пестряди [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 65.
2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 63.

Петля, Петлица 1) нитяная или шелковая веревочка, сложенная въ видѣ ушка, а также обметанный прорѣзъ на одеждѣ для продѣванія пуговицы при застегиваніи. — 2) нашивка или накладка на одеждѣ или на шапкѣ — золотная, серебряная, шелковая, иногда цка обнизанная жемчугомъ и съ драгоцѣнными каменьями. Такія нашивки дѣлались у верхнихъ парадныхъ одеждъ на груди, отъ воротника до колѣнъ, соотвѣтственно числу застежекъ или пуговицъ, и надъ боковыми разрѣзами у подола. «Кафтанъ камчатой.... 30 пугвицъ обнизаны жемчюгомъ, петли снурокъ золотной. — Кафтанъ суконной.... 42 пугвицы канителныя, снурокъ вкругъ тканой золотной, петли снурокъ золотной» [1]). «10 гапелекъ (застежка) серебряныхъ съ петли, цѣна 10 алт. — Кафтанъ байберекъ малиновой... вверху, гдѣ бываютъ пугвицы, гапелка серебреная, неболшая, съ петлею. — 2 петлицы золотыя съ алмазомъ, съ яхонты и съ изумруды, на цкѣ серебряной; цѣна 10 руб. [2]). — «Однорядка сукно темнолимонно съ пухомъ, петли жемчюжныя» [3]). — Петлицы употреблялись и для украшенія шапокъ: «шапка шефранная, двоеморхая, въ запонѣ два пера яхонты лазоревы, петли низаны жемчюгомъ; шапка суконная съ частыми петли; шапка бархатная малиновая съ петли, что̀ каменьи въ гнѣздахъ» [4]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. Спб. 1885. т. II. стлб. 550. 551.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 43. 202. 558.
3) Вых. госуд. стр. 295.
4) Тамъ-же, стр. 4. 287. 694 и др.

Пищаль огнестрѣльное оружіе, подобное нынѣшнему ружью; она зажигалась пальникомъ или фитилемъ. Составныя части пищалей: деревянный *станокъ* съ *прикладомъ* и желѣзный *стволъ*, прикрѣпленный къ станку или *обоймицами*, или *шурупами*. Станокъ пищали назывался *ложею*; мѣсто въ станкѣ, къ которому прикрѣплялся стволъ — *логалищемъ;* отверстіе ствола, въ которое всыпалось зелье — *устьемъ;* часть прилегающая къ устью — *дуломъ;* противуположная дулу — *казною;* средняя между ними — *срединою;* отверстіе на казнѣ для сообщенія зелью огня — *запаломъ;* при этомъ употреблялось огниво съ фитилемъ, которое приводилось въ движеніе *спускомъ*. Были еще пищали, у которыхъ были замки съ коловоротомъ или колесомъ («замокъ колесной»); а позже явились замки подобные нынѣшнимъ. Станки пищалей дѣлали яблоновые, ребиновые, черемховые, ясневые, дубовые, кленовые и березовые; украшали ихъ рѣзьбою, наводили краскою, олифили. Стволы стравливали водками, наводили золотомъ и серебромъ, гранили, малевали; длина ихъ была неодинакова: у пищалей Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря показаны стволы отъ 2 арш. $7\frac{1}{2}$ верш. до

11 вершковъ невступно. Замки для пищалей употреблялись Русскіе («замокъ Руской» или «замокъ Руской, пружины прямыя; замокъ, пружина гнутая; замокъ Руской, пружины гнутыя, съ полочкой»), Корельскіе, Лпвонскіе, Барабанскіе, Свпскіе, Шкотцкіе. Такія пищали назывались *завѣсными* или *ручницами;* онѣ вѣсились на ремнѣ за спиною ратника [1]). Въ оружейной палатѣ князей Голицыныхъ между пищалями значатся «двѣ пары *венперокъ*, стволы вороненые, на стволахъ по три мѣста золочено, замки колесные, ложе съ костми и съ раковины. — Венгерка жъ винтовалная, стволъ бѣлой, ложе съ костми и съ раковины» [2]). — Вооруженные пищалями воины назывались *пищальниками:* «начаша государю бити челомъ пищальники Новгородскіе... пищальники всѣ стали на бой» [3]). — Были еще пищали *полковыя* и *затинныя;* эти орудія принадлежали уже къ такъ называемому *наряду*, то есть къ артиллеріи: «воеводы государевы .... наряду взяли (у Литовскаго пана Филона Кмиты, приходившаго къ Смоленску въ 1580 г.) 50 пищалей затинныхъ, да 380 Литовскихъ людей и пищалей 9 пядныхъ, 2 полуторныхъ» [4]). Названіе пищалей затинными взято отъ *затина*, которымъ, по академическому словарю, называлось «нарочитое мѣсто внутри палисада или укрѣпленія, гдѣ особенно ставятся огнестрѣльныя орудія для удобнѣйшаго отраженія непріятеля». Но Ѳ. Ѳ. Ласковскій предлагаетъ другое объясненіе: онъ говоритъ, что «затиномъ въ старину назывался также зарядъ (?), а затинною пищалью ручное огнестрѣльное оружіе, самаго большаго калибра, изъ котораго стрѣлокъ дѣйствовалъ не иначе, какъ положивъ его на подставку или вилку.... Надобно полагать, — продолжаетъ онъ, — что это было камерное орудіе, самаго малаго калибра, имѣвшее особенное помѣщеніе для заряда, или затина» [5]). Впрочемъ указанная г. Ласковскимъ память въ Дополн. къ Акт. Историч. т. III. № 125 нисколько не подтверждаетъ того, что затиномъ въ старину назывался зарядъ, а дальнѣйшее объясненіе скорѣе приводитъ къ общепринятому производству слова «затинный».

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 73—74. — Въ Описн. кн. Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря 1668 г. ркп. л. 653 об.—657 и 661—723 описаны 22 большія и 342 обыкновенныя пищали; между послѣдними *винтовыя* (винтовки) осмерики и шестерики и одинъ *дробовикъ*.

2) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. столб. 128.

3) Царств. кн. Спб. 1769. стр. 123. 124.

4) Ист. Госуд. Рос. т. IX. прим. 547.—Акт. Археограф. Эксп. т. I. стр. 367: «Послали въ Соловецкой монастырь .... сто ручницъ да пять затинныхъ пищалей, да съ Вологды двѣ пищали полуторныхъ да двѣ девятипядныхъ, а къ нимъ по двѣстѣ ядеръ да четыре человѣка пушкарей, а зелья ко всему наряду и къ пищалемъ и къ ручницамъ сто пятнадцать пудъ».

5) Матер. для ист. инженерн. иск. въ Россіи. ч. I. Спб. 1858. стр. 105.

Платно верхняя торжественная одежда изъ дорогихъ тканей — бархата, атласа, аксамита, объяри, алтабаса, съ круживомъ вдоль полъ и по подолу, съ золотыми запонами и разными узорами изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, и съ пуговицами или кляпышами для застегиванія [1]). Эту одежду надѣвали государи только при большихъ выходахъ, когда употреблялся нарядъ Большой Казны. При вѣнчаніи на царство Ѳеодора Алексѣевича (1676 г. іюня 18), «ему, великому государю, подалъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ его государево новое царское платно, бархатъ двоеморхъ по рудожелтой землѣ по травамъ низано жемчюгомъ въ одно зерно, круживо нашито низано жемчюгомъ съ запаны золотыми съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды» [2]). Платна, какъ и прочія одежды Большой Казны, раздѣлялись на наряды; такихъ нарядовъ по выходамъ царя Михаила Ѳеодоровича извѣстно восемь: «платно новое отласъ червчатъ, осмого наряду» [3]). У него же платна: одно изъ Венедицкаго зеленаго бархата [4]) съ аксамиченными золотомъ разводами и травами по серебряной землѣ; другое изъ Персидскаго бархата съ разноцвѣтными шелками по золотной землѣ. У обоихъ подкладка изъ червчатой тафты, подпушка фараузная, для застегиванья по 11 золотныхъ пуговицъ съ жемчужными закрѣпками [5]). — Платна царя Алексѣя Михаиловича: одно изъ Веницейскаго бархата съ петельчатыми травами — золотыми, серебряными и шелковыми; другое изъ Виницейскаго атласа съ золотыми по бѣлой землѣ травами и розводами, въ розводахъ шелковыя травы; третіе изъ серебряной объяри съ золотыми травами. У первыхъ двухъ подпушка фараузъ атласной; у всѣхъ подкладка тафтяная; первое подбито горностаями и имѣетъ 12 серебряныхъ золоченыхъ кляпышевъ [6]). — Платна царя Ѳеодора Алексѣевича: одно изъ золотнаго атласа по червчатой землѣ; другое изъ двоеморхаго бархата жаркаго цвѣта съ травами, между которыми низано Каѳимскимъ жемчугомъ съ половинчатыми зернами; третіе изъ золотной объяри съ золотыми и серебряными травами по червчатой землѣ; четвертое изъ бѣлаго атласа съ травами, шитыми пряденымъ золотомъ и разными шелками. Три изъ нихъ (первое, третіе и четвертое) подбиты горностаями, подложены тафтой; два (первое и третіе) опушены соболями. Первое украшено прорѣзными золотыми звеньями и запонами съ драгоцѣнными камнями и шестью золотыми же пуговицами съ алмазами; третіе шестнадцатью золотыми прорѣзными пуговицами съ драгоцѣнными камнями; второе и четвертое имѣютъ по 10-ти серебряныхъ золоченыхъ кляпышевъ; у перваго, сверхъ того, на запястьѣ рукавовъ по 22 запоны съ червчатыми яхонтами [7]).

1) Покрой платна показанъ по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 42 и 43: «Декабря 22 (1638 г.) скроено государю платно отласъ червчатъ,

по немъ травы золоты; длина платну 2 арш., ширина въ плечахъ аршинъ 2 вершка, въ подолѣ ширина 3 арш. 6 верш.; рукавамъ длина аршинъ съ четью, въ корени ширина поларшина. Отласу вышло въ кроенье 10 арш.; исподъ горностайной; подъ тѣмъ же платномъ подкладка тафта лазорева, тафты вышло 5 арш.; подпушка фараузная отласная, на подпушку вышло 3 арш.; на пухъ вышло два бобра. На тожъ платно бархату червчатово подъ круживо 3 арш. безъ чети; низано круживо жемчугомъ съ каменьямъ, низали Нѣмцы; пуговицы серебряны золочены съ финифтью, рѣшетчаты».

2) Вых. госуд. стр. 622.

3) Тамъ-же, стр. 81.

4) Слѣд. невсегда «пунцово-золот. атласу багряница», какъ замѣчено у Вельтмана въ слов. къ Оруж. пал. стр. 42.

5) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

6) Описн. кн. 190 г. № 140.

7) Тамъ-же.

Плетникъ или **Плетовище** рукоятка у плети. См. **Столбецъ**.

Повойникъ женскій головной уборъ, дѣлаемый изъ холста или другихъ тканей, съ тульею нѣсколько вверху разширенною. — Русскій головной бабій уборъ, повязка, полотенце, обвитое сверхъ волосника.

Повязка. См. **Перевязка**.

Подвершье часть шлема или вогнскаго колпака подъ навершьемъ [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Подголовокъ или **Подголовашникъ** невысокій сундукъ или ларецъ съ наклонною крышкою, окованный желѣзомъ, съ внутреннимъ замкомъ и съ выдвижными внутри ящичками, въ которыхъ хранились драгоцѣнности; онъ ставился въ головахъ подъ подушками. Изготовленіемъ такихъ ларцовъ славились особенно Холмогоры и Устюгъ. «Великаго государя подголовашникъ, что̀ бываетъ подъ зголовьемъ, обитъ багрецомъ червчатымъ» [1]). «Подголовокъ Колмогорской, писанъ золотомъ, обитъ желѣзомъ бѣлымъ прорѣзнымъ; цѣна рубль» [2]). — «У горницъ и у подклѣтовъ и у сундуковъ и у подголовашниковъ замки перепортили» [3]).

1) Забѣлинъ Дом. бытъ Рус. нар. т. I. 1862 г. Матер. стр. 490.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 112.

3) Акты юрид. стр. 369.

Подзатыльникъ задокъ въ видѣ широкой оборки, привязываемый къ кикѣ или кокошнику и покрывающій затылокъ; дѣлался преимущественно изъ тафты или какой либо другой легкой ткани. 1627 г. февраля 13 «царицѣ къ бѣлой кикѣ скроенъ подзатыльникъ да завязки, на подзатыльникъ пошло аршинъ 2 вершка тафты виницейки червчатой» [1]). — «Четыре подзатыльника тафты бѣлой» [2]).

1) Кроил. кн. 135 г. № 737.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 111.

Подзоръ 1) тоже, что **Поднизь**. 2) край подола у кольчуги, край бармицы и т. п. См. **Кольчуга, Луки, Панцырь.**

Подлатникъ полукафтанье, или зипунъ, надѣвавшійся подъ латы, панцыри, кольчуги, бахтерцы, куяки, юмшаны, зерцала. Эта поддѣвка шита была изъ разныхъ тканей, преимущественно бумажныхъ, или изъ сукна, и подбивалась ватою. «Подлатникъ шитъ по червчатому отласу золотомъ пряденымъ съ капителью грановитою, таѳта лазорева; подпушка отласъ жолтъ» [1]).

1) Оп. кн. 190 г. № 140.

Поднизь жемчужная или бисерная бахрама у женскихъ головныхъ уборовъ; въ нее внизывались драгоцѣнные камни и другія пронизки. Поднизи у кикъ царицы Евдокіи Лукіановны: «зерна Гурмыцкія на спняхъ;— репьи низаны съ каменьи, по краемъ у поднизи зерна гурмыцкія» [1]).

1) Описн. кн. 150 г. № 679.

Подоплека. См. **Сорочки.**

Подрясникъ. См. **Ряса**, въ прим.

Подтокъ. См. **Копье, Рогатина.**

Подубрусникъ женскій головной уборъ въ родѣ шапочки или повойника, надѣваемаго подъ убрусъ. «Кормилицѣ на подубрусникъ 6 вершковъ дороговъ червчатыхъ гилянскихъ» [1]). — «Подубрусникъ тафта рудожолтая» [2]).

1) Прих.-расх. кн. 139 г. № 755.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 111.

Подушка. См. **Зголовье.** — Подушка кружевная, т. е. на которой плетутъ кружива. При плетеніи кружевъ она полагалась (какъ и нынѣ полагается) на лукошко или ящикъ, куда клались коклюшки, нитяные клубки и кружевные узоры. «Подушка круживная, оклеена сверху бархатомъ зеленымъ, съ двѣма ящики, а въ ящикахъ коклюшки костяныя» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 112.

Полашъ = Палашъ.

Полка 1) поле у шляпы и науруза. У одного изъ наурузовъ Бориса Ѳеодоровича были «полки шиты по отласу по червчатому травы золотомъ, обнизаны жемчугомъ»; у другаго «полки шиты по отласу по черному золотомъ да серебромъ»; у третьяго «полки чешуйчаты шиты серебромъ по таѳтѣ по алой» [1]). — У шляпъ царицы Евдокіи Лукіановны полки — у одной

«по атласу по червчатому низаны жемчугомъ съ капителью; у другой подложены отласъ серебромъ; у третьей подложены отласомъ золотнымъ; у четвертой «по отласу по червчатому дѣланы трунцаломъ травы» [1]). — 2) козырекъ у шлема. См. **Шлемъ.**

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Пологъ занавѣсъ вокругъ постели въ родѣ шатра. «Пологъ Китайской съ дву сторонъ бархатъ червчетой рытой, а съ дву сторонъ камки Китайскія, травы золотныя по вишневой землѣ, а подложены Китайскою камкою по красной землѣ; а въ верху полога камка Китайская жъ по вишневой землѣ травы, шелкъ красной. Цѣна пологу 20 руб.— Пологъ шитой по холстинѣ; цѣна рубль 16 алт. 4 денги» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 84.

Полотенце примѣнительно къ употребленію называлось еще *утиральникомъ*, *ручникомъ*, *рукотерникомъ*. Кромѣ утиранія лица, рукъ и проч., полотенца имѣли и другое употребленіе, напр. при столахъ вмѣсто салфетокъ (по одному полотенцу на нѣсколько человѣкъ, сидящихъ рядомъ).— Предъ причащеніемъ царя Алексѣя Михайловича, въ день вѣнчанія его на царство, «дядька государевъ и ближній бояринъ, Б. И. Морозовъ, принявъ у стрянчего ручникъ платенъ чистъ, и опоясуя царя по его царской порфирѣ по персемъ, подъ пазухи» [1]).

1) Древн. Рос. Вивл. Изд. 2-е. ч. VII. стр. 291.

Полсть 1) войлокъ; употреблялся и на стельки въ чеботы: «торговому человѣку за полсть бѣлую рубль 12 алт. 4 денги; полсть взята въ государскіе чеботы на колотки и на стельки» [1]).—2) санное одѣяло: «полсть санная сукно коришное, на ней нашито 12 круговъ, шиты по сукну красному золотомъ, кругъ еѣ бахрама шолкъ рудожелтой, опушена тафтою жолтою, подложена кумачомъ краснымъ; цѣна 12 руб. — Полсть санная кизылбашская; цѣна рубль 16 алт. 4 д. — Полость бурматная, подложена кумачомъ краснымъ, кругъ еѣ бахрама шолкъ осиновой; цѣна рубль 16 алт. 4 д. — Двѣ полсти валеныхъ арзамаскихъ; цѣна 3 алт. 2 денги» [2]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 115. 136.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 152.

Полубайдана. См. **Байдана.**
Полукафтанье. См. **Кафтанъ.**

Помочи ремни задѣтые за кольца ноженъ; они прикрѣплялись или привѣшивались къ поясу, у котораго для этой цѣли дѣлались накладки или бляхи [1]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 62.

Попугаи, нарисованные зеленою краскою въ образчикахъ, поставлены для украшенія Бухарскаго мѣднаго тулумбаза [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Порпіянъ особенный сортъ сукна. Въ Торговой книгѣ не показанъ. «Кафтанъ сукно порпіанъ черчатъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Порты 1) вообще — одежда. Въ лѣтописи подъ 1074 г. говорится о черноризцѣ Исакіѣ, что онъ «совъкупи къ собѣ ушыхъ (юныхъ) и вскладаше на нь (на нихъ) порты чернечьскыя»; подъ 1203 г. читаемъ: «иконы одраша, а ныѣ попмаша, и .... порты блаженыхъ первыхъ князьи, еже бяху повѣшали в церквахъ святыхъ, на память собѣ, то положиша все собѣ в полопъ» [1]). Въ духовной грамматѣ великаго князя Ивана Даниловича Калиты (1328 г.): «а псъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая» [2]). Въ духовной грамматѣ князя Юрія Васильевича (1472 г.): «а что моихъ портъ или которая иная рухлядь, а то ведаетъ Богъ да моа мати великаа княгини» [3]). Въ 1495 г. великая княжна Елена Іоанновна «вѣнчалась въ своихъ портѣхъ; да и нынѣча уже четвертый день послѣ вѣнчанія, и великая княгиня таки ходитъ въ своихъ портѣхъ да и въ кикѣ» [4]).— 2) Въ частности мужское исподнее платье, портки: «а рубашки красные мужьскіе и женьскіе и порты, то все самой (домовитой женѣ) кроити» [5]). — «Какъ царь выходитъ изъ мыльни, и въ то время возлагаютъ на него срачицу и порты и платье иное» [6]). Въ выходахъ царя Алексѣя Михаиловича упоминаются порты перваго и третьяго наряду; слѣдовательно они, подобно прочимъ одеждамъ, были разныхъ нарядовъ [7]).

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 190. 397.
2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.
3) Продолж. Др. Рос. Вивл. ч. III. Спб. 1788. стр. 176.
4) Сахаровъ. Сказанія Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 36.
5) Домостр. ркп. гл. 34. стр. 103.
6) Котош. О Россіи стр. 10. сн. стр. 16.
7) Вых. госуд. стр. 165. 219.

Поршни. См. **Уледи.**

Посохи, Трости были различны и употреблялись примѣнительно къ парядамъ или къ особеннымъ случаямъ: посохъ чеканный, посохъ Индѣйской съ каменьи, посохъ Индѣйской съ костьми, посохъ каповой, посохъ комнатной и др. [1]). Въ описи 1676 г. значатся посохи: каповой съ рогами, оправленными золотомъ съ чернью; каповой съ костьми; Индѣйской чорной съ костьми; Троицкіе маленькіе и большіе [2]). О первомъ замѣчено, что «тотъ посохъ Гришка Отрепьевъ ростриrа поднесъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу». Другой посохъ поднесенъ ему же, «какъ онъ былъ на Костромѣ». Третій, очень часто употреблявшійся при царскихъ выходахъ, поступилъ въ казну царскую вѣроятно изъ казны патріарха Филарета Никитича, которому онъ былъ присланъ Шахъ-Аббасомъ въ 1629 году [3]). — Посохъ съ поперечинкою на верхнемъ концѣ или съ загнутымъ верхнимъ концемъ назывался *костылемъ* или *клюкою*. Посохи, полученные изъ монастырей, вообще назывались *монастырскими*, и въ частности Троицкими изъ Троицкаго Сергіева монастыря, Осифовскими изъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, Кирилловскими изъ Кириллово Бѣлоезерскаго монастыря.—Въ описяхъ читаемъ: «Ключка подпиралная, дерево нѣмецкое, оправлена съ обѣихъ концовъ серебромъ; цѣна 2 руб.» [4]).— «Посохъ болшой, дерево индѣйское; роги по концомъ оправлены золотомъ, съ яхонты съ червчатыми да съ бирюзами и съ искорки съ яхонтовыми червчатыми и съ бирюзными; по концомъ на рогахъ два яхонты лазоревы, опуповаты, въ гнѣздѣхъ; трубка золота съ финифты; осонъ желѣзной, опаянъ золотомъ. Посохъ индейское дерево, меньшой, на рогахъ кости рыбей зубъ; трубка и осонъ серебряны, золочены. Посохъ каповой съ торчью, на рогахъ кости рыбей зубъ; трубка и осонъ желѣзные. Шесть посоховъ троецкихъ, 17 посоховъ кирилловскихъ. Два посоха кленовые, съ подушками съ бархатными съ червчатыми» [5]).

1) Строевъ. Указат. къ Вых. госуд. стр. 74 и 75.
2) Описн. кн. 190 г. № 140.
3) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 46 и 47.
4) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 27.
5) Описн. кн. 138 г. № 128.

Постели были: бумажныя (бумажники), перинныя (перины) и пуховыя (пуховики). На нихъ—наволоки, простыни, одѣяла, взголовья, подушки; при нихъ — завѣсы, пологъ, рундукъ, цвѣтные ковры и сукно. Въ духовной грамматѣ князя Михаила Андреевича Верейскаго (около 1486 г.) значится «постеля шита шолки на алѣ камкѣ, взголовье камка мисюрьская съ золотомъ, да другое взголовье камка на червьци бѣлъ шолкъ; подушка

сажена зъ дробницею, другая подушка шита золотомъ; постеля другая бѣлая, да три възголовья бѣлыхъ» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.

Поталь тончайшій мѣдный листочикъ. Употреблялся вмѣсто позолоты и при вышиваньѣ: «саадакъ .... шитъ .... розными шолки, промежъ шолковъ поталъ» [1]). — «Шеломъ .... прикрыты доски отласомъ по червчатой землѣ съ поталею» [2]). — «Три лѣтника въ сорочкахъ крашенинныхъ съ поталью» [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Описн. кн. 137 г. № 127.
3) Взносн. кн. 153 г. № 1084.

Потникъ войлокъ, подкладываемый подъ сѣдло и сѣделку. «Три арчага красные с потниками» [1]).

1) Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 60.

Похви. См. **Пахви.**

Поцѣпка цѣпочка, привязка — ремень или шнурокъ для привѣски. «Темлякъ и поцѣпка у ноженъ (кинжала) шолкъ черной гвоздишной съ золотомъ» [1]); у ножа — «поцѣпка золото волоченое» [2]). — «Мошна шита золотомъ да серебромъ по отласу червчатому, поцѣпка шолкъ червчатъ, ворворки низаны жемчюжкомъ мелкимъ» [3]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. LXXXVI.
2) Вых. госуд. стр. 285.
3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 46.

Пояса дѣлались шелковые, шелковые съ золотомъ и серебромъ, бархатные и кожаные, съ кованными металлическими бляхами, звенцами, бряцальцами, иногда съ капторгами, тузлуками, калитою. Они застегивались напереди или крюкомъ съ петлею, или пряжкой. Металлическія оправы на концахъ поясовъ назывались *наконечниками*, а бляхи для прикрѣпленія помочей *наузольниками*. Металлическія украшенія поясовъ усаживались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Какъ принадлежность княжеской и царской одежды, пояса переходили въ наслѣдство изъ рода въ родъ. Такъ, великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита завѣщалъ сыновьямъ своимъ: Семену 3 поясы золоты; — Ивану поясъ болший съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердоличенъ золотомъ окованъ; — Андрею поясъ золотъ Фрязьский съ женчугомь съ каменьемъ,

поясъ золотъ съ крюкомь на червчатѣ шолку, поясъ золотъ царевьский» [1]). Подобно отцу своему, и великій князь Іоаннъ Іоанновичъ завѣщалъ сыновьямъ своимъ: «Димитрію поясъ великий золотъ съ каменьемъ съ жемчуги, что мя благословилъ отець мой князь великий, поясъ золотъ съ крюкомъ;— Ивану поясъ золотъ съ каменьемъ съ жемчуги, что ми далъ братъ мой князь великий Семенъ, поясъ золотъ сточный» [2]). Великій князь Василій Дмитріевичъ завѣщалъ сыну своему Василію «поясъ золотъ съ каменьемъ, што ми далъ отець мой, да другій поясъ мой на чепехъ съ каменьемъ, да третій поясъ ему же на сшемъ ремени [3]). Князь Юрій Дмитріевичъ Галицкій въ своемъ завѣщаніи писалъ: «а что изъ золота даю сыну своему Василью поясъ золотъ съ каменьемъ на чепехъ безъ ремени; а Дмитрею сыну своему даю поясъ золотъ на черпьчати (д. б. червьчати) ремени; а Дмитрею сыну своему меншему даю поясъ золотъ безъ ремени, чѣмъ мя благословилъ отець мой князь великий Дмитрей» [4]).

Пояса для мечей и сабель дѣлались большею частію изъ тесьмы и ременей и имѣли четыре конца: два изъ нихъ служили собственно для застегиванія пояса, къ которому привѣшивался мечъ или сабля; а два для налучи и колчана [5]). У саадаковъ Бориса Ѳеодоровича были: «поясъ и привязка тясма шолкъ жолтъ, по краемъ лазоревъ, тканъ въ крушки; а у пояса крюкъ и пряжки и наконешники и запряжники и на привязкахъ наконешники серебряны, золочены и коноарены. — Поясъ саоьянъ червчатъ, строченъ шолкомъ лазоревымъ; крюкъ и наконешники и пряшки серебряны гладки. — Поясъ саоьянъ червчатъ, строченъ шолкомъ лазоревымъ, ... крюкъ и наконешники мѣдяны съ краски» [6]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 31 и 32.

2) Тамъ-же, стр. 40.

3) Тамъ же, стр. 81.

4) Тамъ же, стр. 106.—См. еще духовныя грамматы князей: Бориса Вас. Волоцкаго, стр. 206; Андрея Вас. Меньшаго, стр. 271 и 272; Ѳеодора Борис. Волоцкаго стр. 419 и др.— Въ духовной князя Дмитрія Іоанновича (стр. 407): «поясъ золотъ на вертлизѣхъ, рѣзанъ съ чернью; . . . . поясъ на тясмѣ на чорной, оковы золоты и съ наконечникомъ и съ крюкомъ».

5) Историч. описс. од. и вооруж. ч. I. стр. 21 и 61.

6) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 291. 292.

Приволока верхняя короткая одежда, безъ рукавовъ; укороченное корзно. О великомъ князѣ Димитріи Іоанновичѣ говорится: «ссѣде съ коня своего и совлече съ себя приволоку свою царскую, и призвавъ Михаила Андреевича Бренка . . . . и приволоку свою царскую возложи на него [1]).— Въ переписи имущества боярина Л. Неплюева (сентября 1690 г.) показана «приволока камка китайчатая, серебряной цвѣтъ, подложена тафтою зеленою, противъ спины полотномъ, пушена соболемъ; цѣна 4 рубли») [2]). —

Женскія приволоки украшалися обшивками, вошвами, пуговицами и т. п. «Скроена приволока въ тафтѣ червчатой, пошло 4 арш. безъ 3 верш., 10 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ, вольячные, да на оплечье нашито по отлачу червчатому низаны жемчугомъ большимъ; на пухъ скроенъ бобръ безъ чети» [3]). «Скроена приволока въ тафтѣ въ червчатой, въ кроенье пошло 3 арш. тафты, да на пухъ $1\frac{1}{2}$ бобра, да пашиты вошвы по отласу по червчатому, низаны жемчугомъ» [4]). — «Приволока тафта червчата, парамки низаны жемчугомъ по червчатому отласу; парамка жъ пухъ бобровой, на ней нашито 5 пугвицъ съ опинотью» [5]).

1) Древн. Лѣтоп. ч. II. Спб. 1775. стр. 41.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. II. стлб. 552.
3) Кропльн. кн. 156 г. въ № 990.
4) Кроил. кн. 144 г. въ № 771.
5) Переписн. кн. 189 г. № 148.

Прилбица шишакъ, у котораго тулья была съ сѣткою или забраломъ, покрывавшимъ лобъ. Въ польскомъ языкѣ сохранилось названіе шишака przyłbica [1]). По сказанію лѣтописей, въ 1172 г. Володиславъ, воевода князя Михаила Георгіевича, «замысли взяти стягъ Михалковъ и натъче на нь прилъбицю»; въ 1241 г. Галицкій боярин Андрей, ограбивъ слугъ Перемышльскаго епископа, «тулы ихъ бобровые раздра и прилбицѣ ихъ волъчье и боръсуковые раздраны быша» [2]).

1) Linde, Słown. jęz. polsk.: przyłbica, hełm, szyszak... Wsiadajcie jezdni, sójcie piesi w przyłbicach, polerujcie włócznie, obłoczcie się w pancerze.—Przyłbicę kładę na głowę.— Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 55 и прилож. 127.
2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 381. 528.

Пронизки небольшія запонки, золотыя бляшки, драгоцѣнные камни, корольки, бусы, стеклярусъ, которые помѣщались между прядями жемчужными. «На монистѣ 8 пронизокъ золотыхъ» [1]). У рясъ «поверхъ колодокъ двѣ прописки съ колцы золоты, въ прописках ъ пскорочки яхонтовые да изумрудные» [2]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 47.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Протазанъ (Пол. partyzana, Фр. pertuisane) оружіе, состоявшее изъ широкаго копья съ отрогами внизу въ видѣ молодой луны, съ поднятыми вверхъ рогами, и съ золотою, серебряною или шелковою кистью на длинномъ древкѣ [1]). Протазанами, какъ и бердышами, были вооружаемы царскіе тѣлохранители изъ жильцовъ, служилыхъ людей конюшеннаго чина

и стрѣльцовъ. При въѣздѣ Грузинскаго царя Теймураза Давидовича въ Москву, въ 1658 г. іюля 20, около царской кареты шли «выборные изъ приказовъ стрѣльцы съ протозаны въ цвѣтномъ платьѣ»; 6 іюля, на пріѣздѣ его въ Грановитую палату «около кореты шли конюшеннаго чину въ отласныхъ въ червчатыхъ и въ лазоревыхъ кафтанахъ съ протизаны; а отъ приходныхъ сѣней (что̀ передъ Золотою палатою) до сѣней же, что передъ Грановитою полатою, стояли жильцы въ терликахъ въ бархотныхъ и въ обьярпиныхъ и въ шапкахъ золотныхъ съ протозаны» [2]).

1) Историч. описс. од. и вооруж. ч. I. стр. 76. 77.
2) Др. Рос. Вивл. изд. 2. ч. VIII. стр. 112. 120. 121.

Пряжки съ запряжниками и накопечниками, для застегиванія поясовъ и подвязокъ, дѣлались серебряныя золоченыя и конфаренныя; серебряныя гладкія, мѣдныя съ красками и безъ красокъ. «У саадака поясъ . . . , а у пояса крюкъ и пряжки и наконешники и запряжники и на привязкахъ наконешники серебряны золочены и конфарены; — поясъ . . . . крюкъ и пряжка и запряжники серебряны гладкіе; у пояса крюкъ и наконешники мѣдяны съ краски» [1]). У лубья саадачнаго «на поясу крюкъ и наконешникъ серебряныя не золочены» [2]). У подвязокъ «пряжки и наконешники серебрены золочены съ чернью гладкіе» [3]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Перен. кн. 148 г. № 678.
3) Вых. госуд. стр. 285 и др.

Пуговицы употреблялись не только для застегиванія, но и для украшенія одеждъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Онѣ дѣлались изъ золота и серебра, съ позолотой и безъ позолоты; наводились чернью, накладывались финифтью, покрывались ценинною, украшались драгоцѣнными камнями. Были пуговицы корольковыя («кральки»), бирюзовыя, серовичныя, фатисныя, хрустальныя; были мѣдныя и оловянныя; были и деревянныя, обтянутыя тканью, или обвитыя шелками, трунцаломъ, канителью, обнизанныя жемчугомъ. По работѣ различались пуговицы вольяжныя, тощія, чеканныя, витыя, скапныя и рѣзныя; по виду и величинѣ были пуговицы на грушевое дѣло, на жлудевое («жлудики»), на кедровое, на миндальное, на шатровое; гладкія, вихорчатыя, грановитыя (граненыя), дороженыя, кіотчатыя, клѣтчатыя, колещатыя, ложчатыя, рѣшетчатыя, торочковыя, чешуйчатыя («семь пуговицъ золоты, чешуйчаты, шишкою, рѣзаны, съ чернью»), зубчатыя, канфаренныя, сѣнчатыя, полусѣнчатыя, съ перегибью, съ пояскомъ, съ шипами, съ репейками, съ рожками, елкою, чашкою, съ

чеканными карасиками, съ рѣзанными узлами Кафимскими, съ зубчатыми обручиками, съ косыми гранями, съ шахматами; круглыя, кругловатыя, продолговатыя, половинчатыя, клинчатыя («съ клинцами»), угольчатыя, четверогранныя, островатыя; вкалыванныя (у кафтана «пуговки вкалываны, шолкъ лазоревъ») или втышныя (у зарукавьевъ «пугвицы втышные золото пряденое»). Находимъ пуговицы Литовскаго и Нѣмецкаго дѣла. Цѣнность, видъ и красивость пуговицъ согласовались съ нарядомъ. Число ихъ и на одинаковыхъ одеждахъ было неодинаково: къ платнамъ пришивали по 6, 10 и 11 пуговицъ; къ кафтану по 3, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 19; къ опашню по 11, 13, 15 и 30; къ однорядкѣ по 15 и 18; къ ферези по 3 и 10; къ чюгѣ по 3, 10, 15 и 22; къ шубѣ по 8, 11, 13, 14, 15 и 16; къ зипуну по 11, 15 и 16; къ кожуху по 11; къ епанчѣ по 5; къ армяку по 11; къ терлику до 35; къ тегиляю по 46, 48, 56 и 68; къ роспашницѣ по 15; къ тѣлогрѣѣ по 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21 и 24 пуговицы [1]). Пуговицы пришивались также къ пристяжнымъ ожерельямъ, къ прорѣхамъ колпаковъ и шапокъ. У низанаго ожерелья царя Ѳеодора Алексѣевича были «пугвицы: одна зерно половинчатое въ золотомъ гнѣздѣ, у ней въ привѣскѣ зерно скатное; 2 пугвицы зерна Гурмицкіе, въ закрѣпкахъ лалъ да изумрудъ» [2]). На саженомъ колпакѣ Бориса Ѳеодоровича было «на прорѣхѣ 5 пугвицъ яхонты лазоревы на спнѣхъ на золотыхъ, на закрѣпкахъ по зерну по Бурминскому»; на его же шапкѣ «на прорѣхѣ 6 пугвицъ жемчюжныхъ продолговаты, у 5 въ закрѣпкахъ камешки червцы». На полстенныхъ епанчахъ его же было пришито по «8 пугвицъ хрустальныхъ» [3]).— Для прикрѣпленія къ одеждамъ втышныхъ пуговицъ употреблялась особенная *свайка:* 17 іюня 1634 года «дано портнымъ мастеромъ на свайку, чѣмъ у государевыхъ зипуновъ прокалывать втычные пуговки, 6 денегъ» [4]).

Вмѣсто пуговицъ пришивались къ нѣкоторымъ одеждамъ (напр. платнамъ, кафтанамъ, зипунамъ, чюгамъ и шубамъ) *кляпыши*, къ другимъ (ферезямъ и однорядкамъ) *завязки*. «Кафтанъ.... на немъ, на вороту и на прорѣхахъ 19 кляпышовъ серебряныхъ.—Чюга.... на ней 12 кляпышовъ Турскихъ. — Ферези.... на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ.—Двѣ однорядки.... завязки шолкъ лазоревъ съ серебромъ; завязки шолкъ зеленъ съ золотомъ» [5]).

Пуговкою называли также небольшой вырѣзокъ изъ толстой кожи, съ дыркою или петлею въ срединѣ, въ которую вкладывались, наконечникомъ внизъ, булава, чеканъ, шестоперъ или пернатъ. Эти пуговки обшивались сафьяномъ, сукномъ или бархатомъ; украшались золотыми и серебряными узорами, унизывались жемчугомъ. Во время походовъ онѣ привѣшивались къ сѣдлу съ правой стороны [6]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Перен. кн. 181 г. № 145; 189 г. № 148. — Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. отд. III. стр. 7—24.— Въ описн. кн. патр. каз. нал. 1722 г. ркп. л. 12 значится «пугвица *болшая* рѣшотчатая серебряная, сканная, золочена, вѣсомъ *восмь золотниковъ без чети*».

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Прих.-расх. кн. 142 г. № 761.

5) Описн. кн. 97 г. № 665 и мн. др.

6) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 68.

Пупъ щитовый. См. **Щитъ.**

Пуховикъ пуховая (набитая пухомъ) постель. Наволоки на пуховикахъ дѣлались изъ тѣхъ-же тканей, изъ какихъ и на бумажникахъ. См. **Бумажникъ.**

Пыжъ щитовый. См. **Щитъ.**

Раковина перламутръ. «Запона кораблемъ съ раковиною» [1]). — У пищали «ложе съ костьми и съ раковины; — ложе черепаховое съ раковины». — «Арчагъ, въ лукахъ и въ известяхъ втираны раковины» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 127. 145.

Ратовище. См. **Копье, Рогатина.**

Репей 1) маленькая металлическая, зубчатая чашечка, въ которую вставлялся драгоцѣнный камень или жемчужное зерно: «у чюдотворца в венцѣ яхонтъ червчатъ да два алмазцы в репьяхъ, да четыре жемчюги на спняхъ; да в цате яхонтъ лазоревъ да два яхонты червчаты в репьяхъ, да четыре жемчюги на спнехъ» [1]). — 2) узоръ въ видѣ зубчатыхъ листиковъ или цвѣточковъ. На саадакѣ «репьи серебряны золочены, рѣзаны на проемъ» [2]).—Въ середкѣ нѣкоторыхъ знаменъ царя Михаила Ѳеодоровича были репьи тафты бѣлой, желтой и зеленой [3]). — Камка съ травки и съ репейки» [4]).—3) металлическое украшеніе при концѣ навершья у воинскаго колпака [5]).

1) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 11 об. и 12.

2) Описн. кн. 77 г. № 665.

3) Перен. кн. 148 г. № 678.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 53.

Рефедь, Рефидь низанье и вышиванье клѣтками. «Ожерелейцо низано мелкимъ жемчюгомъ во рефидъ» [1]). — «Ворворки обдѣланы золотомъ, обнизаны жемчюгомъ, черезъ ворворку, арефедью» [2]).

1) Расх. кн. 122 г. № 717.

2) Викторовъ Оп. патр. ризн. 1631 г. М. 1876. стр. 29.—Въ оп. 1633 г. «орефидью».

Решма конское металлическое украшеніе въ видѣ круглыхъ и продолговатыхъ бляшекъ или пластинокъ, прикрѣплявшихся на переносьѣ узды [1]).

1) Историч. описс. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.

Ровдуга, Ролдуга = Ирха. «Лоскутъ ровдуги красной». — **Ровдужный** сдѣланный изъ ровдуги. «Кожанъ ровдужной крашеной; другой кожанъ ровдужной» [1]). — «Рукавки теплые перстчатые ролдужные» [2]).

1) Изв. Имп. Археол. Общ. т. III. стр. 59. 63.
2) Описн. кн. 138 г. № 128.

Рогатина широкое, плоское, на обѣ стороны острое *копье*, насаженное посредствомъ *тулеи* (трубки) на *скепище* или короткое ратовище съ металлическою оковкою, которая называлась *подтокомъ*. Рогатины были *боевыя*, которыя употреблялись пѣшими воинами, и *охотничьи*, съ которыми ходили на медвѣдей. Между тульею и перомъ боевой рогатины иногда дѣлалось *яблоко* и привѣшивалась *кисть;* охотничьи рогатины имѣли и въ старину, подобно нынѣшнимъ, *отроги* у тульи. Въ Лаврент. сп. Лѣтописи подъ г. 6657: «единъ отъ Нѣмчичь видѣвъ ѝ (князя Андрея Георгіевича), хотѣ просунути рогатиною, но Богъ сблюде ѝ» [1]). Въ Никон. сп. подъ 6952 г.: «Приидоша на нихъ (Татаръ) Мордва на ртахъ с сулицами и с рогатинами и с саблями, а казаки Рязанския также на ртахъ с сулицами и с рогатинами и с саблями з другие стороны, а воеводы великого князя Василия Васильевича с своею силою, а пѣшая рать многа собрана на нихъ с ослопы и с топоры и съ рогатинами» [2]).—Въ описи казны Бориса Ѳеодоровича значатся рогатины Англинскія, Нѣмецкія, Московскія: «Рогатина Аглинская, по скепищу 4 пруты желѣзныхъ, гвоздье мѣдяно. — Рогатина Нѣмецкая, травы рѣзапы на проемъ и золочены; у ней кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, скепищо деревянное чорно, тощое, грановито. — Рогатина Московская, наведена золотомъ, на тулѣ подпись слова имя Бориса Ѳедоровича, скепищо вязовое» [3]).

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872 г. стр. 308.
2) Лѣтоп. по Ник. сп. ч. V. стр. 192.
3) Описн. кн. 97 г. № 665.

Рогъ у луки. См. **Лукъ.** — **Рогъ** зелейной, т. е. для пороха. См. **Берендейка.** «Рогъ зелейной яблоновой, врѣзываны въ него раковины, золотникъ и снизу по желѣзу наведены травки золотомъ, привязки и кисти шолкъ зеленъ съ серебромъ; цѣнили 30 руб.» [1]).

1) Прих. кн. 122 г. № 716.

Рожи въ кругахъ — украшеніе каймы у суконной Литовской попоны [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Розвода, Розводы узоры на дорогихъ тканяхъ; напр. на бархатѣ «розвода и травы аксамичены золотомъ»; на атласѣ «розвода золота съ зеленымъ шолкомъ; розводы шолкъ червчатъ» [1]); на объярп «по серебреной земли розвода золотная въ цвѣтахъ — шолкъ червчатъ, алъ, зеленъ, лазоревъ, рудожелтъ, таусиненъ, жолтъ» [2]), и др.

1) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Переп. кн. 189 г. № 148.
2) Вых. госуд. стр. 157 и мн. др.

Роспашница верхняя женская одежда изъ легкихъ тканей — камки, тафты, атласа, на тафтяной или дорогильной подкладкѣ, съ широкими рукавами и вошвами. Около ворота, на полахъ и по подолу роспашницы украшались круживомъ, а въ верхней части полъ пуговицами. «Распашница камка Бурская, на червцѣ травы, листье золото; круживо низано жемчюгомъ по бархату по червчатому, а въ немъ 24 косы золоты, а въ нихъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ 24 яхонтиковъ червчатыхъ да 46 изумрудцовъ; подкладка тафта зелена; 15 пугвицъ серебряны, сѣнчаты, золочены, съ финѳты розными, вверху и снизу репейки въ закрѣпкахъ зеренчаты.— Распашницы тафта виницейка ала; подкладка дороги зеленые Гилянские; круживо по тафтѣ по зеленой да вошвы по атласу по таусинному шиты золотомъ да серебромъ; на распашницѣ 15 пугвицъ серебряны, золочены» [1]). «Роспашница въ отласѣ бѣломъ гладкомъ, пошло 11 арш. полтора верш.; подкладка тафта бѣла; круживо нашито по камкѣ червчатой мелкотравой, шито золотомъ и серебромъ съ шолки розными; 20 пугвицъ серебряны, золочены съ финифты; пухъ нашитъ старой; вошвы по атласу червчатому шиты волочонымъ золотомъ, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, лазоревъ, зеленъ» [2]).

1) Описн. кн. 150 г. № 679.
2) Кн. сноски 160 г. № 1000.

Рубашки = Сорочки. «Изъ Богдановской рухляди и Бѣльсково... 2 рубашки да двои портки тафта червчата, да 2 рубашки да двои портки тафта бѣла, у всѣхъ по швомъ пояски золотные и плетеные и петли золотные жъ, у всѣхъ на вороту 373 зерна жемчюжныхъ; цѣна всѣмъ 36 руб.» [1]).

1) Прих. кн. 122 г. № 716.

Рукавицы или **Рукавки** изстари носились людьми всѣхъ сословій. Онѣ дѣлались кожаныя, сафьянныя, суконныя, камчатныя, атласныя, зуфныя, бархатныя; съ серебряными и золотыми узорами; простыя и *перщатыя* (перчатки). Рукавицы *холодныя* бывали оленьи, ровдужныя, лосинныя и вязаныя изъ шелка или изъ шерсти; *теплыя* — съ мѣховыми исподами и опушками. Какъ простыя, такъ и перщатыя рукавицы украшались золотнымъ галуномъ, круживцомъ, бахрамою; запястья рукавицъ, особенно женскихъ, унизывались жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями, вышивались волоченымъ золотомъ и шелками; а у вязаныхъ вязались изъ пряденаго золота. «Рукавицы ролдужныя, запястья по отласу по червчатому, орелъ и звѣри низаны жемчюгомъ, промежъ травъ зерна жемчюжныя, около орла и звѣрей шито канителью и трунцаломъ золотымъ и серебрянымъ; у рукавицъ кисти золото съ серебромъ да съ пелепелы; куплены во 131 году у Ѳабина Ульянова, даны 40 рублевъ. — Рукавки теплые перстчатые, ролдужные; исподы черева бѣльи; у запястья бахрама шолкъ червчатъ съ золотомъ» [1]). — «Рукавки бархатъ червчатъ, на пупкахъ собольихъ, запясье по червчатому бархату шито канителью золоченою да серебряною, съ картулиномъ да съ трунцаломъ; въ нацвѣтѣ шолкъ зеленъ, лазоревъ; запясье подложено камкою жолтою куфтеремъ. — Рукавки везеные шолкъ червчатъ, Нѣмецкое дѣло; запясья шиты по атласу по червчатому канителью да трунцаломъ золоченымъ, травы и звѣри и птицы и въ травахъ низано жемчюгомъ мелкимъ, промежъ травъ звѣздки золоченыя пришиваны съ жемчюгомъ; около запясей обдѣлывано золотомъ; подложены запясья тафтою червчатою» [2]). — «Рукавки замшаные подложены горностаи, по запястьямъ шито золотомъ съ шолки по червчатому отласу по узору низано жемчюгомъ» [3]). — «Рукавицы бархатныя черевчетыя, по нихъ шито шолки разныхъ цвѣтовъ, опушены огонками; цѣна 5 р. — Рукавицы жъ перчатыя холодныя оленьи, въ трубахъ нашито круживомъ кованымъ золотнымъ съ бахрамою золотною, подложены тафтою желтою; цѣна 2 р. — Рукавицы жъ лосиныя, въ трубахъ подложено отласомъ соломинным; цѣна рубль» [4]). *Возничьи* рукавицы «сукно багрецъ червчатъ, подъ ними пупки собольи» [5]).

1) Описн. кн. 138 г. № 128.
2) Описн. кн. 150 г. № 679.
3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. изд. 2. т. II. Матер. стр. 49.
4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 57.
5) Описн. кн. 97 г. № 665.

Рукавъ родъ муфты для защиты рукъ отъ холода. Отъ нынѣшнихъ муфтъ рукава отличались тѣмъ, что дѣлались большею частію длиннѣе и уже ихъ, и шились мѣхомъ внутрь. Верхи рукавовъ дѣлались изъ бархата,

атласа, объяри, байберека, камки, китайки и другихъ, дорогихъ и недорогихъ тканей, судя по состоянію; на исподъ и опушку рукавовъ употреблялись пластины и мѣха собольи, душки и черева лисьи, горностаи, бобры, овчины и другіе. У царя Алексѣя Михаиловича были: «рукавъ отласъ золотной, аксамичен золотомъ, исподъ лисей, опушенъ соболемъ. — Рукавъ царской аксамитной» [1]). Изъ рукавовъ царя Ѳеодора Алексѣевича одинъ «отласъ Виницейской серебренъ, по немъ травы золоты, въ травахъ репьи серебрены; исподъ и опушка пластинчатые собольи»; другой рукавъ «байберекъ по лимонной землѣ, по немъ травы золоты съ серебромъ; исподъ черевей, опушка пластинчатая соболья»; прочіе въ томъ же родѣ [2]). Одинъ изъ рукавовъ царицы Агаѳіи Симеоновны былъ «низанъ жемчюгомъ по алому бархату съ запаны алмазными и съ яхонты червчатыми и съ изумруды; исподъ и опушка пластины собольи» [3]). Вообще женскіе рукава дѣлали нарядиѣе мужскихъ. — Въ имуществѣ кн. Голицыныхъ оказался «рукавокъ, исподъ соболей и опушенъ соболемъ же; а на немъ на одной сторонѣ 9 запонъ алмазныхъ, а на другой сторонѣ 8 запонъ съ алмазы жъ, а въ нихъ въ срединѣ 3 изумруда, а девятой запоны нѣтъ; а кругъ тѣхъ запонъ обнизано крупнымъ жемчюгомъ, въ срединѣ 6 камней алмазовъ въ гнѣздахъ, да запанка алмазная жъ, а кругъ еѣ искры алмазныя да 3 камня изумруда; кругомъ алмазовъ и изумрудовъ обнизано мелкимъ жемчюгомъ репьи, и въ репьяхъ изумруды и лалы и яхонтовыя искры; цѣна 260 рублевъ» [4]). — Инока Марѳа Ивановна пожаловала старицѣ Ѳеофилѣ «рукавъ бѣлей хребтовой, цѣна 2 гривны» [5]).

1) Вых. госуд. стр. 305. 319 и др.
2) Описн. кн. 190 г. № 140.
3) Перен. кн. 189 г. № 148. — Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «омочю *бебрянъ* (бобровый) рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ». Рус. достопам. ч. III. стр. 212. 214.
4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 314.
5) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2. Матер. стр. 59.

Ручникъ полотенце. «Имѣетъ у собя царь ручникъ платенъ (полотняный), чистъ, и симъ обрысоватися, сирѣчь утиратися, или ясть, или піеть» [1]).

1) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 51.

Ручница. См. **Пищаль.**

Рясы или **Ряски** 1) пряди изъ жемчужныхъ или бисерныхъ зеренъ съ золотыми и серебряными пронизками, колодками, кольцами и съ драгоцѣнными камнями. Онѣ привѣшивались къ вѣнцамъ у дѣвицъ, къ кикамъ и кокошникамъ у женщинъ. «Рясы съ яхонты да съ лалы, колотки золоты

съ яхонты» значатся въ духовной грамматѣ князя Мих. Андр. Верейскаго (около 1486 г.) [1]). Подробное описаніе рясъ царицы Евдокіи Лукіановны даетъ достаточное понятіе о видѣ ихъ: «рясы жемчюжные, а въ нихъ промежъ жемчюгу и по концомъ 16 яхонтовъ лазоревыхъ да 8 лаловъ, да промежъ жемчюгу жъ и каменья 16 пронизокъ золоты репейчаты, прорѣзные съ финифты съ розными; по сторонамъ у пронизокъ въ гнѣздѣхъ искорки яхонтовые да изумрудные; у рясъ колодки и кольца золоты съ финифты съ розными; около колодокъ веревочки низаны жемчюгомъ, у колодокъ въ гнѣздѣхъ 4 алмаза да 4 яхонта червчатыхъ гранены да два изумруда.—Рясы жемчюжные, промежъ рясъ и по концомъ 18 колодокъ золоты съ чернью, у колодокъ по сторонамъ искорки яхонтовые да изумрудные; у рясъ колодки золоты съ чернью на три грани; въ колодкахъ восмь яхонтиковъ червчатыхъ да двѣ искорки яхонтовыхъ лазоревыхъ да два изумруда; поверхъ колодокъ двѣ прописки съ колцы золоты, въ пропискахъ искорочки яхонтовые да изумрудные. И 136 г. ноября въ 8 день сѣ рясы государыня царица и великая княгиня Евдокѣя Лукьяновна приложила къ чюдотворному образу къ Знаменію Пречистые Богородицы, что у государева старова двора. — Рясы жемчюжные, а въ нихъ промежь жемчюгу и по концомъ орлики золоты, въ орликахъ искорки лаловые да бирюски. И въ 135 г. апрѣля въ 23 д. сѣ рясы государыня царица и великая княгиня Евдокѣя Лукьяновна приложила къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы Владимирскіе, что стоптъ въ соборной церкви Рожества Пречистые Богородицы на сѣпѣхъ» [2]). — Въ Древностяхъ Россійскаго Государства [3]) сказано, что «рясы или рясны родъ серегъ, состоящихъ изъ лопастей жемчужныхъ. Въ описи Моск. Усп. Собора 1627 г. онѣ такъ изображены: «рясы жемчугъ большой, колодки и колца и переймы и наконешники золоты съ чернью, а въ колодкахъ восмь яхонтовъ червчаты да восмь изумрудовъ, а въ переймахъ и в наконечникахъ 56 искорокъ, бирюзъ и винисокъ, а на лице тѣхъ камышковъ, искорокъ и бирюзъ и винисокъ сорокъ восмь». Таковъ былъ прикладъ матери царя Михаила Ѳеодоровича великой старицы Марѳы Ивановны къ чудотворной иконѣ Владимірской Богоматери. Обыкновенно прикладъ къ иконамъ Богоматери издревле составляли серьги и рясны (?), кои привѣшивались къ вѣнцамъ и гривнамъ, безъ сомнѣнія, на томъ основаніи, что въ Псалмѣ XLIV Царица небесъ предъизображается «рясны златыми преспещрена». Но 1) *рясы* не родъ серегъ, состоящихъ изъ лопастей жемчужныхъ, а именно то женское головное украшеніе, о которомъ сказано выше. Сравнивая описаніе рясъ, приложенныхъ великою старицею Марѳою Ивановною къ иконѣ Богоматери, съ описаніемъ рясъ царицы Евдокіи Лукіановны, нельзя не замѣтить большаго сходства

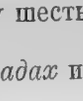
въ составныхъ частяхъ тѣхъ и другихъ рясъ. 2) именемъ *ряснъ* называется одежда, обложенная бахрамою или съ морхами. Это и подтверждается словами Псалма: «рясны златыми одѣяна и преиспещрена», которыя по-гречески читаются такъ: ’εν κροσσωτοῖς χρυσοῖς περιβεβλημένη πεποικιλμένη. А κροσσωτὸς (отъ κροσσὸς бахрама), т. е. χιτὼν, означаетъ одежду съ бахрамою или съ морхами.

Примѣчаніе. Рясою или *рясною* называется еще верхняя, длинная и широкая, съ широкими же рукавами, одежда священнослужителей и монашествующихъ; а надѣваемая подъ нее одежда съ узкими рукавами — *подрясникомъ* и *полукафтаньемъ*.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.— Въ Тверской губерніи употребляются и нынѣ *ряски* изъ крупнаго жемчуга, а у небогатыхъ изъ крупнаго бисера; онѣ прицѣпляются къ лентамъ, идущимъ отъ косы у дѣвицъ, а у женщинъ вокругъ кокошника такъ, что спускаются до бровей и закрываютъ лобъ.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Древн. Рос. Госуд. отд. IV. стр. 86.

Саадакъ, Сагадакъ, Сагодакъ, Сайдакъ полный приборъ вооруженія конныхъ воиновъ лукомъ и стрѣлами. Въ росписи животамъ князя П. С. Прозоровскаго значится: «лубье саадашное кованое, по каймѣ змѣйки серебряные золочены; тохтуй, пола шита золотомъ и серебромъ, подбита дорогами; лукъ, двадцать стрѣлъ; цѣна саадаку шестьдесятъ рублевъ» [1]). У Монголовъ этотъ приборъ называется  *сагадах* и *садак*, по-татарски صداق: онъ состоптъ изъ *лука* съ *налучіемъ* или *лубьемъ* и *стрѣлъ* съ *колчаномъ* или *туломъ* [2]). Украшенія саадаковъ были чрезвычайно разнообразны и часто очень роскошны, а потому и цѣнились дорого; напр. въ описи 1687 года одинъ саадакъ оцѣненъ въ 6660, другой въ 2965 рублей [3]). Подробности частей и украшеній саадака можно видѣть въ описяхъ оружія и ратнаго доспѣха Бориса Ѳеодоровича и Михаила Ѳеодоровича, изъ коихъ въ первой упоминаются три саадака Бухарскіе [4]). Чехлы, которые въ походахъ надѣвались на колчаны для защищенія стрѣлъ отъ сырости, назывались *тохтуями* или *тахтуями*. Изъ Разрядныхъ книгъ 1572, 1559 и 1563 гг. видно, что во время походовъ слѣдовали за паремъ *рынды* и *поддатни* съ шеломомъ, саадаками, сулицею, копьями, рогатиною, пищалями и топорами [5]). Котошихинъ называетъ исполнявшихъ эту обязанность *стряпчими:* «чинъ ихъ таковъ:.... въ походахъ возятъ панцырь, саблю, саадакъ» [6]).

1) Акты историч. т. IV. стр. 399.

2) Зап. Археол. Общ. т. II. стр. 355.—Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «тули отворени.— Сыпахуть ми тъщими тулы» и т. д. Рус. достопам. ч. III. стр. 32. 34. 118.

3) Вельтманъ. Оруж. Пал. слов. стр. 53.

4) Описн. кн. 97 г. № 665 и Перен. кн. 148 г. № 678.

5) Вып. изъ разр. кн. въ Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 123 и 124. — Ист. Гос. Рос. т. IX. прим. 412.

6) О Россіи, стр. 21. — Къ слову о саадакѣ: въ февралѣ 1585 г. Ѳедоръ Пучекъ Молвениновъ «на потѣхѣ государя тѣшилъ, приведя медвѣдя съ хлѣбомъ да съ солью въ саадакѣ и съ дикимъ медвѣдемъ своего медвѣдя спущалъ». Дополн. къ Акт. истор. т. I. стр. 199.

Сабли изстари извѣстны Русскимъ; въ лѣтописяхъ читаемъ: «мы ся доискахомъ (дани) оружьемъ одиноя страны, рекше саблями» говорили старѣйшины Казарскіе своему князю; подъ 968 годомъ: «и въдасть Печенѣжьскій князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы; подъ 1086: «прободенъ бысть (Ярополкъ Изяславичъ) отъ проклятаго Нерадьця.... князю же Ярополку лежащу на санкахъ, а онъ с коня саблею прободе ѝ; тогда въздвигнувся Ярополкъ выторгну изъ себе саблю»; подъ 1146: «въѣхаша Берендици взадъ полку съ саблями и почаша я сѣчи»; подъ 1162: «постиже ѝ (Изяслава Давидовича) Воиборъ Негечевичь и сѣче по главѣ саблею» [1]). Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «сабли изъострени. — Поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя.—Ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя. — Гримлютъ сабли о шеломы. — Соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями» [2]). — Названіе сабли одни производятъ отъ Араб. سيف *сейф;* другіе отъ Санскр. शुभ *шубра* «сіяющій», или отъ древне-Бактрійскаго *суфра* или *сувра* «сабля»; иные отъ Греч. средневѣковаго ζαβὸς «согнутый». Кромѣ того указываютъ на Итал. sciabla, sciabola, Венец. sabala, Исп. sable, Франц. sabre, Нѣм. Säbel, Венг. szábla, Вал. sáble [3]). Отсюда заключаютъ, что *сабля* — оружіе восточное, которое, вмѣстѣ съ своимъ названіемъ, распространилось по Европѣ вслѣдствіе сношеній ея съ Востокомъ. — Составныя части сабли — *полоса* и *крыжъ*, то есть клинокъ и ефесъ. Полоса, обыкновенно съ *елманью*, дѣлалась изъ булата, стали, желѣза. Плоская сторона полосы называлась *голоменемъ*, острее — *лезомъ* или *лезвеемъ*, а тупая сторона — *тыльемъ*. Въ набалдашникѣ сабельнаго крыжа дѣлалось небольшое отверстіе, сквозь которое продѣвался *темлякъ* съ *кистью* и круглою *ворворкою* у соединенія темлячной тесьмы и кисти [4]). «Сабля.... темляки и кисти золото съ серебромъ пряденое, ворворки низаны жемчугомъ». Сабли были Турскія, Угорскія, Кизылбашскія, Горскія. На Турскихъ сабляхъ вырѣзывались или наводились иногда слова Татарскія: «сабля Турская булатна, булатъ красной; по обѣ стороны отъ черена до елмана золотомъ наведена, а въ наводѣ слова Татарскіе и травы золотомъ наведены.—Сабля Турская красной булатъ, съ кованымъ доломъ; отъ черена по обѣ стороны рѣзаны слова Татарскіе. — Сабля Угорская

стальная, отъ черена по обѣ стороны въ рѣзи золочена. — Сабля Кизылбашская булатна, отъ черена по обѣ стороны и елманъ золотомъ наведенъ, верхней долъ съ перерывомъ, мѣста золотомъ наведены. — Сабля Горская булатна, съ долы» [5]). Сабли Московской работы, по различію образцовъ, были на Литовское дѣло, на Турское дѣло, на Угорское дѣло, на Черкасское дѣло, на Кизылбашскій выковъ, на Нѣмецкій выковъ, на Угорскій выковъ. Былъ и собственный Московскій выковъ [6]).

1) Новгор. лѣтоп. по Синод. сп. Спб. 1888. стр. 4. 19.— Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 144. 232. 354. Въ духовной грамматѣ великаго князя Димитрія Іоанновича (1371 г.). «*сабли золоты*». Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 51.

2) Рус. достопам. ч. III. стр. 34. 66. 84. 124. 144. 152.

3) Рейфъ. Русско-Франц. слов. стр. 809. — Изв. Археол. Общ. т. III. стр. 515. — Въ дополненіе къ этому И. И. Срезневскій указывалъ на Чеш. šavle, Словац. šabla, Луж. sabla, Словен. Хорут. sabla, Хорв. Серб. sabla = сабља, Англ. saber = sabre, Армор. sabrenn. — Впрочемъ Ферд. Юсти, въ запискѣ къ О. Н. Бетлингу отъ 9 октября 1865 г., замѣчастъ, что «mit сабля kann es nicht verwandt sein, denn wenn auch Frisch's von Diez gebilligter Ableitung des Wortes vom mittelgriechischen ζαβίς kaum Bedenken entgegenstehn könnten, so liegen doch sonstige Formen des Wortes, wie ital. sciabola zu weit von çufra ab».

4) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 61.

5) Описн. кн. 97 г. № 665. — Перен. кн. 148 г. № 678.

6) Оруж. пал. Кирил.-Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 735—742.—Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. XVII.

Самопалъ пищаль съ замкомъ и огнивомъ. Составныя части самопаловъ и самыя названія ихъ были тѣ же, что и у пищалей. См. **Пищаль**. У конныхъ воиновъ самопалъ привѣшивался къ сѣдлу съ правой стороны [1]). У Бориса Ѳеодоровича были: «самопалъ съѣжей; стволъ весь стравленъ водками, по травленью въ трехъ мѣстѣхъ золоченъ золотомъ паренымъ; замокъ Ливонской; сверхъ колеса ободъ, и надъ колесомъ и кругомъ колеса золочена образпика; замокъ весь травленъ водками, по краемъ каймы золочены; станокъ яблоновой, рѣзаны кости мелко, люди на конѣхъ и пѣши, птицы и звѣри; на лагалищѣ бархатъ червчатъ кормазинъ; у привязки пряшки и наконешники и запряжники серебряны, золочены. — Самопалъ Турской долгой; стволъ грановитъ, молеваной; замокъ Свиской; станокъ кленовой, рѣзанъ глубоко, олиѳленъ.—2 самопала съѣжіе: у одного стволъ грановитъ вполы, а у другово стволъ граненъ весь; замки Ливонскіе; станки яблоновые, рѣзываны кости травы» [2]). — Между самопалами значится «*аркобузъ* (arquebuse) Литовской, стволъ вполы облой, отъ замка грановитъ; замокъ Ливонской; станокъ яблоновой, врѣзываны кости, змѣи и образины и люди и травы».

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 92.

2) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.

Самострѣлъ лукъ, вдѣланный въ деревянную *соху* (прикладъ) съ *полосою* (ложею). При стальномъ лукѣ *тетива* самострѣла дѣлалась изъ толстой веревки или изъ воловьихъ жилъ и натянутая спускалась помощію особаго ворота, который назывался *коловратомъ самострѣльнымъ*. Величина самострѣловъ была иногда необыкновенна: у Половецкаго хана Кончака «бяху луци тузи самострѣлнии, одна 50 мужь можашеть напрящи»[1]). Самострѣлы употреблялись для бросанія стрѣлъ и камней[2]). При осадѣ Москвы Тохтамышемъ (1382 г.) изъ осажденныхъ «пніи самострѣлы напинающе пущаху», а «Москвитинъ суконникъ Адамъ, примѣтивъ единого татарина нарочита и славна, напя (натянулъ) самострѣлъ и испусти напрасно стрѣлу на него, ею же уязви его въ сердце его». Въ описяхъ упоминаются Русскіе самострѣлы Московскаго и Псковскаго дѣла; самострѣлъ болшой болтовой[3]). Въ оружейной палатѣ Кириллова-Бѣлоезерскаго монастыря былъ «самострѣлъ желѣзной *съ храпами*»[4]).

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871 г. стр. 428.
2) Соф. Времен. ч. I. М. 1820. стр. 372.
3) Описн. кн. 97 г. № 665.—Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 120—122.
4) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 743.

Сапоги не были, кажется, въ общемъ употребленіи у Русскихъ даже въ X вѣкѣ, а составляли обувь только князей и старѣйшинъ. Послѣ побѣды, одержанной княземъ Владимиромъ надъ Болгарами въ 985 году, «рече Добрыня Володимеру: соглядахъ колодникъ и суть вси въ сапозѣхъ; симъ намъ дани не даяти, поидевѣ искать лапотникъ»[1]). — Сапоги шили изъ кожи и сафьяна, съ острыми, загнутыми къ верху носками, какъ видно изъ рисунка при Изборникѣ Святославовомъ, гдѣ самъ князь изображенъ въ зеленыхъ, а сыновья его въ красныхъ сапогахъ. На князѣ Данилѣ Галицкомъ, при свиданіи съ Нѣмецкими послами у Пожги, въ 1252 г., были «сапози зеленого хъза шити золотомъ»[2]). Впрочемъ употреблялись цвѣта: желтый, черный и другіе. Впослѣдствіи нарядные сапоги стали украшать золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, унизывать жемчугомъ, усаживать драгоцѣнными камнями; вмѣсто кожи и сафьяна стали употреблять бархатъ и атласъ. Подошвы сапоговъ подбивали снизу и обивали съ боковъ гвоздями — желѣзными и серебряными, а каблуки, у нарядныхъ сапоговъ очень высокіе, подбивали такими же скобками. Голенища то срѣзывали напереди угломъ къ верху, то дѣлали круглыми; носили ихъ либо спущенными до полупкоръ, либо поднятыми, иногда подвязанными подъ колѣномъ, а иногда стянутыми еще и подъ икрами[3]).

1) Новг. Лѣт. по Синод. сп. изд. 1888 г. стр. 33.
2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 541.
3) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 8. 9. 27. — Древн. Рос. Госуд. отд. IV. стр. 77—79.

Сарапатъ, Сарпатъ полосатая или клинчатая бумажная холстинка; серпянка. Употреблялась для занавѣсъ, пологовъ и т. п. «Полотно сарпату розными цвѣты царевичу Алексѣю Михаиловичу на положекъ»[1]). — **Сарапатный** сдѣланный изъ сарапата. «Пологъ (у кровати) сарапатной полосатъ болшой; пологъ сарапатной полосатъ меншой» [2]).

1) Забѣлинъ. Дом. Бытъ рус. нар. т. II. стр. 76.
2) Тамъ же, т. I. стр. 487.

Сарафанъ 1) длинная женская одежда съ рукавами, или безъ рукавовъ—съ проймами; передъ ея сверху до низу застегивался, какъ и нынѣ, пуговицами; края и средина обшивались гасами или позументомъ. Но были и 2) мужскіе *сарафаны* или *сарафанцы:* въ 1376 г., при нашествіи Татаръ, Русскіе воеводы «оплошишася .... и начаша ходити и ѣздити въ охабнѣхъ и въ сарафанѣхъ, а доспѣхи своя на телѣги и въ сумы скуташа»[1]). Въ числѣ одеждъ царя Михаила Ѳеодоровича находимъ «сарафанъ объярь червчета, *безъ подкладки*, съ комнатною обнизью; сарафанъ дороги яринной цвѣтъ, съ вишневою обнизью; сарафанъ объяринной; сарафанецъ зеленъ; сарафанецъ тафта червчата; сарафанецъ *теплой*, тафта лазорева» [2]). Названіе сарафана Персидское: سراپا *сарапа* или سراپای *сарапай*, употребляемое въ смыслѣ: «съ ногъ до головы», по объясненію В. В. Вельяминова-Зернова, означаетъ также почетную одежду [3]).

1) Древн. Лѣтоп. ч. I. Спб. 1774. стр. 300. См. Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. IV. Спб. 1788. стр. 51. 52.

2) Вых. госуд. стр. 17. 32. 33. 52. 108 и др.— Покрой этихъ мужскихъ сарафановъ въ кроильныхъ книгахъ показанъ слѣдующій: 1637 г. «іюня 20, скроенъ государю сарафанъ тафта червчата: длина сарафану 1 арш. 15 верш., позади длина 1 арш. 13 верш., въ плечахъ ширина 1 арш. $1^1/_2$ верш., рукава длина 1 арш. 6 верш.; тафты вышло $7^1/_2$ арш.; подпушка тафта желта ($1^1/_4$ арш.), нашивка сверху, пуговки втышныя обшиваны золотомъ пряденымъ, внизу 3 гнѣзда, шолкъ зеленъ съ золотомъ, дѣланы въ Мастерской Палатѣ.— Въ 1639 г. «іюля 23, скроенъ государю царевичу князю Алексѣю Михаиловичу сарафанецъ камка мелкотрава шолкъ алъ да бѣлъ, нашивка шолкъ зеленъ съ золотомъ, пуговки на короту обшиты золотомъ пряденымъ, подпушка.... свѣтлозелена». Вельтманъ. Оруж. Пал. Слов. стр. 54 и 55.

3) В. В. Григорьевъ замѣтилъ, что «*сарпаемъ* سرپا, по Мейендорфу, называется въ Бухарѣ un habillement complet, стало быть халатъ, чалма и проч. См. Voyage à Boukhara, p. 289. Халатъ собственно называется جامه *джамэ*. Отъ Персидскаго слова *сарпай*, или правильнѣе *сарапа*, происходитъ и Русскій *сарафанъ*». О нѣкот. изв. въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Зап. Мирзы Шемса Бухари. Каз. 1861. стр. 54. прим. 5 (изъ 1-й кн. Зап. Имп. Каз. Унив. 1861 г.).

Сатынь (сатинъ) атласистая ткань — была шелковая и бумажная. Въ 1632 г. за 13 аршинъ цвѣтной сатыни заплатили торговому человѣку

за аршинъ по 8 алт. по 2 д.; а взята та сатынь кроить лѣтничные образцовые приволоки» [1]).

1) Описн. кн. 140 г. № 672.

Саянъ женская одежда въ родѣ высокой юбки съ проймами или помочами, которыми придерживалась подъ плечами; роспашной женскій сарафанъ. «Саянъ Нѣмецкой, съ подолникомъ, шитъ по черному бархату алтабасомъ, около алтабасовъ веревочки золотные» [1]). Въ одной былинѣ упоминается «соянъ хрущатой, а цѣна тому сояну сто тысячей» [2]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 51.
2) Древн. Рус. стихотв. М. 1818. стр. 97.

Свила, Свиль = Шида. «Съмотри чрьви, иже изъ собе свилу точить» [1]). *Свиль*, говорить Карамзинъ, «мѣсто дерева, гдѣ волокна излучисто переплетаются между собою. Симъ именемъ означались струистыя ткани, носимыя въ старину богатыми женщинами, то есть родъ объяри» [2]). **Свильный, Свиляный** сшитый изъ этой ткани. «Ризы свильны» [3]).

1) Востоковъ. Слов. ц.-слав. яз. т. II. стр. 165.
2) Ист. Госуд. Рос. т. IV. прим. 13.
3) Калайд. Іоан. Екс. Болг. М. 1824. стр. 137.

Свита или **Свитка** верхняя простая грубая одежда. «Облечеся (Исакій) во власяницы, и на власяницу свитку вотоляну» [1]).

1) Ник. Лѣт. ч. I. стр. 176.

Северга. См. **Стрѣлы.**

Сердоликъ камень кирпичнаго цвѣта. См. **Камни.**

Серебро употреблялось на разныя принадлежности и украшенія утварей, одеждъ и вооруженій такъ же, какъ и золото. См. **Золото.**

Сермяга грубое некрашеное сукно, изъ котораго крестьяне шьютъ свои сермяжныя одежды и называютъ ихъ просто сермягами. На бѣгломъ холопѣ Онисимкѣ было «платье сермяга бѣла Ржевская» [1]). — Впрочемъ сермяги встрѣчаются и въ государевыхъ лѣтнихъ ѣздовыхъ занарядахъ; такъ, въ описи XVI в. значится «сермяга сукно бѣло, строка и завязки шолкъ багровъ, лопатки шолкъ багровъ да рудожолтъ. — Сермяга сѣра, большая, строка шолкъ багровъ; на ней пять пуговицъ золоты, половинчаты, рѣзаны, съ чернью; завязки широкія камка Бурская, на черни шолкъ лазоревъ да червчатъ съ золотомъ; подпушоны камкою Венедитцкою» [2]). —

Въ 1469 г. великій князь Іоаннъ Васильевичъ послалъ Устюжанамъ «300 шубъ бараньихъ, да 300 однорядокъ, да 300 сермягъ» [3]).

1) Прав. грам. 1547 г. въ Акт. Юрид. стр. 50.

2) Викторовъ. Оп. запис. книгъ дворц. прик. вып. I. стр. 2. 4. — Въ Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 184: «сермяги крашены».

3) Лѣтоп. Архангелог. М. 1819. стр. 173.

Серьга вдѣваемое въ мочку уха металлическое кольцо, къ которому большею частію дѣлались привѣски изъ жемчужныхъ зеренъ, драгоцѣнныхъ камней, корольковъ, бусъ и т. п. По числу привѣсокъ серьги назывались *одинцами* или *одиночками*, *двойнями* или *двойчатками*, *тройнями*. Въ старину онѣ, какъ украшеніе, носились мущинами и женщинами: именно мужчины носили серьгу въ одномъ ухѣ, а женщины въ обоихъ ушахъ. По сказанію Льва діакона, князь Святославъ Игоревичъ, при свиданіи съ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ въ одномъ ухѣ золотую серьгу, украшенную двумя жемчужинами съ вставленнымъ среди ихъ рубиномъ [1]). — Великій князь Іоаннъ Іоанновичъ (1356 г.) завѣщалъ дѣтямъ своимъ Дмитрію и Ивану по сергѣ «съ женчугомъ» [2]). — Въ духовной князя Димитрія Іоанновича (1509 г.) значатся «серги болшые, яхонты сини зъ зерны зъ Гурмыскими; а другіе серги тройни, яхонтцы сини и лалцы зъ зерны Гурмыскими и съ Новогородцкими; а третьи серешки, лалцы зъ зерны съ Новогородцкими» [3]). Въ имуществѣ князей Голицыныхъ оказались «серги, подъ концами (кольцами?) запонки съ алмазами, а у обѣихъ 2 камня вислыхъ, лалы Китайскіе; цѣна 200 руб. — Серги, запоны съ алмазы, а въ сергѣ и въ подвѣскѣ по 8 алмазовъ болшихъ, а въ другомъ алмазы мѣлкіе; цѣна 100 руб. — Серги *гнутыя*, а въ нихъ запанки алмазныя, а въ срединѣ по подвѣскѣ изумрудной на спняхъ, а у нихъ на сергѣ у колецъ и въ подвѣскахъ по 4 зерна Гурмицкихъ; цѣна 35 руб. — Серги, запонки алмазныя, у обѣихъ въ подвѣскахъ 6 зеренъ Кафимскихъ; цѣна 20 рублевъ». — Серги, лапки съ зерны бурмыцкими, другія серги двойчатки съ лалы и съ яхонты и съ зерны бурмыцкими; третьея серги одиночки, зерны болшія бурмыцкія съ искры и съ камошки, съ запоны» [4]). — Въ рядной записи 1712 г.: «серги двойчатки, изумруды сь яхонты лазоревыми на золотѣ; серги золотые, карунки сь яхонты и с изумруды» [5]). — Въ одной описи крестьянскаго имущества: серги да чюсы женскіе съ жемчуги, чюсы золочены; цѣна сергамъ и чюсамъ три рубли» [6]).

1) Ист. Льва діак. Спб. 1820. стр. 97.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

3) Тамъ же, стр. 406.

4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 313. 447.

5) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. 1865. стр. 597.

6) Изв. того же Общ. т. III. стлб. 61.

Скепище, Искепище, Оскепище древко оскепа, копья, рогатины, сулицы, бердыша и т. п. «Скепище деревяное, чорно, тощо, жолобчато.—Искепище кость бѣлая, чешуйчатая, на искепищѣ яблочко съ трубкою. — Искепище костеное слоновое, бѣлое, рѣзное, воловатое» [1]). Князь (Галицкій Даніилъ) «тъче его (Пакослава) скѣпищемъ.— Оскепищю исѣчену отъ ударенья мечеваго» [2]).

1) Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 115 и 116.
2) Лѣтоп. по Ипат. сп. стр. 505. 512.

Скипетръ или **Скиптръ**, часто **Скиѳетръ**, иногда **Скиптро, Скипетро** и **Скиѳетро** (Греч. σκῆπτρον), какъ знаменіе верховной власти, соотвѣтствовалъ древнимъ властительскимъ жезламъ, имѣвшимъ такое же значеніе. Въ чинѣ вѣнчанія на всероссійское царство Ѳеодора Іоанновича (30 іюня 1584 г.) представляется въ первый разъ торжественное врученіе скипетра царю, при чемъ митрополитъ говорилъ: «о Боговѣнчанный царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи самодръжецъ! пріими отъ Бога вданное ти скипетро, правити хоругви великого царьства Російскаго, и блюди и храни его, елика твоя сила» [1]). При большихъ царскихъ выходахъ скипетръ несли передъ царемъ стрянчіе, о которыхъ Котошихинъ говоритъ: «чинъ ихъ таковъ: какъ царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ на потѣхи, или въ полату въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скипетръ» [2]). При походѣ царя Ѳеодора Алексѣевича въ Троицкій монастырь, 21 сентября 1680 года, «передъ государемъ скипетръ везъ столникъ князь Яковъ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ» [3]). Въ торжественныхъ случаяхъ, напр. на поставленіи архіереевъ въ Успенскомъ соборѣ, пріемѣ пословъ въ Грановитой Палатѣ и др., государи держали скипетръ въ правой рукѣ [4]). — Изъ скипетровъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, древній скипетръ большаго наряда въ описи 1642 года означенъ слѣдующимъ образомъ: «скиѳетръ золотъ, чеканной с разными финифты и с каменьи, съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ изумруды; на верху три орла пластаныхъ крылами вмѣстѣ, съ финифты; по верху орловъ корона, на коронѣ на спинѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно Гурмышское. Съ скиѳетра снятъ яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ». Въ такомъ видѣ этотъ скипетръ сохранился и по настоящее время [5]). Въ описной книгѣ 1682 года кажется этотъ же скипетръ означенъ такъ: «скиптръ золотъ съ ѳиніѳты; на немъ орелъ съ коруною, на корунѣ изумрудъ на золотомъ спиц, на верху и на исподи изумруда 2 зерна Гурмыцкихъ; въ немъ 20 алмазовъ да 20 яхонтовъ червчатыхъ да 3 изумруда» [6]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. II. М. 1819. стр. 78. — То же и при послѣдующихъ вѣнчаніяхъ на царство. См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. III. М. 1822. стр. 79. и Др. Рос. Вивліоѳ ч. VII. стр. 17. 272. 343. 447.

2) О Россіи, стр. 21.

3) Вых. госуд. стр. 690.

4) Строевъ. Указат. къ Вых. госуд. стр. 86. — Вых. стр. 94. 483.

5) Вельтманъ. Оруж. Пал. изд. 1860 г. стр. 57. 58. Здѣсь же (стр. 58—60) описаны скипетръ втораго наряда Греческаго дѣла царя Алексѣя Михаловича, скипетръ царя Петра Алексѣевича и скипетръ, называемый Грузинскимъ. См. также Древн. Рос. Госуд. отд. II. стр. 51. 52.

6) Описн. кн. 190 г. № 140. Для храненія этого скипетра было «влагалище деревянное, оклеено саѳьяномъ чернымъ, прописанъ золотомъ».

Скорлатъ (écarlate, Scharlach) Французское сукно (алое?). Въ Торговой книгѣ замѣчено только: «Французскія сукна по-русски шарлатъ; а нынъ ихъ сукнамъ имянъ не знаемъ и въ лавкахъ ихъ нѣтъ» [1]); но ни достоинства, ни цѣны не означено. Употреблялся на ферези, опашни, однорядки, наурузы, шапки и тафьи [2]).

1) Торг. кн. въ Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 119.

Скуфья. Ср. **Тафья** шапочка. «Двѣ скуфьи отласныя, черныя: одна на собольихъ пупкахъ; цѣна 10 алт., другой цѣна 10 ден.» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 45.

Смазни недорогіе цвѣтные камни или стекла съ цвѣтной подкладкой (фольгой). Употреблялись вмѣсто драгоцѣнныхъ камней. «Пищаль, ...въ огибяхъ по четыре камня смазней малыхъ. — Муштукъ съ перомъ, наборъ мѣдной золоченъ, съ камни съ смазни краснымп и зелеными, на сафьянѣ красномъ» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 127. 140.

Смирное платье — траурное, которому были присвоены цвѣта: черный, гвоздичный, вишневый, коричный, багровый [1]). «На великомъ государѣ было платье смирное: опошень зуфь черна; ферези тафта черна, исподъ черева лисьи; зипунъ камка китайская черна; шапка бархатъ чернъ, съ душкою; посохъ Индѣйской; стряпня была подъ сукны коричными» [2]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. прим. 44. стр. XXIX.—Вельтманъ Оруж. Пал. слов. стр. 56.

2) Вых. госуд.

Соврули. См. **Ворворки.**

Совь, по Висковатову **Совня,** оружіе, которое походило на рогатину, только имѣло кривую полосу и было съ однимъ лезвіемъ, въ видѣ

большаго ножа [1]). Находящееся въ Синодальномъ спискѣ Новгородской Лѣтописи слово «сови» въ другихъ спискахъ замѣнено словомъ «сулици» [2]).

1) Опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 66.
2) Новг. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 244.

Соломянка сортъ камки. См. **Камка.**

Сорочки или **Рубашки** шились, по общему Русскому покрою, длиной до колѣнъ и ниже, съ разрѣзаннымъ напереди воротомъ; при надѣваніи выпускались поверхъ портовъ и подпоясывались поясомъ. Нарядныя сорочки дѣлались изъ шелковыхъ матерій, украшались ожерельемъ, иногда пристежнымъ; царскія сорочки были разныхъ нарядовъ. «Четыре сорочки таѳтяныя, червчатыя и бѣлыя, а на сорочкахъ на вороту и на мышкахъ и на прорѣхахъ 373 зерна жемчюжные на спнѣхъ на серебряныхъ» [1]). — «Сорочка съ ожерельемъ старого дѣла, что онъ государь (Алексѣй Михаиловичъ) прежъ сего нашивалъ. — Сорочка тафтяная съ пристѣжнымъ ожерельемъ, первого наряду. — Сорочка тафтяная съ ожерельемъ третьего наряду, съ порты тафтяными червчатыми; поесъ шолкъ червчатъ съ золотомъ» [2]). — Послѣ нашествія Татаръ, Русскіе начали дѣлать сорочки выше колѣнъ и воротъ разрѣзать не по срединѣ, а на лѣвой сторонѣ груди. — На груди и на спинѣ мужскихъ сорочекъ подшивалась *подоплека* или подкладка, а у рукавовъ подъ мышками и внизу на боковыхъ разрѣзахъ вшивались *ластовки* или *ластовицы;* для застегиванія ворота пришивалась *пуговка*— шелковая или металлическая, нерѣдко со вставленнымъ въ нее жемчужнымъ зерномъ или драгоцѣннымъ камнемъ. Воротъ женскихъ сорочекъ дѣлался съ *вздержкою*, т. е. тесьмою или шнуромъ для стягиванія. *Ожерелье* или воротникъ, *воротъ* и *зарукавье* или края рукавовъ, смотря по состоянію, узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей знатныхъ и богатыхъ унизывались жемчугомъ съ камешьями и дробницами [3]). Въ описяхъ значатся сорочки тафтяныя, кисейныя, полотняныя, камортковыя, ширпбатныя, рубковыя, холстинныя.

1) Викторовъ. Оп. запис. кн. дворц. прик. М. 1877. стр. 103.
2) Вых. госуд. стр. 136. 156. 178 и мн. др.
3) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 12. 13. — Сн. А. Терещ. Бытъ Рус. нар. ч. I. Спб. 1848. стр. 316. 317.

Спень металлическая проволока, на которую вздѣвались жемчужныя зерна, корольки и камни. «На корунѣ (скипетра) изумрудъ на золотомъ спни. — Яхонты лазоревы на спнѣхъ на золотыхъ, на закрѣпкахъ по зерну по бурминскому. — 16 королковъ продолговаты на спнѣхъ на серебряныхъ. — У креста 4 изумруда на золотыхъ спняхъ» [1]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.

Спускъ. См. **Пищаль.**

Срачица, Сърочица = Сорочка. Волынскій лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1240 г. Галицкій боярин Доброславъ съ великою гордынею ѣхалъ «во одиной сорочьцѣ, Галичаномъ же текущимъ у стремени его» [1]).

1) Лѣт. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 525. Въ друг. сп. «сърочици».

Стамедъ (фр. estamet) шерстяная косопитная ткань, въ родѣ сукна. Въ 1676 г. «царь Ѳеодоръ Алексѣевичь послалъ въ Верхотурье служилымъ людямъ въ прибавку къ указнымъ доходамъ, между прочимъ, 8 косяковъ стамедовъ, да въ Пелымь 4 косяка, по 5 рублевъ съ полтиною косякъ» [1]).—«Одѣяло короткое, тафта .... подложено стамедомъ желтымъ» [2]).

1) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 104.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 209.

Стелька. См. **Чеботы.**

Столбецъ и Столпецъ веревка или шнуръ напр. 1) при опушкѣ или обшивкѣ нѣкоторыхъ частей одежд и вооруженій: «да кругъ ожерелій на столбцы (въ противнѣ этой росписи сказано: «да кругъ ожерелей на *веревки*») куплено шелку и на шитье тѣхъ (семи проѣзжихъ) кафтановъ нитей на 1 руб. 13 алт. на 2 денги» [1]); — 2) у завязокъ: «завязки тканы въ столбецъ золото съ серебромъ» [2]);—«Завяски и столпцы и кисти золотныя, тканы съ зеленымъ шолкомъ» [3]);—3) у плетей: «плеть столбецъ грановитъ, вмѣсто плетовища пистоль оклеена ирхою.—Плеть, у ней плетникъ мѣдной прорѣзной ..., столбецъ серебро волоченое, безъ хвостовъ» [4]); 4) у темляковъ: столпецъ серебро прядено, кисти золоты, ворворки низаны жемчюгомъ» [5]); 5) у ухватовъ: «ухватъ на двухъ столпцѣхъ; на столпцѣхъ по пяти кистей» [6]); 6) для привязокъ у подушекъ щитовъ: «привяска и вооруда столбецъ шолкъ зеленъ. — Снуры в столбецъ и кисти шолкъ бѣлъ, чернъ съ желтымъ» [7]) и т. п.

1) Калач. Арх. историч. и практ. свѣд. 1860—1861 г. кн. IV. стр. 48.
2) Вельтманъ. Оруж. Пал. М. 1844. слов. стр. 1.
3) Вых. госуд. стр. 541.
4) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 744 об.— Древн. Рос. госуд. отд. III. рис. 110 и стр. 106.
5) Описн. кн. 97 г. № 665.
6) Тамъ же.
7) Описн. кн. 195 г. л. 190. 191. 497.

Столбунецъ и Столбунъ стоячій колпакъ или высокая, къ верху нѣсколько съуживающаяся шапка, съ мѣховымъ околышемъ или съ поли-

цами (полками) и разными украшеніями. Въ духовной грамматѣ князя Дмитрія Іоанновича значится «колпакъ столбунъ, полицы сажоны жемчугомъ гурмыскимъ» [1]). У царицы Агаѳіи Симеоновны были столбунцы изъ объяри, зарбафа и атласа, съ атласною и тафтяною подкладкою, съ опушкою изъ собольихъ пластинъ и безъ опушки [2]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.
2) Перен. кн. 189 г. № 148.

Сточный тканый. «Поясъ золотъ сточный» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

Стоянъ, Стоянецъ. См. **Яблоко царскаго чина.**

Стремена, какъ приборъ для поддерживанія и упора ногъ всадника при верховой ѣздѣ, дѣлались серебряныя, желѣзныя и мѣдныя (послѣднія рѣдко); четверогранныя и круглыя; гладкія и съ прорѣзнымъ донцемъ; подвѣшивались къ сѣдлу на ремнѣ. «Стремяна серебряныя, гладкія, вызолочены, четверогранныя; вѣсу въ нихъ 4 ф. 72 зол.; цѣна за фунтъ по 8 руб.— Стремяна серебряныя, круглыя, исподы прорѣзныя, по нихъ травы кругомъ черневыя и финифтяныя; вѣсу въ нихъ 3 ф.; цѣна за фунтъ по 9 руб.— Стремяна серебряныя жъ, греческія, *длинныя*, на нихъ мѣста сканныя; вѣсу въ нихъ 3 ф. 24 зол.; цѣна за фунтъ по 12 руб. — Стремяна желѣзныя, оправа серебряная, позолочена, въ нихъ яхонтовыя искры; цѣна 10 руб.— Стремяна желѣзныя, оправа серебряная, золочена, съ каменьи и съ бирюзами; цѣна 8 рублевъ. — Стремена мѣдныя золоченыя. — Стремена мѣдныя» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 325. 143. 146.

Стрѣлы тростяныя, камышевыя, березовыя, яблонныя, кедровыя, чипрасовыя (кипарисныя), имѣли на одномъ концѣ острое *желѣзцо* или накосточекъ, а на другомъ *ушко* или *вырѣзку* и *перье*. Желѣзца, называвшіяся *копейцами*, были двугранныя, троегранныя, четверогранныя, гладкія, ложчатыя, желобчатыя, иногда съ врѣзанными или прорѣзными украшеніями; перье для стрѣлъ употреблялось орлиное (беркучье) бѣлохвостъ, орлиное красное, кречетье, лебяжье; уши дѣлали изъ рыбьяго зуба [1]) и изъ кости; подъ перьемъ перевивали золотомъ и серебромъ; въ ушахъ вставляли камушки. Въ описяхъ упоминаются стрѣлы Черкасскія, Кизылбашскія, Калмыцкія и Крымскія («8 стрѣлъ Крымскихъ въ 4 пера»). Были особые роды стрѣлъ: томары, срезни, болты, северги и кайдалики [2]). Названіе то-

маръ Монгольское: у Монголовъ *томара* означаетъ стрѣлу, имѣющую на концѣ не копье, а костяную шишку, которою бьютъ соболей, куницъ, горностаевъ [3]), въ отличіе отъ *дзэбэ* или стрѣлы съ копьемъ на концѣ. Есть еще у нихъ родъ стрѣлъ, которыхъ концы имѣютъ видъ заостренныхъ лопатокъ: не это ли наши *срезни?* По словамъ ламы Галсанъ Гомбоева, томары у Монголовъ уже вышли изъ употребленія, но Камчадалами употребляются и нынѣ. — Въ Древностяхъ Россійскаго Государства замѣчено, что въ числѣ стрѣлъ самострѣльныхъ въ описяхъ находятся *болты*, которые, должно полагать (?), употреблялись для охоты на большихъ звѣрей и соотвѣтствовали Сибирскимъ томарамъ, или стрѣламъ съ тупыми концами, которыми бьютъ инородцы бѣлокъ, чтобъ не испортить шкурки. По объясненію А. Ѳ. Вельтмана [4]), *болтъ самострѣльный* означаетъ «коротенькія стрѣлы, у которыхъ вмѣсто копьеца шарики костяные или желѣзные; они были съ перьями и безъ перьевъ». Ср. Bolz мн. bolze и bölze telum, sagitta, древне-Нѣм. bolti, Дат. bolt, Англ. bolt дротикъ, стрѣла. Въ чемъ состояло различіе между севергами и кайдалпками, не знаемъ.— Въ нашихъ лѣтописяхъ стрѣлы упомпнаются въ первый разъ подъ 968 годомъ [5]). Обращаемъ вниманіе на выраженія въ Словѣ о полку Игоревомъ о стрѣлахъ: «пити *дождю стрѣлами* съ Дону великаго! — Вѣтри *вьютъ* съ моря *стрѣлами*. — *Прыщеши* на вои *стрѣлами*. — Летятъ *стрѣлы каленыя*. — Загородите полю ворота своими *острыми стрѣлами* за землю Русскую! — Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ своими *злаченьми стрѣлами*» [6]). — При большомъ количествѣ, стрѣлы считались не по одиночкѣ, а цѣлыми *гнѣздами:* «757 гнѣздъ стрѣлъ розныхъ дѣлъ, копейцы желѣзныя» [7]).

Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ находимъ сказочное описаніе стрѣлъ:

«И колчанъ пошелъ съ нимъ каленыхъ стрѣлъ,
А въ колчанѣ было за триста стрѣлъ,
Всякая стрѣла по десяти рублевъ.
А и еще есть въ колчанѣ три стрѣлы,
А и тѣмъ стрѣламъ цѣны нѣтъ,
Цѣны не было и не свѣдомо;
По тому тѣмъ стрѣламъ цѣны не было:
Колоты онѣ были изъ трость-дерева,
Строганы тѣ стрѣлки во Новѣгородѣ,
Клеены онѣ клеемъ осетра-рыбы,
Перены онѣ перьицемъ сиза орла,
А сиза орла, орла орловича,

А того орла, птицы Камскія,—
Не тоя-то Камы, коя въ Волгу пала,
А тоя-то Камы за синимъ моремъ
Своимъ устьемъ впала въ сине море;
А леталъ орелъ надъ синимъ моремъ,
А ронилъ онъ перьица во сине море,
А бѣжали гости корабельщики,
Собирали перья на синемъ морѣ,
Вывозили перья на святую Русь,
Продавали душамъ краснымъ дѣвицамъ;
Покупала Дюкова матушка
Перо во сто рублевъ, во тысячу.
Почему тѣ стрѣлы дороги?
Потому онѣ дороги,
Что въ ушахъ поставлено по тирону,
По каменю по дорогу самоцвѣтному;
А и еще у тѣхъ стрѣлокъ
Подлѣ ушей перевивано
Аравитскимъ золотомъ;
Какъ днемъ-то стрѣлочекъ не видѣти,
А въ ночи тѣ стрѣлки что свѣчи горятъ,
Свѣчи теплются воску яраго:
По тому онѣ стрѣлки дороги» [8]).

1) Рыбій, т. е. *моржовый*, зубъ прежде цѣнился очень дорого, какъ нынѣ слоновая кость. І. Х. Гамель, упоминая объ этомъ, указываетъ на Герберштейна, который пишетъ: «предъ устьемъ Печоры разсказываютъ объ удивительныхъ звѣряхъ, изъ коихъ одни называются morз (моржъ), величиною съ быка, имѣютъ короткія ноги, живутъ въ морѣ, имѣютъ на верхней челюсти два зуба. Бьютъ ихъ только ради прекрасныхъ бѣлыхъ зубовъ, изъ которыхъ дѣлаютъ красивые черенки къ ножамъ. Московиты, Турки и Татары дѣлаютъ изъ нихъ къ своему оружію, особенно короткому, какъ мы носимъ кинжалы или ножи, рукоятки, собственно только для красоты, а не для увеличенія тяжести, чтобы чрезъ то ударъ оружіемъ былъ сильнѣе, какъ объ этомъ писалъ нѣкто; покупаютъ зубы на вѣсъ и называютъ просто рыбій зубъ». Англич. въ Рос. въ XVI и XVII стол. гл. I.

2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 70.

3) Въ Древн. Рос. Госуд. Отд. III. стр. 121: «Два гнѣзда томариковъ чипрасовыхъ; одно гнѣздо маленько, ушки и накосточки серебряные, золочены, рѣзные, перье бѣлохвосцовое, подъ перьемъ и пониже перья и повыше наконечниковъ перевито золотомъ». — «Два томара, одинъ маленькой, ушки и накосточки рыбей зубъ, перье бѣлохвосцовое». — Въ Букварѣ іером. Каріона Истомина (1694 г.) есть стихъ: «Въ дому потребенъ токмакъ (колотушка, пестъ), томаръ стрѣльный»; въ немъ изображенъ и самый томаръ.

4) Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 6. 54.

5) Новгор. Лѣтоп. по Синод. сп. Спб. 1888. стр. 19.

6) Рус. достопам. ч. III. стр. 58. 62. 84. 174. 246.

7) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 57.

8) Древн. Рос. стихотв. стр. 23—25.

Ступни. См. Лапти.

Стягъ, воинское **Знамя, Хоругвь:** шестъ или длинное *древко*, къ которому прикрѣплялась *челка стяговая* (собственно знамя) или полотно, а на вершину древка насаживалось металлическое *яблоко* съ копьемъ или крестомъ. Полотно дѣлалось въ видѣ четвероугольника изъ тафты, камки, кипдяка, кумача, крашенины; нерѣдко нижній уголъ его, не прилегающій къ древку, срѣзывался, и оставшаяся часть составляла *откосъ*, вмѣсто котораго иногда дѣлались два или три хвоста въ видѣ клиньевъ, называвшихся лопастями или *клинцами;* вокругъ полотна шла широкая *кайма.* Какъ средина, такъ и кайма украшались священными и другими изображеніями и узорами — живописными и шитыми золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками; древко также разрисовывалось или просто краснлось. Величина стяговъ была неодинакова; древнѣйшія были огромныхъ размѣровъ, «простирающеся яко облацы» [1]). По описи 1687 г., великій стягъ царя Ивана Васильевича (1560 г.) былъ длиною по верхней каймѣ полосма аршина, по нижней каймѣ до откосу 2 арш. 10 верш., откосу длина 6 арш. безъ чети, шириною (по древку) 3 арш. 2 вершка. — Знамя царя Алексѣя Михайловича (1654 г.) было мѣрою по древку 3 арш. 2 верш., по верхней каймѣ 6 арш. 11 верш., по нижней до откоса 2 арш. 8 верш., по откосу 5 аршинъ.— Цвѣтъ знаменъ не подлежалъ опредѣленнымъ правиламъ; предпочитались для нихъ цвѣта яркіе, свѣтлые — сахарный, желтый, лазоревый, красный, червленый. Въ упомянутой описи 1687 г. значится «знамя средина таѳта лазоревая, откосъ таѳъта сахарная, в откосѣ кругъ въшитъ алой, на откосе нижнея кайма таѳта маковый цвѣтъ, около середины и откосу таѳта кайма брусничная» [2]). Въ Словѣ о Полку Игоревѣ читаемъ: «чрьленъ стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе» [3]). Конечно, и знамя великого князя Димитрія Ивановича Донскаго, въ славной Куликовской битвѣ, было *чермное* (= червленное, а не черное) [4]). — Внѣ службы стяговыя полотна снимались съ древковъ, свертывались или складывались и хранились въ чехлахъ, нагалищахъ и сундукахъ, а для сбора воиновъ и предъ началомъ битвы развертывались [5]), взволакивались и напячивались на древки [6]), которыя поднимались и устанавливались при полкахъ [7]). Носившіе стяги, знаменосцы, назывались *стяговниками* [8]).

Названіе военнаго знамени *хоругвію* сохранилось донынѣ въ церковномъ употребленіи.

1) Историческому изслѣдованію о старинныхъ русскихъ знаменахъ и подробной описи ихъ посвященъ большой трудъ Лук. Яковлева подъ заглавіемъ «Русскія старинныя знамена. Москва. 1865». — Много свѣденій собрано также А. Висковатовымъ въ «Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. ч. I. стр. 110—172 и прилож. стр. LXXXVI—CLIV».

2) Тамъ-же.

3) Рус. достопам. ч. III. стр. 52 и др.

4) Въ Синопсисѣ (Кіевъ, изд. 2-е, 1823) читаемъ на стр. 115: «утвердивши полки; пріиде подъ свое *чермное знамя* и ссѣдъ съ коня, совлече съ себе приволоку царскую и въ иную облечеся, и на иного коня всяде. Того же коня даде подъ Михаила Андреевича, любимаго своего, и ту приволоку царскую на него возложи. Повелѣ же и знамя свое рындалю своему надъ нимъ возити». На стр. 122: «Князь же Владиміръ ста подъ *чермнымъ знаменіемъ*, и не обрѣте въ полку брата своего, великаго князя Димитрія.

5) «Повелѣ государь (Иванъ Васильевичъ, подъ Казанью) херугви христіанскія развертити, сирѣчь знамя». Царств. кн. Спб. 1769. стр. 264.

6) При осадѣ Луцка (1149 г.), братья Андрея Боголюбскаго «стягъ его видяхуть не възволочепъ, не величаву бо ему сущю на ратный чинъ». Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 307. — «Завсдъ Кунуй нѣшьцѣ (1096 г.) напя стягъ Володимерь». Тамъ же, стр. 231.

7) «Выступи полкъ (Суздальскій) изъ загорья, вси во бронях яко во всякомь леду, и подъяша стягъ. Тамъ же, стр. 357.—«Половци вжасошася, отъ страха не възмогоша и стяга поставити». Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 186. — Изяславъ (Мстиславичъ) «постави стяги Галичьския, и поидоша Галичане подъ своя стяги». Тамъ же, стр. 322.

8) «Бысть сѣча зла (1169 г.), и потяша стяговника нашего, и челку стяговую сторгоша с стяга». Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 342.

Сукманъ, Сукманецъ кафтанъ или сарафанъ, сшитый изъ крестьянскаго домотканнаго сукна. «Первой моей женѣ Анны приданого платья .... сукманъ черленой красной» [1]). — «Разбойницы злiи .... взяша мшелешъ (мѣшокъ, котомку) мой весь, меня же убогаго во единомъ сукманцѣ оставиша» [2]).

1) Духовн. монаст. слуги (1671 г.) Сахарова въ Акт. Юрид. стр. 462.

2) Сахаровъ. Сказанія Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 67.

Сукно извѣстная шерстяная ворсистая ткань. Сукна были разныя: амбурское, англійское, багрецъ, брабанское («въ Брабанѣхъ дѣлаютъ»), гранатъ (парпьянъ тожъ), греческое, ерепга, жеганское, инбарское, ипрское [1]), колтырь, костpыжъ, куфтерь, лимбарское, лундское или лундышъ, лятчина или летчина, муравское, мышенское, настрафиль или страфиль, повоесское, нѣмецкое, порпіянъ, рословское, свицкое, сермяжное, скорлатъ или шарлатъ, утрофимъ, французское, фряжское, четцское, шебединское [2]). Сукна мѣрялись поставами, кипами, половпиками и аршинами [3]). Цѣны ихъ были неодинаковы, «по сукну смотря и по цвѣту и по мѣрѣ». Вотъ что предлагаетъ Торговая книга «О суknахъ всякихъ: сукна смотрите, чтобы краскою чисты, пѣжины бы і чалины и полосъ не было, и гнили выщупывай, и немѣстоваты. А въ *брюкишехъ* середняя мѣра $\overline{\text{лѣ}}$ аршинъ, а мѣрные приходятъ и болши; а цвѣтъ въ брюкишехъ лутчей синь, и лазоревъ, и аспиденъ, і голубъ; а подъ тѣми цвѣты иной цвѣтъ рудожолтой, свѣтлозеленой и ценинной дешевле; а по-нѣмецки брюкишу имя крумлистъ. А *полубрюкишъ* синь, лазоревъ и аспиденъ, тѣ же лутчи; а иные цвѣты дешевле. А мѣра в нихъ одна $\overline{\text{лѣ}}$ аршинъ; а цена брюкишемъ неровна: когда мало ихъ,

і онѣ дороже, кои лутче; а полубрюкиши таково жъ; а полубрюкишу имя по-немецки кипирсь (*Вр.* и *Зап.:* киперсъ). *Лунскіе* і *Аглинскіе* тожъ, смотри по тому же; а въ Лунскихъ цвѣтъ лутчей и добрые: черчаты і желты, свѣтлозеленые, а дешевы черные и лазоревы [4]). А мѣрны приходятъ Лунские выше м҃ аршинъ, а шириною промежъ покровми в҃ аршина і ѕ҃ вершковъ, а середние въ л҃е аршинъ; а цена по сукну смотря и по цвѣту и по мѣре; по-немецки зовутъ бланкетенгъ (*Вр.* и *Зап:* бланкетенъ) [5]). *Настраѳиль* смотри по тому же; а въ настраѳиляхъ цвѣтъ лутчей черчатъ, желтъ, тмосинь; а дешевле лазоревъ, зеленъ; а меншие цвѣты голубые, мурамнозеленые; а иные и тѣхъ дешевле. А мѣра л҃в аршина въ малыхъ, а ширина промежъ покровми в҃ аршина з двѣма вершки; а въ середнихъ л҃е аршинъ, въ мѣрныхъ м҃ аршинъ приходитъ, а ширина в҃ аршина с четвертью. А цѣна по сукну смотря и по цвѣту і по мѣрѣ; а настраѳиль по-немецки ангелсь лакель (*Вр.* и *Зап.:* ангельсъ лакенъ); а купили в Ругодивѣ на товаръ по м҃ ефимокъ поставъ. Въ *Новоесскихъ* цвѣтъ лутчей голубъ, синь, лазоревъ, черчатъ; иные цвѣты дешевле. А мѣра в нихъ приходитъ л҃ аршинъ; а в кипе въ Новоесской к҃з (*ркп.* и *Зап.:* н҃з) половинокъ; а цена по сукну смотря, по цвѣту и по мѣре; середняя цѣна кипе $\frac{|\ |}{\text{р}|\ |}$; а Новоесские по-немецки енкель кямелинкь; а в Ругодивѣ купили половинку по н҃ ефимковъ. *Рословское двоепечатное* завитая печать въ кипе к҃е половинокъ, а ис половинки мѣра выходитъ по к҃е аршинъ; а цвѣтъ в Рословскихъ половинкахъ синие, лазоревы; а иные дешевле; средняя цена кипе $\frac{|\ |}{\text{м}|\ |}$; а Рословское зовутъ по-немецки гярлохсе лякененъ, а *однопечатное* умгебонде зегель (*Вр.* и *Зап:* умге бонденъ зегиль, въ кипѣ 25 половинокъ) і енень зегель; а купили в Ругодивѣ на товаръ кипу по р҃и еѳимокъ, а на Москвѣ купятъ кипу $\frac{|\ |}{\text{к}|\ \text{е}|}$. А въ *Свиницкихъ* (*Вр.* и *Зап:* Свицкихъ) с Рословскими одна мѣра и цена. *Четцкие* цвѣтъ лутчей бѣлые, сѣрые, черные; а иные дешевле. *Колтырь* по-немецки нордярсь ангелсь (*Вр.* и *Зап:* нордярсъ ангельсъ); а купили в Ругодиве по л҃ еѳимковъ (*Вр:* поставъ). *Утроѳимъ* (*Вр:* утруфимъ), а по-немецки оптярѳаинь, а купили в Ругодивѣ (*Зап:* по тому жъ). *Влоские*, а иные зовутъ *Италскимъ еренгою*, по-немецки Італская карзай (*Вр.* и *Зап:* карза); а купили въ Ругодивѣ поставъ по л҃ еѳимковъ. *Еренги болшие* по-немецки шхотцхе карзай (*Вр.* и *Зап:* шхотцуе карза), а купили в Ругодивѣ половинку по е҃і еѳимковъ. *Меншие еренги*, по-немецки ангелсь карзай (*Вр:* ангелсъ карза; *Зап:* ангельсъ карза); а купили в Ругодивѣ половинку по в҃і еѳимковъ. *Муравское* по-немецки бемсь дукъ (*Вр:* бемсъ дукъ; *Зап:* бемсъ дуксъ), купили в Ругодивѣ по ѕ҃і еѳимковъ; а широта ево аршинъ е҃ верш-

ковъ. *Мышенские двоепечатные* по-немецки кямелинкь (*Вр.* и *Зап:* кямелинкъ); а знати лутчие по печатемъ, на печатехъ число цифирное 50; а купили в Ругодивѣ в пол-$\overline{5}$і еѳимка. *Летчина* (*Вр.* и *Зап:* лятчина) по-немецки лянепаръи (*Вр:* лянепярь; *Зап:* лянеперь), купили в Ругодивѣ поставъ $\overline{\text{кѕ}}$ еѳимковъ; летчинѣ широта сукну $\overline{\text{к}}$ аршина з двума вершками промежь покроми, а покромишка узенки і на мизинецъ нѣтъ; а каково сукно, такова і покромь. *Лимбарские* сукна по-немецки штендельсхе лакенень (*Вр:* штендень схелякенень; *Зап:* штендень схелакенень), купили въ Ругодивѣ по $\overline{\text{и}}$ еѳимковъ. *Аглинская меншая* по-немецки мынстеръ лякень (*Вр.* и *Зап:* лакенень), купили в Ругодивѣ по $\overline{\text{к}}$ еѳимковъ. *Багрецъ* (*Вр:* брагецъ) по-немецки колеръ дерой. А *Ѳранцюские* (*Вр.* и *Зап:* Французскія) сукна, а по-русски *шарлатъ*; а иныхъ (ихъ) сукнамъ имянъ не знаемъ і в лавкахъ нѣтъ. Еще сукна есть: въ Брабанѣхъ (*Вр:* дѣлаютъ) по-немецки зовутъ гундянъ (*Вр.* и *Зап:* гюльдянъ) аделяръ, в длину $\overline{\text{к}}$ аршинъ, а ширина $\overline{\text{г}}$ аршина без четверти; а купятъ поставъ в Немцахъ по $\overline{\text{ч}}$ еѳимковъ; а покромь шириною $\overline{\text{к}}$ перста: каково сукно цвѣтомъ, такова і покромь; а дѣлаютъ ихъ в городѣ в Меххелень (*Вр.* и *Зап:* Маххеленъ). Въ томъ же городѣ дѣлаютъ еще сукно, по-немецки сукно зовутъ махелсхе маартъ (*Вр:* махел схемаахтъ; *Зап:* маххель схемаахтъ), длиною $\overline{\text{к}}$ аршинъ; а купятъ ево в Немцахъ поставъ по $\overline{\text{ѕ}}$ еѳимковъ; по цвѣту і покромь, шириною $\overline{\text{к}}$ перста Еще дѣлаютъ в томъ же городѣ сукно, по-немецки зовутъ байяртъ (*Вр:* яртъ, біяртъ), длиною $\overline{\text{к}}$ аршинъ; а купятъ поставъ по $\overline{\text{и}}$ еѳимковъ; по цвѣту і покромь. Еще жъ в томъ городѣ дѣлаютъ сукно, по-немецки зовутъ граѳинъ (*Вр:* графунъ), длиною $\overline{\text{к}}$ аршинъ; а купятъ в Нѣмцахъ поставъ по $\overline{\text{мѕ}}$ еѳимковъ; покромь по цвѣту»[6]). Въ грамматѣ царя Ѳеодора Алексѣевича (1676 г. ноября 25) упоминаются еще сукна *корновыя* и *шиптуги*, которыхъ мѣра означена половинками и цѣна первыхъ по шеснадцати, а вторыхъ по шти рублевъ половинка[7]). Кромѣ цѣнъ, означенныхъ въ Торговой книгѣ, укажемъ еще слѣдующія: въ 1475 году въ Новгородѣ поставъ Ипрскаго сукна стоилъ 30 рублей[8]). Въ 1584 году поставъ Англинскаго червчатаго сукна цѣнился въ 15 руб.; половинка сукна Рословскаго въ 2 руб., а аршинъ и по гривнѣ, и по полтретья алтына. Въ слѣдующемъ году аршинъ сукна скорлату червчатаго стоилъ 3 руб., поставъ сукна Лундскаго 16 руб.; аршинъ добраго червчатаго 4 гривны, Рословскаго полтретья алтына, настрафилю червчатаго полтина[9]). Въ отпискѣ изъ Колмогоръ 1604 или 1605 г. показаны цѣны суконъ: лундышевъ по 30 руб. поставъ, настрафили середніе земли по 13 руб. поставъ, ерепковъ по 3 руб. половинка, Англинскихъ середніе земли по 6 руб. половинка, Рословскихъ по 40 руб. кипа[10]). Въ 1612 г. въ Вологдѣ аршинъ Англинскаго сукна

стоилъ 13 алт. 2 деньги; въ 1628, 1637 и 1671 г. летчина и яренка продавались по 6 алт. 2 ден. и по 6 алт. 4 д.; въ 1662 г. на проѣзжіе верхніе кафтаны для ратниковъ зеленое и лазоревое сукно покупали по $1^1/_2$ руб. аршинъ, а въ 1669 г. сукно высокаго сорта («архіепископу на ряску») по 1 руб. 6 алт. 4 ден. за аршинъ [11]); въ 1667 г. половинка летчины червчатой стопла 4 руб. [12]); въ 1678 г. аршинъ кармазина цѣнился въ Москвѣ по 1 руб. 10 алтынъ.

Сукно всегда было въ большомъ употребленіи: изъ него дѣлали опашни, однорядки, кафтаны, терлики, ферези, чюги, шубы, шапки, наурузы, тафьи, рукавицы, попоны и подкладки у санныхъ полостей, снимальники у сѣделъ, подушки у тулумбасовъ [13]); сукно постилали у постелей [14]). У царя Михаила Ѳеодоровича былъ шатеръ суконный настрафильный съ суконными же разноцвѣтными наугольниками, вѣтренцами и полами [15]).

1) Чаще писали *Ипское*, иногда *Ипьское*. — Въ первый разъ сукно Ипьское встрѣчаемъ въ грамматѣ Новгородскаго князя Всеволода Іоаннопредтеченской церкви на Петрятинѣ дворище (м. 1130—1135 г.): «а хто хочетъ въ купѣчество вложится въ Иванское, дастъ.... тысяцкому сукно Ипьское». За службу въ храмовой праздникъ этой церкви положено «дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ипьское». Рус. достопам. ч. I. М. 1815. стр. 77—81. Сн. Полн. собр. Рус. лѣтоп. т. III. подъ 6635, 6638 и 6643 гг. стр. 5—7 и 214. — Въ духовной князя Юрія Васильевича (1472 г.): «дати ми Ондрею Шихову тритцать рублевъ, а мой у него поставъ Ипской свѣтлозеленъ». Прод. Древ. Рос. Вивл. ч. III. стр. 166. — Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 230. Здѣсь же замѣчено, что Ипское сукно «чаятельно сукно Испанское или Иперское»; на стр. 340, при этомъ названіи указывается на «многолюдный и торговый во Фландріи городъ Ипръ, находящійся при р. Иперѣ». — Великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, во время пребыванія своего въ Новгородѣ, получилъ въ даръ отъ разныхъ лицъ 70 поставовъ Ипскаго сукна. Полн. собр. Рус. лѣтоп. т. III. стр. 142. 143.

2) Торг. кн. ркп. гл. 5—29. — Зап. для обозр. Рус. древн. Спб. 1851. стр. 70 въ подстр. прим. — Въ описи имущ. царя Ивана Васильевича (Врем. кн. VII. отд. III. стр. 21): «ѳерези *сукно бархатно*.

3) Карамзинъ говоритъ, что въ *поставѣ* было около 37 аршинъ сукна. Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 140.—Но изъ Торговой книги видно, что поставы были въ 40, 35, 32, 30 и даже въ 20 аршинъ. — Въ *кипѣ* Рословскаго сукна считалось 25 *половинокъ*, въ 25 *аршинъ* каждая; а въ Новоесской кипѣ 27 половинокъ. — Отрѣзокъ сукна, какъ и другихъ тканей, назывался *портищемъ*: «портищо сукна скорлату червчатого 4 аршины», и просто *суконъ*: «сукно доброе, сукно середнее». Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 199 и др. Въ статьѣ о камкахъ (см. выше) замѣчено, что изъ большаго косяка, отъ 14 до 18 аршинъ, выходитъ по *2 портища*. — Любопытно наставленіе мѣрять иностранныя сукна: «мѣра сукнамъ у многихъ на печатехъ подписываны. Любские локти смѣчати в аршинъной счетъ: въ ѩ локти Русскихъ вымѣрителные м̃г аршина; а Нѣмцы сукна мѣрятъ по спинѣ; а по-нашему по-русски мѣри возле покроми, ино придетъ всего у аршина полвершка.—Муравские сукна по покромѣ мѣрити по широкой, іно лутче: у семи аршинъ при другой сторонѣ пол-аршина прибудетъ; а по уской покромѣ мѣришъ, іно при другой сторонѣ убудетъ пол-аршина». Торг. кн. ркп. гл. 30 и 216.

4) Въ той же рукописи Торговой книги находимъ далѣе: «а въ Лунскихъ цвѣтъ лутчей: черчатъ, желтой, свѣтлозеленые, тмозеленые, тмосиніе; а середніе багровые, лазоревы; а дешевы бѣлые да черные; а всѣхъ менши росходу на Русѣ черными;.... а всѣхъ дешевле черные». Во Врем. и Зап. «въ Лунскихъ цвѣтъ лутчей и доброй: червчатъ, желтъ, свѣтлозеленъ, тмосинь; а дешевле бѣлые, тмозеленые; а дешевы (*Зап*: дешевѣе) черные и лазоревые». Изъ этого видно, что *мода* на цвѣта суконъ измѣнялась.

5) І. Х. Гамель сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о первоначальной торговлѣ Англійскими сукнами въ Россіи: «Компанія (утвержд. въ Лондонѣ 26 февраля 1555 г.) разсчитывала тогда особенно на хорошій сбытъ сукна въ Россію. Опытъ показалъ, что она не ошиблась.... Въ Лондонѣ сукно, отправляемое въ Россію (broatcloth), обыкновеннаго (?) цвѣта, обходилось компаніи въ 5 фунт. ст. 9 шилл. за кусокъ, но алое сукно въ 17 ф. 13 ш. 6 пенсовъ, а тонкое фіолетовое въ 18 ф. 6 ш. 6 п. Рубль ходилъ тогда за 16 ш. 8 п.; но настоящую цѣну его полагали только въ 12 или 13 шиллинговъ. Въ Москвѣ я часто находилъ въ жалованныхъ царскихъ грамотахъ «сукно лундышъ». Это значитъ не что иное, какъ «лондонское сукно». Въ Кембриджѣ я нашелъ рукопись, изъ которой узналъ, что сортъ суконъ, вывозимыхъ въ Россію, самими англійскими купцами въ-послѣдствіи назывался Lundish cloth. Первый значительный отпускъ суконъ изъ Англіи (209 кусковъ) прибылъ на Двину въ 1557 году. Тутъ-же было доставлено 518 кусковъ каразеи изъ Гемпшира, которая въ Лондонѣ стоила 4 ф. 6 ш. за кусокъ. Изъ нихъ не меньше 400 кусковъ было голубаго — вѣроятно любимаго тогда — цвѣта; изъ остальныхъ кусковъ 43 было синяго, 53 краснаго, 15 зеленаго, 5 инбирнаго и 2 желтаго». Англич. въ Рос. въ XVI и XVII стол. гл. II.

6) Торг. кн. ркп. гл. 5—29 и 216.—Ср. Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. отд. II. стр. 11—14. — Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 118—120.—Для объясненія встрѣчающихся здѣсь названій разныхъ суконъ, О. Н. Бетлингъ и А. А. Шифнеръ сообщили сравненіе этихъ названій съ тѣми, какія нашлись въ старинныхъ словаряхъ и у Гирша въ Danzigs Handels-und Gewerbsgeschichte unter der Herrschaft des deutschen Ordens. Leipz. 1858. S. 250—253: Gewand- und Laken- (Tuch-) Handlung: *ангелъ* (*ангельсъ*) *лакенъ* — englisch Laken; *байяртъ* (*біяртъ, ярть*)—Bollard (?); *бемсъ дукъ* — böhmisch Tuch; *бланкетенъ* (*бланкетенъ*) — Blankard (Англ. blanket); *брюкишъ* — brüggesch; *гольдянъ* (*гундянъ*) *аделяръ* — gulden Adelaar = golden Adler; *енкель кямелинкъ* — enkel (= einfach) Kämmling (Голл. Kammeling); *енень зегель*—enen (= einen) Segel; *ерена* — irisch Laken; *карзай* или *карза* — Kersey (изъ графства Кентъ); *киперсъ* и *кипирсъ* — Keper или Köper; *колеръ дерой* — couleur de roi; *колтыръ* — Colchester (?); *лякень (лякенень, лакенъ, лакель)* — Laken = Tuch; *ляпепарги (ляпепяръ, ляпеперъ)* — Lamparillas (Фр. nompareilles); *Маххелень, Мехххелень* — Mecheln, отсюда *махелсхе маахтъ* — mechelnsche Maacht; *мынстеръ лякень* — Münster-Laken; *мышенское* — messinesche (во Фландріи); *нордярсъ (нордярсъ)* — Nordertücher; *оитярваинъ (утровимъ, утруфимъ)* — utterfine; *умебонде зегель* — umgebunden Segel; *шарлатъ* — Scharlach (Фр. écarlate); *штенделсхе (штенденсхе) лякененъ* — stendalsch Laken; *шхотцхе карзай* — schotlische Kersen.

7) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 104.

8) Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 140.

9) Дополн. къ Акт. Историч. т. I. стр. 191. 192. 198. 199. 201. 209.

10) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.

11) Калачевъ. Арх. истор. и практ. свѣд. 1860—1861 г. кн. IV. стр. 47—49.

12) Суворовъ. Опис. Волог. Соф. соб. М. 1863. стр. 139.

13) Описн. кн. 97 г. № 665; 150 г. № 679; 190 г. № 140.— Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.— Перен. кн. 148 г. № 678.

14) Описн. кн. 150 г. № 679.

15) Переписн. кн. 148 г. № 678.

Сукня = Сукманъ верхняя одежда. «Сукня черчатая съ нашивкою шелковой, круживо мишурное» [1]). — «Шутихѣ сдѣлана сукня сукно настрафиль, черлено; сукна пошло $3^1/_4$ арш., по 20 алт. аршинъ; на подоплеку 2 арш. крашенины лазоревой; на опушку около ворота 7 верш. киндяку зеленого $1^1/_2$ алт., нашита нашивка шелкъ зеленъ; пугвицы оловяные 9 алт.; всего сукнѣ цѣна 2 р. 12 алт. съ деньгою» [2]).

1) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 59.

2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 140.

Сулеба оружіе (въ родѣ меча?). «Сулеба булатная, черенъ буйволовой, оправа серебреная, золочена въ дву мѣстехъ съ чернью; цѣна 4 р.— Сулеба булатная, на черену и на крыжу оправа серебреная, на крыжу жъ у обѣихъ сторонъ и на концѣ у черена 3 запоны; цѣна всему 3 р. съ полтиною.—Сулеба, ножны строченыя; цѣна 3 алт. 2 д.—Сулебная булатная *полоса*, безъ черена; цѣна 2 рубли» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 131.

Сулица 1) вообще остріе: «якы козелъ копіпну сулицю (αἰχμὴν) имѣя въ ютробѣ» [1]); 2) короткое метательное копье: «Ляхомъ крѣпко борюще, и сулицами мечюще и головнями, яко молнья идяху» [2]); 3) Копье, насаженное на скепище: при нашествіи татаръ въ 1376 г., въ русскомъ войскѣ «рогатины и сулицы и копья не приготовлены, а иніи еще и не насажены быша; тако жъ и щиты и шоломы» [3]). Князь Даніилъ Романовичь (въ 1231 г.) «видивъ брата (Василька) добрѣ борющася, и сулици его кровавѣ сущи, и оскѣпищю исѣчену отъ ударенья мечеваго» [4]). Названіе сулицы взято отъ сохранившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допынѣ глагола *сулять*, который значитъ: совать, толкать [5]). Пѣвецъ Игоревъ называетъ сулицы ляцкими, т. е. польскими: «кое ваше златыи шеломы и сулицы ляцкіи и щиты» [6]). Линде приводитъ слово sulica какъ вышедшее изъ употребленія [7]).

1) Востоковъ. Слов. церк.-слав. яз.
2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 538.
3) Царств. кн. Спб. 1788. стр. 52. — Древній Лѣтоп. ч. I. Спб. 1774. стр. 300.
4) Лѣтоп. по Ипат. сп. стр. 512.
5) Даль. Толк. Слов.
6) Рус. достопам. ч. III. стр. 172.
7) Linde, Słown. jęz. polsk.

Сустугъ упоминается въ древнѣйшей русской лѣтописи подъ 945 годомъ. Древлянскіе «мужи», которымъ мстила Ольга за смерть Игоря, несены были въ ладьѣ; «они же сѣдяху в перегъбѣхъ въ великихъ *сустугахъ* гордящеся» [1]). Карамзинъ думалъ, что сустуги «могутъ значить кривлянье» [2]). Соловьевъ производилъ это слово отъ «стягиванія» и полагалъ, что оно могло означать одежду [3]). По замѣчанію П. С. Савельева, «слово *сустугъ* доселѣ (въ 1851 г.) употребляется Мордвою для обозначенія нагруднаго металлическаго украшенія, носимаго ихъ женами, въ видѣ массивной застежки на платьѣ или рубахѣ. Во многихъ курганахъ находимы были подобныя украшенія, и это мордовское слово, употребленное въ древней лѣтописи, свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣкоторые предметы туалетной рос-

кони, вмѣстѣ съ иностранными ихъ наименованіями, заходили въ половинѣ X вѣка на берега Днѣпра отъ поволжскихъ инородцевъ» [4]).

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. 1872. стр. 55.
2) Ист. Гос. Рос. т. I. прим. 370.
3) Ист. Россіи. т. I. прим. 206.
4) Зап. Имп. Археолог. Общ. 1852 г. т. IV. переч. засѣд. стр. 125.

Сѣдла русскія дѣлались очень высокія и съ короткими стременами, которыя давали возможность свободно поворачиваться во всѣ стороны [1]); они оковывались золотомъ и серебромъ, украшались финифтью и мусіею, усаживались камнями, расписывались творенымъ золотомъ и красками. Въ Словѣ о полку Игоревомъ читаемъ: «ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощіево» [2]). — Въ описяхъ значатся сѣдла крымскія, бухарскія, арапскія, черкасскія, турскія, кизылбашскія, московскія. Послѣднія дѣлались въ царскихъ мастерскихъ. О подробностяхъ сѣдельныхъ приборовъ и украшеній можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ изъ описей сѣделъ Бориса Ѳеодоровича и князей Голицыныхъ: «Сѣдло полное, ковано въ серебрѣ, дѣло чеканено — люди на конѣхъ, золочено все; тебенки серебряны, кованы, дѣло чеканное; на тебенкѣ по 2 человѣка на конѣхъ; тебенки и люди золочены всѣ, а кони бѣлы; стремяна серебряны; около ихъ рѣзаны слова — имя Бориса Ѳедоровича; да на нихъ мишени, рѣзаны травы. — Сѣдло старой Крымъ, краски на лазори, кайма на бѣли, писано золотомъ, на стелкѣ бархатъ червчатъ съ золотомъ; крылца и вошвы шиты золотомъ и серебромъ по бархату по чорному, а въ середкахъ врѣзано у крыльецъ бархатъ червчатъ, по немъ шито золотомъ и серебромъ; гвозди пупыши серебряны бѣлы; снасть у нево шолкъ червчатъ; наконешники серебряны, пряжи у снасти желѣзные; стремена желѣзные, тебенки бухарскіе круглые, писаны на краскахъ; на немъ снималникъ лазоревъ суконной аглинской; войлоки ординскіе бѣлы, пушены отласомъ алымъ, подложены крашениною лазоревою. — Сѣдло тамошнее бухарское, писано золотомъ творенымъ по червчатой землѣ; кайма писано золотомъ по зеленой землѣ, въ каймѣ крапелки бѣлы; на стелькѣ саѳьянъ червчатъ; крыльца нахтермяны шиты шолкомъ; въ торокахъ 2 петли серебряны; гвоздье желѣзное; тебенки московскіе писаны золотомъ по алой землѣ; кайма писано золотомъ по зеленой землѣ; снасть нахтерменна; стремена желѣзны; войлуки съ головейцомъ пушены бархатомъ, шолкъ червчатъ да зеленъ да жолтъ; вершокъ на войлокѣхъ саѳьянъ червчатъ; на немъ снималникъ сукно червчато. — Сѣдло бухарское тамошнее, краски писано московскими на зеленой землѣ золотомъ сусальнымъ съ образщики; настелка саѳьянъ червчатъ; гвозди и кольца

желѣзные; снасть и тебенки нахтерменны шиты шолки; стремена желѣзные; на немъ снималникъ лазоревъ суконной; войлуки съ головейцомъ пушены бархатъ цвѣтной» [3]). — «Сѣдло, луки и пзвѣсть окованы серебромъ рѣзнымъ, подушка и крылца и тебенки барҳату зеленого, у подушки ввяски серебряныя, снасть сафьянная, стремена желѣзныя; цѣна 20 рублевъ. — Сѣдло, верхъ бархатной, оправлено золотомъ, каменьи — бирюзы, лалы и яхонты; стремена желѣзныя, позолочены; 100 рублевъ. — Сѣдло съ крылцами и съ тебенками, бархатные, турецкіе, по червчетой землѣ шито волоченымъ золотомъ; 4 руб.» [4]). Женскія сѣдла дѣлались съ висячими подножками [5]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 79.

2) Русск. достопам. ч. III. стр. 112.

3) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 307—310. — Въ описн. кп. патр. дом. казен. пал. 1722 г. ркп. гл. 33 (л. 110 об.—111 об.) описываются «седла и узды, чтò бываютъ на осляти, и орчакъ и чехлы и подседелникъ: седло с приступомъ здѣлано креслами, обиты бархатомъ зеленымъ з бахрамою шолковою лазоревою; подпруги тесма шолковая, пряжки серебреныя.—Два седла с приступами, оклеены бархатомъ чернымъ. — Седло немецкое зделано креслами, кругомъ оклеены саѳьяномъ чорнымъ.—Орѣчакъ турской, покрытъ сукномъ вишневымъ, по мѣстамъ шито золотомъ волоченымъ. — Подседелникъ покрытъ сукномъ краснымъ, опушены бархатомъ вишневымъ, выпуски шиты золотомъ и серебромъ, бахрама шолковая. — Узда тесма шолковая, осиновая, оправа серебряная, золочена. — Узда обшита бархатомъ чорнымъ. — Два чахла ослячьихъ холстиные».

4) Розыск. дѣла о Шакл. Спб. 1885. т. IV. стлб. 323. 562.

5) Вельтманъ. Моск. оруж. пал. слов. стр. 59.

Сѣтка вязаный волосникъ, женскій головной уборъ. «Сѣтка шолку осинового съ золотомъ» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 111.

Тарчъ. См. **Щитъ.**

Татауръ ременной поясъ съ металлическими наконечниками, въ родѣ употребляемыхъ монахами и послушниками, иногда вышитый золотомъ и серебромъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской завѣщалъ (1389 г.) сыну своему «князу Ивану поясъ золотъ татауръ» [1]). У Монголовъ تاتور *татýур* означаетъ вообще затяжку, поясъ. Можетъ быть это названіе имѣетъ отношеніе и къ Перс. تاتوره *татуре* путы для лошадей, какъ замѣтилъ П. И. Лерхъ. Какъ Лат. compedes означало не только путы, но и украшеніе, которое женщины носили на ногахъ: такъ и تاتوره могло, кромѣ перваго значенія, имѣть и другое, относившееся къ одеждѣ.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 61.

Тафта извѣстная шелковая ткань. По названію, образовавшемуся изъ Перс. تافته *тафтэ*, можно заключать, что первоначальный вывозъ ея къ намъ былъ изъ Персіи. По описямъ извѣстны тафты: Бурская, Вавилонская («ферези тафта Вавилонская»), Виницейская, Шамохейская, Китайская, Нѣмецкая, гунгулинная (у кафтана «подъпушка тафта гунгулинная») клеенка, такатцская («подкладка таѳта зеленая такатцская»). Въ торговой книгѣ означены «имена тафтамъ: *Шамская* тафта не лѣняетъ, широта ей $\overline{\text{д}}$ вершковъ, топкопита, безъ покромокъ; (купятъ по) $\frac{|\text{и}|\text{к}|}{||}$ и $\frac{|\text{і}|}{||}$; а черчатая ино дороже $\frac{|\text{і}|\text{к}|}{||}$. *Бурская* толстонита, какъ узоръ на ней, ширина $\overline{\text{д}}$ вершковъ, покромокъ нѣтъ; длина тѣмъ таѳтамъ (*Диз:* не одна; *Зап:* длина тѣмъ тафтамъ, каковъ косякъ мѣрою выдетъ) косякъ всяко, мѣря купятъ аршинъ $\frac{|\text{ѕ}|}{||}$, $\frac{|\text{д}|}{||}$, $\frac{|\text{г}|\text{в}|}{||}$ (*Зап:* купятъ аршинъ по 3 алтына съ деньгою, по 4 и по 5 алтынъ). Таѳта *Вѣнецыйская* (*Зап:* Венипейская, *Диз:* виницѣйка), широта еѣ полтора аршина, лѣняетъ, а иная не лѣняетъ; купятъ по $\frac{|\text{к}|\text{д}|}{||}$ и $\frac{|\text{і}|\text{ѕ}|}{||}$; а длина всякой таѳтѣ $\overline{\text{р}}$ аршинъ, и боле и мене бываетъ; а добрая знати по краскѣ, коя не лѣняетъ, покромки хороши (*Диз:* широки) у тое таѳты. Таѳта *китайка* хуже всѣхъ, широта поларшина с покромью; купятъ аршинъ $\frac{|\text{в}|}{||}$, $\frac{|\text{г}|}{||}$. Таѳта *клеенка* (*Диз:* клеянка), одна сторона клеепа (*Зап:* а другая нѣтъ), ширина пол-аршина; купятъ аршинъ $\frac{|\text{д}|\text{в}|}{||}$ и $\frac{|\text{д}|\text{д}|}{||}$ и $\frac{|\text{в}|}{||}$» [1]). По описямъ — изъ тафты шились опашни, ферези, тѣлогрѣи, роспашницы, кортли, шубы, шапки, чулки, бумажники, зголовья, одѣяла, завѣсы у постелей, каймы у тѣлогрѣй и одѣялъ; на тафтѣ вышивались кружива; тафту употребляли на подкладку, подпушку и подбивку платенъ, кафтановъ, терликовъ, зипуновъ, чюгъ, подлатниковъ, штановъ, роспашницъ, тѣлогрѣй, шубокъ, одѣялъ, на подольники и подкладку лѣтниковъ [2]); изъ тафты дѣлались знамена [3]).

1) Торг. кн. ркп. гл. 217.—Сн. Зап. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 128. — Кн. глагол. Дизимъ, ркп. л. 62 об. 63. Въ расходной книгѣ 1585 г. цѣна портища бурской тафты показана въ 2 рубля съ гривною. Дополн. къ Акт. истор. т. I. стр. 210. — Названіе *бурской* взято отъ «*Бурса* — стариннаго многолюднаго и торговаго города Французскаго, главнаго въ области Берриской» замѣчено въ Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 339. А Карамзинъ говоритъ: «нѣтъ сомнѣнія, что такъ назывались у насъ ткани славныхъ фабрикъ города *Бурсы* въ древней Виѳиніи (Анатоліи), гдѣ жили султаны до взятія Константинополя». Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 110.

2) Описн. кн. 97 г. № 665; 150 г. № 679; 190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Переписн. кн. 180 г. № 148.

3) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Тафья скуфья, шапочка, закрывающая плотно макушку головы. Слово تاقيه *такія* употребляется и теперь у Татаръ, которые иначе назы-

ваютъ ее توباتای *тюботай* отъ توبه *тюбе* — верхъ, маковка. Тафьи дѣлались изъ сафьяна, сукна, атласа, тафты, бархата, парчи; украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. У Бориса Ѳеодоровича: «тафья шиты орлы двоеглавые конителью по отласу по червчатому, низана жемчугомъ съ берюзами. — Таѳья Крымская отласна синя, шита золотомъ» [1]). — У царя Михаила Ѳеодоровича: «тафья скорлатъ червчатъ; на ней запона золота, въ запонѣ 10 алмазовъ гранены, клинчаты, на верху въ репейкѣ на спнѣ яхонтикъ червчатъ; около запоны и тафьи въ обнизи 90 зеренъ гурмышскихъ.—Тафья скорлатъ червчатъ; на ней запона золота съ финифты; въ запонѣ 5 алмазцовъ четвероугольны, гранены, въ гнѣздахъ, да 4 зерна жемчюжныхъ на спняхъ; кругъ запоны и тафьи обнизано жемчюгомъ большимъ, а въ обнизкѣ жемчюгу 111 зеренъ» [2]). Въ выходахъ царя Алексѣя Михаиловича упоминаются тафьи: большая, первая, вторая, третья и четвертая [3]). У царя Ѳеодора Алексѣевича тафьи «бархатъ чернъ; — сафьянъ чернъ» [4]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.
2) Описп. кн. 138 г. № 128.
3) Вых. госуд. стр. 39. 15. 49. 30. 6. 32. — По ерлыку, царевича Димитрія Ивановича тафья «сукно червчато, на немъ по краямъ 64 зерна каѳимскихъ». Оп. кн. 190 г. № 140.
4) Тамъ же.

Тахтуй. См. **Тохтуй.**

Тебенекъ четырехугольный отрѣзокъ кожи, привѣшенный у сѣдла, для защиты ноги отъ трепія о стременной ремень. Тебеньки крымскіе (тамошніе), бухарскіе, московскіе [1]). У Киргизовъ и другихъ народовъ Средней Азіи и нынѣ употребляется слово تبنکی *тебеньга* въ томъ-же значеніи.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 325: «тебенки *бархатные* зеленые, шиты волоченымъ золотомъ.

Тебенякъ = Кебенякъ.

Тегиляй одежда въ родѣ кафтана съ короткими рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ, подбитаго хлопчатою бумагою или пенькою и насквозь простеганнаго. Тегиляи дѣлались изъ шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ и холщевыхъ тканей; были въ-длину ниже колѣнъ, надѣвались въ рукава и застегивались пуговицами на груди. Ратники, не имѣвшіе средствъ дѣлать дорогіе доспѣхи, являлись на службу въ тегиляяхъ изъ толстаго сукна и другихъ недорогихъ тканей. «Три человѣка въ тегиляѣхъ, на двухъ шеломы, а на третьемъ шапка мѣдяпа. — Три въ тегиляѣхъ, на двухъ шапки желѣзныя, на третьемъ бумажная» [1]). — Въ одной старин-

ной описи царскаго платья значатся: «тегиляй бархатъ венедитцкой шолкъ червчатъ на золотой землѣ, петли золоты и серебряны; опушенъ горностаемъ, подложенъ тафтою зеленою, безъ пугвицъ. — Тегиляй бархатъ венедитцкой рудожелтъ, стеганъ; круживо на немъ ткано шолкъ червчатъ съ серебромъ; на немъ, на вороту и по бокомъ, въ четырехъ мѣстѣхъ образцы аксамичены серебромъ по червчатому отласу; бахрама шолкъ голубъ; пуговки на немъ серебряны, угольчаты» [2]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. рус. войскъ. ч. I. прилож. стр. CVI. CVII. и рис. 92.
2) Викторовъ. Опис. записн. кн. дворц. прик. вып. I. М. 1877. стр. 3.

Терликъ одежда похожая на узкій кафтанъ, только съ перехватомъ, съ короткими петлями и съ короткими же рукавами, которые были почти безъ сборокъ. У шеи, вдоль полъ, по подолу и у рукавовъ терлики по большей части обшивались серебрянымъ или золотымъ газомъ, жемчугомъ и каменьями [1]). — У Татаръ до сихъ поръ *терликомъ* называется нижняя одежда, которую они носятъ подъ халатомъ. У Монголовъ, по словамъ ламы Галсанъ Гомбоева, *тэрлик* означаетъ халатъ, верхнюю одежду. Слово это извѣстно и Персіянамъ: по замѣчанію П. И. Лерха, Перс. ترلك *тирлик* или ترليك *тирлик* и درلك *дирлик* или درليك *дирлик* означаетъ платье съ короткими рукавами и спереди открытое (по словарю Бургани Катіи: قبای آستین کوتاه پیش واز). Терлики шились изъ бархата, камки, сукна — на подкладкѣ и на мѣху. Въ духовной грамматѣ князя Михаила Андреевича Верейскаго (1486 г.) значится «терликъ камка голуба, съ пугвицами» [2]). На свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича съ Маріею Ильичною (въ 1648 г.), при шествіи невѣсты изъ своихъ хоромъ въ Грановитую Палату, «передъ государынею шли свѣчники, коровайники и фонарники,.... а на нихъ были терлики золотые, на соболяхъ, и шапки черныя лисьи, горлатныя, да кушаки подпоясаны золотными; а даны имъ тѣ терлики съ казеннаго двора, а шапки и кушаки были свои; и ходили они въ терликахъ подпоясаны кушаками по три дни и за столы сажались въ терликахъ» [3]). У Бориса Ѳеодоровича были: «терликъ бархатъ червчатъ венедицкой, двоеморхъ. — Терликъ Руской камки стравинская, на спней землѣ шолкъ рудожолтъ да лазоревъ да зеленъ да алъ; подложенъ тафтою зеленою». — Въ возничей рухляди «терликъ возничей, на черевахъ на лисьихъ, бархатъ бурской шолкъ червчатъ да жолтъ.— 2 терлика суконныхъ: одинъ зеленъ, а другой вишневъ, на хрептѣхъ на заячьихъ» [4]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 18.
2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 302.
3) Сахаровъ. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 87.
4) Описн. кн. 97 г. № 665.

Тесакъ оружіе пѣшаго воина, короткій, широкій мечъ [1]); по этому и всѣ его части назывались такъ же, какъ у сего послѣдняго; различіе между ними было только въ томъ, что тесакъ имѣлъ, вмѣсто двухъ, одно лезвіе [2]). Въ Оружейной Палатѣ хранится тесакъ, сдѣланный по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, мастеромъ Ниломъ Просвитомъ: тесакъ этотъ булатный, прорѣзной, превосходной работы, съ золотою насѣчкою и золотою же подписью на обѣихъ сторонахъ полосы: «Sy tesak sdeelan poweleniem gossudara tzaira i welikowo knesa Michaila Feodorowitcha vsca Rrusyi v paetoie leeto gossudarstwa iebo maesetza.... Po prikasu kraitschebo y oruschnitschebo Michaila Michailowitscha Saltikowa, deelal master Nial Proswit [3]).

1) Linde, Słown. jęz. polsk.: Tesak, tasak — miecz krótki szeroki.
2) Историч. описс. од. и вооруж. ч. I. стр. 63.
3) Вельтманъ. М. Оруж. Пал. М. 1860. стр. 239. 272. — Др. Рос. Госуд. отд. III. стр. 112 и рис. 611.

Тесмякъ, Тесма, Тур. تاسمه и طاسمه *тасма*, опояска въ родѣ ленты съ пряжкою и крюкомъ на концахъ. Тесмяки дѣлались золотные, серебреные, шолковые, гарусные, полотняные, бумажные; дорогіе украшались золотомъ и серебромъ; отличались отъ поясовъ тѣмъ, что были большею частію уже ихъ. Въ Выходахъ государей тесмяки и тесмы упоминаются очень часто — иногда кратко: «кафтанъ становой; тесмякъ» [1]), или: «кафтанъ становой отласъ червчатъ, тесма» [2]); а иногда съ нѣкоторыми подробностями, напр. «тесмякъ тесма меншая» [3]), «тесма болшая» [4]), ...«лутчея» [5]), ...«алмазная» [6]), ...«тесма съ крюки золотыми» [7]), «кафтанъ ѣздовой, ...тесма съ крюки алмазными» [8]), «кафтанъ ѣздовой холодной, ...тесма золотная съ крюки алмазными» [9]), «кафтанъ отласной алой, ...тесма серебрена, крюки и наконечникъ золоты съ алмазы» [10]).

1) Вых. госуд. стр. 185. 256.
2) Тамъ-же, стр. 246. 259. 319. 320. 345.
3) Тамъ-же, стр. 165. 245. 246.
4) Тамъ-же, стр. 44. 45. 47.
5) Тамъ-же, стр. 319—330.
6) Тамъ-же, стр. 688.
7) Тамъ-же, стр. 597. 633.
8) Тамъ-же, стр. 643.
9) Тамъ-же, стр. 667.
10) Тамъ-же, стр. 690.

Тетива. См. **Лукъ, Самострѣлъ.**

Тиронъ турмалинъ, драгоцѣнный камень.

Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ поется:

«Почему тѣ стрѣлки до́роги?
Потому они до́роги,
Что въ ушахъ поставлено по тирону,
По каменю по до́рогу самоцвѣтному» [1]).

1) Древн. Рос. стихотв. М. 1818. стр. 24.

Токъ металлическій наконечникъ или оковка трости, древка (напр. стяговаго) и т. п. «Токъ отъ знамени серебреной, цѣна 40 алт. — 2 тока отъ знаменъ мѣдные, цѣна 10 алтынъ» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 136.

Томара. См. **Стрѣлы.**

Топорище. См. **Топоръ.**

Топоръ, Топорецъ, Топорокъ (ср. Перс. تبر *табар*)[1]) оружіе, похожее на нынѣшній обыкновенный топоръ. Остріе топора называлось *лезомъ*, задняя сторона — *тыльемъ* или *обухомъ*. По обѣимъ сторонамъ леза и по обуху дѣлались серебряныя и золотыя насѣчки, наводились золотомъ травы, репьи, мишени. Топоръ утверждался желѣзною или мѣдною *закрѣпкою* съ *шипомъ* на деревянномъ или желѣзномъ *топорищѣ*, которое *поволокалось*— или все, или только по серединѣ либо на концѣ — хзомъ, сукномъ. атласомъ, бархатомъ и оканчивалось иногда металлическимъ наконечникомъ. Въ лѣтописяхъ упоминается о топорахъ подъ 1071 годомъ, при разсказѣ о появленіи двухъ волхвовъ или кудесниковъ въ Ростовской области: «Яневи же идущю с топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи .... сунушася на Яня, единъ грѣшися Яня топоромъ. Янь же оборотя топоръ удари ѝ тыльемъ».— Подобнымъ образомъ «сиць бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ.... Глѣбъ же возма топоръ *подъ скутомъ*, приде къ волхву.... вынемъ топоръ, ростя ѝ» [2]). — У Бориса Ѳеодоровича были топоры Турскіе — широкіе и узкіе: «Топоръ турской широкой; лезь по обѣ стороны наведенъ каймы золотомъ по обѣ стороны мишени; отъ мишень наведены по 4 репьи; на обухѣ и по сторонь обуха наведены мишени золотомъ; закрѣпка желѣзна; на закрѣпкѣ шипъ желѣзной, грановитъ; отъ обуха и на концы обнято желѣзомъ, по серединѣ волочено газомъ чорнымъ. — Топоръ турской узкой съ обухомъ; по обѣ стороны лезу, по обуху мишени и травы наведены золотомъ въ каймахъ; закрѣпка желѣзна; на закрѣпкѣ шипъ желѣзной грановитъ; подъ обухомъ въ топорищѣ гвоздь желѣзной; а закрѣпки по обѣ стороны мѣдяны; топорищо желѣзное; на концѣ рукоядь поволочена

газомъ чорнымъ» [3]). Въ оружейной палатѣ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря было «пятдесятъ одинъ топорикъ *подорожныхъ*, новыхъ, всѣ съ топорищами крашеными; одинъ в нихъ *с пистолью и с обушкомъ*» [4]). — Для торжественнаго пріема царемъ чужестранныхъ пословъ рындамъ выдавались особенные, *нарядные* топоры съ золотою и серебряною насѣчкою. «Подлѣ царя», — пишетъ Котошихинъ, — «по обѣ стороны стоятъ рынды, четыре человѣка, наряжены въ бѣлое платье камчатое на горностаяхъ, въ шапкахъ бѣлыхъ же высокихъ, и въ сапогахъ, а въ рукахъ держатъ по топору нарядному зъ золотомъ и съ серебромъ; а бываетъ на тѣхъ рындахъ платье и топоры царское; а люди они первой и другой и третей статьи родовъ, боярскіе дѣти» [5]).

1) Замѣтимъ мимоходомъ, что отъ слова تبر производятъ названіе *Табаристана* (страны «топоровъ»), который Греки называли *Тапуріею* Ταπουρία, Ταπυρία, Ταπηρία. *Мельг.* О южн. бер. Касп. моря (въ Зап. Акад. Наукъ. 1863. т. III. кн. II). стр. 10. 11.

2) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 171. 175. 176.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668. ркп. л. 743.

5) О Россіи. Спб. 1859. стр. 51.

Торлопъ женская верхняя нарядная мѣховая одежда, то-же что кортель. О торлопѣ говоритъ Стоглавъ: «ино (одѣяніе) женамъ, якоже имъ носити и глаголемыя торлопы, ихже имѣютъ обычай и причетницы носити, златомъ и бисеромъ и камеміемъ украшены, и сіе неподобно есть причетникомъ тако украшатися женскимъ одѣяніемъ [1]). Въ описяхъ: «торлопъ черева бѣльи. Торлопъ бѣлей черевей подъ тафтою подъ лазоревою подъ широкою; вошвы бархатъ на золотѣ шолкъ червчатъ да зеленъ; подольникъ червчатъ» [2]). Въ 1576 г. стрѣлецкій сотникъ Розваринъ заложилъ Прилуцкаго монастыря казначею «торлопъ куней, а на немъ поволока дороги лазоревы, вошвы бархатъ цвѣтной».

1) Стогл. гл. Ф. Казань. 1862. стр. 386. 387.

2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. стр. 643 и Матер. стр. 17. 42. 45.

3) Акты Юрид. стр. 266. 444.

Торокъ или **Торочекъ**, тесемка, ленточка, снурокъ, гайтанъ. Въ отпискѣ отъ 24 іюня 1681 г. въ царскій походъ требовалось «....торочковъ бѣлого, жарково, червчатого, алово» [1]).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 129.

Торочка 1) оторочка, обшивка по краямъ лентою, тесьмою, кожею или какою-нибудь тканью въ видѣ ленты; 2) строчка въ шитьѣ иглою.

Торочковый обшитый по краямъ или по швамъ, выстроченный. «Три сорочки полотняныхъ, нашивка торочковая».

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 32.

Торчь щитъ съ рукою и кинжаломъ. «Торчь булатной черенъ каменой сизъ, шлякъ и оковы золоты, ножны по хзу по черному, оковы серебреные позолочены съ рѣзью, поцѣпка шолкъ червчатъ съ золотомъ» [1]).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 44.

Тохтуй. См. **Саадакъ.** У Монголовъ *токтуй* или *доктуй* означаетъ вообще чехолъ, а частнѣе — кожаный чехолъ, сдѣланный по формѣ лука и употребляемый для защиты его отъ сырости и для ношенія на плечѣ [1]). У царя и великаго князя Ивана Васильевича былъ «Тохтуй по бѣлой тафтѣ шитъ золотомъ да серебромъ клѣтчатъ, по немъ по всемъ пелепелы серебрены золочены; на одномъ углу по той же тафтѣ въ каймахъ репьи шиты золотомъ да серебромъ» [2]).

1) Зап. Археолог. Общ. т. II. стр. 355.
2) Прих.-расх. кн. 139 г. № 755.

Травы. См. **Узоръ.**

Тресилка, Тресило привѣска къ серьгамъ. «Две тресилки алмазныя, в нихъ средния камень грушами; две тресилки алмазныя, подвѣшены зернами Бурмицъкими; тресилка алмазная узломъ подвескою алмазною. Тресило яхонтовое лазоревое, подвѣшено зернами бурмицъкими з бролпантами. Две тресилки яхонтовые красные с алмазами, подвешены зернами бурмицкими. Две тресилки звездочками яхонтовые красные с алмазами» [1]).

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 600 и 601.

Треухъ шапка съ тремя лопастями. Такія шапки носились мущинами и женщинами, но нѣсколько различались по виду. Изъ подъ женскихъ треуховъ обыкновенно виднѣлись подзатыльники, унизанные жемчугомъ, какъ видно на портретѣ царевны Маргариты Алексѣевны, хранящемся въ Московской Оружейной Палатѣ. Верхи этихъ треуховъ дѣлались изъ дорогихъ тканей: алтабаса, атласа, зарбаѳа; исподъ и опушки изъ пластинъ собольихъ; поверхъ опушки украшенія изъ круживъ, золотыхъ запонъ, жемчужныхъ зеренъ и драгоцѣнныхъ камней. Таковы треухи царицы Агаѳіи Симеоновны. «Треухъ алтабасъ по золотной землѣ травы, кубы серебряны;

исподъ и опушка пластины собольи; вмѣсто кружива запаны золоты съ каменьи съ алмазы и съ яхонты червчатыми, съ городы; кругомъ запанъ обнизано жемчугомъ скатнымъ.—Треухъ отласъ Виницейской по золотной землѣ травы и розводъ шолкъ червчатъ; исподъ и опушка пластины собольи; кругомъ опушки поверхъ низано жемчугомъ каѳимскимъ. Треухъ отласъ алъ; исподъ и опушка пластины собольи, кругомъ опушки поверхъ низано жемчугомъ [1]). Съ треухомъ имѣетъ сходство и нынѣ употребляемый въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ деревенскими жителями *малахай*. Это — мѣховая шапка на мѣху же съ четырьмя лопастями, изъ конхъ двѣ бо́льшія и длинныя закрываютъ уши и щеки и даже обматываются вокругъ шеи и завязываются на затылкѣ, а двѣ небольшія закрываютъ затылокъ и лобъ. Въ другихъ мѣстахъ малахаемъ называютъ родъ кафтана, поснмаго безъ пояса, на распашку.

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 402. 403.

Трокъ широкая тесьма или ремень съ пряжкою для укрѣпленія сѣдла или попоны на спинѣ лошади. «Трокъ, цѣна 6 ден. [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 161.

Трость. См. **Жезлы, Посохи.** «Въ трости сибирское лекарство ленза; цѣна 16 алт. 4 д. Трость, а на ней рожечикъ, оправленъ серебромъ, на одномъ концѣ оправы нѣтъ» [1]). «Трость съ запаною алмазною» [2]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 43. 99.
2) Вых. госуд. стр. 692.

Трубы ратныя были мѣдныя и серебряныя. Для украшенія привѣшивались къ нимъ шнуры съ кистями или шелковыя четвероугольныя завѣсы съ золотою и серебряною бахрамою и съ такими же кистями [1]). Трубы—Литовскія и Московскія [2]). «5 трубъ вороненыхъ съ снуры гаруснымн; цѣна 5 р.—2 завѣса (отъ трубъ) тафты алой, писаны золотомъ, кругъ ихъ кайма тафты зеленой, съ бахрамою шолковою; цѣна рубль. 2 завѣса шелковыхъ плетеныхъ съ золотомъ и съ кистми, цѣна рубль. Отъ трубъ 8 снуровъ шелковыхъ съ кистми; цѣна 16 алт. 4 д. [3]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 103—106.
2) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 307.
3) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 133. 134.

Трунцалъ, Струнцалъ растянутая канитель; шелковая нить, обвитая канителью. Употреблялся при вышиваньѣ и при низаньѣ. «Вошвы по

бархату по чорному дѣланы трунцаломъ. — 11 пугвицъ низаны жемчугомъ съ трунцаломъ» [1]). У науруза «веревки трунцалны».

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 324. 375. 376. 392.
2) Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 30.

Тряпки. См. **Бахрама.**

Тузлукъ украшеніе или принадлежность пояса. Въ духовной великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго: «сыну моему князю Петру .... поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки» [1]). Не происходитъ ли слово тузлукъ отъ Тат. تۇز *туз соль?* Не было ли и въ-старину обыкновенія, какое встрѣчаемъ нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у простонародья, во время путешествія носить при поясѣ соль въ привѣшанныхъ къ нему сосудцахъ или *солоницахъ?*

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 61.

Тулея. См. **Копье, Рогатина.**

Тулумбазъ и **Тулунбазъ** небольшой бубенъ, состоявшій изъ булатной, желѣзной, мѣдной или деревянной чашечки, съ натянутой на верху ея кожей, по которой ударяли *вощагою*, то-есть шарикомъ, прикрѣпленнымъ къ короткой плети. Названіе тулумбаза Турецкое (طولم طلوم) تلوم *тулум* значитъ мѣхъ, кожаный мѣшокъ, волынка; а تلومباز *тулумбаз* литаврщикъ [1]). — У Бориса Ѳеодоровича были тулумбазы Турскіе и Бухарскіе, украшенные позолотою, рѣзьбою, образцами, гранями, бархатными вошвами [2]); а у царя Михаила Ѳеодоровича одинъ тулунбазъ былъ «посеребрянъ; мишени серебряны позолочены, съ каменьями съ бирюзами и съ винисами; покрытъ хозомъ черленымъ; опушка и травка вшита хозь обьяринной» [3]). Пѣшіе носили тулунбазы въ лѣвой рукѣ, а конные привязывали ихъ съ правой стороны къ лукѣ сѣдла, у котораго дѣлались для этого особыя подушечки [4]).

1) Diction. turc-français par Kieffer et Bianchi. Paris. 1835.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.
4) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 106. — Древн. Рос. Гос. М. 1853. отд. III. стр. 135. 136.

Тулъ = Колчанъ.

Тылъ, Тылье. См. **Мечъ, Ножъ, Сабля, Тесакъ, Топоръ.**

Тѣлогрѣя женская одежда съ длинными съуживающимися рукавами, покроемъ похожая на сарафанъ, на который и надѣвалась [1]). Тѣлогрѣи шились изъ атласа, камки, кутни, объяри, тафты, зарбафа, алтабаса, бай-

берека; *холодныя* — на шелковой подкладкѣ съ подпушкою, а *теплыя* — на горностаяхъ, пупкахъ и пластинахъ собольихъ, черевахъ лисьихъ и бѣльихъ, съ мѣховою же опушкою; дѣлались съ проймами и безъ проймъ, украшались круживомъ или галупомъ; застегивались пуговицами, число которыхъ было неодинаково отъ 14 до 24 [2]). У одной изъ тѣлогрѣй царицы Агаѳіи Спмеоновны былъ «исподъ черевей бѣлей, *нацвѣченъ горностаевыми хвостами*, съ пухомъ», т. е. съ мѣховою опушкою [3]). Съ тѣлогрѣею имѣетъ сходство душегрѣя, которая впрочемъ дѣлалась безъ проймъ [4]).

1) Покрой тѣлогрѣй показанъ, по кройльнымъ книгамъ 1634 года, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 60 и 61: «декабря 14, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ скроена тѣлогрѣя.... длина шубѣ по передамъ 2 арш., позади длина 1 арш. 15 верш.; въ плечахъ 1 арш. $^1/_2$ верш.; въ подолѣ ширина 3 арш.; рукава длина съ полустану 2 арш. 1 верш.; въ корени рукава ширина 6 верш.; въ запястьѣ ширина $2^1/_2$ верш.; проймы на мышкахъ отъ передовъ $^1/_2$ арш.; воротъ 9 верш.; проймы длиною 5 верш.». Другая: «длина по передамъ 2 арш. $^1/_2$ верш.; въ плечахъ 1 арш. 2 верш.; въ подолѣ ширина 3 арш.; рукавамъ длина съ полустану 2 арш. 2 верш.; проймы отъ ворота 6 верш.; а пронято проемъ 5 верш.».

2) Зап. Имп. Арх. Общ. т. XI. стр. 381—384. 398—401. 407—412.

3) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 407.

4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 340: «душогрѣя моа лисья». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологодской губерніи шьются нынѣ тѣлогрѣи большею частію парчевыя, а не *штофники*; на душегрѣи употребляется штофъ.

Тѣльникъ небольшой крестъ, носимый подъ одеждою на тѣлѣ, на груди. Тѣльники дѣлались золотые, серебряные, мѣдные, оловянные, каменные, деревянные; украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; носились на гайтанѣ или на цѣпочкѣ. Концы у каменныхъ тѣльниковъ дѣлались металлическіе. «Крестъ, золотъ литой тѣлникъ, наведенъ чернью; гойтанъ шолкъ червчатъ, на немъ два королка невелики» [1]). «Женская цѣпочка на ней семь крестовъ, все серебряное, цѣна 5 рублевъ; другая цѣпочка женская жъ съ крестомъ, цѣною 2 рубли» [2]). Тѣльники, въ случаѣ надобности употреблялись вмѣсто печати: «Запечатали есмя (духовную) хресцемъ тѣлникомъ поповымъ Ивановымъ» [3]).

1) Забѣлинъ. Бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 43.

2) Изв. Импер. Археолог. Общ. т. III. стр. 61.

3) Акты Юрид. стр. 440.

Тюфякъ ружье, отъ Турецкаго تُوفَنك *тӱфэнкъ* и *туфэкъ* ружье. Въ описи 1687 года: «пара тюфяковъ короткихъ винтовальныхъ Тимофѣева дѣла Лученинова, стволы рѣзные посеребрены, на концѣ по орлу и пояски золочены; замки аглинское дѣло рѣзные золочены и серебряны; станки яблоновыя почернены, а въ нихъ врѣзываны раковины прорѣзныя; противъ рако-

винъ разводы и гвоздье серебреные, по концамъ у станковъ и трубки у забойниковъ (шомполовъ) серебряны рѣзные золочены, ольстры (чушки) бархатъ цвѣтной по желтой землѣ и окладено круживомъ серебрянымъ» [1]).

1) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. слов. стр. 63.

Убрусъ полотенце, длинный платъ; имъ обвивали или покрывали голову. «Знаменайтеся — говорилъ князь Ярославъ дружинѣ, — повивайте себе убрусы голову [1]). Какъ женскій головной уборъ, убрусы дѣлались изъ тонкаго полотна или изъ легкихъ шелковыхъ тканей; *очелье* или *чело* и концы ихъ вышивались разноцвѣтными шелками съ золотомъ и серебромъ, унизывались жемчугомъ. Въ описяхъ находимъ: «7 убрусцовъ тафтяныхъ по концомъ низаны жемчюгомъ. 2 убруса низаны. 4 убруса: 3 шиты серебромъ, 4-й съ золотомъ, 2 полки убрусные простые» [2]). Передъ вѣнчаніемъ Евдокіи Лукіановны Стрѣшневой съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (5 февраля 1626 г.) «какъ государынѣ голову зачесали и на государыню кику и покровъ положили, и покрыли убрусомъ; а убрусъ былъ унизанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми». — Тоже и передъ вѣнчаніемъ Маріи Ильиничны Милославской съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (16 января 1648 г.) [3]).

1) Лѣтоп. по Синод. сп. изд. 1888. стр. 83.
2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 29. 32. 44.
3) Сахарова. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 78. 89.

Узды дѣлались изъ шелковой тесьмы, сафьяна, хза, которыя украшались оковами — серебряными съ позолотой и мѣдными съ позолотой же, серебряными переченками и гвоздиками; въ наузольникахъ вставлялись камушки. Узды были ѣздовыя (для верховой ѣзды) и возничьи. Въ описяхъ значатся узды Черкасскія и дѣланныя по черкасски, Турскія, Полотскаго дѣла, Литовскія, Крымскія [1]).

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 311. 312.

Узлы нашивки въ видѣ узла, нашиваемые на одежду. См. **Нашивки.** «Чюга .... узлы таковы жъ съ каменьемъ и съ жемчюги, что на червчатой на двоеморхой чюгѣ.—Кафтанъ ѣздовой, байберекъ маковъ цвѣтъ, по немъ рѣки серебрены и травы золоты, исподъ соболей, нашивка узлы низаны жемчюгомъ съ каменьи съ изумруды» [1]).

1) Вых. госуд. стр. 286. 341.

Узоры на тканяхъ: барсы, вѣтье (вѣтви), глаголи («сакъ саженой з глаголи»), городы, грифы, деревца, драконы, звѣздки, звѣри, звѣрьки, зилы (s), змѣйки, инроги, каемки, клинцы, клѣтки, копыта, («камка лазорева копыта въ травахъ», «бархатъ копытчатъ»), коруны, косы, краплинки, кречаты, кречатье перо, круги (круги великіе, круги невеликіе, круги чешуйчаты), кружки, кубики (купки), кубы, кустики, лапки, лебеди, листье (листье косое, листье островато), личины, лоси, лучи, лученки, львы, люди стоячіе, сидячіе, крылатые («люди крылатые держатъ павы»), мужички, обводки, облачка, образины, олени, опахала, опахальца (= пахалцы: «камка зелена мелкотрава, по ней пахалцы»), орлики, орлы, орлы пластаные (двуглавые), павы, полосы, полоски, почечки, почки, птицы, репейки, репьи, рожи, розводы, рыбки, рѣки, струи, столбцы, травы, травки мелкія, цвѣты, челноки, черенки, чешуи, чорвочки (червячки), шахматы, шилцы, яблочки, ягоды. Иногда на одной ткани соединялись разные узоры; напр. «бархатъ Турецкой золотной по червчатой землѣ, по немъ *опахалы*, а въ нихъ *круги*, въ кругахъ *репьи* шолку червчатого по золотной землѣ» [1]). По различію узоровъ и сами ткани назывались клинчетыми, клѣтчатыми, копытчатыми, лученчатыми, полосатыми, репейчатыми, струйчатыми, травными, мелкотравчатыми, цвѣтными, чешуйчатыми, двоеличными («бархатъ двоеличный, шолкъ голубъ да рудожелтъ»). Конечно и названіе «хрущатый» или «крущатый» взято отъ кружковъ и значитъ «кружчатый» или «кружковый» [2]); на это значеніе указываютъ слова народный свадебной пѣсни:

«Ты камка ли, камочка моя,
Ты камка *мелкотравчатая!*
Не давайся развертываться
Не по атласу, не по бархату,
Не по аксамиту на золотѣ.
Какъ аксамитъ-то волю взялъ,
Хрущату камку развернулъ,
Всѣ узоры повысмотрѣлъ,
Всѣ *круги* позолоченые»....

Кромѣ узоровъ, *вытканныхъ* на самыхъ тканяхъ, нарядныя и торжественныя одежды и уборы украшались еще узорами *низанными* жемчугомъ и *шитыми* золотомъ, серебромъ и шелками. По описямъ извѣстно низанье прямое, вкось, въ гроздъ, въ три пряди, въ шахматы, въ рясную или рясою [3]). По преданію знаемъ слѣдующіе узоры вышиванья золотомъ и серебромъ: ягодка съ черенкомъ, ягодка съ рядками или въ рядкахъ,

ягодка простая, денежка съ крестикомъ, денежка съ однимъ стежкомъ, денежка простая, крестикъ, клопчикъ тройной, клопчикъ двойной, клопчикъ одинокой, копытечкомъ въ пять стежковъ, копытечкомъ въ четыре стежка, рядки [4]). Сюда же должно отнести *строченье* волочёнымъ золотомъ, серебромъ и шелками, которое было въ одну, двѣ и три петли или строки: «наурузъ строченъ шолкомъ бѣлымъ. По казу строчено золотомъ волоченымъ въ одну петлю.— Саадакъ нахтермянъ, строченъ въ три строки серебромъ и золотомъ волоченымъ. — Лубье нахтермянно, строчено шолкомъ въ двѣ строки, промежъ шолковъ строчено въ строку серебромъ волоченымъ [5]).

1) Описн. кн. патріар. домов. Казен. Пал. 1722 г. ркп. л. 72 об.

2) Какъ и названіе «хрещатый» или «крещатый» происходитъ отъ крестовъ и означаетъ «крестчатый» или «крестовый»: «на облаченіе сакъ (саккосъ) рудожелтой кресчатой. — Сакъ малые кресты. — На каженіи сакъ болшіе кресты». — Уст. Новгор. Соф. соб. ркп. л. 33 об. 29 об. 30 и др.

3) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 280. 281. 288. 289. 291. 300. 318. 320. 321. 338. 339. 340. 345. 347. 348. 353. 356. 360. 374. 375. 376. 377. 379. 381. 382. 388—392. 394. 397. 402. 403. 405. 406. 410. 412.

4) Эти названія были сообщены Х. С. Савваитовой.

5) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 288. 291. 305. 309. 389.

Узчина, Усчина узкій холстъ. По Домострою: «Разсудный отецъ у кого дочь родится.... купитъ полотна, усчины, ширинки, убрусы и рубашки по вся годы и ей кладетъ въ опримённой сундукъ». «А у домовитой жены полотенъ и усчинъ и холстовъ надѣлано» [1]).

1) Домост. ркп. гл. 20 и 34.

Уледи или **Уляди** и **Моршни** (Поршни) особенные роды обуви. Уляди въ родѣ тупоносыхъ катаныхъ котовъ, обранченныхъ кожею, съ ушками для продѣванія привязокъ. *Моршни* — обувь изъ бычьей сыромятной кожи, обмотанной вокругъ ноги. Тѣ и другія привязывались къ ногамъ веревками. При пожарѣ въ Устюжскомъ Прилуцкомъ монастырѣ въ 1597 г. «рознесли грабежомъ.... обуи, сапоговъ и улядей и моршенъ, и кожъ дубленныхъ на 5 рублевъ съ полтиною» [1]).

1) Лѣтоп. зан. Археограф. Ком. вып. III. Спб. 1865. отд. II. стр. 7. У Даля (словарь): «поршни не шьются, а гнутся изъ одного лоскута сырой кожи или шкуры, на вздержкѣ, очкурѣ, ременной оборѣ».

Устье металлическая оправа у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ. «Ножъ стальной Турской.... черенъ кость волчья бѣла; устье мѣдяно; оковъ раковинной» [1]).

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 300.

Утиральникъ. См. **Полотенце.**

Утрофимъ. См. **Сукно.**

Ухватъ конскій уборъ, надѣвавшійся поверхъ узды и закрывавшій ее. Ухваты дѣлались изъ разноцвѣтнаго и одноцвѣтнаго шелка, иногда съ золотомъ и серебромъ, въ видѣ столпцовъ (веревокъ), къ которымъ прикрѣплялись кисти съ ворворками. «Ухватъ на дву столпцѣхъ; на столпцѣхъ по 5 кистей шолкъ... съ золотомъ да съ серебромъ; а по верху кистей 11 ворворокъ.... низаны жемчугомъ» [1]). По обѣимъ сторонамъ ухвата, у налобника и у переносья прикрѣплялись кованныя изъ золота или серебра круглыя бляхи, которыя назывались *кованцами* [2]).

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 313.
2) Историч. описс. од. и вооруж. ч. I. стр. 31. LV.

Участокъ дорогая ткань по золотной, серебряной или шелковой землѣ съ разноцвѣтными травами. У царя Михаила Ѳеодоровича были: «платно новое участокъ по зеленой землѣ; платно участокъ золотной, по зеленой землѣ, въ травахъ розные шолки». У царя Алексѣя Михайловича: «платно участокъ по серебреной земли травы золотныя, въ травахъ шолки червчатъ да лазоревъ». У ѣздовой ферези «зуфь бѣла, подпушка участокъ золотной съ червчатымъ да съ зеленымъ шолкомъ» [1]). Въ описи царской казны 142 (1634 г.) значится цѣна участка по гвоздичной землѣ листье золото да серебряно $5^1/_2$ руб. за арш. [2]). «Козырь участокъ золотной» [3]).

1) Вых. госуд. стр. 30. 36. 201. 285.
2) Викторовъ. Опис. запис. книгъ и бум. дворц. прик. М. 1877. вып. 1. стр. 23.
3) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 58.

Уши = Наушки.

Фараузъ. См. **Ѳараузъ.**

Фата большой продолговатый шелковый платъ, которымъ женщины покрываютъ голову и часть стана. Въ описяхъ значатся фаты: золотныя, и беззолотныя, бумажныя; фата цвѣтная выбойка Турская; фата полосатая, разные шолки. «Фата мидкалинная» [1]). «Фата Кизилбашская цвѣтная, травы золото съ шолки розныхъ цвѣтовъ; мѣрою — длина 3 аршина 3 вершка, ширина 2 арш. безъ дву вершковъ; цѣна 6 руб.». «Фата байберековая лазорева съ полосами, по краемъ каймы черлены; цѣна 3 руб.» [2]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 46. 51. 52 и др.
2) Описн. кн. 148 г. № 678.

Фатисъ камень, употреблявшійся преимущественно на пуговицы. «Пугвицы камень фатисъ. — Пуговицы камень фатисъ на золотныхъ спняхъ».

1) Вых. Госуд. стр. 12, 220 и мн. др.

Ферези, Ферезь и **Ферязи, Ферязь** верхняя одежда длиною почти до лодыжекъ, безъ перехвата и воротника, съ длинными съуживающимися къ запястью рукавами; напереди застегивалась пуговицами (отъ 3 до 10) съ длинными петлицами, или схватывалась завязками [1]). Ферези дѣлались *лѣтнія*, *холодныя* — на подкладкѣ, а *зимнія*, *теплыя* — на мѣху. Были ферези и безъ рукавовъ; онѣ зимою поддѣвались подъ кафтанъ: «подъ тотъ же становой кафтанъ поддѣвалъ государь ферези тафта червчета исподъ черева бѣльи, безъ рукавъ». — «Ферези безрукавные, отласъ червчатъ, исподъ пупки соболи» [2]). Въ малыхъ выходахъ государей ферези замѣняли кафтанъ, на нихъ прямо надѣвали опашень или однорядку. Ферези *пздовыя* или *ферезпи* надѣвались на обыкновенныя ферези или на чюгу [3]). У Бориса Ѳеодоровича ферези были изъ бархата, объяри, атласа, тафты, камки, зендени, дорогъ и сукна; на подкладкѣ изъ тафты Виницейской и Шамской, съ подпушкою изъ атласа или камки Бурской и одомашки, съ круживомъ и образцами, съ пуговицами и съ плоскими завязками; а одни ферези безъ наряду [4]). У царя Алексѣя Михаиловича ферезь изъ золотнаго бархата, съ канительнымъ серебрянымъ круживомъ по золотной объяри [5]). У царя Ѳеодора Алексѣевича ферезѣи были: холодныя — золотныя изъ бархата, атласа, объяри и изъ сукна, съ круживомъ; на объярпнной, зарбафной, камчатной и дорогильной подкладкѣ; теплыя—изъ бархата и объяри, съ круживомъ, съ собольими исподами, ожерельями и выпушками; нѣкоторыя безъ ожерельевъ [6]). Женскія ферези носились подъ лѣтникомъ (?), на нихъ надѣвалась шуба или другое длинное и широкое платье съ застежками или пуговицами [7]). У Турокъ есть мужская и женская одежда, называемая فراجه *ферадже*, обыкновеннѣе *фередже*. У женщинъ это — верхнее длинное платье съ широкими рукавами и висячимъ сзади воротникомъ; а у мущинъ — длинное же платье въ родѣ подрясника [8]).

1) Покрой ферези показанъ по кроильнымъ книгамъ 135 г. № 1156: «марта 14, скроены государю (Михаилу Ѳеодоровичу) ферези объярь червчата; длина з запасомъ 2 арш., въ плечахъ аршинъ съ полуторымъ вершкомъ; рукава съ полустану 2 аршина безъ чети; по подолу з запасомъ 3 арш. съ четью; пошло объяри 9 арш. съ вершкомъ; на подкладку тафты желтые 2 аршина». По кроильнымъ же книгамъ 137 г. сентября 1 «скроены государю ферези *пздовыя* скорлатъ червчатъ: длина по передомъ 2 арш. безъ полувершка, по заду 2 аршина безъ полутретья вершка; ширина въ плечѣхъ аршинъ съ двѣма вершки; рукава длиною съ полустану 2 арш. безъ чети; въ ласткахъ пол-аршина; по подолу 3 арш. 6 вершковъ; скорлату пошло 4 арш. безъ трехъ вершковъ». По кроильнымъ же книгамъ 139—146 г. № 1157 «скроены государю ѳерези таѳта ала Виницейска, взята с Казенного двора: длина ферземъ 2 аршина, ширина въ плечехъ аршинъ съ вершкомъ, в подолѣ ширина 3 аршина 2 вершка; рукава длина полтора аршина, въ корени 8 вершковъ, в запястье ширина 3 вершка». У Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 64 покрой ферези для царя Алексѣя Михаиловича показанъ слѣдующій: «длина по передомъ 2 арш. 2 верш., позади 2 арш. $1\frac{1}{2}$ верш., въ плечахъ ширина $15\frac{1}{2}$ верш., рукава длина отъ стану $1\frac{1}{2}$ арш., въ корени 7 верш., въ запястьѣ 3 верш.; въ подолѣ ширина 4 аршина». — Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер.

стр. 140: «потѣшнику Науму Слѣпому здѣлано.... ферези киндякъ лимонной, на подпушку зендени 1 арш. безъ чети, на подкладку пол-5 арш. крашенины лазоревой, на настилку бумаги хлопчатой полфунта; нашивка шолкъ черленъ съ мишурою, всего ферезямъ цѣна рубль 3 алт. 3 д.».

2) Вых. госуд. стр. 345. 550. Въ описи имѣнія М. Татищева (Времен. Кн. VIII отд. III. стр. 1): «ферези *корсачьи*, киндякъ ценинен̃ъ, нашивка торочковская тово жъ киндяка».

3) Строевъ. Указат. къ Вых. госуд. стр. 100.

4) Зап. Имп. Археол. Общ. Т. XI. стр. 280. 281. 282. Нарядныя бархатныя ферези хранились въ чехлахъ, которые застегивались пуговками.

5) Зап. Имп. Археол. Общ. Т. XI. стр. 338.

6) Зап. Имп. Археол. Общ. Т. XI. стр. 360. 361. 362.

7) Ист. Гос. Рос. т. X. стр. 280 и т. VII. прим. 399.

8) Diction. turc-français par Kieffer et Bianchi. Въ Тверской губерніи ферезью называется и нынѣ сарафанъ. См. Древн. Рос. Госуд. отд. IV. стр. 82.

Финифть, иногда **Винифть** эмаль на разныхъ металлическихъ вещахъ, но болѣе на пуговицахъ. Она была черная (чернь), бѣлая, голубая, зеленая, лазоревая и другихъ цвѣтовъ. «Пугвицы золочены черезъ грань финифть чернъ. — Пуговицы серебрены золочены, Нѣмецкое дѣло, бѣлой финифть съ камешки съ червчатыми. — Пуговицы золоты съ каменьи, съ бѣлымъ да съ зеленымъ финифтомъ» [1]). «Арчагъ, оклеенъ ящуромъ на лукахъ и на извѣстяхъ, 10 мишеней серебряныхъ съ винифтью, золочены, въ нихъ по камню» [2]).

1) Вых. госуд. стр. 5, 220, 264 и мн. др.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 144.

Фляга, Фляжка. Носилась на перевязи во время пути, при конскомъ нарядѣ, сверхъ чюгъ. Въ описи 1682 года «фляшка серебреная золочена съ разными финифты, посередь фляшки наведенъ орелъ съ бѣлымъ финифтомъ; въ ней часы» [1]). См. **Цѣпь.**

1) Вельтманъ. Оруж. Пал. Слов. стр. 64.

Фофудья восточная драгоцѣнная ткань, изъ которой дѣлались одежды. По сказанію лѣтописей царь Леонъ (912 г.) одарилъ Олеговыхъ пословъ «золотомъ и паволоками и фофудьями», давая эти ткани кусками, а не въ видѣ шитыхъ одеждъ. На такое заключеніе наводитъ лѣтописное сказаніе при перенесеніи мощей кн. Бориса и Глѣба въ 1115 году «повелѣ Володимеръ метати (къ Кіевской лѣтописи точнѣе *рѣжючи* розметати) паволокы, фофудью и орничѣ, бѣль, людемъ силно налегшимъ, а быта легко дошли церкве» [1]). Метать въ народъ ткани конечно нельзя было иначе, какъ «рѣжючи» цѣльные поставы на куски, а допускать будто для этого рѣзали въ куски одежды — не мыслимо. Но такъ какъ именами тканей назывались

и одежды изъ нихъ [2]), то въ этомъ послѣднемъ значеніи фофудья (фуфудотъ) соотвѣтствуетъ Еврейскому אפוד *ефодъ* или *ефудъ* [3]) amiculum humerale, для котораго употреблялась ткань изъ золота, крученаго виссона [4]) и изъ пряжи голубаго, пурпуроваго и червленаго цвѣта; это была одежда первосвященника; подобную надѣвали и цари [5]). У Римскихъ императоровъ такая одежда называлась paludamentum. У насъ, пишетъ М. А. Максимовичъ, «съ половины 12-го вѣка, вмѣсто фофудій являются *оксамиты*.... Напр. въ Кіевской лѣтописи (1164 г.): «И прислa царь дары многи Ростиславу оксамиты и паволоки и вся узорочья разноличныя» или въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «злато и паволоки и драгія оксамиты»... Тутъ оксамиты вмѣстѣ съ паволоками и золотомъ, — какъ у Нестора фофудьи». — «А затѣмъ», — продолжаетъ Максимовичъ свое, во всякомъ случаѣ, любопытное сообщеніе,—«слѣдуютъ уже Половецкія *орътмы*, япончицы, кожухи... Мнѣ удалось вычитать въ извѣстномъ словарькѣ Половецкомъ слово *artmak* - bissaccium, т. е. саквы, и послѣ этого положительнаго свѣдѣнія, не для чего бы, кажется, вдаваться въ иллюзію, что *орътмы* — *одежды*, изъ за слѣдующихъ за ними япончицъ и кожуховъ, которыя также были въ Половецкомъ обозѣ вмѣстѣ съ саквами, какъ и оксамиты, и паволоки, и золото... Не для чего бы и замѣнять ихъ *орницами* (которыхъ значеніе подлежитъ еще новому изслѣдованію, хотя и можно съ вѣроятностію причислять ихъ къ мѣховому товару), какъ это сдѣлалъ покойный Вельтманъ, а за нимъ и Майковъ» [6]).

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 23. 202. Сн. Лѣт. по Лаврент. сп. 1872. стр. 37. 276.

2) Припомнимъ слова, сказанныя Кузмищемъ убійцѣ Амбалу: «ты нынѣ в оксамитѣ стоиши, а князь нагъ лежитъ». Лѣт. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 401.

3) Дюканжъ приводитъ изъ находящагося въ Парижской библіотекѣ (ind. 2487) рукописнаго житія св. Алексія слѣдующее мѣсто: ἔστι δὲ Ἑυραϊκὴ λέξις τὸ ποικίλην λεπτὴν, ῥένδαν Βαβυλονικὸν φουφουδοτὴν καλὴν, ἤγουν χλαμύδα βασιλικὴν χρυσῆν. τινὲς δε στολὴν, ὕφασμα, ἱμάτιον etc. Du Cange Glossar. med. et inf. graecit. t. II. appendix. col. 163. 164.

4) Исх. 28, 4—6. По Катал. при Библіи, изд. М. 1750: «вѵссонъ — родъ лена (льна) преизящнаго и весма бѣлаго».

5) При перенесеніи ковчега въ Іерусалимъ, Давидъ былъ одѣтъ въ אפוד בד (висонный или льняной ефодъ). 2 Цар. 6, 14 и 1 Парал. 15, 27.

6) Въ письмѣ отъ 4 авг. 1870 г.

Фузея ружье. «Фузея нѣмецкая, стволъ весь золоченъ, петли и скобка и наболдашникъ и доска противъ замка прорѣзная золочена; цѣна 6 руб.— Фузея нѣмецкая, на стволу мишень серебреная, скоба и наболдашникъ и доска серебреная, стволъ посеребренъ, ложе орѣховое.— Фузея двоественная, стволы вороненые, по нихъ по три мѣста золочено, одинъ стволъ винтовалной, другой гладкой, ложа съ костьми и съ раковины» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 128. 129.

Хамьянъ недорогая шелковая ткань, употреблявшаяся для подпушки и нашивки у одеждъ.

Харалугъ (Джагат. قراللوق *каралук* = Персид. پولاد *пулад*) булатъ, сталь. **Харалужный** булатный, стальной. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ копья, мечи и чепи (цѣпы, которыми молотятъ) называются харалужными [1]).

1) Рус. достопам. ч. III. М. 1844. стр. 64. 84. 106. 166. 194.

Хозъ [1]) козловая выдѣланная кожа, сафьянъ. Употреблялся на пояса, сапоги, чеботы, башмаки, на ножны сабель и шпагъ, на обшивки и наволки тулумбазовъ, на тохтуи, саадачное лубье, узды, принадлежности сѣделъ и проч. [2]).

1) Писалось иначе *хозъ* и *козъ*; въ другихъ падежахъ — *гза, казу, гзомъ, казомъ, кзомъ, жзомъ, хозомъ* и т. п.
2) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 296—300. 308. 311. 314. 326. 328. 333. 341.

Холодникъ = Лѣтникъ. «Холодникъ, объярь, цвѣтъ бруснишной, круживо серебро съ городы, подпушка отласъ красной, 17 пугвицъ золоченыхъ серебреныхъ неболшихъ; у ней (sic) на ерлыкѣ написано «царевны Ѳеодосіи Алексѣевны»; цѣна 12 руб. [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 206.

Холстина, Холстъ льняная, а также бумажная и пенковая ткань. «16 аршинъ холста вощаного алифленого, темнозеленой цвѣтъ. — 250 аршинъ холсту посконного. — Въ трехъ комнатахъ стѣны и подволоки обиты холстами и полевкашены. — Образъ Спасовъ, въ столярной рамѣ, писанъ по холсту. — Персона святѣйшаго Іоакима патріарха, писана по холстамъ, въ рамѣ» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 14. 49. 90. 427. 546.

Хонжаръ = Кончаръ.

Хоругвь, Хорюговь. См. **Стягъ.**

Храпъ у самострѣла упорка къ колеврату для его удержки или остановки. См. **Самострѣлъ.**

Хрещатый крестчатый. См. **Узоры.**

Хрущатый кружчатый. См. **Узоры.**

Цата подвѣсъ, прилагаемый къ иконамъ. «Цата образовая золота чеканная съ каменьи» [1]).

1) Вельтманъ. Оруж. Пал. Словарь. стр. 43.

Цвѣтъ. Цвѣта имѣли слѣдующія названія, изъ коихъ многія употребляются и нынѣ: алый, аспидный, багровый, бирюзовый, блѣдный, брусничный, бурнатный («сукно бурнатно»), бурый, бусый, бѣлоголубой, бѣлый, васильковый, вишневый, гвоздичный, голубой, гунгулинный (ангулинный), дикій, дымчатый, еринный, жаркій, желтый, жемчужный, зеленый, золотой, изумрудный, имбирный, кирпичный, коричневый или коричный, крапивный, краснобагровый, красновишневый, красномалиновый, красный, кропивный, лазоревый, лимонный [1]), маковый, малиновый, мелинный, мурамнозеленый, мясной, нагой (тѣльный), облакотный (облачный), объяринный (т. е. съ отливомъ), огненный («огненный цвѣтъ, а жаркой тожъ»), осиновый, палевый, песочный или песчаный, померанцовый, пурпуровый, розовый, рудожелтой, сахарный, свѣтлобагровый, свѣтлобрусничный, свѣтловишневый, свѣтлоголубой, свѣтлодымчатый, свѣтлозеленый или празеленъ, свѣтлокоричневый, свѣтлокропивный, свѣтлолазоревый, свѣтлолимонный, свѣтломаковогуляфный, свѣтломалиновый, свѣтлоосиновый, свѣтлопесочный, свѣтлорудожелтый, свѣтлосиній, свѣтлосоломенный, свѣтлосѣрый, серебряный, сизовый, сизый, синій, сливный, смородинный, соломенный, сѣрогорячій, сѣрый, таусинный или темновишневый, темнобагровый, темнобрусничный, темногвоздичный, темноголубой, темнозеленый, темнокоричневый, темнокропивный, темнолазоревый, темнолимонный (тмолимонный), темномаковый, темномалиновый, темноосиновый, темнопесочный, темносиній, темносѣрый, темнотаусинный, ценинный [2]), чалый, червленый [3]), червчатый, черный, чубарый, шафранный, яринный [4]).

По различію цвѣтовъ, *земля*, то есть главная, основная поверхность ткани, на которой наводились узоры, называлась алою, бѣлою, голубою, червчатою, черною и проч.; а иногда просто—*аль:* «на алѣ шолкъ бѣлъ съ золотомъ рѣки и листье»; *багрецъ:* «на багрецѣ шолкъ бѣлъ съ золотомъ круги безъ связокъ, розвода золота», или *багровь:* «на багровѣ шолкъ зеленъ съ золотомъ листье, розвода золота»; *бѣль:* «на бѣли крушки золоты мелкой узоръ»; *вишневь:* «на вишневѣ шолкъ червчатъ съ серебромъ мелкой узоръ»; *голубь:* «на голуби розные шолки безъ золота мужики и птицы»; *жолть:* «на жолти шолкъ червчатъ, зеленъ, лазоревъ клинцы»; *зелень:* «на зелени шолкъ бѣлъ съ золотомъ косы»; *лазорь:* «на лазори шолкъ съ золотомъ косы»; *рудожолть:* «на рудожолти шолкъ червчатъ да чорнъ круги»; *синь:* «на сини шолкъ червчатъ, бѣлъ, зеленъ съ золотомъ круги розвода клѣтчата»; *черевецъ:* «на черевцѣ розные шолки съ золотомъ; *чернь:* «на черни розные шолки съ золотомъ листье какъ ручки, а межъ листье извѣстки (читай: и звѣздки) и копытца золоты» [5]).

1) Въ Вых. госуд. стр. 436: «зуфь *лимонна, а коричной цвѣтъ* тожъ.

2) По замѣчанію И. Е. Забѣлина въ письменныхъ памятникахъ XVII столѣтія «словомъ *цѣнинный* обозначается фарфоръ и фаянсъ, росписанный преимущественно *синею* краскою.... образцы или кафли, покрытые *синею* поливою, назывались ценинными». Зап. Импер. Археол. Общ. т. VI. Спб. 1855. стр. 278.

3) Въ Собр. госуд. грам. и догов. ч. II. М. 1819. стр. 72: «уготоваютъ царьскій чертогъ.... и облекутъ его *всечервленымъ червѣцемъ*, и отъ того чертожнаго мѣста постилаютъ *червѣчатъ* поставъ».—О различіи цвѣтовъ багроваго и червленаго Дубенскій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «*червлѣнь* и *багръ* или *багоръ* переводчики прежде не различали; но первое слово отвѣчаетъ греческому κόκκινον (coccus Polonicus), а второе *багръ*—слову φοινικοῦν, краска изъ морскихъ раковинъ». Рус. достопам. ч. III. стр. 45.

4) По Строеву: «голубой тожъ яринный». Вых. гос. стр. 206 и Указ. стр. 102. По Слов. церковно-слав. и рус. языка: «ярина 1) бѣлая шерсть или волна бѣлаго цвѣта; 2) широкое полотно, окрашенное зеленою краскою».

5) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 8—33.

Цка или Дска 1) доска: «ковчегъ вдѣланъ во цку» [1]); 2) металлическая или картонная пластинка, которую обвивали шелкомъ, унизывали жемчугомъ и усаживали каменьями: «шапка царская низана жемчугомъ по золотой дскѣ, съ золотыми пелепелы.—Кика.... на ней цка золота, по цкѣ въ репьяхъ каменье въ гнѣздѣхъ.—Кика.... у ней цка серебряна золочена» [2]); 3) мѣховая пластина: «цки черевьи песцовыя бѣлы, да цки бѣльи» [3]). «Цки черева лисьи чернобуры». — «Цки хрепты бѣль съ рукавы да зендень червчата» [4]).

1) Акты Археогр. Эксп. т. III. стр. 275.
2) Зап. Импер. Археол. Общ. т. XI. стр. 352. 389. 390.
3) Акты историч. т. I. стр. 335.
4) Прих.-расх. кн. 139 г. л. 72. Прих.-расх. кн. 135 г. № 737.

Цѣпки по нынѣшнему тамбуръ. Шитье или вязанье крючкомъ петля-въ-петлю, цѣпочкою, называлось шитьемъ или вязаньемъ *въ цѣпки:* «круживо золото да серебро съ шолкомъ съ лазоревымъ, дѣлано въ цѣпки» [1]). Такое круживо называлось *цѣпковымъ:* «круживо цѣпковое золотное волоченое съ серебромъ; на немъ репьи серебрены. — Круживо цѣпковое на аксамитное дѣло» [2]).

1) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.
2) Вых. госуд. стр. 317. 319.

Цѣпь (Чепь) золотая съ наперснымъ животворящимъ крестомъ составляла всегдашнюю принадлежность собственно царскаго наряда, который назывался иначе нарядомъ Большой Казны и употреблялся при торжественныхъ выходахъ, напр. въ великіе праздники, при разныхъ церковныхъ «дѣйствахъ», при пріемѣ пословъ и т. п. «На государѣ былъ *нарядъ царской:* крестъ, діадима второго наряду, чѣпь золотая колчета, платно царское....,

кафтанъ царской становой...., тесма, зипунъ...., шапка царская съ ламомъ, рукавъ аксамитной, жезлъ царской. — На государѣ былъ *нарядъ Большіе Казны:* крестъ, діадима середнея, чѣпь золота колчета, платно царское...., кафтанъ становой царской...., тесма, зипунъ...., жезлъ царской, рукавъ аксамитной» [1]). Цѣпь изъ плоскихъ золотыхъ колецъ, нашитыхъ на бархатъ или на атласъ, называлась *перевязью:* перевезь крущатая золотая съ надписью: «въ сей перевези государь вѣнчался царьскимъ вѣнцомъ».— «На государѣ былъ нарядъ царской: крестъ, діадима перваго наряду, перевезь золота колчата, платно царское» и проч. [2]). Перевязь называлась и *окладнемъ:* «окладенъ золотъ по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятые Троицы да полное имя государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи; вѣсу 3 гривенки 29 золотниковъ. На немъ мѣшечикъ камка черлена на бумагѣ, подложенъ тафтою желтою. — Окладень большой золотъ: въ немъ 21 запона и съ орломъ, съ алмазы и съ зерны Гурмышскими; вверху два каменя изумруды висячіе на спинѣхъ, на нихъ по зерну гурмышскому; въ исподи подъ орломъ на спинѣ камень яхонтъ лазоревъ висячій, на немъ зерно гурмышское» [3]). Звенья цѣпей дѣлались изъ золотыхъ колецъ, круглыхъ, граненыхъ, камфаренныхъ, реньеватыхъ, витыхъ или плетеныхъ, коробчатыхъ, ребристыхъ и плоскихъ, которыя украшались иногда финифтью и драгоцѣнными камнями; дѣлались звенья и крестообразныя, огнивчатыя, змѣйками, кружками («перевезь крущатая»); на кольцахъ вырѣзывались священныя изображенія, имя и титла царскія и т. п. Таковъ золотой окладень царя Михаила Ѳеодоровича, состоявшій изъ 89 плоскихъ колецъ [4]), на которыхъ съ одной стороны вырѣзано «богословіе» о Пресвятой Троицѣ съ молитвою и именованіе царя Михаила Ѳеодоровича «съ титлы». Такова, по описи 1682 года, перевязь царя Алексѣя Михаиловича, на которой было вырѣзано именованье государя, также «съ титлы»; она потомъ была передѣлана для царя Ѳеодора Алексѣевича: «къ его великого государя царскому вѣнцу убавлено 11 колецъ». Въ той же описи значатся: цѣпь у наперснаго креста «золотая звенчата троегранна»; у другаго наперснаго креста «золотая звенчатая же»; далѣе «перевязь золотая колчатая изъ 100 колецъ.... подложена отласомъ червчатымъ» [5]). Цѣпь съ наперснымъ крестомъ обыкновенно надѣвалась на шею поверхъ бармъ; такъ изображались цари русскіе на современныхъ имъ портретахъ и картинахъ. При царскихъ походахъ перевязи или окладни надѣвались черезъ плечо поверхъ чюги: 23 сентября 1652 года «пошелъ государь къ Троицѣ живоначальной въ Сергіевъ монастырь; а на государѣ было платья: зипунъ...., чюга...., кушакъ съ ножемъ болшой, окладень болшой, ферези..., шапка...., посохъ каповой» [6]). На перевязяхъ при-

вѣшивалась *амагиль* или *фляжка:* «13 іюня 1653 г., въ походъ на Дѣвичье поле, царю Алексѣю Михайловичу была подана «перевезь алмазная съ амагилью золотою». «Тогожъ дни ввечеру отпущено для перемѣны .... перевезь золота колчета, чѣпи пятерныя, плащи съ алмазы; фляшка королекъ бѣлъ».—19 сентября 1675 г., при царскомъ походѣ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, на царевичѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ была «перевезь золота звенчата, звена литые да звена чѣпи съ алмазы и съ яхонты червчатыми; фляшка хрусталная съ каменьи жъ»; и 3 октября, на обратномъ пути, «перевезь была со фляшкою хрусталною, что съ каменьи, та жъ, въ которой шолъ государь царевичъ изъ Москвы» [7]). Въ амагили или фляжкѣ носились часы: «перевезь ...., амагиль серебрена золочена съ орломъ, въ ней часы. — Перевезь золотая съ чернью; фляшка золотая съ чернью жъ съ орломъ, въ ней часы. — Перевезь золота колчата съ чернью; натруска золота съ чернью жъ, въ ней часы золоты» [8]). Носили перевязи и безъ фляжки: 4 августа 1653 года, на царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, при смотрѣ рейтаръ на Дѣвичьемъ полѣ, была надѣта «перевезь золота колчета съ бѣлымъ фишфтомъ, безо фляшки, подложена отласомъ червчатымъ» [9]). Въ описи государева большаго наряда 1642 г. значится 12 золотыхъ цѣпей; между ними: чепь золота, кольца гладкія; въ ней 201 кольцо; вѣсу 3 гривенки 14 золотникъ. Чепь золота съ парсоною, одни кольца дорожчаты, другія витыя; въ ней 260 колецъ, вѣсу и съ парсоною 3 гривенки» [10]).

1) Вых. госуд. стр. 344. 345 и мн. др.
2) Тамъ же, стр. 287. 478 и др.
3) Описн. кн. въ арх. Оруж. Пал. № 681. л. 27 и 28.
4) Въ Древн. Рос. Гос. отд. II. стр. 74 показано 89 колецъ и переписаны надписи, вырѣзанныя на каждомъ изъ нихъ; а у Вельтмана означено 88 колецъ. Оруж. Пал. изд. 1844, стр. 48 и изд. 1860. стр. 68. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита завѣщалъ (1328 г.) тремъ сыновьямъ своимъ по «4 чепи золоты». Собр. гос. грам. и догов. ч. I. стр. 31 и 32.
5) Описн. кн. 190 г. въ арх. Оруж. Пал. № 140.
6) Вых. госуд. стр. 269.
7) Тамъ же, стр. 285. 606. 608.
8) Тамъ же, стр. 286. 504. 560.
9) Тамъ же, стр. 293. 286 и др.
10) Описн. кн. 150 г. въ арх. Оруж. Пал. № 681.

Чалдаръ, Чандаръ, Челдаръ конскій уборъ, состоявшій изъ металлическихъ бляхъ или пластинокъ, прикрѣпленныхъ къ сукну или къ бархату, и закрывавшій спину, бока и грудь лошади [1]). «Челдаръ байберекъ, травы серебряныя и золотыя, кругомъ круживо золотное съ кистми серебряными, опушка алая окладная, подложенъ кумачомъ; на немъ войлоки такія жъ, опушка объяринная; цѣна 30 руб.—Чалдаръ алтабасъ золото съ

серебромъ, кругомъ круживо серебряное съ городами, кисти серебряныя, опушенъ атласомъ червчатымъ, подложенъ кумачомъ; на немъ войлоки такія жъ объяри, опушены объярью, кругомъ голунъ серебряной» [2]).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 33.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 326.

Чапракъ, Чепракъ (Тур چاپراق чапрак) нарядная попона, покрывающая бедра лошади и надѣваемая подъ сѣдло; дѣлалась изъ сукна, атласа, бархата; украшалась шитьемъ и бахрамою. «Чапракъ шитъ волоченымъ золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подложенъ крашениною лазоревою, около его обшито бахрамою золотною. — Чапракъ шитъ золотомъ и серебромъ высокимъ швомъ, кайма отласная, по ней шито золотомъ и серебромъ, подложенъ крашениною красною. — Чепракъ суконной червчатой на немъ шиты травы и кайма, кругъ его бахрама шелковая» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 148. 149. 328.

Чеботы, Чоботы (Перс. چابانان) мужская и женская обувь похожая на глубокій башмакъ, съ каблуками и съ острыми, къ верху загнутыми носками. Чеботы обыкновенные дѣлались изъ сафьяна, а парядные изъ атласа и бархата; вышивались золотомъ и серебромъ, унизывались жемчугомъ, усаживались драгоцѣнными камнями. Подошвы ихъ подбивались гвоздиками, а каблуки серебряными или желѣзными скобками. Въ духовной грамматѣ князя Димитрія Іоанновича, внука великаго князя Іоанна Васильевича, упоминаются «чоботы тимовы, по швомъ сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ, и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ сажены жемчугомъ Гурмыскимъ» [1]). У царя Михаила Ѳеодоровича были «чоботы низаны жемчюгомъ травы по бархату по червчатому, *полуполныя*, на передахъ въ гнѣздахъ по 3 яхонты лазоревы, да по лалу, да по 5 изумрудовъ; подложены объярью червчатою; верхи оботканы золотомъ съ шолкомъ съ лазоревымъ; скобы серебряны» [2]). У царя Алексѣя Михаиловича были «чоботы, что даваны къ царскимъ платнамъ, по червчатому бархату низаны жемчугомъ, межъ жемчугу каменье, въ золотыхъ гнѣздѣхъ по лалу да по 3 яхонта лазоревыхъ да по 5 изумрудовъ, подкладка и подрядъ отласъ червчатъ; скобы серебряныя» [3]). У царицы Евдокіи Лукіановны чеботы бархатные, атласные и сафьянные, съ разными вышивками и украшеніями, были подбиты скобами — нѣкоторые серебряными, а другіе желѣзными [4]). Внутри на подошвы чеботовъ для мягкости и для тепла вкладывали стельки и хлопчатую бумагу. 1630 г. сентября 20 «въ государевъ въ Троецкой въ осенней походъ (взято) въ

царицыны чоботы полфунта бумаги хлопчатой битой» [5]). 1633 г. іюня 14 дано «за полсть валяную бѣлую 25 алт.; взята въ царицыны да въ царевнины чеботы на стельки и на колодки» [6]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.
2) Описс. госуд. больш. нар. 150 г. № 888.
3) Описн. кн. 150 г. № 679.
4) Описн. кн. 150 г. № 679. Въ 1631 г. августа 21, заплачено: «за 25 скобъ желѣзныхъ 10 алт. 2 д., подъ царицыны чеботы и башмаки».
5) Приход.-расх. кн. царицк. мастер. пал. № 755 л. 79.
6) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 111.

Чедыги = Ичеготы.

Челноки. См. **Узоры** на тканяхъ.

Чело, Очелье или **Челка** 1) передняя часть женскаго головнаго убора. «Челка низана великимъ жемчюгомъ.—Чело кичное золото съ яхонты и зъ жемчуги и зъ жемчужинами и съ плохимъ каменьемъ» [1]). 2) **Челка** стяговая — платъ или пелена, полотняная или шелковая, привязываемая къ стягу. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ названа чрьленою (червленою) [2]); въ лѣтописи: «потяша стяговника нашего, и челъку стяговую сторгоша со стяга» [3]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32. 303. 406.
2) Русск. достопам. ч. III. стр. 52.
3) Лѣт. по Ипат. сп. изд. 1871 г. стр. 381.

Чембуръ поводъ, идущій отъ удилъ узды; ремень. Въ сказкѣ «Калинъ царь»

«Велѣлъ Татарамъ сохватить Илью;
Связали ему руки бѣлыя
Во крѣпки чембуры шелковые,
. . . . .
Изорвалъ чембуры на могучихъ плечахъ» [1]).

1) Древн. Рус. стихотв. М. 1818. стр. 250. 251.

Чепь = Цѣпь.

Червецъ драгоцѣнный камень. «Въ закрѣпкахъ (у шапки) камешки червцы». — «Перстень съ чевцомъ (червцомъ)» [1]).

1) Собр. госуд. грам. т. I. стр. 342.

Черевецъ. См. **Наручи.**

Черевики, Черевинки, Черевички обувь въ родѣ башмаковъ съ высокимъ подъемомъ, съ каблуками и съ оторочкою по опушкѣ. «Баш-

мачки да черевинки Крымскіе сафьянъ алъ, писаны золотомъ»[1]). Въ народной пѣснѣ поется:

Ты москаль, а я католичка,
Ты въ лаптяхъ, а я въ черевичкахъ.

1) Прих.-расх. кн. цариц. маст. пал. № 755. л. 79.

Черенки. См. **Узоры** на тканяхъ.

Черенъ у крыжа. См. **Мечь.**

Чернь финифть чернаго цвѣта на серебряныхъ издѣліяхъ. «Лубье саадашное, оправа серебряная съ чернью» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 330.

Четки, Чотки нанизанные на нить шарики или бусы, концы которой связывались. Четки «ароматные, обложены, царевичу мать пожаловала государыня царица и великая княгиня Евдокія Лукьяновна» [1]). «Чотки черныя, дерева оливкого, съ кистью золотою. — Чотки костяныя, бѣлыя, на тесмѣ шолковой» [2]). «Чотки орѣховыя на проволокѣ, на нихъ 5 пронизей бѣлыхъ серебряныхъ» [3]).

1) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. 1844. слов. стр. 67.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. I. стлб. 841.
3) Тамъ же. Т. IV. стлб. 44.

Чечакъ, Шишакъ. См. **Шеломъ.** Великій князь Иванъ Ивановичъ завѣщалъ сыну своему Димитрію «чечакъ золотъ съ каменьемъ, съ женчуги». Такой же чечакъ завѣщалъ и другому сыну князю Ивану. Въ духовной великаго князя Василья Іоанновича (1509 г.) «два чичака золоты; одинъ грановитъ, а на обѣихъ яхонты сини да зерна Гурмыскне» [1]).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40. 42. 407.

Чешуи. См. **Узоры** на тканяхъ.

Чингалище кинжалъ.

Прибѣжавши Дунай къ молодой женѣ
Выдергивалъ чингалище булатное.
Царь Афромей на грудяхъ сидитъ,
Говоритъ таково слово:
А и нѣтъ чингалища булатнаго [1]).

1) Древн. росс. стихотв. М. 1818 стр. 100. 101. 144. 365.

Чомровое платье, надѣваемое въ пасмурную погоду.

Чулки шились изъ камки, тафты, зарбафа, атласа [1]); были *теплые* — на исподахъ черевыхъ песцовыхъ, бѣльихъ и лисьихъ и на пупкахъ собольихъ; *холодные* — на подкладкѣ, иногда съ подпушкою. Таковы были чулки царя Ѳеодора Алексѣевича, царицъ Евдокіи Лукіановны и Агаѳіи Симеоновны [2]). Чулки *вязеные* привозились изъ-за границы «Нѣмецкое дѣло» [3]). Для удержанія чулковъ на ногѣ употреблялись *подвязки* изъ тесемокъ, лентъ или поясковъ съ пряжками. «Подвязки сдѣлати тесма шолкъ червчатъ съ золотомъ, по краемъ шолкъ зеленъ, оковы золоты рѣзана съ чернью» [4]).

1) «Чюлки новые золотные, зарбавъ волнистой». Вых. госуд. стр. 633. Въ описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича упоминаются чулки *сафьянные*: «чулки сдѣлати сафьянъ свѣтлозеленъ, шитъ золотомъ и серебромъ, *полуполные*. — Чулки сдѣлать сафьянъ свѣтлой зеленъ, шиты шолки, *полные*».

2) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 368. 369. 387. 413.

3) Тамъ же. стр. 387.

4) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 8.

Чюга узкій кафтанъ, съ рукавами по локоть, приспособленный къ путешествію и верховой ѣздѣ, для чего онъ подпоясывался кушакомъ, поясомъ или тесьмою: «на государѣ было платье ѣздовое: зипунъ....; чюга бархатъ червчатъ, нашивка канитѣлная съ жемчюгомъ; кушакъ золотной по лазоревой землѣ съ ножикомъ; ферези ѣздовые....; шапка» [1]). Впрочемъ дѣлались чюги и съ долгими рукавами: у царицы Евдокіи Лукьяновны была «чюга Турская, съ долгими рукавами, отласъ золотной по лазоревой землѣ, обвода около золота серебряна» [2]). Онѣ шились изъ бархата, атласа, объяри, байберека, камки и сукна; *холодныя* — на подкладкѣ изъ тафты, кутни, мелей и дорогъ; съ подпушкою изъ атласа, объяри, камки, кутни и тафты; *теплыя* — на соболяхъ, куницахъ, черевахъ песцовыхъ [3]); украшались нашивкою, круживомъ, образцами, плащами; для застегиванія чюгъ нашивалось отъ 12 до 18 кляпышевъ, или отъ 10 до 22 пуговицъ съ петлями; у одной чюги Бориса Ѳеодоровича было «на вороту 24 петли золоты» [4]).

1) Вых. госуд. стр. 181. 269. 285. 288 и др.

2) Описн. кн. 150 г. въ арх. Оруж. Пал. № 679.

3) Покрой чюги показанъ, по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 68. 69: «іюня 8 (1646 г.) скроена государю чюга камка желта куфтерь, въ длину по передамъ $1^3/_4$ арш.; ширина въ плечахъ 10 верш.; въ подолѣ ширина 3 арш. 6 верш.; рукавамъ длина отъ стану 9 верш., въ корени ширина 6 верш.; камки вышло въ кроенье $7^1/_4$ арш.; подкладка тафта свѣтлозелена; подпушка камка червчата; пугвицы 22 канитель серебряна нашиты, что снята блаженные памяти отца ево государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи з бархатные гладкіе зеленые чюги; снурокъ положенъ серебрянъ новой; подкладка подъ ожерелье подложено изъ-подъ той же государевой чюги отласъ золотъ».

4) Зап. Импер. Археол. Общ. т. XI. стр. 286. 287. 338. 339. 355. 385. 386.

Чюсы. См. **Серьги.**

Чюфай верхняя одежда. «Здѣланъ чюфай изъ дороговъ кармазиновыхъ; пошли цѣлыя дороги, въ прибавку 2 арш. на подпушку аршинъ дороговъ зеленыхъ гилянскихъ, на подкладку 10 арш. крашенины, пришито 25 серебряныхъ пуговицъ» [1]).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 144.

Шапки были разныхъ видовъ и имѣли разныя названія. Въ-старину Русскіе носили *высокія* остроконечныя шапки; потомъ стали носить шапки съ мягкою, придавленною къ головѣ тульею, отъ чего онѣ казались *низкими* и плоскими [1]). У простонародья шапки дѣлались изъ войлока, поярка, сукманины, — зимою съ мѣховымъ исподомъ и такою же опушкою; у людей богатыхъ и знатныхъ — изъ тонкаго сукна и бархата; у государей — изъ алтабаса, зарбафа, бархата, атласа и другихъ золотныхъ и шелковыхъ тканей, съ вышитыми или нашитыми украшеніями изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. У большей части шапокъ дѣлались мѣховые *околы* или опушки, у другихъ — мѣховые же *заломы* или отвороты, съ одною и съ двумя прорѣхами или петлями, къ которымъ присаживались запоны, образцы, пуговицы и проч. У Бориса Ѳеодоровича были двѣ шапки изъ червчатаго скорлата съ петлями и круживомъ, низанными въ рясную: у одной на прорѣхѣ 6 жемчужныхъ пуговицъ, а надъ прорѣхою «запона кораблемъ съ раковиною»; у другой образцы съ бирюзою въ золотыхъ гнѣздахъ [2]). Запона состояла иногда изъ одного драгоцѣннаго камня или Бурмицкаго зерна, обведенныхъ камнями же меньшей величины или обнизанныхъ жемчугомъ. Къ запонѣ прикрѣплялось дорогое перо; напр. золотыя перья съ драгоцѣнными камнями были нашиты на шапки царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; стальное перо съ алмазами было вставлено въ запану для царя Іоанна Алексѣевича [3]). Названія шапокъ были слѣдующія: кантуръ, клобукъ, кучма, мурмолка, наурузъ, столбунецъ, треухъ (см. эти слова), шапка горлатная и шапка черевья.

Шапки *горлатныя* дѣлались вышиною съ локоть, къ верху шире, а къ головѣ уже; онѣ обшивались лисьимъ, куньимъ или собольимъ мѣхомъ отъ горлъ (душекъ), отъ чего получили и названіе горлатныхъ; вершокъ ихъ дѣлался бархатный, парчевой или суконный, съ одною или двумя кистями изъ шелка, серебра, золота или жемчуга. У шапки Бориса Ѳеодоровича былъ «вершокъ шапошной оксаминенъ золотомъ да серебромъ, по оксаминенью саженъ жемчугомъ; у него 2 кисти: кисть золота да другая серебряна», съ жемчужнымъ зерномъ вмѣсто ворворки. У него же 6 шапокъ горлатныхъ черныхъ [4]).

Шапки *черевьи* отличались отъ горлатныхъ только тѣмъ, что вмѣсто мѣховыхъ горлъ употреблялись на нихъ черевины, отъ которыхъ дано имъ и названіе черевьихъ. 15 августа 1642 г. «кушалъ государь (царь Михаилъ Ѳеодоровичъ) у патріарха Іосифа, а на государѣ.... шапка столовая черевья» [5]).

Эти шапки составляли принадлежность обыкновенныхъ царскихъ нарядовъ и, по употребленію, назывались комнатными или ходильными, столовыми, паникидными, спальными, ѣздовыми; по богатству и особенностямъ украшеній, онѣ приспособлялись къ прочей одеждѣ: были шапки перваго, втораго и третьяго наряда, или первая, вторая, третья, большая, меньшая; шапка обнизная перваго наряда съ перомъ алмазнымъ; шапка бархатная двоеморхая червчатая съ большимъ орломъ; шапка бархатъ черпъ съ тафтяными петли; шапка сукно вишнево съ жемчюжными петли; шапка горлатная перваго наряда съ колпакомъ; шапка черевья лисья съ колпакомъ; шапка новаго дѣла; шапка дѣла околничаго Василья Ивановича Стрешнева и мн. др. [6]). Во время царскихъ походовъ, кромѣ надѣтой царемъ, отпускалось еще нѣсколько шапокъ «въ запасъ»; напр. 2 марта 1633 года «ходилъ государь въ монастырь къ Спасу на Новое; на государѣ было платья: шуба санная...., зипунъ...., у него ожерелье ѣздовое...., шапка горлатная третьея. Да въ запасъ было отпущено: шуба санная..., кебенякъ...., шапка бархатная другого наряду, шапка бархатная третьего наряду, шапки суконныя — шапка съ трунцаломъ, шапка съ частыми петли, шапка съ двѣмя петли» [7]). Со всей этой стряпней отправлялись за царемъ *стрянчіе* [8]).

При торжественныхъ выходахъ, когда государи облачались въ большой царскій нарядъ, они надѣвали золотые вѣнцы, украшенные драгоцѣнными камнями и Гурмыцкими зернами: эти вѣнцы назывались также *шапками*, но въ отличіе отъ носпльныхъ — *царскими;* таковы были у царя Ѳеодора Алексѣевича: кромѣ золотой шапки Мономаховой, шапка царская золотая; шапка царская золотая перваго наряда, дѣло дьяка Еѳима Телепнева; шапка золотая сканная съ чернью, Казанскаго царя Симеона; шапка царская низана жемчугомъ по золотой дскѣ, съ золотыми пелепелы [9]).

Шапки носили также царицы, царевичи, царевны, князья, княгини, княжны, бояре, боярыни, боярышни и простолюдины. Шапки царицы Евдокіи Лукіановны отличались богатствомъ украшеній; у царицы Агаѳьи Симеоновны были шапки — треухи и столбунцы алтабасныя, атласныя, зарбафныя, съ исподами и опушками изъ пластинъ собольихъ, нѣкоторыя украшены круживомъ и запонами; у царевны Софіи Алексѣевны — шапка

лисья горлатная [10]).—«Шапка женская: пухъ бобровой, вершекъ золотной, на вершкѣ круживо і опутины (оборка, обвязка) жемчюжные» [11]).

Возничья шапка «бархатъ лазоревъ, околъ рысей» [12]).

Шапками назывались и воинскія наголовья. См. **Шеломъ.**

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 23. 24.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Описн. кн. 190 г. № 140.
4) Описн. кн. 97 г. № 665. Шапки носильныя царя Ѳеодора Алексѣевича. Описн. кн. 190 г. № 140. Одна изъ нихъ, бархатная песочнаго цвѣта съ лисьимъ околомъ, пожалована боярину князю В. В. Голицыну.
5) Вых. госуд. стр. 105.
6) См. Вых. госуд. и Указат. къ Вых.
7) Вых. госуд. стр. 10 и др.
8) Котошихинъ. О Россіи, стр. 21. — Къ стряпнѣ, посылаемой за царемъ въ другихъ случаяхъ, принадлежали также: полотенцо, серебренникъ, лохань, подножье, стулъ и солношникъ.
9) Описн. кн. 190 г. № 140.
10) Описн. кн. 150 г. № 140.—Перен. кн. 181 г. № 145 и 189 г. № 148
11) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 60.
12) Описн. кн. 97 г. № 665.

Шарлатъ = Скорлатъ.

Шахматы. См. **Узоры** на тканяхъ.

Шебединское сукно. См. **Сукно.**

Шеболтасъ ветхая, поношенная одежда. «Шеболтасъ бархатъ копытчатой, сверху шито волоченымъ золотомъ, въ трехъ мѣстахъ по-неболшому обнизано мелкимъ жемчюгомъ; цѣна 3 р. — Шеболтасецъ же шитъ золотомъ да шелками, у него пуговка королковая; цѣна 10 алт.» [1]).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 44.

Шелкъ въ 1678 г. въ Москвѣ цѣнился «по 12 рублевъ литра» [1]).

1) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 107.

Шеломъ, Шлемъ, Шоломъ воинское наголовье изъ булата, стали, мѣди или желѣза. Нижняя часть (околышъ) его называлась *вѣнцемъ*, верхняя—*вершьемъ* и *навершьемъ*, а прилегающая къ навершью—*подвершьемъ* и *подвершцемъ*. Для защиты лица отъ поперечныхъ ударовъ мечемъ или саблею, къ передней части вѣнца придѣлывалось забрало, называвшееся *личиною* [1]); но у большей части шлемовъ, вмѣсто личины, пропускалась въ отверстіе *полки* или козырька, металлическая полоса или, такъ называемый, *носъ*, который, смотря по надобности, могъ подниматься и опускаться помощію *шурупца*. Для прикрытія и защиты ушей и затылка, привѣшивались къ шлему въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ *наушки* или *уши* и *затылокъ*,

которые дѣлались изъ одной или нѣсколькихъ пластинокъ, выгнутыхъ и наложенныхъ краями одна на другую. Наушки завязывались внизу подбородка завязками. У нѣкоторыхъ шлемовъ сзади вѣнца прикрѣплялись кольчужныя желѣзныя сѣтки или *бармицы*, которыми прикрывали не только уши, щеки и затылокъ, но и плеча; эти бармицы запахивались передъ лицемъ и застегивались у шеи или на груди иногда одною, а иногда двумя или тремя запонами. Подобныя бармицы прикрѣплялись иногда къ передней части вѣнца, вмѣсто личинъ; въ нихъ дѣлались отверстія для глазъ. Доски верхней части, наушки и затылокъ дѣлались на подкладкѣ изъ атласа, дороговъ, зендени и камки, стеганыхъ на хлопчатой бумагѣ; подкладка у краевъ окрѣплялась гвоздями [2]). — Въ Словѣ о полку Игоревомъ шеломы называются *златыми* и *злачеными:* «камо Туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая: тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя. — Не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша?— Кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкіи и щиты!» [3]). — Въ духовной грамматѣ великаго князя Іоанна Іоанновича (1356 г.) значится: «чечакъ (шишакъ) золотъ съ каменьемъ съ женчуги [4]). — Въ сказаніи о Куликовской битвѣ представляются шеломы на головахъ Русскихъ богатырей «*аки утренняя заря*, еловци жь шеломовъ ихъ аки поломя огняное пашется» [5]). Въ Русскихъ сказкахъ говорится также о *златыхъ шеломахъ:* «на буйну голову клади златъ шеломъ» [6]). И дѣйствительно, старинныя описи оружейной казны показываютъ, что шлемы отличались золотыми и вообще блестящими украшеніями. Изъ этихъ описей мы знаемъ, что вѣнцы шлемовъ дѣлались золотые [7]), сребропозлащенные, серебряные, мѣдные съ позолотой, желѣзные съ наводомъ мѣдью и оловомъ; украшались драгоцѣнными камнями, смазнями чеканными, прорѣзными и наводными (золотомъ, серебромъ или краскою), травами, городками, каймами, прутьями, дугами, мишенями и т. п., иногда съ надписями; нѣкоторыя украшенія прикрѣплялись къ вѣнцамъ серебряными и желѣзными гвоздями; горощатыя и репчатыя шляпки этихъ, равно какъ и окрѣпочныхъ (у подкладки) гвоздей служили также украшеніемъ шлемовъ. Носъ, уши и затылокъ дѣлались изъ булата, а иногда изъ позолоченнаго серебра съ драгоцѣнными камнями. У нѣкоторыхъ шлемовъ навершье украшалось *еловцемъ* или *перомъ;* затылокъ и стороны покрывались бархатомъ или атласомъ. — Пѣвецъ Игоревъ упоминаетъ о шлемахъ Половецкихъ, Оварьскихъ (Аварскихъ), Латинскихъ и Литовскихъ: «ту ся саблямъ потручети о шеломы Половецкыя. — Поскепаны саблями каленымъ шеломы Оварьскыя. — Желѣзныи папорзи подъ шеломы Латинскими. — Изяславъ .... позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія» [8]). Въ описяхъ находимъ шлемы Шамохейскіе, Кизылбашскіе, Турскіе, Черкас-

скіе, Калмыцкіе, Щолканскіе [9]), Литовскіе, Греческіе, Московскіе; между шлемами Бориса Ѳеодоровича — шапки Англинскія, Нѣмецкія и Московскія [10]). Всѣ они различались по мѣсту и особенностямъ выдѣлки. Кромѣ того было различіе и въ самой формѣ шлемовъ; отсюда произошли названія шишаковъ, калпаковъ, мисюрокъ, ерихонокъ.

Общее названіе *шлемовъ* усвоялось въ-частности воинскимъ наголовьямъ съ низкимъ и круглымъ верхомъ, съ ушами и посомъ.

Шишаки отличались отъ шлемовъ высокимъ навершьемъ, которое имѣло видъ длинной трубки, и оканчивалось яблокомъ. Такое навершье называлось *шишомъ*, отъ чего произошло и самое названіе шишаковъ. Иногда, вмѣсто яблока, верхъ шишака оканчивался репьемъ и украшался еловцемъ.

О *калпакахъ* см. выше, стр. 44—45.

Ерихонками или *шапками ерихонскими* назывались шлемы Азіатской формы, съ полками, носомъ, ушами и затылкомъ, который прикрѣплялся къ вѣнцу тремя цѣпочками. Верхъ ихъ оканчивался иногда, какъ и у шиша, ковъ, трубкою съ яблочкомъ [11]). Названіе ихъ можно объяснять происхожденіемъ изъ Іерихона, или же принять слово ерихонскій вмѣсто Юргенскій-то есть Грузинскій.

Мисюрками и *шапками мисюрскими* назывались Египетскіе или Арабскіе шлемы, имѣвшіе видъ черепа, къ вѣнцу котораго прикрѣплялась, вмѣсто наушекъ и затылка, бармица, а къ верху придѣлывались иногда репьи съ кольцомъ. Названіе мисюрокъ взято отъ наименованія Египта, который Арабы называютъ مصرايم *мисрам* или مصر *миср* (ср. Евр. מצור или מצורה).

При куяшномъ нарядѣ употреблялись особеннаго рода воинскія наголовья, извѣстныя подъ названіемъ шапокъ *бумажныхъ* или *стеганыхъ:* они дѣлались съ наушнями и затылкомъ на подобіе треуховъ и состояли изъ желѣзныхъ бляхъ или пластинокъ, укрѣпленныхъ гвоздиками въ ватѣ между верхней, шелковой или суконной, покрышкой и подкладкой, и простегивались насквозь.

Примѣчаніе. Въ старинныхъ описяхъ *шапками подклобушными* назывались камилавки, накрывавшіяся клобукомъ: «шапка архіепископля подклобушная отласная вишневая, ношена; да три шапки такіе жъ, ветхи» [12]).

1) По замѣчанію А. Ѳ. Вельтмана, личины «Русскими не употреблялись, но принадлежатъ къ кирасному Литовскому и Нѣмецкому наряду». Оруж. Пал. слов. стр. 31.

2) Описн. кн. 148, 195, 197 и др. гг. въ арх. Оруж. Пал. — Висковатовъ. Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 52—56 и LXVII—LXXX.—Вельтманъ. Оруж. Пал. изд. 1844.

стр. 73—91 и Слов. стр. 3. 23. 31. 69—72. — Тожъ, изд. 1860. стр. 216—217 и 228—245. — Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. XIII—XIV и 5—34.

3) Рус. достопам. ч. III. стр. 66. 152. 172.

4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40 и 42.

5) Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 76. Сн. прим. 65: «гремятъ Русскіе удальцы *злачеными шеломы* и доспѣхи».

6) Древн. Рос. стихотв. стр. 46. Сн. стр. 156: «а и колпачки — золоты плащи», т. е. съ золотыми плащами. — Въ одной старинной повѣсти, красавица Стратиговна говоритъ богатырю Девгонію: «на отцѣ моемъ брони златы и *шеломъ златъ съ каменіемъ драгымъ и жемчюгомъ саженъ*, а конь у него покрытъ паволокою зеленою; а братіа моя суть въ сребреныхъ бронехъ, только *шеломы златы*, а кони у нихъ чрьвленою паволокою покрыты». Ист. Гос. Рос. т. III. прим. 272.

7) Описн. кн. 97 г. № 665: «шоломъ желѣзной наведенъ золотомъ, недодѣланъ; *вѣнецъ золотъ*, по вѣнцу травы чеканные, промежъ травъ слова, подпись имя Бориса Ѳедоровича; по вѣнцу 4 изумруды да 4 яхонты лазоревыхъ да 4 лалы, всѣ въ гнѣздѣхъ *золотыхъ*».

8) Рус. достопам. ч. III. стр. 60. 66. 162. 178.

9) *Щолканскій*, *Щелкальскій*, *Шавкальскій* зн. сдѣланный въ Шавкалѣ (въ Дагестанѣ).

10) Описн. кн. 97 г. № 665. — Переп. кн. 148 г. № 678.

11) См. описаніе ерихонскихъ шапокъ боярина Львова, князей Прончищева, Мстиславскаго и, такъ называемой, Кучумовской въ Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 11—18, гдѣ сдѣланы выписки изъ старинныхъ описей.

12) Изв. Археолог. Общ. т. V. ст. 108.

Шелепуга (отъ шлепать = хлопать, бить) бичъ, плеть (кистень?).

«Скоро Алёша калпкою наряжается,
И взялъ шелепугу дорожную,
Котора была въ пятдесятъ пудъ,
И взялъ въ запасъ чингалище булатное.
Сверстался Алёша Поповичь младъ
Противъ Тугарина Змѣевича,
Хлеснулъ его шелепугою по буйной головѣ,
Разшибъ ему буйну голову,
И упалъ Тугаринъ на сыру землю» [1]).

1) Древн. Росс. стихотв. стр. 184. 185.

Шестеперъ или **Шестоперъ** знакъ достоинства и военачалія — родъ булавы, у которой головка сдѣлана въ видѣ перьевъ стрѣлы. Эти *перья* дѣлались глухія и прорѣзныя — золотыя, серебряныя съ позолотой и безъ позолоты, булатныя, стальныя, желѣзныя, съ золотыми паводами, съ украшеніями изъ бирюзы и драгоцѣнныхъ камней. По описи 7195 года [1]), у одного изъ шестоперовъ было «перье прорѣзное, прорѣзаны орлы, черезъ перо вызолочено и серебрено; наверху корона, на коронѣ четвероглавой орелъ вызолоченъ и высеребренъ». *Черены* шестоперовъ назывались и *топорищами;* они дѣлались, также какъ и перья, золотые, серебряные, булатные, стальные, желѣзные — прорѣзные, гладкіе и граненые, иногда

съ однимъ, двумя и четырьмя яблочками (шипками) или съ поясками; на граняхъ наводились или вырѣзывались узоры, цвѣты, надписи. Были и деревянные черены, поволоченные бархатомъ и хзомъ, перевитые сканнымъ золотомъ или серебромъ и просто крашеные. Число перьевъ у шестоперовъ было неодинаково: въ разныхъ описяхъ Московской Оружейной Палаты находимъ шестоперы о 6, 7, 8, 9, 11 и 12 перьяхъ; у Бориса Ѳеодоровича былъ «шестеперъ и топорищо желѣзное о сми перѣхъ» [2]); въ оружейной палатѣ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря были «два шестопера: одинъ о семи перахъ, а другой о шти» [3]). Отсюда видно, что названіе шестепера, образовавшееся изъ Перс. شش پر *шешпер*, сперва означало собственно *шестеперъ*, а потомъ сдѣлалось общимъ названіемъ *пернатовъ*, безъ отношенія къ числу перьевъ. — Въ началѣ XVI столѣтія шестоперы употреблялись какъ воинское оружіе; въ лѣтописи подъ 7000 годомъ читаемъ, что «Москвичи съ Тотарами биша поганыхъ нѣмецъ, ...а не саблями свѣтлыми сѣкоша ихъ, но биша ихъ Москвичи и Тотарове аки свиней шестоперы» [4]).

1) Въ арх. Оруж. Пал. л. 123.
2) Описн. кн. 97 г. № 665.
3) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 744 обор.
4) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. т. IV. стр. 275.

Шида (нѣм. Seide) шелковое волокно, шелкъ. «Ти червіе точать около себе ніти акы шелъковици шіду» [1]). **Шиденый** сдѣланный изъ шиды, шелковый. «Сорочка шидена, сажена (жемчугомъ) зъ дробницею» [2]). — «Завѣса шиденая обложена атласомъ цвѣтнымъ» [3]). — «Вси женского полу стояху на полатахъ за шидяными запонами» [4]).

1) Востоковъ. Слов. церк.-слав. яз. т. II. стр. 288. По замѣчанію И. Е. Забѣлина «шидою называлась индѣйская бумажная набивная ткань». Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 629.
2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I стр. 303.
3) Опись Сольвыч. Благов. соб. 1579 г. въ арх. Имп. Русск. Археол. Общ.
4) Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 133.

Ширанбатъ, Шеронбатъ = Сарапатъ. «Вели поискать ширанбату самого добраго аршинъ съ 20 и пошли въ нѣмецкую слободу къ нѣмцамъ для ширанбату; хотя самъ съѣзди, нужно, надобно на наметки» значится въ одной отпискѣ съ царскаго похода отъ 29 мая 1681 г. [1]). **Ширанбатный, Шеронбатный = Сарапатный.** «15 платковъ камортковыхъ и шеронбатныхъ і рупковыхъ. — 15 сорочекъ камортоковыхъ, широнбатныхъ и рубковыхъ» [2]).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 124.

2) Зап. Имп. Русск. Аркеол. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 597. 599. Въ Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 110: «17 рубахъ мужскихъ кисейныхъ и ширанбатныхъ и крапивныхъ, да двои порты; цѣна 10 руб.».

Ширинка платокъ, полотенце. Ширинки были безинныя, кисейныя, миткалинныя, объяринныя, тафтяныя, полотняныя; вышивались золотомъ, серебромъ и шелками; обшивались круживомъ, бахрамою; украшались кистями. См. **Накищенный.** По свидѣтельству Котошихина [1]) при царскихъ свадьбахъ были дары отъ новобрачной «ширинки тафтяные, бѣлые, шиты кругомъ золотомъ и серебромъ, около кисти золото съ серебромъ, а иные золото и серебро съ шолкомъ». «Ширинка шита по бѣлой тафтѣ инроги серебромъ, межъ ихъ древа шиты золотомъ и серебромъ съ шолкомъ червчатымъ; кисти шолкъ червчатъ съ золотомъ» [2]). Въ былинѣ о Добрынѣ Никитичѣ упоминается «ширинка шелковая, златошвейная» [3]). Объ Алёшѣ Поповичѣ:

«Ото сна пробуждается,
Встаетъ рано ранешенько,
Утренней зарей (росой?) умывается,
Бѣлою ширинкой утирается,
На востокъ онъ, Алеша, Богу молится» [4]).

1) О Россіи. Спб. 1859. изд. 2. стр. 8.
2) Расх. кн. 132 г. въ арх. Моск. Оруж. Пал. № 918.
3) Сахаровъ. Пѣсни русск. нар. Спб. 1839. ч. V. стр. 404.
4) Др. Росс. стихотв. стр. 182.

Шишакъ. См. **Шеломъ.**

Шкарпетки = Онучи. «Указалъ великій государь (13 сентября 1679 г.) прислать... шкарпетокъ, штановъ, чюлковъ теплыхъ» [1]). — «Шкарпетки песцы черевьи, покрыты отласомъ краснымъ» [2]).

1) Дом. бытъ русск. нар. т. II. Матер. стр. 121.
2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 44.

Шлепанцы. См. **Башмаки.**

Шлыкъ женская шапченка, иногда стеганая. «Шлыкъ нѣмецкой, дороги зелены, стеганъ» [1]). Какъ кажется были и мужскіе шлыки [2]).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Забѣлинъ Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 56. «Того жъ дни (14 іюня 1616) государь пожаловалъ боярина князя Овонасья Васильевича Лобанова Ростовсково дано ему шлыкъ бархатъ венедицкой шолкъ червчатъ съ золотомъ двоеморхъ петлеватъ, Псковского вора».

ъ принадлежность царскаго чина: 22 мая 1597 года, при представленіи
о Ѳеодору Іоанновичу знатнаго посла Австрійскаго, «государь былъ
ольшой въ Грановитой въ подписной полатѣ...., у государя стоялъ
исъ Ѳеодоровичь Годуновъ, а державалъ царского чину яблоко золотое»[5].
Выходныхъ книгъ видно, что и впослѣдствіи, когда государь въ
комъ нарядѣ Большой казны торжественно принималъ пословъ и нѣко-
ихъ другихъ лицъ (напр. Сибирскаго царя, Кизылбашскихъ купчинъ),
ереднемъ окнѣ палаты, гдѣ происходилъ пріемъ, по лѣвую руку госу-
обыкновенно ставился стоянецъ, а на немъ яблоко [6]. — Хранящіяся
Іосковской Оружейной Палатѣ: яблоко великодержавное старинное,
ко великодержавное Греческаго дѣла и малая золотая держава изобра-
и подробно описаны въ Древностяхъ Россійскаго Государства [7].

1) См. Чинъ дѣйствія, какъ обр. соверш. свящ. корон. Е. И. В. Спб. 1856. стр. 17.
2) Акт. Археограф. Эксп. т. II. стр. 104. 106.
3) Собр. госуд. грам. и догов. ч. III. стр. 71. — Сн. Дворц. разр. т. I. Спб. 1850. стр.
4) Собр. госуд. грам. и догов. стр. 79. — То же и при вѣнчаніи на царство Алексѣя
ловича. Древн. Рос. Вивл. ч. VII. стр. 272; Ѳеодора Алексѣевича, стр. 342; Іоанна и
стр. 446. 447.
5) Акт. Госуд. Рос. т. X. прим. 315.
6) Вых. госуд. стр. 483: «у великого государя, въ Грановитой полатѣ, на отпуску
Полского короля послы.... А на великомъ государѣ былъ нарядъ царской.... Да въ
витой палатѣ, въ переднемъ окнѣ, по лѣвую великого государя руку, поставленъ
посолской стоянецъ, на немъ яблоко золотое съ крестомъ, съ каменьи и съ жем-
.— Стр. 687: «на окнѣ поставлено было стоянецъ посолской серебрянъ золоченъ про-
и въ камешьи, на немъ яблоко съ крестомъ Греческого дѣла».— Въ описи Государева
аго наряда 1642 г. (въ арх. Оруж. пал. № 681) л. 35 об.: «Стоянъ серебрянъ золоченъ,
угла, на чемъ ставится яблоко; на верху у стоянца три яблока, а подъ исподомъ три
олочены.—Большею же частію записывалось просто: «яблоко, стоянецъ» (Вых. стр. 5.
мн. др.); иногда: «яблоко съ стоянцомъ» (стр. 84. 356. 371); или: «стоянецъ съ ябло-
(стр. 327). — Стоянецъ (подножіе) для яблока назывался *посолскимъ*, потому что упо-
лся во время пріема пословъ.
7) Отд. II. рис. №№ 20—25; опис. стр. 31—37. — Сн. Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал.
60 г. стр. 54—57. Здѣсь же описанъ и стоянецъ, принадлежащій къ яблоку велико-
вному Греческаго дѣла: «подъ яблоко великодержавное стоянецъ прорѣзной трое-
ой высокой серебряной золоченой; вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ семнадцать зо-
овъ, по семи рублевъ по шти алтынъ по четыре денги фунтъ, и того сто сорокъ
рубль девять алтынъ одна денга».

Яблочки шарики. Яблочки у морхъ. «Яблочки шолкъ червчатъ съ
ромъ».

Яловчикъ изъ лазоревой тафты въ репьѣ у знамени царя Михаила
ровича [1]). См. **Еловецъ**.

1) Описн. кн. 148 г. № 678.

Японча, Япончица (Турецкое ياپونجه *японджс*) то же что емурлукъ,
кое длинное верхнее платье, надѣваемое въ ненастье сверхъ обыкно-

веннаго платья; безрукавый плащъ, бурка. Епанча, епанечка, короткая женская епанча, безрукавая шубейка, накидочка, покрывающая опущенныя руки. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «орьтъмами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ» [1]). Япанчи надѣвались по случаю ненастья: 21 ноября 1653 г. на государѣ была «епанча сукно скорлатъ червчатъ, потому что былъ снѣгъ». 23 іюня 1677 г. государь на дорогѣ изъ села Пахрина на бумажную мельницу «изволилъ ферезѣю перемѣнить, а надѣлъ епанчу сукно осиново, да шляпу, для того что былъ дождь» [2]. «Япанча бѣлая валеная» [3]).

1) Рус. Достопам. ч. III. стр. 50.
2) Вых. госуд. стр. 301. 640.
3) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 59.

Яхонтъ. См. **Камни.**

Яшма. См. **Камни.**

Яцуръ или Ящеръ 1) камень. Хорошій яцуръ по Торговой к «цвѣтомъ бѣлъ да великъ, а купятъ его дешево» [1]). 2) Плотная кож зернистыми выпуклостями, шагринъ. «Сабля булатная, черенъ оклеенъ ромъ». «Ганчеръ . . . . , ножны оклеены яцуромъ. — Древко витое, о яцуромъ» [2]). «Ящеръ острая скора, которой уживаютъ до рукояст белного» [3]).

1) Торговая книга.
2) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 121. 130. 135. 217.
3) Слов. Памвы Берынды.

Ѳараузъ ткань. Ѳараузъ атласный употреблялся на подпуш скихъ платенъ и опашней [1]). Были и ожерелья ѳараузныя [2]). По за В. В. Григорьева Перс. فراويز *феравиз*, значитъ «оборка, бахр того могли быть и ожерелья *ѳараузныя*, т. е. сдѣланныя съ обо съ бахрамою.

1) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Описн. кн. 190 г. № 140.
2) Вых. госуд. 154. 157. 179. 181. 229.

477540
Куйбышевская областная библиотека